

Чернильный дневник — Ирина Муравская

Глава 1. Странная находка

Осень в Висконсине не отличается особыми красками. Мерзко, промозгло, постоянный морозящий дождь и нескончаемый поток хмурых людей, недовольных своей жизнью, которым вопреки желаниям необходимо снова и снова ходить на работу. Аманда Чейз не была исключением, но за последние месяцы она научилась делать то единственное, о чем давно забыли все остальные: радоваться любому дню.

А причина самая нерадужная — аортальная недостаточность, порок сердца. И пускай это далеко не смертельный диагноз, многие люди живут с ним до старости, но приятно все равно мало, особенно когда в самый неожиданный момент тебя настигают головные боли и обмороки.

И что более мерзко, нет возможности контролировать эту патологию. Следовать указаниям врача, отказаться от алкоголя и никотина, соблюдать правильное питание — все это просто прекрасно, но больше похоже на извращение, так как приложенные усилия еще далеко не гарантия долгой и счастливой жизни.

Врачи поставили диагноз еще в детстве — врожденный, но протекающий бессимптомно и на удивление спокойно. Беспечность не о чем, сказали они. Хотя, вероятно, это была лишь отговорка, чтобы не нянчиться с никому ненужным балластом. Медицинская карточка говорила громче любых слов — что можно ожидать от ребенка, если его матерью была алкоголичка, а отец наркоман?

Да, жизнь у нее сложилась не самым лучшим образом. Отец умер от передозировки, когда ей было не больше пяти. Мать недолго горевала и быстро нашла нового хахалю, однако тот сразу обозначил границы, едва появился на пороге прокуренного дома: либо он, либо ребенок.

Чувства оказались сильнее материнского инстинкта, и Аманда отправилась напрямик в сиротский временный приют при монастыре на окраине родного городка. Правда провела там не особо много времени. Хахаль быстро исчез с горизонтов, и мать решила вернуть ребенка. Глупые законы, будь они неладны.

Казалось бы, от такого предательства человек должен сломаться, но нет. Хоть девушка и не пошла по стопам родителей, из-за уличных компаний несколько раз оказывалась по уши в неприятностях. В основном, конечно, легкие правонарушения: порча общественного имущества и хулиганство, но один раз попала и на воровстве. Последнее заставило пересмотреть приоритеты. Пора закругляться. Закончить жизнь в камере рядом с убийцами и насильниками не входило в ее планы.

Аманда отличалась достойным похвалы терпением и настойчивостью. Повинуясь эмоциональному порыву, после окончания средней школы поступила в университет, а получив степень по естественным наукам, пошла по программе обучения на подготовительных медицинских курсах в Висконсине.

Почему выбор пал именно на эту профессию? Кто знает. Наверное, детство, проведенное в табачном дыме и парах спиртного, сыграло немаловажную роль. А сколько раз приходится откачивать убитую в хлам мамашу? Не сосчитать.

И вот она навсегда уехала из родного города, попрощавшись с неприятными воспоминаниями. Правда, с учетом того, что за душой не было ни гроша, пришлось туго. Очень туго. Конечно же, была необходима работа. Любая. Даже самая грязная, чтобы прокормить себя и оплачивать комнатушку в убогом общежитии.

С горем пополам и перебиваясь с одного места на другое, Аманда едва умудрялась совмещать учебу и многочисленные подработки, но даже отмывая унитазы в общественных сортирах, чувствовала себя счастливее, чем дома.

Учеба давалась с трудом. Не по тому, что девушка была глупа или ленива, а из-за нехватки времени и сил. Образование в Америке, да еще и на такую профессию было делом недешевым, но все же она смогла сдать тесты на поступление и выбить стипендию.

Очень помогла временная подработка в органах здравоохранения. Хоть на научные общества и многочисленные кружки Аманда откровенно забивала по все той же занятости, научными руководителями она была замечена и получила положительные рекомендации, несмотря на то, что сдала финальные экзамены лишь с третьей попытки.

Как бы то ни было, диплом получен. Хорошо, что Висконсин представлял собой этакую черную дыру. Обучайся в том же Нью-Йорке, работы по профилю ей было бы не видать еще лет десять, а вот в местной больнице небольшого городка место нашлось.

Нет, Аманда не стала дантистом, педиатром или анестезиологом. О, нет. Патологоанатомом. До недавнего времени девушка, конечно, работала под началом высших инстанций эдаким помощником, занимаясь в основном бумажной работой, но своего все же добилась. Столько лет и сил было потрачено не впустую. Аманда начала заниматься тем, что ей действительно нравилось.

Да. Это направление казалось ей наиболее приемлемым и что более удивительно, с мертвыми общий язык находилась куда лучше, чем с живыми. С общением особо не складывалось, хотя никто бы из знакомых не назвал ее замкнутой или необщительной. Однако лично для себя Аманда предпочитала уединение, зарывшись в книгах и заперевшись в съемной квартирке на четвертом этаже.

В целом девушку вполне устраивала ее жизнь. Добиться того, чего добилась она, удавалось далеко не каждому. Пускай Аманда не могла позволить себе частых путешествий или даже поездок за город, но спокойствие и размеренность будней дарили стабильность.

Мамаша, видимо, в часы просыхания, неоднократно пыталась наладить связи с дочерью, но для себя девушка твердо решила — лучше одна, чем с такой семьей. Ее она навсегда оставила в прошлом.

К тому же Аманда и не была одна. Обширные знакомства, лучший друг Томас, ее верный спутник еще со времен краткосрочного пребывания в приюте, и уже достаточно длительные отношения с молодым человеком, с которым она познакомилась в университете. Если подумать, разве нужно что-то еще?

Оказалось, не хватило здоровья. И полгода назад врожденная патология дала о себе знать. Тогда-то и начались первые обмороки. Врачи сделали кучу анализов, прописали рецепты, требовали соблюдать диеты и отказаться от половины того, к чему Аманда так привыкла, но решительно настаивали — хирургическое вмешательство не требуется и может быть даже опасным.

Но это были врачи из соседних клиник. К своим коллегам девушка не решалась обратиться, опасаясь, что это лишь усугубит ее положение на работе. Она ведь только-только смогла показать на что способна.

Так что для Аманды наступил новый этап — она проживала каждый следующий день как последний и по вечерам радовалась тому, что вообще еще жива. Тогда же начали ухудшаться отношения с молодым человеком.

Мэйсон, так его звали, был хорошим парнем, и, наверное, в самом деле, любил Аманду. Только вот ответить тому взаимностью она не могла, хотя, несомненно, больше чем теплые чувства и привязанность за почти четыре года отношений имелись.

Мэйсон уже неоднократно поднимал тему об их совместном будущем, но теперь для девушки оно было закрыто. Что она могла предложить? Туманные планы, возможно несбыточные мечты и уж точно разговор не заходил о детях. Передать ребенку тоже наследство, которое ей оставили никчемные родители? Нет, спасибо. А вероятность такого варианта, к сожалению, слишком велика.

Бедняга Мэйсон не понимал в чем дело и откуда взялся внезапный холод со стороны любимой, так как Аманда никого не посвящала в свою проблему. Только одного человека — Томаса. Все эти годы он заменял ей подруг и родительскую поддержку одновременно. Можно сказать, что за столько лет они давно считали себя братом и сестрой, настолько теплой была эта взаимная привязанность. Ни о чем большем и речи не шло.

На смех и недоверие всем, ведь современное общество категорически не верило в дружбу разных полов. Однако это была она. Тем более что Томас уже пару лет как был женат на милой, приветливой и просто замечательной во всех смыслах девушке по имени Меган.

И вот Аманде почти двадцать семь. За плечами нелегкое детство и невероятные усилия, чтобы поставить себя на ноги, а сейчас она вдруг поняла, что даже не представляет и не видит своего будущего, но при этом радуется обычным человеческим радостям и даже пасмурному утру, направляясь на работу.

Именно с этого будничного утра, собственно, и начинается ее особенная история. День, когда судьба Аманды Чейз решила подарить ей возможность поверить в невозможное и навсегда изменить свое мировоззрение, даря новый непредвиденный сюжет.

Тот день не отличался ничем особенным: те же светофоры; те же машины, проносющиеся мимо с недовольным гудением; те же недовольные и толкающиеся люди в метро; тот же ветер, пробирающий до костей и заставляющий кутаться еще сильнее в пальто. Та же работа с привычным просмотром и написанием заключений.

Обед в кафетерии с коллегами по больнице, пара сделанных звонков Мэйсону и Томасу и давно родные для Аманды посиневшие и никуда уже не торопящиеся пациенты на столах. Теперь, после того как старший специалист ушел в бессрочный отпуск по состоянию здоровья, она заняла его место. Собственно, именно поэтому-то девушка старалась и не афишировать свою болезнь.

И Мэйсон и Томас предложили ей встретиться вечером. Аманда выбрала последнего. Она уже давно понимала, что в ближайшие дни ей придется разбить сердце бедного Мэйсона, так как чем больше проходило дней от их редких встреч, тем четче она осознавала, что не любила его. Уже или никогда не ясно, но эгоистичная часть сознания тянула и никак не могла решиться сделать финальный шаг. Кстати, вот и один из поводов встретиться с другом. Чтобы обсудить щекотливую тему.

Они договорились встретиться в расположенном в подвале жилого здания кафе недалеко от дома Аманды. Благо, что Томас с молодой супругой жили всего в паре кварталов оттуда. Девушка привычно попросила себе тирамису и чай с молоком, так как от кофе пришлось отказаться. Томас в своих желаниях не сдерживался. Голодный после рабочего дня в офисе, он заказал большую порцию жареной картошки с прожаренным на мангале бифштексом, кружку пива и заправленную сдобным майонезом большую тарелку салата. Аманда только мысленно вздохнула. Кто-то другой, наверное, не стал бы так очевидно дразнить друга, тем более зная о его проблемах, но только не Томас. Это была своя особая степень дружбы.

Со стороны они смотрелись, конечно, немного нелепо. Стройная красивая девушка с темными волосами, концы которых переливались светлыми язычками пламени, в вязанном темно-синем свитере-платье, купленном на распродаже и пухлый неуклюже забавный парень с коротким ежиком волос и в обтягивающей его брюшко рубашке в полоску.

Да, Томас не отличался утонченной внешностью, но это нисколько не уменьшало того факта, что он был замечательным человеком. Его характер полностью компенсировал неприглядную внешность, так что Аманда уважала Меган хотя бы за то, что та смогла разглядеть эту внутреннюю красоту ее друга.

Зато вот самой Аманде перепала щедрая порция привлекательности. Наверное, многое было унаследовано от матери, которая в свое время слыла очень красивой женщиной до того как наркотики и алкоголь сделали свое дело. Помимо шикарных волос, достигающих почти до пояса, девушка гордилась и женственными формами. Несмотря на болезнь и запрет на физические нагрузки, она все еще держала себя в тонусе. Видимо, диета, исключая жирное, острое и соленое приносила хоть какую-то пользу.

А еще у девушки были кукольно большие ярко-голубые глаза за длинными ресницами. Еще одна маленькая гордость. А вот нос и тонкие губы Аманда считала главными недостатками, хотя другие находили ее черты лица крайне выразительными. Нашелся даже один романтик — начинающий художник, желавший написать ее портрет. Аманда тогда отказалась, но комплимент приняла к сведению.

Томас и Аманда славно посидели, поговорив о наболевшем. Томас жаловался на идиота начальника, заставляющего его работать сверхурочно, мотивируя лишением премии, девушка же рассказала последние сплетни коллег из больницы и спросила совета насчет отношений с Мэйсоном. Друг предложил помощь: мол, поговорить с ним, подготовить почву, при условии, что Аманда приняла окончательное решение. Девушка отказалась. Не хотелось играть в испорченный телефон.

Они просидели за разговорами пару часов, пока Томасу не позвонила жена. Стало понятно, что на сегодня встреча закончена. Оплатив по счетам, они выбрали со спинкой стульев пальто, и вышли на улицу. На лестнице, ведущей из подвала, на Аманду налетел какой-то худощавый светловолосый паренек в круглых очках, неуклюже выбив из ее рук сумку и чудом не уронив следом саму девушку.

Незакрытая сумка улетела вниз, раскидывая по ступенькам книги, тетради, телефон, кошелек и маленькую круглую расческу. Паренек суетливо упал на колени и принялся все подбирать, не забывая беспрестанно тараторить, рассыпаясь в извинениях. Аманда еще не успела наклониться, когда тот уже запихнул все вещи обратно, сунул сумку девушке, и в последний раз извинившись, скрылся за дверью.

Девушка растерянно переглянулась с Томасом.

— Странный какой, — усмехнулась она.

— Карманники все не дружат с головой, — пожал плечами друг. — Смотри, как бы ни стырил кошелек.

Чейз нащупала в сумке тряпичный прямоугольник.

— На месте.

— Тогда пошли. Меган просила еще зайти в магазин.

— Второй ужин? — снова усмехнулась Аманда.

— Кто же виноват, что мой организм требует постоянную подачу витаминов!

Оспаривать его девушка уже не стала и, распрощавшись, они разошлись в разные стороны. Маленькая квартирка встретила Чейз теплом и приятным запахом свежести, пущенным через порог. Разулась, скинула сумку у изголовья кровати и вполне довольная вечером упала на постель, не утруждая себя попытками переодеться. Тишина и покой. Блаженство.

Хотя на самом деле девушке порой было в тягость жить одной. Она даже просила у хозяйки квартиры разрешения оставить котенка, которого подобрала на улице меньше года назад, но та категорично отказала. Никаких животных. Неизменное правило. А ведь было бы так славно, если бы вечерами после долгого дня тебя кто-то встречал, а вечером прижимался во сне...

Но делать нечего, пришлось отдать котенка Томасу и Меган, где малыш и нашел свое пристанище. Правда теперь это был уже не крошечный клубок милости, а огромное толстое перекатывающееся чудовище с самым сварливым на свете характером.

Долго побыть в тишине Аманде не удалось, в недрах сумки зазвонил телефон. Девушка недовольно потянулась за ним, по одной мелодии определяя, что звонит Мэйсон. Как бы ни так. Телефон оказался спрятан слишком надежно, пришлось вытряхивать все содержимое на постель и только тогда уже удалось, наконец, нажать на кнопку вызова.

— Да, привет...

— Привет, солнышко, — донеслось с того конца провода. — Чем занимаешься?

— Только из ванной вылезла, — соврала та. Она не очень хотела, чтобы Мэйсон узнал, что она променяла встречу с ним на Томаса.

— Жаль, что меня не было... Только представь: пена, запах ароматического масла и мы...

Девушка невольно поморщилась. Они уже достаточно давно не были друг с другом в том плане, о котором было так незатейливо подмечено. Более того, у Аманды пару недель назад по непонятным причинам включилось ужасное отторжение к самым обычным прикасаниям парня, даже к легкому поцелую. Раньше такого не было.

Собственно, именно это и стало толчком к осознанию, что кажется, пора завязывать. А все эти "солнышко" и "любимая" вызывали вместо улыбки лишь рвотный рефлекс. И от того было еще противней за себя, так как Мэйсон все же был отличным парнем.

— Не в этот раз. Я брила ноги и подмышки. Не самое приятное зрелище, поверь, — вывернула с романтической тропинки Аманда, держа плечом трубку и запихивая обратно в сумку вещи.

— Как будто я никогда не присутствовал при этом, — усмехнулся парень в трубку. — Может мне приехать? Могу захватить чего-нибудь перекусить. Как насчет тайской еды, ммм? Твоей любимой.

Предложение выглядело заманчивым, но не настолько, чтобы податься искушению. Тем более что Аманда некоторое время назад исключила данное блюдо из своего рациона по понятной

причине. О чем тот, разумеется, еще не знает.

— Не знаю. Думаю... — девушка удивленно замерла на полуслове. В ее руки попала темно-бордовая толстая тетрадь. Даже не тетрадь. Это вероятно было книгой, но не очень толстой. По центру черные, расплывающиеся в контурах буквы: “Чернильный дневник”. Откуда эта вещица взялась? Это точно не ее. На том конце провода напомнили о себе и Аманда невольно вздрогнула. — Слушай, я устала, а завтра рано вставать. Давай в другой раз, хорошо?

— Ладно... — Мэйсон явно погрузился от очередного отказа. В последний месяц их становилось слишком много. — Тогда доброй ночи. Завтра позвоню.

— Да, хорошо.

Аманда отключилась и внимательно осмотрела находку. “Дневник” оказался странным. Желтые, словно потрепанные временем и пылью листы оказались совершенно чистыми. Кроме нумерации. Хотя нет. Чистыми, да не совсем... в самом начале красивым каллиграфическим почерком была заполнена лишь первая страница...

“Эридан многие века считался самым прекрасным королевством в “Стране Грез”. Тысячи путешественников, забредающих туда в поисках приключений, были настолько поражены красотой и величием этой страны, что в конечном итоге находили свой покой и уединение именно там. Среди населения давно уже закрепилась негласная шутка: “кто побывал в Эридане однажды, тот навсегда оставит там свое сердце”.

И это королевство было за что любить. Цветущие сады, удивительные и дружелюбные люди, беззаботные и праздничные деревни, а главная гордость Эридана — прекрасный лазурный замок, разместившийся в вольном городе Борее — столице королевства. Один из замков “Трех Королей”, знакомых каждому жителю с детства по историям и легендам. Замков, башни которых, казалось, доходили до самого небосвода и были видны путникам даже сквозь верхушки густых лесистых склонов.

Но так было раньше, пока мор, голод, разрушения и война не поселились в когда-то живущей в согласии и мире “Стране Грез”. Ревность и злоба одержали верх, а брат пошел на брата. Сколько крови было пролито, не сосчитать... Но еще больше слез, когда вслед за разрушениями на Эридан обрушилась страшная лихорадка.

Алхимики, незримые стражи, что все эти века следили за порядком в мире, совершили ужасную... ужасную и непоправимую ошибку, выпустив невидимую смерть на головы людей. Ошибку, за которую пришлось заплатить тысячами невинных жизней...

В неистовом порыве отчаяния они дали слово, что исправят содеянное любыми способами. И нам остается лишь ждать, ибо никому иному, кроме наделенных особой силой алхимиков это будет не под силам... Мы верим, рано или поздно придет тот день, когда среди темноты и страха снова забрезжит рассвет надежды.

Она придет неожиданно, нежданно, купаясь в лучах восточного восходящего солнца, и Эридан, которым мы его знали, вернет себе былое величие...”

Аманда, невольно зачитавшись, перевернула страницу, но к огорчению, ее ждало разочарование. Следующая страница была пуста, если не считать скромно расположившейся в верхнем правом углу надписи “Глава 1”.

— Жаль, — вслух вздохнула она, откладывая находку. — Клевая сказка бы вышла.

Все это, конечно, просто прекрасно, но откуда у нее взялась эта книга? Кто мог ей ее подбросить? Точно не в морге, туда никто особо не заходил. Может, это такая шутка Томаса? Хотя на него не похоже...

Ей пришел на ум щуплый очкарик... не уж-то он? Может, второпях вместе с ее вещами скинул в сумку и свою? Было у него что-то в руках или нет? Если это его, значит и написал эту страницу тоже он. Значит, он писатель. А теперь, наверняка, бедняга страдает, лишившись своего сокровища... Завтра непременно нужно будет вернуться в кафе и передать книгу администратору. Может, щуплик догадается туда наведаться.

Так Аманда и порешила и, собрав сумку, быстро переоделась в пижаму и улеглась. Она не

обманула, когда сказала Мэйсону, что устала и хотела поскорее лечь спать. Завтра очередной долгий день, а ей сегодня привезли еще троих на аутопсию. Даже после смерти люди умудряются устраивать очередь.

Девушка быстро уснула, а когда проснулась и открыла глаза, ее ждало редкостное и невиданное ранее потрясение. С открытым от изумления ртом, она удивленно осмотрелась. Почему... почему скажите на милость, она стоит босая и в своей нелепой пижаме с мишками посередине леса в кромешной темноте на холодной земле? Что еще за чертовщина такая? Ночной воздух охлаждал открытые плечи, а ноги утопали во влажной траве и опадающих листьях...

Сон? Точно. Наверняка, сон. Иначе и быть не может... Но какой, однако, реалистичный сон! Разве во сне чувствуется холод? Наверное — да. Просто просыпаясь, человек забывал об ощущениях, всегда ведь остаются только картинки в голове. Невероятно...

Разглядеть что-либо в такой темноте было невозможно, сколько бы Аманда не присматривалась. Только слышно, как в стороне журчала вода, да ветки деревьев пританцовывали от свистящего ветра. Очень быстро девушка окончательно околела, кожа покрылась мурашками. Поглаживая себя руками в тщетной попытке согреться, она растерянно топталась на месте, не зная, куда податься, когда за спиной вдруг послышался щелчок и раскатистый мужской голос.

— Не двигайся. Или выстрелю.

Глава 2. Охотник

Несмотря на отданный приказ, Аманда рискнула и медленно повернулась на голос. Мелькавшие среди листвы звезды не давали особого света, но высокий силуэт угадывался без проблем. Мужчина. В руках что-то... Если потраченные часы на просмотр кинематографии не прошли даром, судя по всему арбалет. Лица как такового разглядеть невозможно. Лишь спутанные длинные волосы и заросшее лицо. А еще мешковатое пальто, с подолом которого играл ветер.

Девушка не поняла, что именно почувствовала при виде незнакомца: испуг или раздражение. Слова вырвались произвольно:

— Это мой сон! Что хочу, то и делаю!

Мужчина заметно удивился, но оружие не опустил.

— Сон?

— А что еще? — нахмурилась та. — Только вот дурацкий какой-то. И холодно, и вокруг все так несимпатично... еще и ты. Опустит свою игрушку. Я не мишень в тире!

Незнакомец опустил арбалет, но далеко не из-за ее прихоти. Он, наконец, рассмотрел собеседницу.

— Во что ты одета? — спросил он с удивлением.

— Не видно разве? — нахмурилась та, невольно прикрывая руками мишку на пижаме в районе груди.

Пускай и сон, только она все равно чувствовала себя неловко. Особенно, когда ее вот так разглядывают. Со стороны подул прохладный ветер, и кожа окончательно превратилась в гусиную. Ее незнакомец же что-то решал.

— Идем, — наконец, сказал он.

— Куда это? — мигом насторожилась Аманда. Не так ли начинаются все сны с маньяками?

— Погреешься. Ты дрожишь от холода.

— Ага, — не удержалась та. — Уже бегу! Никуда я с тобой не пойду. Такие обороты сюжета никогда не приводили к хорошему. Пускай я сплю, но даже тут меня не прельщает идея идти куда-то и не пойми с кем-то! Может, ты серийный убийца вообще, а?

— Ты пойдешь со мной, так или иначе, — тот нахмурился. — Своими ногами или поволоченная по земле. Так что советую не противиться.

Прекрасно, просто прекрасно... В ход уже пошли угрозы.

— Еще посмотрим! — бросила ему Аманда и стремглав кинулась в темноту леса.

Она опасалась, что как обычно бывает во сне, ноги перестанут слушаться, но нет... она бежала что было сил, петляя между деревьями и, кажется, у нее даже получилось оторваться. Если только ее преследователь за ней вообще гнался, так как сколько бы девушка не оборачивалась, никого не видела. Свисавшие ветки, попадающиеся по пути, царапали руки и зацеплялись за пижаму. Странно, боль реальная. Разве во сне чувствуют боль?

Аманда бежала и бежала, забыв про то, что физические нагрузки ей противопоказаны... хотя с другой стороны, все это ведь нереально, верно? Тогда чего опасаться! Замерзшие ноги начинали немного приходиться в себя, хотя в темноте билась о камни и выступающие корни. В какой-то момент впереди всплыла абсолютная чернота. Девушка попыталась притормозить, но не успела и кубарем скатилась вниз по покатоному склону, чудом не сломав себе шею.

Когда мир вокруг перестал кружиться, она, скрипя зубами, приподнялась на руках, громко выругнувшись. Да что же это такое... Боль самая что ни на есть настоящая. Она отшибла локоть!

Покатый спуск выводил в сторону вытоптанной тропинки, впереди которой редел лес. Аманда чуть прошла вперед, нянча покалеченную руку, когда впереди послышались голоса и цокот. Сбитая с толку и запуганная окончательно, спряталась за деревом и осторожно высунула

голову.

Тропа обрывалась песочной дорогой, по которой сейчас шло четверо. Мужчин, вероятно. В каких-то странных белых одеждах, похожих на накидки крестоносцев из старых фильмов. Каждый вел за повод лошадь. Мужчины весело переговаривались между собой и в свете всплывшей луны, которую больше не закрывали деревья, можно было разглядеть свисающие с их поясов ножны.

Точь-в-точь сцена из кино о средневековом приключении... но даже не наличие такой бурной фантазии удивило Аманду, которой в жизнь не снились подобные сны, сколько то, что угадывалось далеко впереди. Высокие башни переливающегося в лунном свете замка. Очень далекого и очень высокого...

— Что за... — начала было она, но кто-то сзади грубо зажал ей рот шероховатой ладонью.

— Не ори, если хочешь жить, — просипел над ухом знакомый голос.

Опять ее маньяк! Догнал! Да подкрался еще так тихо. Она-то сама столько шума наделала, пока катилась кубарем и охала, что удивительно, как не поставила тех четверых на уши.

— Видишь этих ребят? — продолжал тем временем голос. — Это дворцовские караульные. Попадешься им в руки и вероятней всего, умрешь. Они не жалуют чужаков. Так что лучше не ори. Поняла? Да? Нет?

Аманда что-то неразборчиво пробурчала.

— Что? — не понял тот, чуть ослабляя хватку.

— Как я могу ответить, осел, если ты зажал мне рот? — прошипела девушка, отплевываясь. — Ты когда в последний раз мыл руки? Воняешь землей.

— А ты извалявшейся в луже псиной, — в тон ей ответил мужчина. — Будем дальше сыпать оскорблениями или уберемся подальше, на всякий случай?

— Никуда я с тобой не пойду, — не унималась девушка.

— Тогда оставайся, — незнакомец похлопал девушку по плечу. — Передавай королю Эмберу привет. Как раз хватит времени немного поболтать, пока палач подготовит виселицу. Давненько в Борее никого не казнили.

Он встал и бесшумно направился в ту сторону, с которой появилась сама Аманда. Девушка оцепенела. Несколько секунд потребовалось, чтобы до нее дошел смысл его слов... и она кинулась за ним.

— Борей? — оглядываясь по сторонам, изумленно спросила она. Король... Борей... Замок с высокими башнями... — Стоп, только не говори, что мы вроде как... в Эридане?

Мужчина заинтересованно приостановился. Только сейчас Аманда смогла, наконец, разглядеть его лицо. Молодое. Если сначала ей показалось, что мужчине было лет за сорок, то сейчас она поняла, что нехило промахнулась.

Причем лет так на десять, а то и больше. Ему было едва ли за тридцать, но густая борода и встрепанные волосы, доходящие до лопаток, набавляли лет. На спине деревянная конструкция и колчан со стрелами. Точно арбалет.

— Именно, — кивнул он. — Откуда знаешь?

— Кажется, щуплик произвел на меня куда большее впечатление, раз сознанию захотелось поиграть, — присвистнула Аманда. — Уж лучше бы мне приснился Париж...

— До сих пор думаешь, что спишь?

Незнакомец снова зашагал вперед, и девушке ничего не оставалось, как последовать за ним. Странно, но теперь она точно была уверена, что он не маньяк. Спас же ее. Вроде как. Хотя кто его знает...

— А разве есть другие варианты? Слишком уж это все...

— Нереальное? — подсказали ей.

— Да нет, вообще-то слишком реальное. В том и проблема. И боль реальная... — Аманда потрогала царапину на руке. — Может, я умом тронулась, а? Шизофрения или какое-нибудь расстройство?

— Шизо... что? — покачал головой мужчина. — Слушай, будь осторожней с непонятными словечками. Люди у нас пугливые, шарахаются по малейшему поводу, а ты извергаешь слишком много странных слов... и выглядишь так же.

— Уж извините, — пробурчала та. — Это не от меня зависит... Если убивать не собираешься, то хотя бы будь мужиком — поделись пыльником! Видишь же, я замерзла!

В ответ очередной удивленный взгляд. Но до незнакомца все же дошло, о чем та просила и он послушно стянул с себя плащ.

— Спасибо, — поблагодарила Чейз, укутываясь.

Одеяние пахло еловыми ветками и легким, еле уловимым мужским ароматом, только вот плащ был для нее великоват: не только в плечах, но и по длине. Полы путались под ногами. Только бы не запутаться и не упасть.

— Куда мы идем? — спустя несколько минут тишины спросила Аманда, понемногу начиная согреваться. Еще бы ноги куда-нибудь в тепло запихнуть и было бы вообще идеально.

— А ты все же собралась со мной? Помнится, совсем недавно ответ был отрицательным.

Еще и играть с ней будет!

— Пыльник не отдам. Так что либо подари, либо веди куда хотел! — огрызнулась она. — Только побыстрее, я ног уже не чувствую.

— Не сорвалась бы как загнанная лань, уже грелась бы у камина. Как тебя зовут?

— Аманда.

— Приятно познакомится, Аманда. Я Адриан.

— Еще одна "А". Очень приятно, но руку жать не буду.

— Ты всегда такая острая на язык?

— Нет, только когда замерзаю. И когда на меня целятся острыми предметами всякие странные личности.

— Осторожность не помешает.

— Я что, похожа на опасную?

— Не особо, но ведь всякое бывает.

— Что ж, тронута...

Дорога продолжилась в молчании. По ощущениям, они забирались куда-то обратно вглубь ночного леса, и Аманда даже успела снова испугаться, что возможно, ошиблась и сейчас ее спутник нападет на нее или вообще обернется волком и сожрет... Снова-таки, как-то слишком много эмоций и страхов для обычного сна.

Она, определенно, тронулась умом, что весьма печалило. У нее был знакомый с работы, занимающийся психически нездоровыми людьми и ей совсем не хотелось становиться одной из тех, кто уверяет, что видел что-то, чего не было на самом деле. Или о том, что с ней разговаривают невидимые голоса. Такие случаи тоже бывали. Совсем невесело...

Но нет, этот тип определенно не собирался превращаться в маньяка-насилльника. По крайней мере, не на этом этапе знакомства. Он вообще, кажется, забыл, что та понуро бредет следом, окончательно переставая чувствовать пальцы на босых и грязных ногах.

Через четверть часа, а может и меньше, они свернули в сторону. В такой темноте понять направление было практически невозможно, но тут к своему удивлению, перед девушкой выросло скобоченное деревянное строение. Дымоходная труба, несколько крестообразных окон, в которых горел слабенький свет... Читая в детстве сказку о Белоснежке, Аманда именно так и представляла себе пристанище семерых гномов. Ну, или тайную берлогу злой ведьмы.

Кому на что приятней надеяться.

Однако внутри оказалось уютно. Камин догорал, но еще дарил немного тепла и света. На полу шкуры животных, на стенах выструганные полки, потертый и побитый жизнью диван. Или это называется софой? В стороне обеденный стол и то, что, вероятно, должно быть кухней. Еще одна дверь в стороне. Другая комната?

Девушка даже не удивилась, когда поняла, что все выдержано в средневеково-скромном стиле. Сплошное убожество: никаких удобств, электричества, водопровода и отопления. Разумеется.

Адриан, снял с плеча арбалет, положил его на стол, зажег повывавшую виды керосиновую лампу, висящую у входной двери, и принялся за камин, растапливая его лежащей неподалеку связкой хвороста. Аманда же запрыгнула на диван, заскрипевший от такой невежливости и, превратив пальто в плед, укутала им ноги. Плевать, что те были по самое не хочу в грязи. Не ее проблемы.

— С места ни сдвинусь, пока не согреюсь, — заявила она.

— А разве кто-то заставляет? — не оборачиваясь, ответили ей.

— Пока не знаю, но предупреждаю заранее.

— Ты странная, — покачал головой Адриан, поворачиваясь к ней. Он заинтересованно осмотрел девушку. — Что у тебя с волосами?

— А что с ними? — не на шутку испугалась та. Может, оставила где-нибудь на ветке клок и теперь красуется перед ним плешью?

— Они разноцветные, — пояснил мужчина... Хотя какой уж там мужчина, когда вскрылся его возраст. Молодой человек... Парень...

— Ааа, — облегченно выдохнула та, теребя светлые концы. — Просто крашенные. Сейчас многие так делают.

— Зачем?

— Потому что это красиво.

— Красиво?

Недоумение было самым неподдельным.

— Неважно, — отмахнулась Аманда. — Короче, нормально все с ними.

Адриан пожал плечами, соглашаясь, что тема исчерпана.

— Чай будешь?

— Буду. Без сахара.

— Кого?

Девушка закатила глаза. Как все сложно. В этом ее сне нет даже сахара!

— Неважно. Просто чай.

Котел был поставлен и вскипячен в камине. Очень скоро Аманда держала в руках глиняную надколотую чашку с дымящимся напитком. Признаться, на вкус чай оказался неплох. Даже, наверное, вкуснее, чем в реальности. Повышенная чувствительность рецепторов во сне? Адриан тоже налил себе напитка, присел на другой край дивана и, склонив голову, посмотрел на гостью.

— А теперь рассказывай: откуда взялась, почему так странно одета и какие цели преследуешь? И почему не перестаешь повторять, что все это сон?

Девушка растерялась. Понятное дело, неважно, что сейчас говорить — все равно рано или поздно она проснется, но вдруг ответ окажется неправильным и тогда срочно придется убегать от пущенной в нее стрелы? А ведь тут так тепло и хорошо... не очень хочется опять носиться по холодному лесу.

— А если я не отвечу, чем мне это грозит? — осторожно заметила она.

— Ты ответишь, — равнодушно пожал плечами Адриан. — Или я сопровожу тебя обратно до тех ребят, с которыми ты уже успела познакомиться.

— Шантаж! — возмутилась девушка. — Грязный и подлый! А если врешь? Может, они не такие, какими ты их выставляешь?

— Вот и проверишь.

Сама невозмутимость. Аманда сердито закусила губу.

— Я просто очнулась посредине леса. Лунатизма за мной не замечалось, так что вполне логично предположить, что все это лишь мое воспаленное воображение! И даже ты!

Адриан смерил ту задумчивым взглядом. Снова. Почему он постоянно разглядывает ее с интересом зоолога? Девушка начинала злиться.

— Ясно, — кивнул он. — Откуда ты? Явно ведь не местная.

— Лучше не спрашивай, все равно не поверишь.

Молодой человек согласно кивнул.

— И что дальше?

— Откуда я знаю. Хочу проснуться поскорее.

— А если не проснешься?

— Это с чего это вдруг! Я же не в коме! Или... — у Аманды сердце ухнуло в самые пятки.

А если она и, правда, в коме? Уснула, а проснуться не может? Тогда все это... и настоящая боль, и холод легко объясняются. Научного подтверждения нет, но люди в летаргическом сне ощущают всё сильнее. О, нет... только не это...

— Святой ёжик, вот же попала... — обречено проскулила девушка, вцепившись пальцами в кружку.

— Думаю, это так, но не совсем понимаю, причем тут лесное животное, — кивнул собеседник. — Неважно. Знаешь, что? Предлагаю вот какой вариант: на рассвете мы кое-куда отправимся. Может там смогут привести твои мысли в порядок, потому что, признаться, я в них потерялся.

— К кому? Куда? — насторожилась Аманда. Он хочет отвести ее к какому-нибудь психиатру? Есть ли в этом ее воображении вообще психиатры?

— Потом узнаешь.

— Нет, я хочу знать сейчас!

— Ты слишком нетерпелива. Выпей чаю и ложись спать.

— Я и так сплю, — отмахнулась та. — Сон во сне? Мне кажется, это немного перебор. К кому ты хочешь меня отвести?

Адриан покачал головой и молча поднялся с дивана. Видимо, разговор был окончен, так что Аманда, подперев голову рукой, наблюдала за тем, как хозяин дома, судя по тому, как легко он ориентировался в хижине, снова мимо нее и что-то искал.

Она оказалась права. Замеченная ранее дверь вела в соседнюю комнату, по всей видимости, спальню, если можно было так назвать крошечную деревянную пристройку с заниженным потолком и одной единственной кроватью. Получив официальное приглашение, девушка закрылась там и упала на дико жесткий матрас. Или не матрас... что это? Похоже на кирпичи.

Сон не шел. Что, в общем-то, неудивительно. Несколько часов Аманда пролежала так, глядя в единственное небольшое круглое окошко. Сколько прошло времени, она не представляла, но постепенно начинало рассветать. Желудок призывно заурчал. Вот тебе и раз. Значит, чувство голода здесь реальное.

Спустя еще какое-то время за дверью послышался шум. Хозяин берлоги, видимо, проснулся. Несколько раз хлопала наружная дверь. Затем постучали и в ее спальню. Из приоткрытой щели вкусно пахло горячим, да так что желудок взбунтовался еще больше.

Овсяная каша ждала девушку на столе. Правда, какая-то странная, совсем не каша... Казалось, ее ножом можно резать, но попробовать угощение Аманда не успела. Она только подходила к столу, когда услышала едва уловимую настойчивую мелодию, доносящуюся откуда-то... вернее в ее голове. Девушка оцепенела.

— Ты слышишь?

Адриан, стоявший неподалеку, непонимающе поднял глаза на гостью.

— Что слышу?

— Песня... — Аманда вслушивалась из последних сил, пока, наконец, не узнала ее. — Это же мой будиль...

Она не успела закончить предложение. Вокруг все почернело, а в следующую секунду девушка подскочила на кровати в своей квартирке на четвертом этаже. Солнце пробивалось в занавешенное окно, а мелодия популярной песни настойчиво трезвонила и требовала, чтобы ее отключили. Аманда дрожащими руками потянулась к смартфону.

Вот это сон... Сон сном, но она отчетливо помнила каждую деталь. Разве, сон не забывается? Разве он не оставляет приятное ощущение после пробуждения? Легкий туман в голове или что там еще...

Аманде понадобилось нескольких минут, чтобы собрать мысли в порядок и облегченно выдохнуть, окончательно поверив в то, что она находится в Висконсине и все, что случилось, лишь игра ее подсознания. И тут, когда уже все аргументы были приведены, а доводы приняты к сведению, она обнаружила знакомую царапину на руке. На этом дело не ограничилось. На ногах красные следы и сбитый ноготь. И локоть, который она стесала, когда катилась вниз по склону...

“Чернильный дневник” лежал на прикроватной тумбочке, и девушка с ужасом и особой осторожностью потянулась за ним, словно книга в любую секунду могла превратиться в гремучую змею. Очередной сюрприз. Вместо одной исписанной каллиграфическим почерком страницы теперь красовалось не менее десяти, а там, где еще вчера вечером значилось лишь “Глава 1” аккуратными волнами лег текст.

“Ночную тишину леса прорезали шорохи. Перед взором охотника, совершающего привычный ночной дозор, предстала девушка. Незнакомка сразу показалась ему более чем странной: замерзающая, растерянная и в нелепых одеждах, больше напоминающих пеньюар для вечернего туалета.

Охотнику пришла было в голову мысль, что это очередная несчастная, решившая покончить с собой от безответной любви. Таких в его владениях хватало. Вестера, протекающая неподалеку, с радостью принимала в свои холодные объятия всех желающих, но нет, девушка явно оказалась здесь по иной причине...

Возможно, она подсланный из другого королевства лазутчик? Но почему тогда в подобном виде? Или же ей пришлось столкнуться с разбойниками, режущимися в соседних деревнях? Или... Как бы то ни было, охотник привычно заправил стрелу на арбалет и бесшумно ступая по траве, подкрался к знакомке...”

Аманда едва не выронила книгу из рук. Это что... шутка какая-то? Она быстро пролистала до последней страницы:

“Утро заступило в свои права. Все было готово, чтобы отправиться в дорогу. Охотник не отступал от намеченного, хоть и не был уверен, что поступал правильно. Однако странница оказалась полна неожиданностей.

Сложно представить, каково же было удивление немало повидавшего на своем веку охотника, когда на рассвете она растаяла на его глазах подобно утреннему туману. Всего секунда и в хижине остался только он...”

Аманда медленно закрыла книгу и осторожно отложила ее на постель. Сердце бешено забилося, а по телу пробежал холодок. Шутки кончились... Что, твою мать, вообще происходит? Девушка громко и почти навзрыд выдохнула.

— Вот теперь, кажется, я точно попала...

Глава 3. Когда в голове кавардак, звони психиатру

О том, что она опаздывала на работу, Аманда забыла. Она вообще позабыла обо всем, продолжая сидеть на постели уставившись в одну точку. Мысли роем пчёл крутились в голове, но логического объяснения дать происходящему она не могла.

Если допустить, что это чья-то шутка, то тогда легко объяснить только то, что появились новые заполненные страницы. Хотя, каким к черту образом? Ключ от квартиры был только у нее! Даже у Мэйсона его не было. И если так, то какого... то что ей снилось в точности описано в книге? Не могла же она сама это написать и забыть? А царапины и покрасневшие пальцы на ногах? Откуда они?

Одно из двух... Хотя нет, только один вариант приходил в голову — она точно тронулась умом. А с психически нездоровыми и не такое случается, но ведь она вроде как никогда не жаловалась на умственные способности. Хотя... покажите хоть одного шизика, который принял бы тот факт, что он ненормальный! Или второй вариант... она просто до сих пор спит. Это все лишь продолжение первого сна. Еще один сон, такой же не менее реальный, чем тот, что был...

Все это звучало такой дикостью, что голова трещала по швам. Аманда несколько раз себя ущипнула. Больно! Снова не работает. И что же... ей броситься под машину, чтобы проверить насколько реально происходящее? Бедная девушка чувствовала, как закипают мозги. Хотелось заплакать и кинуться к стене, чтобы хорошенько побиться головой.

Будильник прозвенел второй раз. Если это ее реальность, то она конкретно опаздывает. Вернее, уже опоздала, чего ей ну совершенно было не нужно! И что прикажете делать? Сыграть по правилам и плыть по течению? Или сидеть и ждать, пока все это не закончится? А если не закончится? Вариант с комой все еще был в силе как один из самых логичных.

И все же Аманда понимала, что бездействие доведет ее до самоубийства в ближайшие несколько часов, так что она наспех собралась, завязала волосы в высокий пучок и, выскочив из дома, побежала к метро. Наверное, мозг все еще отказывался нормально соображать, так как автомобилисты провожали ее недовольными криками и визгом тормозов.

В морг она, разумеется, опоздала, но сейчас это волновало меньше всего. Перво-наперво Аманда позвонила Томасу и попросила встретиться с ним за ленчем. Дорога была неблизкой, но все же друг удивленно согласился. Это немного успокоило девушку. Чуть-чуть здравого смысла не помешает.

“Чернильный дневник” покоился в сумке, пугая и волнуя. С одной стороны Аманда ужасно хотела избавиться от этой макулатуры, а с другой... любопытство вроде как пересиливало. К тому же, по истечении времени нервы понемногу начинали успокаиваться, и сильнее росла уверенность, что вовсе она и не спятила.

Не может быть таких четких снов, настолько продуманных деталей, запахов, ощущений и последствий... В коме ты или просто сбрендила, неважно. Снова и снова в голове крутились единственно возможные аргументы: либо вся ее жизнь изначально одно бесконечное жуткое сновидение, либо... ей пора наведаться к коллеге психиатру. Только если и он репродукция ее мозга, толку от этого будет явно маловато.

Полдня девушка провела в раздумьях. Она доверяла Томасу больше, чем кому-либо, но не была до конца уверена, что ей стоило делиться с ним подобными догадками, да и вообще рассказывать кому-либо о таком... Но Аманде необходимо было выговориться, иначе голова взорвалась бы от переполнявших мыслей.

Чего уж говорить, перед Томасом встал трудный выбор: сразу звонить врачам или попытаться успокоить подругу. К его чести, он выбрал второе. Сунутая ему под нос книга нисколько не смутила парня, и он разумно предположил, что возможно Аманда прочла главу и просто переложила главных героев на себя. А во сне металась, оттуда и царапины. Вот и весь удивительный сон. Но только девушка ведь знала, что видела! Этих страниц не было! В этом она готова была поклясться! Они появились утром, после того, как она проснулась... если она проснулась.

Когда доводы не были услышаны, Томас предложил еще один вариант, который, наверное, и у него самого вызвал внутреннюю улыбку: тогда быть может все, что случилось — случилось на самом деле? Может она путешествовала через миры? Параллельные вселенные, альтернативные реальности, интермундия или что еще там существует благодаря фантазиям

писателей и сценаристов?

Этот аргумент был встречен с усмешкой. Нет, это, в самом деле, было бы просто замечательно, окажись так. Тогда бы все проблемы отпали разом. Сколько людей верит в существование чего-то паранормального? Не могут же ошибаться сразу все, верно? Вдруг так... ведь тогда получается, что она вполне себе здорова. Хотя одна только мысль, что она готова поверить в подобную версию уже не признак здорового ума. Но все же... если отмени все невозможные варианты, то единственно возможный и есть верный? Не так ли гласит известное всем правило?

Бред. Какой-то дикий бред и нелепость. Аманда не выдержала и, наплевав на запрет врачей, заказала себе двойного виски. Сейчас просто необходимо выпить. Если у нее поехала крыша, то вреда не принесет. По крайней мере, хуже точно не сделает.

Обед закончился, мягко говоря, двусмысленно и настороженно. На прощание Томас обнял подругу и предупредил, чтобы она позвонила ему в случае... в любом случае, едва посчитает необходимым. Он не стал добавлять, но видимо имел в виду, если вдруг Аманда начнет замечать летающих по небу драконов или решит пообщаться с говорящими сверчками.

От разговора не полегчало, и все в тех же раздумьях девушка вернулась на работу. Сконцентрироваться в этот день оказалось выше ее сил, и она искренне попросила прощения у пожилого мужчины, которому не совсем аккуратно вскрыла черепную коробку. Хорошо, что никому пожаловаться тот уже не сможет.

День тянулся вечность, но вот, наконец, часы пробили шесть, и Аманда почти бегом кинулась к кафе, в котором они вчера ужинали. На что она надеялась, девушка не понимала, но раз вся эта ерунда началась оттуда, то может ей дадут хоть какие-то ответы? Может она столкнется с худощавым очкариком, который так ее подставил?

Разумеется, нет. Она проторчала в кафе несколько часов, но ни намек на появление странного типа. Аманда даже спрашивала работников заведения, но те лишь пожалы плечами. У них бывало много посетителей, и, увы, всех запомнить они физически не могли.

Оставшись ни с чем, и проигнорировав пять звонков от Мэйсона, она вернулась домой разбитая еще больше, чем с утра. Чейз боялась только одного — ложиться спать. А если этот сон вернется? Хотя, с другой стороны, было нечто захватывающе в том мире... кому бы не хотелось хоть однажды побывать в сказочной стране, верно?

Какого же было ее разочарование, облегчение и удивление, когда на следующее утро она проснулась от вопящего будильника, понимая, что ничего не произошло. Новых страниц в "дневнике" не появилось, да и память была чиста как белый лист. Это немного успокоило девушку. Может, Томас прав? Может, это лишь игра ее воображения? Прочла, забыла, уснула и вот, пожалуйста...?

Аманда практически убедила себя в последнем, проживая очередной привычный день. Поуспокоилась, расслабилась и, наконец, выдохнула. Перезвонила Мэйсону, извинилась за вчерашнее и договорилась встретиться с ним завтра. Суббота, выходной день, подходящее время для свидания, верно? Или для того, чтобы разбить чье-то сердце... этого она пока еще не решила.

Ложилась спать девушка в удивительно бодром расположении духа, и с какой же силой вся ее уверенность рухнула в бездну, когда она вдруг очутилась перед уже знакомыми дверями. Ночь, лес, покосившая хижина... где-то это было.

— О, нет... — простонала девушка. — Опять...

— Смотрю, у меня снова гости, — послышался позади голос.

Аманда выдохнула, набираясь смелости, и резко развернулась на пятках. И снова она босиком и в пижаме. Это ни черта не смешно! Адриан стоял, чуть склонив голову. Никаких изменений: плащ, заросшее лицо, спутанные волосы, но хотя бы арбалет за спиной, а не в руках. Хороший знак.

— Не могу не заметить, ты умеешь эффектно появляться и исчезать, — добавил он.

— Я ничего уже не понимаю, правда, — прикрыв глаза, простонала Аманда. — И ни капельки не хочу здесь быть.

— Охотно верю, — кивнул тот. — Смотрю, ты снова в своем любимом наряде. Дай угадаю: чаю

и погреться?

— А покрепче что есть?

Тонкие губы, спрятанные за бородой, тронула улыбка.

— Найдем, если надо.

— Очень надо. Иначе я свихнусь.

Они вошли в дом. Аманда заняла место на диване. Эффект дежавю какой-то, честное слово, только теперь в кружке, которую преподнес Адриан, был далеко не чай.

— Ого, — откашливаясь, прохрипела она. — Что это?

— Единственное, что можно хранить дольше недели, — пожал плечами тот. — Пиво и вино слишком быстро портятся, а в город я выезжаю нечасто.

— Почему?

— Потому что мне нравится уединение и тишина.

— Ты... — Аманда вспомнила строки из книги. — Охотник?

— Скорее следопыт. Слежу за порядком, отгоняю незваных гостей... иногда приглашаю их в гости и угощаю чаем. Правда, зачастую они оказываются на редкость невежливыми и исчезают, не поблагодарив.

— Я не специально... — Аманда растерянно выпрямилась. — Стой, ты не удивлен. То есть, что... для тебя это в порядке вещей, когда люди просто растворяются в воздухе?

Адриан призадумался.

— Я бы так не сказал. За свою жизнь я ни разу не встречал алхимию лично, но с детства знаю, что она существует. И тем ты еще интересней. Не знаю, в чем дело, но что-то в тебе не так...

— Во мне все не так, — девушка устало потерла лицо. — И что хуже всего, я не понимаю, что это и как этим управлять.

— Тогда тебе точно нужно отправиться со мной.

— С тобой... — девушка прищурилась. — Куда?

— Это не столь неважно.

— Важно, когда дело касается меня!

Адриан вздохнул.

— Хочу отвести тебя к Ее Величеству королеве Лире. Говорят, ей доводилось сталкиваться с алхимиками.

— Королева... — нахмурилась Аманда. Королева? Алхимики? Это которые? Те, что пытаются найти источник вечной жизни или какие-то другие? — Что еще за королева? И что это за алхимики такие? Чем они занимаются?

— Слишком много вопросов для той, кто сама на них не отвечает, — заметил Адриан.

— И все же?

— Алхимики... наши покровители. Вернее, были ими... Защитники, стерегущие врата жизни.

— Врата жизни? — усмехнулась девушка. — Звучит слишком помпезно, нет?

— Это образное выражение. Суть в том, что они появились тогда же, когда на этих землях зародилась жизнь. С тех пор они с нами. Незримо наблюдали, охраняли и помогали.

— И кто-то из этих защитничков как-то раз облажался, да? — прищурилась Аманда, вспоминая предисловие в "Дневнике". Она заметила непонимающий взгляд собеседника. — Ну, в смысле накосячил, наломал дров... Не смотри на меня так! Я имею в виду — совершил ошибку, так

понятней?

— Определенно... но откуда ты знаешь об этом?

Девушка замялась.

— Неважно... так что с этими алхимиками?

Адриан не торопился с ответом. Он пристально разглядывал ее.

— Ты странная...

— Нет, странный из нас двоих ты. Ну так?

— Алхимики способны перемещаться между мирами и временем. Так гласят легенды. Они странствуют, ищут и изучают. Да, ты права, одно из таких путешествий обернулось бедой. Война тогда еще не закончилась, когда посланная эпидемия скосила добрую половину уцелевших.

— И во всем виноваты эти ребята? — вскинула бровь девушка. — Пандемии появляются по разным причинам: больной скот, антисанитария и даже банальный ослабленный иммунитет, подверженный вирусам... — она замолчала, понимая, что ее новый знакомый вряд ли знает смысл таких слов, как “пандемия”, “вирус” или “иммунитет”.

— Быть может, — кивнул тот. — Но всем предпочтительней верить, что виновны алхимики.

— Разумеется, всегда лучше свалить все на кого-то.

Молодой человек нахмурился.

— Ты их защищаешь?

— А чего на этих бедолаг повесили все шишки? Может, они тут и не причем, а вы их уже заклеямили позором! Так что за королева? Она правительница этих мест?

Адриан покачал головой.

— Ты знаешь историю Антуриума?

— Кого? — не поняла девушка.

— Нашего мира.

— Э-э-э... разве вы называете его, эээ... “Страной Грез”?

И снова этот удивленный и даже, кажется, подозрительный взгляд.

— Это название — пережиток прошлого. Сейчас немногие его используют. Так вот, Антуриум представляет собой разделенное на три королевства государство. Когда-то оно было единым и возглавлялось единым правителем. У него было три сына, и когда настала пора передавать корону, возник спор. Каждый из троих считал себя достойным наследником и, конечно же, не желал уступать брату. Чтобы избежать кровопролития, правитель разделил Антуриум на три королевства: Эридан, Нестор и Харита. Эридан, то королевство, в котором сейчас находимся мы, долгое время считался центральной ветвью, и лишь не так давно два других решили объявить о своей независимости. Тогда и начались склоки: недовольство, зависть, попытки присвоить чужие территории. Все забыли, что каждый потомок королевского рода, так или иначе, связан между собой кровными узами. В конце концов, алчность и зависть перешли черту. Началась междоусобица. Эридану, как самому сильному и процветающему королевству пришлось хуже всех, но он сумел отстоять земли. Однако война, длившаяся семь лет, оставила отпечаток: разрушения, несколько лет голода, смута и страх.

Аманда внимательно слушала его, но от ехидства не смогла удержаться.

— Все это, конечно, очень интересно, спасибо за краткий экскурс в вашу историю. Но причем тут королева?

— Эта война закончилась несколько лет назад, — Адриан недовольно поморщился. Видимо, он привык к более благодарным слушателям. — Тогда же на поле боя погиб правитель Эридана, упокой его душу. Его первенец и наследник вступил на престол, только вот Эмбер слывет в большей степени требовательным, нежели мудрым королем, хотя, бесспорно, управлять

землями умеет как никто. Ее Величество королева Лира — сестра покойного короля, всем сердцем любила племянника, но молча смотреть на его... методы, не могла. Для этого у нее слишком доброе сердце. Эмберу не пришлось по вкусу чье-то вмешательство, и он издал указ вывести ее на запад, где для нее был построен личный дворец. Все понимали, что это позорная ссылка, но и тогда Лира не пожелала оставаться в стороне. Поговаривают, ее дворец стал обителью для нуждающихся. Те, кто ищут помощи, находят ее там. Думаю, и тебе стоит обратиться к ней.

Девушка задумчиво повертела почти полную кружку в руках. Пить эту отраву она точно не собиралась. Тут и со здоровым сердцем сляжешь, не говоря уж о ее.

— И сколько занимает путь до этой королевы?

— Несколько дней.

Несколько... это сколько? Аманда не могла сказать с уверенностью, сколько у нее времени до пробуждения. При условии, что схема повторится. В прошлый раз ее разбудил будильник, но этой ночью она отключила его накануне выходных. Сможет ли она проспять так долго в той реальности или проснется уже независимо от условий? Чтобы знать ответ, нужно пробовать.

— Только я не представляю, когда могу исчезнуть и исчезну ли вообще.

Адриан пожал плечами.

— Это, наверное, ничего. Исчезнешь, но потом ведь снова появишься.

Девушка задумчиво вскинула голову.

— Сколько прошло времени с моего первого появления?

— Почти двое суток.

Двое суток, так и есть. Значит, время работает как-то параллельно в этих мирах. Если у нее ночь, то и тут ночь... И появилась она повторно в том же лесу, с разницей в несколько миль. А если каждая точка отсчета будет начинаться с этого леса? Это она же никогда не доберется до нужного места, если будет просыпаться каждое утро.

Стоп... и с каких это пор она перестала чему-либо удивляться, да еще и размышляет, когда ей лучше снова оказаться здесь? С каких пор она поверила в собственные галлюцинации? Это вообще нормально или можно бить тревогу?

— Не хочу наседать, но вероятно лучше тогда поторопиться, да? Если ты со мной, конечно... — вздохнула Аманда.

Ну, раз ей не удалось в нормальной жизни попутешествовать по свету, то может хоть здесь оторвется по полной! Чем хуже этот Эридан Ниццы или Вены, правда?

— На ночь глядя? Ты, спору нет, отчаянная, но тут лучше не шастать ночью. И не только по лесу. После войны стало опасно даже в деревнях. Да и эпидемия, хоть и ушла, оставила следы.

— Тогда что же? Когда?

— Утро вечера мудренее. Решим это завтра.

— Ладно, — девушка встала с дивана, протягивая ему кружку. — Значит, утром. Где постель помню, можешь не провожать. Доброй ночи. Кстати, тебе не помешало бы привести себя в порядок: ты хоть знаешь, что такое бритва и как ей пользоваться?

Она прошествовала мимо удивленного Адриана и закрыла за собой дверь крошечной спальни. Сегодня хозяин хижины явно не ждал гостей, постель скомкана, а на покрывале валялась одежда. Аманда не стала заморачиваться и убирать ее. Просто спихнула в сторону и завалилась на матрас, ойкнув и запоздало вспомнив, что под ним, вероятно, лежали кирпичи. Только это могло объяснить настолько твердое дно.

Удивительно, но ей даже удалось поспать. Недолго, может час или два, но она, в самом деле, уснула, а проснувшись увидела перед собой знакомое круглое окошко и деревянные брусья стен. Тело болело, словно по ней катком проехали. За дверью слышались шорохи. Аманда вышла в общую комнатку, сонно потирая глаза.

— Доброе утро, — поприветствовал ее хозяин дома. Он как-то странно дернулся, услышав ее шаги. Испугался? Забыл о том, что не один? Сомнительно, — Завтрак на столе, но почти остыл.

— Ты что, только ей и питаешься? — вздохнула девушка, увидев знакомую кашу.

— Почему бы и нет? Ешь.

— Ладно, ладно, — Аманда воткнула ложку в миску с каменной овсянкой.

Ложка осталась стоять там и даже не думала наклоняться. Вот это каша так каша... у них тут все такое коленное? Хоть хлеб свежий. Девушка с легкой усмешкой пробежалась глазами по комнате. Интересно как она смотрелась со стороны в своей пижаме с медвежатами рядом с подобными условиями? Наверное, ужасно нелепо. Кстати, об одежде...

— Моя пижама... — задумчиво произнесла она. — Я же не буду таскаться по улице в таком виде!

Адриан проблемы не видел.

— Дам тебе плащ, прикроешься, а там дойдем до города и подыщем подходящую одежду.

— А ноги? Я не пойду босиком. Они и так намучились за последние дни.

— Замотай тряпками.

Аманда выпучила глаза.

— Это шутка?

— В моих сапогах ты утонешь. Или у тебя есть вариант получше?

Девушка вздохнула, не без труда выковыривая кусок завтрака.

— И сколько идти до города?

— Недолго.

— Недолго... — покачала головой Аманда. — Ты всегда отвечаешь так неоднозначно?

Тот не ответил. Каша была примерзкой и безвкусной, так что вместо того чтобы завтракать, девушка в большей мере разглядывала знакомого. Впервые она могла рассмотреть его при нормальном свете, а не в полутьме камина. И вид у этого охотника был плачевный.

Что касалось прически, то складывалось стойкое ощущение, что они не знали слова "расческа", по крайней мере, последние пару лет. Борода была совершенно не к месту, хотя за всем этим заросшим ужасом скрывались вполне симпатичные глаза темно-зеленого цвета, да и, судя по телосложению, Адриан был в хорошей физической форме, хоть мешковатая одежда это и скрывала. За свободной рубахой и расстегнутым грубо пошитым жилетом, угадывались широкие плечи и незаурядные мускулы. Да и ростом вышел как надо. Головы на две выше нее, не меньше.

— Почему так запустил себя? — не выдержав, спросила она. — Тебе же совершенно не идет эта ужасная борода!

Тот удивленно замер посередине комнаты.

— Захотелось. Леня заниматься такими пустяками.

Аманда не унималась.

— Так давай помогу. Смотреть противно.

— Не смотри. Все просто.

Девушка не могла не заметить перемены в его голосе. Вчера Адриан точно не был таким дерганым и резким.

— Чего такой нервный?

Тот хотел было ответить, но на улице послышалось конское ржание и топот копыт. Адриан недовольно поджал губы.

— Они рано... — пробурчал он.

Аманда испуганно подскочила на месте, когда в окне мелькнули белые одежды.

— Кто рано? Что происходит?

В дверь постучались так, что едва не вышибли ее с петель. Хозяин дома, игнорируя растерянную девушку, впустил гостей. На пороге появилось трое мужчин в уже знакомых белых накидках и с мечами на поясах. На груди у каждого вышитая, переливающаяся красными и синими цветами, геральдическая лилия. Как было сказано? Королевские караульные? Один из них повернулся к молодому человеку.

— Она здесь?

Адриан безучастно махнул рукой в сторону оцепеневшей Аманды.

— Забирайте. Она ваша.

Глава 4. Столица

Девушка таращилась на хозяина дома не в силах поверить в то, что происходит, но едва двое из мужчин шагнули в ее сторону, пришла в себя и как ужаленная отскочила назад, ударившись копчиком об стол. Боль миготом отрезвила, а в следующую секунду ей на смену пришли ярость и злость. Руки сжались в кулаки.

Как Аманде захотелось вцепиться ногтями в заросшую физиономию Адриана, когда до нее, наконец, дошло! Но окончательно она вскипела от бешенства, когда один из мужчин, бегло осмотрев девушку, перекинул тому маленький мешочек, символично забренчавший в полете.

— Предатель! — закричала она. — Специально заговаривал мне зубы, чтобы продать? Свинья! Свинья и последняя скотина, вот кто ты!

Адриан молчал и вообще старался не смотреть на нее. Зато слово взял один из мужчин.

— Мадмуазель, нам велено сопроводить вас в замок к Его Величеству. Прошу вас сохранять спокойствие и подчиниться.

— Зачем? Что со мной будет?

— Король Эмбер желает встретиться с вами.

Король Эмбер... это тот, который не отличается особой гуманностью? Или вчерашняя история Адриана очередная ложь? Аманда попяtilась.

— Никуда я не пойду.

— Мадмуазель, — вздохнул мужчина. — Не усугубляйте ситуацию.

Ситуация все же усугубилась, когда девушка схватила со стола нож с кривой рукояткой, которым до того резали хлеб. Инстинкт самозащиты, который в любое другое время включался чисто эпизодически, сейчас отчаянно бил в набаты. Почему-то абсолютно не хотелось выходить из хижины, как бы там не обернулись последствия... Тем более идти с ними к какому-то там непонятному королю...

— Повторяю — никуда не пойду!

— Аманда, — подал голос Адриан.

— А тебе вообще никто слова не давал, предатель! Дай только возможность выцарапать тебе глаза! Благородный охотник... чтоб тебе провалиться!

Посланным тюремщикам надоело топтаться на пороге. Переглянувшись, они неторопливо направились в сторону Аманды, которая вцепилась в свое оружие как в спасительную ветку. Только хватит у нее духа использовать его? Одно дело — резать мертвых и совсем другое тех, кто пока еще дышит...

Адриан раздраженно заскрипел зубами, а в следующую секунду арбалет уже покоился в его руках. Королевские пособники, пораженные пущенными стрелами и с сострадальчески искривленными лицами, попадали на пол один за другим. Первая жертва даже не успела ничего понять, так как удар пришелся ему в спину, но при этом точно в сердце.

Второй и третий, пока потребовалось время на перезарядку сложной конструкции, успели опомниться и ринуться на стрелка, однако второго пущенная стрела пронзила незамедлительно. Третий мужчина успел накинуться на Адриана, но его тоже постигла участь товарищей, да еще и вдобавок прилетело рукояткой в голову. В тесном пространстве комнаты самострелы находилось в более выгодном положении перед громоздким рубящим оружием, которое нужно еще ухитриться успеть вынуть из ножен.

Адриан с досадой перекинул арбалет через плечо, когда последний страж упал замертво.

— Надеюсь, ты этого стоишь, — сердясь на самого себя, выдохнул он, повернувшись к девушке. — Хотя с другой стороны, мне давно хотелось развлечься. Сидеть в этой глуши утомительно.

Оцепеневшая Аманда с трудом оторвала взгляд от распластанных мужских тел.

— Это как еще понимать?

Тот быстро пересек комнату, направляясь к ней, но был вынужден резко затормозить, так как девушка предупреждающе вскинула нож.

— Не подходи! — предупредила она.

— Я вообще-то только что тебе помог, — заметил тот.

— Потому что сам же и продал.

— Так, — Адриан был настроен решительно. — Отрицание, гнев — это все замечательно, но давай это сразу опустим, а с благодарностями, так и быть, разберемся потом, — он без страха взял нож за лезвие и осторожно забрал из ее рук. Аманда не сопротивлялась, дезориентированная его спокойствием и ситуацией как таковой. — Их могло быть далеко не трое, нужно уходить.

— Не пойду...

Молодой человек нахмурился.

— Ты повторяешься. И это раздражает.

— Да, я умею раздражать.

Аманда сейчас особенно туго соображала и сама понимала, что несет полную околесицу. Адриан несильно тряхнул ее за плечо.

— Ответь на вопрос: мне придется пожалеть о том, что я сделал? Может, не нужно было тебе помогать?

— Откуда я знаю? — раздосадовано посмотрела на него та. — Сам скажи: пожалеешь?

— Признайся: ты одна из алхимиков?

Девушка удивленно вздрогнула.

— Чего? Что за чушь?

— На них ведется охота. Любого, кто вызывает сомнения, берут под стражу, допрашивают и как обычно бывает, казнят.

Вот как... охота на своих покровителей?

— Поэтому ты меня и сдал? Я вызвала сомнения?

— Слишком уж рьяно их покрывала. И слишком много знаешь того, чего не должна... "Странной Грез" продолжают именовать Антуриум только алхимики, а сейчас это название под запретом! Еще и все эти твои штучки... только алхимики способны на подобные фокусы с перемещением.

Аманда не могла решить, что ответить. С одной стороны, можно понять его мотивы и в общем-то даже злиться нет особого смысла... С другой стороны, она рассержена за подобное предательство, а тут еще его "мне давно хотелось развлечься". Это еще как понимать? Ему скучно и поэтому он решил поиграть в охотника и жертву?

Так и не подобрав слов, она сделала первое, что пришло ей в голову — залепила Адриану пощечину. Тот этого точно не ожидал, но оплеуху принял с достоинством.

— Будем считать, что в расчете, — хмуро кивнул он, шевеля мышцами лица. — Но больше никогда так не делай, иначе пожалеешь.

— Пошел к черту, — непроизвольно вырвалось у нее.

Он еще будет ставить условия! После того, что сделал! Аманда прошествовала мимо, стараясь не наступать на распластанные по полу тела, а по возможности и вообще на них не смотреть. Ею двигало не отвращение или вид крови, а скорее чувство причастности... не очень приятно осознавать, что кто-то умер по твоей вине. Пускай в подобных условиях, и пускай даже в ее подсознании... Девушка задумчиво почесала затылок. И что теперь ей делать?

Она резко обернулась к Адриану.

— То, что ты вчера рассказ, про королеву Лиру... правда или ложь? Она, в самом деле, может помочь?

Молодой человек кивнул.

— Растолкуй мне дорогу. Куда идти и как добраться.

— Я отведу.

— Ну уж нет, спасибо. Уже помог. Хватит.

Адриан вскинул руки в сдающемся жесте.

— Погорячился, признаю, но пойми, одна ты не доберешься до западной границы. Я тебе нужен. Я смогу обеспечить тебе защиту.

— От кого? От себя? — не сдержалась Аманда, хотя осознавала его правоту.

Одной ей тут ничего не светит. В таком путешествии нужен провожатый, знающий местность. Одна она может и вовсе не выйти из леса, банально заблудившись, о чем уж еще говорить. Правда вариант в лице Адриана не вызывал особого доверия, но и выбора другого, увы, тоже не имелось в наличии. А раз ему скучно и нечем себя занять...

— Веди. Но не смей больше врать. Я ненавижу предателей и ложь.

Глупая угроза. Если он пожелает снова ее подставить, то она и сделать ничего не сможет. Однако пока Адриан согласно кивнул.

Их путь пролегал через расположившуюся близ леса деревню. Ничего особенного и запоминающегося — деревня как деревня. Дома, по ассоциациям Аманды, напоминающие германскую и польскую стилистику вперемешку. Она, конечно, никогда не бывала там, но судя по фотографиям из интернета и телевизионным передачам, общее сходство определенно проскальзывало. Хотя нельзя не отметить, что выглядело все в меру опрятно и привлекательно.

Построенные в строгом порядке светлые домики с темными черепичными крышами, укрытые под тенью редящего леса. Дороги, по которым катили телеги рослые мужчины. Прополотые грядки и до сих пор цветущие клумбы, хотя судя по всему, в Эридане, как и в Висконсине пришла осень. Аманда куталась в одолженный у Адриана плащ, стараясь не светиться пижамой, и с любопытством разглядывала жителей этого места.

Их здесь было не так много, сотни две, не больше. Деревня по городским меркам совсем крохотная, но оживленная и трудолюбивая. Женщины сновали мимо, погруженные в домашние дела. Дети носились по дорогам, весело хохоча. Мужчины тащили мешки с зерном и картофелем, не забывая снимать соломенные шляпы и здороваться со знакомыми. В стороне кудахтали курицы. Гуси бодро и бесстыдно пугались в ногах. Мычали коровы и, судя по запаху, где-то притаились свиньи.

Адриан объяснил, что деревня находится в несколько милях от Борей, так что сейчас большая часть жителей отправилась в столицу на заработки. Торговые и земледельческие отношения заключались в основе своем только там. Туда же направлялись и они.

Прохожие не обращали на них внимания, лишь изредка кто-то здоровался со спутником Аманды. Видимо, местные его знали, а вот сама девушка пока не могла понять, что за фрукт ей такой достался. Станный он, этот охотник. Себе на уме. Чего от него ждать? А что забавней всего, кажется, Адриан был точно такого же мнения и о ней. Девушка частенько чувствовала его задумчиво обращенный в ее сторону взгляд. Взаимное недоверие, как мило.

Но вот, маленькая деревня оказалась позади и они шли по широкой песочной дороге. Один сердобольный старик, проезжавший мимо на скрипучей телеге, запряженной уставшей от жизни лошадью, любезно предложил им помощь и остаток пути путники провели в сене рядом с клетками, в которых сходили с ума курицы.

Аманда была рада даже этому, так как ее по совету замотанные в тряпки ножки нуждались хоть в каких-то удобствах. Днем было куда теплее, чем ночью и в целом они даже не замерзли, но зато дико устали и измучились, то и дело натываясь на маленькие камешки и мелкий мусор.

В столицу, приветливо распахнувшую украшенные орнаментом ворота, они въехали к обеду.

Аманда мечтала к этому времени лишь об одном — поесть. Завтрак ей, понятное дело, после случившегося накрылся, но даже голод отступил в сторонку, когда впереди возник невероятной красоты замок: огромный, светло-лазурный и такой высокий, что казалось его башни пересекались с облаками. Невероятно красивое зрелище добавляли темно-сиреневые конусные крыши, переливающиеся на солнце и белые гобелены с уже знакомой красно-синей геральдической лилией.

Но сам дворец находился на достаточно приличном расстоянии, одним видом украшая и без того захватывающий дух город. Аманда не переставала поражаться тому, что в такое время года Эридан пестрел красками. Деревья усыпаны яблоками, а некоторые цвели белыми и розовыми цветами. Нежно-желтые и кремовые дома самых разных высот и размеров увивались плющами, тянувшимися до крыш.

Дорога здесь, как и в деревне уложена брусчаткой, только тут она была подобрана по цвету так, что составляла красивые узоры: на белом общем фоне вырисовывались самые разные мозаичные картинки. Статуи полуобнаженных девушек и купидонов добавляли контраста к расположенным на равноудаленном расстоянии фонтанам, вода с которых спускалась маленькими водопадами.

Столица была необъятно большой и настолько же завораживающей. Вдалеке угадывались мостовые и бегущая под ними река. Оживленность тут шла ни в какое сравнение с тем, что видела Аманда в деревушке. В толпе на главной площади, где их высадил старик, пожелав попутчикам на прощание удачи, можно было легко потеряться. С людностью это место могло запросто посоревноваться с современным мегаполисом или даже с метро в час-пик.

Девушка, чудом сдерживаясь, чтобы не раскрыть рот от восторга, шла вперед, с жадностью запоминая каждую увиденную деталь: прически девушек, их платья, элегантные наряды мужчин и торговые лавочки на первых этажах дома с яркими вывесками. Тут, кажется, даже была кофейня, судя по рисунку одного из магазинчиков. Только подумать: кофе существовал, а сахар — нет, вот же удивительно. Почему-то, несмотря на то, что небо было облачным, а солнце почти не грело, это место казалось каким-то нереально... волшебным. Светлым, ярким и... невероятным.

Адриан потянул ее за собой, и они проскочили через уютную улочку с расположившимися на улице столиками и стульями одного из чайных домов. Угловые дома с высокими окнами и яркими шатрами-козырьками гармонично сочетались и переплетались между собой, а из магазинов на первых этажах вкусно пахло выпечкой. Желудок девушки гневно занял. Адриан каким-то образом услышал это и негромко усмехнулся, за что Аманде захотелось треснуть ему по голове.

Они прошли несколько домов вглубь, уходя от основной площади, и на одном из очередных поворотов, молодой человек притормозил. Они замерли возле светло-сиреневого здания, вывеска которого говорила сама за себя. Что-то вроде местной гостиницы... постоялый двор, так оно называлось тут?

Управляющий за стойкой, или как тут зовутся подобные типы, удивленно и даже недоуменно скользнул взглядом по Адриану и девушке, которая постаралась на всякий случай поправить плащ, чтобы ничего не выглядело. Нет, вы подумайте только — у него вызвал подозрение именно их внешний вид! Зато нисколько не смутил арбалет, висевший на спине парня. Менталитет тут... странный.

Однако когда Адриан достал знакомый мешочек, отчего у той снова зачесались руки и забренчал монетами, управляющий мигом переменился в лице. Расплывшаяся улыбка говорила громче любых слов и очень скоро Аманда стояла посередине роскошно обставленной комнаты.

Что ее поразило, так как это изысканная мебель, которая в ее времени считалась винтажной, баснословно дорогой и вообще использовалась в основном в качестве музейных экспонатов. Здесь же здание было уставлено только так. Вот и сейчас ноги девушки утопали в высоком мягком ворсе ковра, оставляя следы от долгой ходьбы по земле. Камин, узорчатый орнамент по периметру которого был выведен золотистым теснением, пока не горел, но в комнате и без того было почему-то тепло.

Огромная кровать с периной вызвала единственное возможное желание — упасть на нее и закопаться лицом в несчетное количество подушек. Резная дверь вела в ванну-комнату, пускай обустроенную и без привычной Аманде канализации, но не менее роскошную. Не каждый день тебе предлагают искупаться в мраморной ванне, пускай воду для этого и придется носить ведрами.

Тахта с оранжевой обшивкой и таким же как на камине тиснением, замерла возле окна, занавешенного драпированным тюлем. А какой открывался вид из окна! Эта комната на третьем этаже выходила прямо на центр одной из площадей, обрывающейся в конце величественным замком.

— С ума сойти, — ахнула девушка, когда управляющий или как его там звали, растопил камин и закрыл за собой дверь.

— Только этого нам и не хватало. Ты и без того чудная, а если тронешься умом...

Девушка удивленно обернулась и поняла, что в комнате она не одна. Адриан скинул наплечную холщовую сумку и арбалет на стеклянный столик, охраняющий миску с фруктами, и подошел к ней.

Аманда прищурилась.

— Только не говори, что мы тут будем вдвоем!

— А что, предлагаешь платить дважды? — вскинул тот бровь. — Деньги нам еще пригодятся.

— Деньги за то, что ты сдал меня, — напомнила девушка. — И после этого предлагаешь ночевать с тобой в одной комнате? Да никогда.

У Адриана определенно не было проблем с моралью и совестью. Этот человек работал по схеме что-то вроде: делай, как посчитаешь нужным, а не выгорит, что ж... тогда и будем решать.

— Сочувствую твоей категоричности, но придется потерпеть, — пожал плечами он. — Отсюда ни шагу, я скоро вернусь. Ясно?

— Пошел опять меня сдавать? — не удержалась девушка.

— Именно.

Девушка еще не успела переварить ответную колкость, а тот уже скрылся за дверью. Послышался скрежет ключа. Он ее запер! Прекрасно, просто прекрасно! Оставалось вздохнуть и послушно ждать. А разве были другие варианты? Бродить одной по чужому месту, да еще и в таком виде ей не улыбалось. Да и одна она тут не протянет и дня. Неизлечимая сволочь ее попутчик или просто тот, кто во всем ищет выгоду, но он был ей нужен. На данном этапе.

Адриана не было почти час. Наверное, в пору было задуматься и испугаться, но Аманда решила пока не накручивать себя. Тем более что за это время к ней снова наведалься обслуживающий персонал, имеющий запасной ключ и принесший воды, так что девушка решила воспользоваться возможностью и быстренько привела себя в порядок. Нет, она, конечно, с удовольствием повалилась бы в такой шикарной ванне и хорошенько отмокла, но время было не самым подходящим.

А когда вышла, обернутая в простыню, отвечающую тут за полотенце, Адриан уже ее ждал, вальяжно развалившись на постели в грязных сапогах. Рядом с ним лежала небрежно сложенная гора каких-то тряпок. При приближении обнаружилось, что это светло-персиковое женское платье, тонкая кружевная сорочка, вероятно одевающаяся под сам наряд... ну или использующаяся как ночнушка, алый плащ с капюшоном и туфли-лодочки, напоминающие современные балетки.

— Я пришел с подарком, — развел руками Адриан. — Можешь считать это моим “извини”.

— Купленным, вероятно, на все те же деньги, которые были за меня уплачены, — закатила глаза Аманда, однако подарку обрадовалась. Она повертела в руках алый плащ. — Ну теперь я буду прямо как Красная Шапочка.

Брови молодого человека дрогнули.

— Мне спросить или лучше не надо?

— Бессмысленно. Все равно не отвечу. Мне вообще-то, по хорошему, стоит тебя игнорировать, но так мы далеко не уедем.

Адриан резко присел на постели.

— Слушай, я вроде как пытаюсь загладить промах, хотя, между прочим, до сих пор не уверен, что поступил правильно. Если еще не поняла, я теперь занял прочное место в списке разыскиваемых преступников. По твоей милости.

— Не надо было крысятничать, — равнодушно пожала плечами та. На этот факт ей было наплевать. — Сам виноват, хотел же развлечься. А за то, что вроде как помогаешь — спасибо.

— Твой язык когда-нибудь обернется тебе же боком, — покачал головой Адриан. — Старайся быть сдержанней в словечках, хорошо?

— Не обещаю. — Аманду так и подмывало ехидничать.

В ответ усталый вздох. Молодой человек встал, достал что-то из сумки и разложил перед девушкой прямоугольный кожаный кусок ткани. Там, в маленьких вшитых кармашках лежали ножницы, клинковая складная бритва, которую Аманда узнала по все тем же старым фильмам, заточный камень и тюбик с чем-то.

— О... — девушка удивленно покосилась на Адриана. — Прекрасно, и что?

На заросшем лице мелькнула улыбка.

— Ты же хотела привести меня в порядок?

Девушка растерялась.

— Что, прямо сейчас?

— Почему нет? Мое лицо местным хорошо знакомо, видимо пришла пора внести изменения. А если очень захочется, можешь даже попробовать перерезать мне глотку...

— То есть то, что ты запустил себя до такого состояния всего лишь хитрый ход на случай непредвиденных обстоятельств? — невольно хмыкнула девушка.

— Нет, но если есть возможность, почему ей не воспользоваться. Верно?

Аманда ничего не имела против, и хоть никогда раньше не держала в руках подобной бритвы, которая вроде как называлась на старый лад "опаской", переодевшись обратно в пижаму, с удовольствием принялась за дело. Правда, она заметно растерялась, когда Адриан стянул с себя жилетку и рубашку, выставляя на всеобщее обозрение обнаженный торс. Догадка оправдалась: впечатляющие мышцы предстали перед ней во всем великолепии.

Пришлось срочно собираться с духом, заново включать поутихшую обиду и начинать интенсивную работу. Сблэзн поизмываться над Адрианом в качестве мести был велик, но Аманда сдержалась. Корпела она долго, но все больше и больше входила во вкус, особенно когда начала видеть результаты своих стараний.

Борода первой полетела на безвозвратно испорченный в пене ковер, а вот с волосами оказалось тяжелее. У Адриана они были густые и сильно путались, так что девушка, работающая крошечными ножницами, под конец разозлилась и срезала основную длину любезно протянутым ей охотничьим ножом. Дальше оставалось только привести общую картину в порядок и теперь вместо густой шевелюры у молодого человека красовались аккуратные и в меру длинные пряди, доходящие до шеи.

Аманда, отложив инструменты, с довольным видом полюбовалась результатом. Совсем ведь другое дело! Перед ней сидел абсолютно другой человек. Наконец-то открылись глаза и миленькие ямочки на щеках, которые никак не вязались с общим портретом их обладателя. Вот теперь Адриан походил на нормального и даже очень красивого мужчину!

Красивого настолько, что девушка невольно затянула с рассматриванием, потому что оголенное тело в предвечерних лучах заходящего солнца...

— Ну? — не сдержал улыбки подопытный, от чего ямочки стали только заметней. А он ведь прекрасно видел, на что она смотрела!

Аманда с трудом оторвалась от разглядывания.

— Совсем другое дело, — тоном специалиста и вскинув большой палец, кивнула она. — Любая женщина твоя. Только не забывай вести себя как мужчина, а не как законченный эгоист.

— Прямо любая? — прищурился тот, пропустив колкость мимо ушей. — И даже ты?

Девушка замялась.

— Если бы не поступил так по свински, возможно... но на всякий случай, будь добр, оденься!

Мужской смех разнесся по комнате, отскакивая от стен.

— В таком случае, это просьба в обе стороны, — заметил Адриан, стряхивая с плеч остатки волос.

Девушка не сразу поняла, что тот имел в виду, а когда поняла, залилась краской. И, правда, сама-то чем лучше? Бегает вокруг него битый час в тонкой пижаме, которая вообще-то на самом деле мало что закрывает! Стоит только присмотреться, называется. Обескураженная, она уже шла к принесенному ей наряду, когда почувствовала, как по телу пробежала еле заметная дрожь. Правая рука горела, словно ее кто-то сжал, а в голове через туман пробивался голос...

— Что такое... — девушка замерла, пытаясь понять, что происходит.

— В чем дело? — рядом тут же возник обеспокоенный Адриан.

— Не знаю... я...

И тут снова приглушенно, как через подушку, донесся ужасно знакомый голос, а в следующую секунду Аманда резко открыла глаза и обнаружила перед собой растерянное и испуганное лицо Мэйсона.

Глава 5. Барон Колфинд

Мэйсон. Почему Мэйсон? Запоздало до Аманды дошло, что она вернулась в реальность. Какого черта? Почему? Хотелось прямо таки зарычать от отчаяния.

— В чем дело? — потирая лицо, девушка присела. Все верно: она в своей квартире, на своей кровати, в своей пижаме и перед ней ее парень. Как тривиально и скучно.

А вот Мэйсону так не казалось. Он с ног до головы светился волнением и тревогой. В дополнении к рыжим торчащим во все стороны волосам и веснушкам зрелище было... мягко скажем, не для слабонервных.

— Мы договорились встретиться, помнишь? Звонил тебе... наверное, раз сто, ты не брала. Звонил Тому, к тебе на работу... Я испугался, что что-то случилось...

Аманда недоуменно моргнула.

— Как ты оказался в квартире?

— Ну... — тот смущено опустил глаза. — Выбил дверь. Но прежде стучал и звонил. Только звонок ты так и не починила! Соседи теперь думают, что я ненормальный.

— Просто прекрасно... — вздохнула девушка. Замечательно, теперь придется менять замок. Если не всю дверь.

— Ты так крепко спала! — не унимался тот. — Еле тебя добудился. Что случилось? Все хорошо? Может, ты заболела?

— Почему если человек долго спит, он должен непременно заболеть? — отгрызнулась Аманда, хотя понимала, что не должна винить Мэйсона. В нем играло обычное беспокойство. И это вообще-то очень мило. Наверное. — Просто поздно легла и увлеклась.

— Я звонил...

— Телефон на беззвучном.

— Ясно...

Бедный парень. Он вконец сник, когда понял, что перегнул с гиперопекой. Аманда, сжалившись, заставила себя запихнуть куда подальше недовольство и благодарно обняла Мэйсона, приправив все несколькими поцелуями, невольно отметив, что они все так же не доставляли ей никакого удовольствия. Плохо. Очень плохой знак. А еще хуже, что перед глазами в это время стоял полуголый Адриан. Мало, что эти "странности" вмешивались в ее жизнь, теперь что, ставки решили повыситься еще на пару пунктов?

Мэйсона, воодушевленного внезапной нежностью, с трудом удалось оторвать от себя. Пришлось крыть главным аргументом: девушка напомнила, что кое-кто испортил ее дверь, а магазины, судя по времени, вот-вот закроются. Хорошо бы успеть купить новый замок.

Так что Мэйсон был оставлен стеречь квартиру, а девушка быстро переодевшись и оценив на глаз нанесенный урон, выскочила на улицу. Можно было послать и его, но Аманда хотела немного проветрить голову. Слишком ярко перед глазами стояли недавние воспоминания.

Что ж, для начала она выяснила одну важную деталь: если ее не будит что-то извне, она может погрузиться в сон на длительное время. На пару-тройку суток, наверное, точно. Не испытывая голода и других потребностей, видимо. Почему, насколько это странно и чем чревато размышлять не хотелось. Главное, система работала.

Во-вторых, переживания Мэйсона, как бы вообще-то ее парня, были для нее не столь важны, сколько испорченная дверь. И третье... что пугало девушку даже больше безразличия к любящему ее человеку — она не хотела сейчас быть здесь. Вроде прошло достаточно времени, чтобы отделить реальность от сновидения, но внутри никак не успокаивалось желание поскорее заснуть, чтобы вернуться в Эридан. И это было совершенно... абсолютно и очевидным образом ненормально.

То есть по какой-то причине ее сейчас ни капли не волнует, что происходящее выходило из рамок "нормального"? Если подумать... даже если она тронулась умом... ей было плевать! Только бы вернуться обратно... Только бы вернуться.

По дороге до магазина Аманда вчитывалась в новые записи “Чернильного дневника”, прихваченного втайне от Мэйсона. Как и следовало ожидать, рассказ продолжился на несколько глав и обрывался, когда “странница”, так описывает ее невидимая рука автора, снова растаяла перед глазами “охотника”.

Зачитавшись настолько, что прошла нужный магазин мимо, внимание девушки привлекло движение в стороне. На стыке домов, где проходил узкий проулок, под светом фонаря кто-то стоял, и Аманде понадобилась всего парочка секунд, чтобы понять кто именно. Ее старый знакомый! Очкастый щуплик! Он стоял, прижавшись к углу дома, и смотрел на нее. На нее!

— Эй... — закричала она, перебегая дорогу, не удосужившись посмотреть по сторонам. — Эй, погоди... Не смей уходить!

На мгновение ее ослепили фары, послышался визг и запах паленых шин. Автомобиль смог затормозить буквально в несколько дюймах от ног девушки. Обошлось легким толчком воздуха и испугом. К слову, далеко не ее.

— Дура! Смотри по сторонам, больная! — завопил вылезший в окно раскрасневшийся мужик. Он сопроводил свои слова хорошо известным покручиванием пальца у виска и еще парочкой нецензурных выражений.

— Простите, — впопыхах отмахнулась от него Аманда.

Она и не успела толком понять, что произошло, как и не слышала, что напоследок прокричал ей вслед разъяренный водитель. Ее волновало другое — упущенный момент. Перебежав на другую сторону, девушка почти сразу поняла, что щуплик исчез. Место, где он стоял всего несколько секунд назад, перед тем как Аманда отвлеклась на ослепивший ее свет фар, пустовало. И никаких следов его присутствия... может, показалось? Нет. Точно нет.

Столь неожиданная встреча окончательно выбила ее из колеи. В том, что она его видела не было никак сомнений, а значит... значит, очкарик намеренно подбросил ей эту книгу. Зачем? Вот это уже другой вопрос. После таких неожиданностей об истинной цели своей прогулки Аманда вспомнила только в последний момент. Пришлось бегом бежать до магазина, чтобы успеть до закрытия.

Остаток вечера Мэйсон потратил, чтобы установить новый замок и насколько возможно прибрать за собой место преступления. Девушка же все это время сидела на диване с чашкой чая, поджав под себя ноги и перечитывая снова и снова написанные главы “Дневника”.

— Дело сделано, босс, — послышался голос Мэйсона. — И ко всему прочему, я починил и звонок. Там всего-то контакты отошли. Что читаешь?

Аманда, вынырнув из мыслей, поспешно закрыла книгу.

— Да так, сказка...

— Не знал, что ты любишь сказки, — парень присел рядом. Взмокший, но довольный.

— Не очень, но эта любопытная.

— Дашь потом полистать?

— Нет... не знаю, возможно, — замялась та.

Мэйсон покачал головой.

— Ты какая-то странная в последние дни. Все хорошо?

— Да, все нормально, — покачала головой девушка. Вот дела. Он далеко не первый, кто называется ее странной. — Не хочешь чего-нибудь перекусить?

— Хочу, — мигом согласился тот. — Но у тебя в холодильнике кроме творога и яиц ничего нет. С каких пор ты на диете?

— Не так давно... Там вроде макароны где-то лежали, я что-нибудь придумаю...

Мэйсон остановил ее за руку.

— А, может, чуть повременим? Давай просто посидим немного, пообнимаемся? Мне кажется,

я заслужил...

Его умоляющий тон и горящие глаза прекрасно давали понять, что просто сидеть он не намерен. Как и покидать ее этой ночью. Аманда понимала, что отказывать ему было бы верхом жестокости. Мэйсон и так уже которую неделю безответно стучался в воздвигнутую перед ним стену не зная причин ее появления.

Девушка же не представляла, что делать, если вдруг ее снова унесет в сон, когда тот будет находиться рядом. Вероятно, Мэйсон снова разбудит ее, но делать нечего. Умом она понимала, что выгонять его нельзя, но сердцем хотела как можно скорее остаться одной.

Выбора особого не было, так что этот вечер превратился в тихий семейный, от каких Аманда успела отвыкнуть. Они вместе приготовили ужин из того, что смогли откопать по полкам, поели, посмотрели кино и довольный Мэйсон, после полученных за отвагу и находчивость поощрений уснул сном младенца, прижимая к себе любимую девушку. А вот Аманде не спалось. Она чувствовала его размеренное сопение под ухом и мысленно ругала себя за нерешительность.

Если бы только Мэйсон знал, насколько противно ей было осознавать, что кроме стыда за себя она не испытала ничего другого. Видимо, это точно финал. Тянуть и дальше бесполезно. Может им просто нужно время, а может что-то окончательно поменялось в ней в тот момент, когда врачи объявили диагноз... А теперь еще и этот чертов Эридан, о котором она не может перестать думать...

Наутро проснувшись, Аманда вдобавок ко всему еще и поняла, что желанный сон не вернулся. Наверное, и слава богу, но разочарование оказалось сильнее облегчения. И Мэйсон сразу заметил перемены в настроении девушки, но добиться ответа не смог. Кроме того, выждав насколько это было возможно, после завтрака она вежливо выставила его за порог, наврав с три короба, что ей еще нужно заехать в морг и дописать кое-какие отчеты. Вряд ли тот ей поверил, но послушно ушел.

Испытывая все степени лицемерия и отвращения, Аманда снова погрузилась в “Чернильный дневник”, словно это как-то могло помочь ей ускорить события и дождаться следующей ночи. Если бы бедная книга могла, она бы уже давно сжалилась над читательницей и отправила бы ее на свои страницы, но увы...

Всемирная сеть паутины так же не обошлась без внимания. Аманда потратила несколько часов на поиски какой-либо информации о чрезмерно реальных сновидениях и перемещении сознания в пространстве. В интернете чего только не было, но только одно хоть как-то состыковывалось с тем, что сейчас с ней происходило — проекция астрального тела.

Теорий на эту тему существовало множество: одно другого невообразимей, но все же девушка сумела найти сходства. Да, в большинстве теорий гласит, что астральное тело путешествует во снах своеобразным эфемерным состоянием, а не как в данном случае телесным и слишком уж реальным, но... возможно, это оно и есть? Может, какая-то ее часть... чего-то... способна на подобные финты... Правда, полученная информация все равно не отвечала на главный вопрос: реален ли Эридан или лишь продукт ее мозга?

Нескольких часов перекапывания интернета прошли впустую. Аманда по-прежнему не могла ни на чем сконцентрироваться, кроме как на “Чернильном дневнике”. Да и на вранье утром дело не ограничилось. К обеду девушка позвонила на работу и наигранно хриплым голосом с попеременным кашлем сообщила, что сильно заболела, так что на ближайшие несколько дней её придется кем-нибудь заменить.

Эта ложь была встречена без сомнений. Все хорошо знали Аманду как трудолюбивого человека, не позволяющего себе праздных прогулов, так что пожелав скорейшего выздоровления, мужчина на конце провода несколько раз повторил на прощание, чтобы она усердно лечилась.

Несколько дней было выиграно, но удовлетворения девушка не испытала. Наоборот, она чувствовала, как вся ее жизнь медленно рушилась. Она лжет парню, лжет коллегам, прогуливает работу и из-за чего! Потому что ее, как последнюю наркоманку, затянул противоестественный сюрреалистичный сон? И теперь она каждую ночь ждет новой дозы?

Если так пойдет дальше, очень скоро кто-то окажется в белой комнате и в смиренной рубашке... А что самое противное, прекрасно понимая и осознавая уровень грозящих последствий, Аманда все равно не могла выпустить из рук проклятый “Чернильный дневник”. Одержимость. Стадия номер один.

Ближе к вечеру до нее дозвонился Томас, который наряду с Мэйсоном вчера оставил ей порядка пяти голосовых сообщений. Разговор длился недолго, что удивило Аманду. Она знала друга достаточно хорошо и ее мгновенно напряг тот факт, что он не стал ни о чем расспрашивать или задавать наводящие вопросы.

Но Томас был бы не Томасом, если бы так просто сдался, и девушка это поняла, когда через какое-то время ей начали долбиться в дверь. Друг стоял на пороге и не один. С супругой, коротко стриженной русоволосой Меган. В облегающем вечернем платье.

— Вообще-то, у меня снова работает звонок, — недовольно заметила Аманда.

Видимо, это было не столь важно.

— Собирайся, — бодро заявил ей Томас.

— Не поняла.

— Собирайся. Мы едем в клуб. Тебе надо развеяться, а это... — Томас выхватил из ее рук “Чернильный дневник”. — Пускай пока побудет у меня.

— Верни сейчас же! — запротестовала девушка, пытаясь отобрать книгу. — Это не твое! Отдай! Отдай, кому говорю!

— Ты себя-то слышишь? — покачал головой тот, переглянувшись с женой и передавая той “дневник” на сохранение. — Ты не вопила так даже когда я пролил кофе на твою аттестационную работу! Эта книжечка плохо на тебя действует. Одевайся. Быстро.

— Не поеду я никуда. Не хочу. Я устала и хочу спать, — не унималась Аманда.

— Ага, так я тебе и поверил, — обреченно вздохнул Томас. Он повернулся к супруге. — Меган, радость моя, приведи ее в божеский вид, а то она до утра будет отнекиваться. У нас внизу такси на счетчике. Я не собираюсь переплачивать.

Несмотря на отговорки, визги и категорические отказы, Аманда сдалась под их натиском. С одним Томасом она еще могла бы справиться или на крайний случай грубо послать, но Меган, несмотря на хрупкую внешность, в требовательности и несгибаемости опережала мужа на много шагов вперед. В итоге, одетая в короткое черное платье с переливающимися блестками и с наспех подведенными глазами, Аманда уселась в желтый седан с шашечками.

Аманда надеялась, что посидев немного с ребятами, сможет незаметно ускользнуть обратно домой, но не тут-то было. Томас видимо сговорился с Меган и они оба не оставляли девушку ни на минуту. Даже в туалет та не ходила одна. К тому же, “Чернильный дневник” по прежнему был надежно спрятан в закромах сумки друга, добираться до которой ей пришлось бы непосредственно через самого хозяина.

Понятно, что этот вечер был устроен с определенной целью — растормошить ее. Видимо, Томас считал, что немного музыки и танцев не повредят молодой девушке с ранней стадией расстройства и страдающей галлюцинациями. Просидев почти час насупившись, Аманда сдалась и позволила затащить себя на танцпол, а еще спустя пару часов попивала третий по счету коктейль под недовольный взгляд друга. Да, ей был нежелателен алкоголь, но и танцы тоже не входили в первые пункты хит-парада разрешенных ей врачами удовольствий.

Поставленной задачи друзья добились, Аманда смогла забыть и о “дневнике”, и о Эридане. Духота и долгий перерыв сделали свое дело — она попросту опьянела. Так что немногим позже полуночи они втроем снова сели в такси. Правда, когда Томас узнал, что для всех остальных подруга резко “заболела”, не позволил ей возвращаться домой. Тем более в таком состоянии. Кто знает, что может случиться, а у Аманды ко всему прочему еще и появилась дурацкая привычка не брать трубку.

Так что Меган и Томас довели девушку до своей квартиры и уложили спать в свободной комнате. Уложили спать — громко сказано, так как сил у девушки хватило только на то, чтобы стянуть с себя пальто и шарф, сбросив их на пол и чудом не наступив на притаившегося в темноте кота. Аманда так и заснула: в платье, сапогах и лежа поперек кровати.

А проснувшись, обнаружила, что стоит на узкой неосвещенной улочке. Света в прилегающих домах почти не было, да и улица выглядела пустынно и слегка жутковато. К тому же у нее раскалывалась голова, словно похмелье пришло раньше положенного срока. Потирая ноющие виски, девушка попыталась понять, где находилась.

Точно не лес, что хорошо. И судя по форме домов и вывескам закрытых магазинов, Аманда могла почти с уверенностью предположить, что стоит не абы где, а на улицах Борей. Что тоже очень хорошо, можно даже сказать — замечательно! Значит, почему-то ее закидывает в последнее место, которое она посетила. И впереди, кажется, высился уже знакомый ей постоянный двор.

Слева донеслись голоса, следом смех. Кто-то шел в ее сторону и судя по шуму, компания в несколько человек. Прежде чем Аманда успела что-то предпринять, запоздало осознав, в чем была сейчас одета, кто-то схватил ее за локоть и, втащив в тень домов, зажал рот рукой.

— Это я, не ори.

Какой знакомый голос, не говоря уж о шершавой ладони. Девушка послушно кивнула и ее отпустили. Точно, Адриан. В своем неизменном плаще-пыльнике. Да еще и подготовленный. Не размениваясь на слова, он накинул ей на плечи знакомый красный плащ и потянул за собой.

— Пошли.

Никаких приветствий и лишних разговоров. Они молча петляли между домами и как сразу отметила про себя Аманда, избегали открытого пространства. Правда, это не особо ее смутило, так как девушка еще не успела отойти от радости за то, что смогла вернуться.

— Почему мы не возвращаемся в постоянный двор? — запоздало пришло ей в голову.

— Потому что мой портрет теперь красуется на всех стенах, — ответил Адриан, не сбавляя шага. — Так что скрываемся как умеем.

— И куда мы тогда идем?

— К старому знакомому. Ненадолго укроемся у него.

Больше вопросов Аманда не задавала, но когда, отойдя от центра на достаточно приличное расстояние, перед ним вдруг выросло огромное здание “П” образной формы, огороженное кованым забором, невольно замешкалась. Масштабы строения... впечатляли.

— Это тут живет твой старый знакомый?

— Его резиденция. Большую часть времени он живет в имении к северу отсюда, но по счастливому стечению обстоятельств сейчас проездом в Борее.

— Имении? — присвистнула девушка. — Что, какая-то богатая шишка?

— Что-то вроде этого, — Адриан потянул ее к воротам.

Часовые, двое мужчин в доспехах с ружьями на которых были прикреплены штыки, стояли неподвижно, словно истуканы, но без каких-либо вопросов пропустили их сквозь узкую калитку, врезанную в забор.

Роскошное убранство резиденции можно было рассмотреть даже в темноте. Искусно выстриженные в различные фигуры деревья, посаженные в два ряда, образовывали широкий коридор, ведущий к массивной двухсторонней лестнице, устеленной коврами. Газон и клумбы, обрамляющие свободное пространство выдержаны в том же стиле — ровные, разделенные на квадраты и аккуратно подстриженные. В стороне виднелась изящная беседка.

Адриан повел Аманду внутрь здания, не обращая внимания на мелькавших слуг. А тут их было предостаточно. Они едва вошли, а девушка уже насчитала пять женщин в характерной форме, не вызывающей сомнений по поводу их обязанностей. Пожилой мужчина с посеребренными висками, открывший им дверь, гостеприимно поприветствовал гостей и ушел в недра поместья. Адриан же по хозяйки провел девушку через холл, и, пройдя мимо лестницы ведущей на второй этаж, зашел в просторный зал.

Комната явно задумывалась как кабинет для релаксации. Высокие от пола до потолка шкафы, забитые книгами. Канделябры со свечами, подвешенные на потолках. Выгнутый изящный столик, на котором стояли хрустальные фужеры и графин. Три черных кожаных дивана стоящие полумесяцем перед потрескивающим камином, над последним висело большое прямоугольное зеркало. Если Аманде даже та маленькая гостиница показалась пышно обустроенной, то это место буквально сошло со страниц о дворцовых покоях императорских семей. Если так живут обеспеченные в этой стране люди, то скажите ей, что же представляет

собой изнутри королевский замок?

Адриан все так же собственнически, словно был тут полноправным владельцем, налил из графина темной жидкости, по запаху определенно не чая, и примостился на одном из диванов. Девушка же медленно прошлась вдоль комнаты, вчитываясь в корешки книг. Она чувствовала себя словно в музее, боясь касаться мебели или стен. Адриан исподтишка наблюдал за ней.

Но они недолго оставались наедине. Через несколько минут со стороны распахнутых дверей послышались шаги и легкое постукивание. В проеме показался мужчина в возрасте, в дорогом светлом костюме, из кармашка пиджака которого торчал синий платочек. Лицо мужчины испещряли морщинки, темные чуть волнистые волосы зачесаны назад, а правая рука поигрывала тростью.

— Почему ты не сказал, что у нас сегодня будут гости, Адр'иан, — картавя и коверкая букву “р” улыбнулся мужчина. — Я немедленно пр'икажу пр'инести чая, — он улыбнулся Аманде. — Милое создание, вы можете снять плащ. Чувствуйте себя как дома.

— О... спасибо, но не сейчас, — покачала та головой, вспомнив, что на ней надето платье для клуба. — Я еще не согрелась с дороги. Если вы не против... сэр.

Мужчина улыбнулся одними глазами.

— Р'азумеется нет. Адр'иан, может пр'едставишь нас?

Тот нехотя поднялся с дивана, оставив фужер.

— Аманда, это барон Колфинд, владелец дома.

— Очень приятно, — улыбнулась девушка, неуклюже пытаясь сделать реверанс. Она не представляла, как тут общались с подобными людьми, так что приходилось играть на вежливость. — Меня зовут Аманда, сэр.

— Пр'ошу, милое создание... давайте без этих цер'емониальных титулов и обр'ашений, — покачал головой тот. — Просто Р'оберт.

— Очень приятно, Роберт, — кивнула она, надеюсь, что правильно расслышала имя. Несмотря на явную проблему, картавость не портила приятного впечатления об этом человеке.

— Альбер'т! — громко позвал кого-то барон. В проеме показался уже знакомый всем мужчина. — Пр'икажите подать нам чаю, мой любезный др'уг.

Тот кивнул и исчез. Адриан покачал головой.

— Роберт, давайте не сейчас. Аманда устала и хотела бы отдохнуть.

— А я так хотел узнать твою спутницу поближе! — расстроился тот. — Не так часто ты знакомишь меня с кем — то! Если честно, то это, кажется, вообще пер'вый р'аз на моей памяти.

— У нас еще будет время, — поддержала затею Аманда. — Обещаю, завтра мы обо всем поговорим, но сейчас я, в самом деле, немного устала. Надеюсь, вы не обидитесь.

— Что вы, милая, — улыбнулся ей барон. — Завтр'а так завтр'а. Я р'аспоряжусь, что бы вам подготовили спальню, — мужчина хитро подмигнул девушке. — Или вам нужна общая комната?

Аманда залилась краской.

— Нет, Роберт. Лучше отдельно, — заметив ее смущение, ответил Адриан.

— Что ж, как скажите. Ах, эта молодость...

Приготовленная для гостей спальня оказалась под стать дому. Девушка уже не удивлялась, лишь надеялась, что ничего не сломает. Светлая, в нежных оттенках комната, чередующаяся с переливами темно-синих бархатных штор и такого же в тон ему темно-синего атласного постельного белья, выглядела бесподобно. Ей заблаговременно принесли в комнату горячий чайничек и тарелку с пирожными. Как тут отказаться?

Аманда ела уже третье по счету лакомство, когда в дверь постучались. Вошел Адриан.

Девушка нервно потянулась к накидке, которую успела снять, но облегченно вздохнула, увидев его. Молодой человек нес в руках знакомое ей платье и обувь, но замер на пороге разглядывая наряд девушки.

— Что ж... — наконец, произнес он. — Уже что-то новое. Можно поинтересоваться? В этом вы спокойно ходите там, откуда ты явилась?

Аманда кивнула, вставая с кресла.

— И это в порядке вещей? — не унимался тот.

Еще один кивок.

— Ясно... — вскинул брови тот, покачав головой.

— А что не так? — насупилась девушка.

— Даже не знаю, как сказать... — Адриан положил вещи на комод. — Поэтому лучше промолчу. Как тебе Роберт?

— Нормально. Вроде... Как вы вообще познакомились?

Тот усмехнулся.

— В жизни всякое случается.

— Это не ответ, — нахмурилась та.

— Верно, как и не считаются ответом твои увивания на мои вопросы.

— Понятно, — закатила глаза Аманда. — Значит, спрашивать как ты меня нашел тоже бесполезно? А главное, зачем?

Адриан повернулся к ней.

— В каком смысле — зачем?

— Ну... — немного растерялась та. — Зачем таскаешься со мной. У тебя же и так из-за меня проблемы. Да, опустим тот факт, что ты сам подставился ради наживы, но ты спокойно мог бы исчезнуть. Скрылся бы где-нибудь, подождал, пока все поутихнет. Деньги у тебя есть. Но ты еще здесь.

Молодой человек задумчиво и долго ее рассматривал.

— Да, здесь, — кивнул он.

— Потому что тебе скучно и нечем себя занять?

— Отчасти.

— Только не говори, что планируешь еще подзаработать на мне.

— Если получится, почему бы и нет. С тобой выгодно иметь дело.

Девушка хмуро скрестила руки на груди.

— Я серьезно вообще-то.

— Я тоже.

Этот разговор был заведомо бесполезен. Аманда вздохнув, покачала головой.

— Роберт знает, что тебя ищут?

Тот кивнул.

— Не боишься, что он может нас сдать?

— Нет, — пожал плечами молодой человек. — Не боюсь.

— Откуда такая уверенность?

— Завтра, если захочешь, спросишь его об этом сама.

— Хватит отвечать мудреными фразочками! — топнула ногой девушка. — Я пытаюсь нормально поговорить, а ты как будто специально выводишь меня из себя!

Улыбка коснулась чуть обросшего за последние сутки щетиной лица Адриана.

— Может да, а может, и нет. Как знать.

Глава 6. Соблазн велик

Аманде за эти дни уже успело надоест переноситься в Эридан посредине ночи, так как несколько часов просто вылетали в никуда, когда в другое время могли бы сослужить добрую службу. Вот и сейчас, она проспала до утра, а проснувшись, первая мысль, которая ее посетила, была: как долго у нее еще имеется возможность тут находиться? Ведь она сейчас в реальности ночевала у Томаса, а значит, он мог в любой момент ее разбудить. И это не радовало.

Тем не менее, девушка умылась принесенной ей водой, привела себя в порядок, нарядилась в подаренное Адрианом платье и спустилась вниз. Чем ей нравилась мода этого мира, так это легкими нарядами. Никаких корсетов, стягивающих тебя до полусмерти о которых любят упоминать писатели средневековых романов. Никаких пышных юбок, мешающихся при ходьбе и кучи дополнительного белья, что должно одеваться под низ.

Нет, это ее светло-розовое платье, даже все же персиковое, легкое и удобное. Длинная свободная юбка не мешала при ходьбе, а шнуровка для удобства находилась спереди, под грудью. Единственный недостаток — расклешенные рукава, которые устанешь поправлять, но при этом вместе с платьем они смотрелись очень гармонично. Аманда чувствовала себя придворной дамой из саги о короле Артуре.

С волосами она ничего придумать не успела, так как одна из присланных служанок предупредила, что ее уже ждут внизу. Пришлось оставить распущенными. Видимо, в этом месте все ранние пташки, потому что дом всю кипел жизнью. Ее проводили в столовую, в которой кроме камина, длинного овального стола на грубых ножках и десятка стульев не было ничего лишнего. Барон Колфрид и Адриан уже сидели на своих местах, и Аманда пожелав всем доброго утра, поспешила занять место рядом с последним.

— Прекрасно выглядишь, — шепотом сказал ей молодой человек, когда она уселась за стол.

— Спасибо, — так же тихо, одними губами, ответила девушка.

— Полностью согласен, — услышал их барон, отчего гости подавили смущенную улыбку. — Зачем скрывать, вы выглядите бесподобно, милая.

— Благодарю, — улыбнулась Аманда. — Нас всего трое? Неужели больше никого не будет?

— Увы, — развел руками тот. — Так вышло, что я не обременен большой семьей. Но гостей принимать люблю. За этим столом часто собираются шумные компании. Надеюсь, вам еще представится шанс в этом убедиться.

— Не думаю, — ответил Адриан. — К сожалению, мы не задержимся надолго. Нужно еще уладить кое-какие дела.

— Дела могут и подождать! — расстроился хозяин, давая знак, чтобы слуги подали блюда.

Вокруг началось оживление. Только после того как слуги ушли, разговор продолжился.

— К сожалению эти не могут, — Адриан был непреклонен.

— Милая, ну хотя бы вы повлияйте на моего племянника! Он и так почти не р'адует меня своим пр'исутствием. К тому же, с его тепер'ешним положением мой дом — одно из самых надежных мест, где он может укр'ыться.

— У нас правда не... что??? — Аманда как раз наслаждалась невероятно вкусным сырным супом, от которого пахло шафраном и миндалем, когда серебряная ложка в руке дрогнула, проливая содержимое на белоснежную скатерть. — Племянника? — она, раскрыв рот, повернулась к соседу. Адриан поспешно принялся за свою порцию, чтобы не сталкиваться с ней взглядом.

Барон Колфинд сконфуженно прищурился.

— Неужели он вам не говор'ил?

— Ничего он не говорил, — девушка тряхнула головой.

Вот, значит, как. Если барон его родной дядя, то сам Адриан как минимум какой-то... короче, далеко не обычный охотник, живущий в лачуге посреди леса.

— Ах, это так похоже на него, — покачал головой барон. — Но пр'остите, милая, что завел эту тему. Больше не скажу ни слова. Думаю, Адр'иан сам должен посвятить вас в свою жизнь, если посчитает нужным. Прошу, не дер'жите на немощного стар'ика зла за излишнюю болтливость.

— Это ты-то немощный старик? — не сдержал смехок Адриан.

— Увы, мальчик мой, годы нельзя отмотать назад... — вздохнул тот.

Аманда все не отводила глаз от своего соседа, а тот назло ей продолжал с аппетитом поедать суп и разговаривать с бароном, делая вид, что не замечает ее.

— Лучше р'асскажите о себе, милая, — не унимался барон Колфинд. — Откуда вы, чем занимаетесь и как познакомились с этим р'едкостным молчуном!

— Да, — тут же встрепенулся “молчун”. — Расскажи. Нам всем очень интересно.

Девушка еле сдержалась, чтобы не пнуть его ногой под столом. Наступил опасный момент. Пускай Адриан и принимал некоторые аспекты ее “странной” личности, но как бы воспринял ее историю хозяин дома? Так что Аманда начала издали, несильно вдаваясь в подробности. Мол, она брошенная матерью сирота, отец умер много лет назад, и она прибыла сюда издали по личным причинам, о которых не желала бы распространяться. Со своим компаньоном их свел случай, когда она едва не заблудилась в лесу, а Адриан услужливо предложил ей помощь, а теперь вот изъявил желание помочь в ее путешествии.

Ложь выходила в целом складно и лишних вопросов никто не задавал. Только когда разговор зашел о том, что она увлекается медициной или как она на всякий случай сказала “врачеванием”, барон Колфинд заинтересовано углубился в этот вопрос, но и тут девушка смогла вывернуть все на нейтральную тему, тщательно подбирая слова. Адриан не перебивал и не вмешивался, но по его лицу был заметен проснувшийся интерес. Наконец-то, тема об ее жизни исчерпалась и Аманда облегченно выдохнула. Вроде справилась.

Дальше беседа за столом плавно перетекла в прогулку по парку и небольшую экскурсию по резиденции, а оттуда в гостиную, где они едва ли не до обеда провели время за увлекательными историями из жизни барона.

Роберт Колфинд принимал участие в войне, о которой девушке уже рассказывал Адриан. Вызвался добровольцем и с пламенным сердцем и бьющей через край отвагой ушел в строевой отряд. Там же через несколько лет травмировал ногу, после чего его отослали с линии обороны.

Однако дома ветерана встретили далеко не с почестями как бы того ожидалось. Большинство окружения считало, что подобная травма не столь значительная причина бежать от долга. Немногие знали, что рана была получена, когда барон, тогда еще молодой шевалье, собственным телом защитил старого короля, так же выступающего на оборонительном рубеже. За подобную отвагу покойный правитель присвоил своему спасителю титул барона и наделил правами на владение земельной собственностью.

Вспыхнувшая эпидемия пришлась на последние военные годы. Собственно, она стала одной из причин ее окончания, но, к сожалению, не венцом кровопролития. Смертельная волна прошла практически по всему Эридану, не затронув лишь несколько отдаленных уголков королевства. Столица тоже попала под удар, и тогда же барон за потерял двух дочерей и супругу. Самого же хозяина, как и почти половину населения Борейя, каким-то чудом наившая беда миновала, но страшные утраты не могли не сказаться на выживших.

На этот же период для Эридана пришелся расцвет религии, которую молодой король, вступивший в свои права после смерти отца, с честью поддержал. До этого долгое время церковь оказывала лишь второстепенное влияние, но после войн и болезней начала подниматься, ведь людям нужно было во что-то верить. Церковь давала им эту возможность. Тогда же началась дискредитация образа жизни алхимиков и их гонения.

Вернее, как сказал барон Колфинд, церковный конклав под духовным предводительством кардинала Бантео в содружестве с Его Величеством королем Эмбером, после продолжительных расследований и неопровержимых доказательств были вынуждены признать вину алхимиков, запятнавших себя бесчестьем, ересью и позорными связями с нечистым. Одним из которых стал сговор с дьяволом, заставивший их, как людей когда-то высшего духовного сословия, отречься от истинной веры. Посланная изменниками эпидемия преследовала за собой единственную цель — добиться духовной гибели не только их

собственной, но и всего человечества.

Барон, качая головой, отметил, что, несмотря на правое дело, он не способен всецело одобрить предпринимающиеся церковью меры, хотя их порыв и цель, в конечном итоге, достойна уважения. Как бы то ни было, вероисповедание не терпит “потустороннего вмешательства”, которое несут за собой алхимики. Бог есть единственное существо, имеющее власть над всем сущим, и только душа вечна. И пускай люди многие сотни лет жили с ними бок о бок, сейчас, по мнению церкви и молодого правителя Эридана, настала пора дать всем понять, что наступила та эпоха, в которой отклонения от привычного образа жизни не терпят и не имеют места быть.

Аманде стало не по себе, когда зашла подобная тема. Мало того, что она искренне сочувствовала этим алхимикам, которых никогда не видела, так еще и на свой счет у нее невольно затряслись коленки. Если в этом месте церковь занимала такую же важную нишу, как когда-то и в ее время, то что будет, если узнается способ ее перемещений сюда? Это ведь явно не вписывалось в утвержденные веромученниками рамки. Недалеко и до знаменитой “охоты на ведьм”, хотя видимо тут они заменились на травлю алхимиков.

Видимо, Адриан тоже почувствовал, что разговор принял нежелательное русло и, попросив у барона Конфлинда разрешения отдохнуть перед ужином, увел Аманду вверх. С разговоров на лестнице они плавно перетекли к нему в спальню.

— Ну, теперь я могу понять, почему ты сдал меня королю, — кивнула девушка, заваливаясь на маленький диванчик. — Потому что вы все тут чертовы фанатики. Религиозный сброд.

Рядом на прыгающих волнообразных ножках стоял высокий столик с огромным блюдом самых разных фруктов. Тут был ананас и, кажется даже, авокадо... Или что-то похожее. Не говоря уже о яблоках, винограде и клубнике. Аманда не удержалась и потянулась за ананасом, хотя несколько минут назад съела большую порцию невероятно вкусного суфле в шоколаде.

— Тут другое, — покачал головой Адриан, присаживаясь рядом и скидывая ее ноги с задравшейся по колено юбкой на пол.

— Например?

— Не важно.

— Нет, важно... — Аманда оторвалась от дольки ананаса и проницательно посмотрела на него. — Кого у тебя забрала эпидемия? Родителей, брата, сестру... невесту?

— С чего ты взяла?

Девушка пожала плечом.

— Ты не любишь алхимиков. Да, возможно, не бегаешь за ними с факелом и криками “сжечь”, но открыто не любишь. С бароном-то все ясно. В нем горит обида за потерянную семью... а ты? Только личные причины могут создавать такую продолжительную ненависть.

Адриан долго не решался ответить. Было видно невооруженным глазом, что девушка оказалась едва ли не первой за долгое время, кто поднял подобную тему. Да еще и попала точно в цель.

— Мать и сестру, — ответил он, наконец. — Мы тогда с отцом были на войне, когда эпидемия добралась до нашего города.

— Так ты еще и служил? — удивленно посмотрела на него девушка. Понятие тактичности для нее было несвойственно, судя по всему.

— Пять лет, — кивнул тот. — Отцу разрешили вернуться домой, чтобы устроить отпевание и похороны. К тому же кто-то должен был управлять поместьем. А я так и не был на похоронах. Не успел попрощаться.

— Поместье... — вскинула бровь Аманда. — И... почему ты не там?

— Потому что его у меня больше нет, — пожал плечами Адриан, забирая у нее из рук недоеденный ананас и отправляя его в рот. — То было сложное время. Голодное, темное. Отец не справился: сначала постепенно распродал имущество, чтобы расплатиться с долгами, а, не выдержав, напился как-то раз и устроил целое представление. Да не перед кем-то там, а приближенными к короне персонами. Последствия предсказуемы: его лишили титула, земли и

почестей. Только не спрашивай, что именно он устроил. Ничего достойного, но и я как наследник попал под горячую руку. В общем, вернулся я на пустое место, которое когда-то было мне домом, и стал при этом никем.

Девушка новыми глазами посмотрела на собеседника.

— Надо же... И у тебя тоже с родителями вышел косяк, — вздохнула она. — И где он сейчас? Твой отец?

— Не имею ни малейшего представления. Одним днем я ушел и больше мы не общались. Даже не знаю, жив ли он еще. Не могу простить его за слабость как бы ни старался.

— Простить предательство тяжело, — кивнула девушка понимающе. Ей ли это не знать? — Особенно от близких. И вполне понятно, почему ты послал всех и укрылся в хижине. Я бы тоже спряталась и озверела на весь мир.

Адриан долго рассматривал ее.

— А что насчет тебя? То, что ты говорила о семье...

— Правда, в общем и в целом, — закусив губу, ответила та. — Отец... как у вас тут такие личности называются?... обдолбался опиумом и помер, а мамаша — алкоголичка до мозга костей, которой дочь была вообще не нужна. Все просто. Конец истории. Финита... — всколыхнув старые обиды, внутри все сжалось. Аманда тряхнула головой, заправляя за ухо упавшие на лицо пряди. — Но ничего, выплыла. Главное упорство и живучесть. Мы с тобой тому лишнее подтверждение.

Адриан неосознанно потянулся к ней и пальцем провел по дорожке из маленьких сережек-гвоздиков на открывшемся ухе девушки. Всего их было пять: четыре в ряд и один на хряще. Результаты бурного пубертатного периода. Хорошо, что ограничилось только ими, а не проколотым языком и сосками.

Девушка вздрогнула, но не отстранилась. Наоборот, ей было приятно его легкое касание... И он сам. Особенно теперь, открывшись с совсем другой стороны и став словно... таким, что можно и забыть на время о его предательстве. Или даже окончательно забыть. Сейчас ведь он ей помогает, верно?

Молчание затягивалось, а между ними едва только воздух не электризовался. Понять, что последует следом, не составляло большого труда. Милые беседы, тесный диван... Только вот Аманда чувствовала, что это неправильно. Там, в той реальности она никак не могла определиться с чувствами к Мэйсону, а тут вся покрывалась мурашками от одного взгляда. Это неуважение к обоим мужчинам и просто... нечестно, в конце концов.

Аманда никогда не была той, кто мог дурачить двоих разом, да еще и получать от этого удовольствие. И не будем забывать, что все еще остается значительная вероятность того, что происходящее лишь игра ее воспаленной фантазии. А раз так, то зачем раззадоривать ее еще больше?

— Ладно, — выпрямилась она с наигранной улыбкой, разрывая между ними дистанцию. — Яблочко хочешь?

Она потянулась к блюду, взяла первый попавшийся фрукт, кажется, грушу и уже развернулась, чтобы обходительно протянуть ее Адриану, но тот оказался проворней. Аманда оказалась прижатой к нему, а его губы уже нашли ее. Слабая оборона пала почти мгновенно, а любые посторонние мысли "о нельзя и неправильно" стайкой бабочек упорхнули из девчачьей головы. Так и сжимая в руке грушу, она притянула его за расстегнутый жилет еще ближе к себе. Адриан в ответ держал ее за шею, путаясь пальцами в волосах.

Поцелуй разгорался, как горит облитая керосином бумага. У Аманды непременно бы подкосились ноги, если бы она не сидела. Сердце бешено билось, а дыхание участилось как во время марафонского забега. Рука Адриана в какой-то момент порхнула с шеи по ее плечу и вниз по руке, но там и замедлилось, касаясь сжатого кулака, так и держащего лацкан жилета.

Видно, что это стоило ему усилий, но он первый отстранился, прерывая поцелуй. Мысленно Аманда могла его только поблагодарить, потому что сама точно не смогла бы. Какое-то нереальное... наваждение. Она еще никогда не испытывала подобного при всего лишь поцелуе. Да, бывало и приятно, и сердце екало, но так чтобы забыть: где ты, с кем и как вообще дышать...

— Ого, — выдохнула Аманда. — Круто. Нет, правда. Если ты так целуешься, то что же тогда можно ожидать в постели... — она осеклась, запоздало поняв, что слова были произнесены вслух. Только вот же удивление, о стыде и речи не шло. Вопрос был самым, что ни на есть искренним.

— Любопытно узнать? — с довольной улыбкой поинтересовался Адриан, светя обезоруживающими ямочками.

“Любопытно до ужаса”, хотелось ответить, но лучше благоразумно уйти с опасной тропинки.

— На уже свое яблоко, — девушка сунула ему несчастную грушу со следами ногтей. — А я пошла, пока чего не натворила...

На ватных ногах она дошла до двери, пока вдогонку ей не донесся мужской голос:

— Встретимся на ужине.

Ага, на ужине...

До ужина как раз было время, чтобы прийти в себя и переварить поцелуй. А переварить его было нужно... потому что Аманда хотела еще. Понимала, что будет не совсем нормально, если она заявится на пороге спальни Адриана с подобным требованием, но это не умаливало того факта, что она, собственно, была очень даже готова это сделать. И все же, девушка придержала коней и заставила себя успокоиться.

Стоп, Аманда, стоп... Как же просто увлечься, оказывается: страсть, тайна, одиночество... и красивое мужское тело. Неважно, умная женщина или нет, она все равно рано или поздно поведется на эту схему. Вот и повелась. Дура.

Как бы то ни было, к вечеру девушка сумела встряхнуться. Тем более что был повод: из ее комнаты исчезли вещи, в которых она переместилась сюда. Наверное, служанка нашла, когда застлала постель. Вот же ты молодец, Аманда! Догадалась спрятать платье под подушкой, но с утра она так торопилась, что особого значения этому не предала. Просто не привыкла, чтобы за ней прибирались.

На ужин Аманда вышла в легком волнении. Однако барон Колфинд был все в таком же добром расположении духа и поприветствовал ее с улыбкой. Да и Адриан многозначительно смерил ее взглядом, но, слава богу, ничего не стал говорить. А губы девушки снова вспыхнули от одного воспоминания о поцелуе. С ума сойти. Бывает же такое.

Роберт извинился за утренние пересуды, от чистого сердца надеясь, что не слишком загрузил гостей тоскливыми и не имеющими место быть разговорами. Девушка какое-то время с опаской присматривалась к хозяину дома, но никаких перемен в нем не замечала, что немного успокоило. Может служанка не стала доносить о находке и просто выкинула чудаковатые вещи? Мало ли что могут одевать люди в этом мире, верно?

Вечер прошел мирно и спокойно, а после все разбрелись по спальням. Адриан, непонятно только радоваться или нет, просто пожелал ей доброй ночи и закрыл за собой дверь. Что на уме у этого человека? Зачем ему нужен был поцелуй? Проверить себя или ее? А дальше что? Ну что за человек!

Уснуть оказалось непросто. Аманда больше часа провалялась на мягкой постели, но сон не шел. И дело уже было не только в Адриане. Она размышляла об алхимиках, короле Эмбере представляя его эдаким высоким темноволосым коршуном с глазами-сверлами, об Эридане в целом, о семье Адриана и том, что он рассказал о них... Слишком много крутилось мыслей, а основная, особенно болезненная, яростно стучала дятлом: она ведь не переживет, если все это... все дни, что ей довелось тут побывать, окажутся вызванными болезнью галлюцинациями.

Утро наступило неожиданно и по счастью в Борее. Интересно, почему Томас ее не будит? Неужели поверил в ее рассказы? Неважно, нужно пользоваться моментом, а заодно узнать у своего компаньона, когда они отправляются на запад. Все это просто замечательно: чаепитие, аристократы, мягкая перина, но ей нужны ответы на вопросы, а время поджидает... Дело усугубилось, когда пришедшая с утра в комнату служанка сообщила, что барон Колфинд хочет переговорить с ней. С ней одной и с утра пораньше.

Аманда быстро оделась и спустилась вниз. Кабинет, где ее ждали, находился недалеко от зала

отдыха, это она запомнила благодаря вчерашней экскурсии. Роберт сидел за резным деревянным столом и что-то читал. Двери открыты, так что Аманда легонько постучала по косяку, привлекая к себе внимание.

— А, это вы, милое создание, — расплылся в улыбки тот. — Адр'иан отъехал по делам и я р'ешил немного занять вашего вр'емени. Надеюсь, это не пр'облема?

— Отъехал? — удивленно вздрогнула та.

— Да, я попр'осил уладить его кое-какие мои дела. Не думаю, что это займет много вр'емени. Вы ведь не будете пр'отив составить стар'ику компанию?

— Разумеется, нет, — растеряно ответила девушка.

— Р'ад это слышать, — кивнул барон. — Что же вы стоите на пор'оге? Пр'оходите, пр'оходите. Не бойтесь.

— Я и не боюсь.

Аманда прошлась по кабинету, уставленному вдоль и поперек книжными шкапами. Не тронутым была лишь одна стена с полукруглым высоким окном и широким подоконником. Да, библиотека впечатляла. Как и много чего еще. Например, медвежья шкура на полу.

Девушка постаралась подойти к стоящему возле стола креслу с высокой спинкой, не задев несчастное животное. Она никогда не изъявляла желание становиться членом Гринписа, но животных ей было жаль. Больше чем людей порой.

Барон улыбался ей все так же приветливо, но Аманда чувствовала молчаливую угрозу, исходившую сейчас от него.

— Вы вчер'а р'ассказывали о своей семье, и с моей стор'оны было кр'айне невежливо не поинтер'есоваться, откуда именно вы пр'ибыли?

Девушка оцепенела.

— Разве это так важно и не может подождать? Скажем, до обеда?

— А почему не сейчас? Р'аз уж мы с вами сидим тут и так чудесно беседуем? Так откуда же?

Девушка молчала, потому что признаться не знала ни одного названия города или деревни кроме Борея. Но он тут явно не подходил. Да и врать все равно бесполезно. И так понятно, что барон затеял этот разговор не просто так.

— Молчите? — вздохнул тот. — Очень жаль, потому что, пр'изнаться, мне было кр'айне пр'иятно познакомиться с вами. Однако в свете последних событий... — на этих словах барон достал что-то из ящика стола и положил перед девушкой.

Аманда почувствовала, как побежал мороз по позвоночнику. Перед ней лежало ее аккуратно сложенное черное платье с блестками. Служанка — гадина. Все-таки сдала ее. И как теперь оправдываться?

— И что это должно значить? — покачала головой она, играя в невинную овечку.

— А то, что эта удивительная вещь пр'инадлежит вам, — барон Колфинд поиграл кончиками пальцев. — Необычный наряд, вам не кажется? Весьма экстр'авагантный. Пр'облема в том, что моим др'узьям уже доводилось сталкиваться с подобным... — на этих словах стена, которая раньше казалась частью книжного шкафа отошла в сторону, открывая потайную комнату из которой вышло три человека: один мужчина в красном необычном наряде, состоящим из длинной туники и брюк; другие в черных рясах, пошитых из грубой ткани, на поясах металлические дубины с углообразными штыками. Кресты на шее. Ясно, церковная братия. Барон оглянулся на них. — Я знал, что мой племянник ввязался в очер'едные незаконные дела, но то, что он якшается с потенциальными ер'етиками, пр'изнаться, пр'ивело меня в настоящую яр'ость...

“Яр'ость”... так и хотелось передразнить его, хоть ситуация и не располагала. Аманда продолжала сидеть на месте, потому что была уверена — ноги онемели настолько, что не будут ее слушаться. Вместо этого она смотрела на вышедших мужчин желая прожечь в них дыру, так как понимала: любые оправдания бесполезны, когда имеешь дело с фанатиками. А это, определенно, были они.

Позади послышался шум, девушка резко обернулась от всей души надеясь, что это Адриан. Сейчас она хотела его видеть так сильно как никогда раньше! Но нет, в дверях стояло еще двое мужчин: в таких же черных нарядах и с оружием на поясе. И вид у этих дубинок был... жутковатый.

— Давайте сделаем так, милая, — голос барона заставил ее обернуться обратно к хозяину дома. — Мои друзья сопроводят вас в одно место, чтобы там откровенно и без утайки вы имели возможность пообщаться с верховным конклавом. Если вы невинны, то и бояться нечего, верно? А ради вашей же репутации давайте сделаем все тихо, не привлекая шумихи. Что вы на это скажете?

Ради ее репутации? Скорее, ради репутации дома Колфиндов. Вряд ли его чистое имя останется чистым, если кто-то увидит, как из дверей его резиденции вывозят потенциально опасного преступника. Аманда обреченно выдохнула... вот же засада, опять ее сдали.

Глава 7. Огонь горит, гася другой огонь

И какой у нее выбор? Аманда лихорадочно соображала. А выбор был, в общем-то, не густ. Сбежать? Не вариант. Сомнительно, что она сможет преодолеть хотя бы эту комнату. Даже если эти их металлические палицы, опасно покачивающиеся на бедре, могут просто покалечить, все равно будет больно. Уболтать суровые лица тоже не представляется возможным, тут на переговорах не вырuling. А значит не остается ничего, кроме как...

Аманда поднялась со стула, поправила юбки и направилась к дверям, где стояли два фанатичных католика, мгновенно напрягшиеся и потянувшиеся к поясу. Но каково же было их изумление, когда девушка, не доходя до дверей, покорно вытянула руки.

— Заковывать будете? — их растерянность стала тем единственным, что невольно подняло настроение. Заметив переглядки, Аманда обернулась к барону. — Что, нет? Как хотите, — она, пожав плечами, опустила руки. — Ну что, идем или будем и дальше терять время? Везите, куда хотели.

Барон Колфинд ошеломленно вздернул бровь.

— Вы меня пр'ятно удивляете, милая. Пр'аво. Вашему благор'азумию можно позавидовать, — он переглянулся с женщиной в красной экипировке.

Дальше для Аманды происходило все в полнейшем тумане. Вот ее под конвоем вывели через задние двери, но преждевременно самым бесцеремонным образом оголили ей плечо и даже, кажется, остались недовольны увиденным. Что они хотели обнаружить? А вот ее провожает сухим взглядом прихрамывающий барон, наблюдая с порога, как пленницу усадили в карету с занавешенным оконцем, на которой за вожжами сидело еще два человека. Сопровождающие уселись так, что девушка оказалась окружена со всех сторон и жалась посередине. Бледные лица и сверлящие брезгливостью глаза не добавляли спокойствия.

Мнение этих людей на ее счет не вызывало сомнений: виновна по всем пунктам и даже в том, к чему в принципе не могла быть причастна. Логика религиозных фанатиков существовала среди железных нерушимых границ и не имела понятия о том, что бывают и обратные стороны медалей: умудрилась оказаться под сомнением — виновна, а если ко всему прочему и в самом деле согрешила — рано или поздно снова поддашься тьме, а это недопустимо, так что наказание неминуемо. Вот и все правила.

Спасибо, хоть не заковали. Так оставалась крошечная иллюзия, что ее положение не столь печально как думалось. Только вот Аманда понимала, что влипла по самые уши. Как выбираться из передраги непонятно. Одна она сразу с пятью, не считая двух на вожжах, точно не справится. Единственный шанс мог прийти только извне, но сколько бы Аманда не молила мысленно, Томас ее не слышал. Конечно, нет. Столько не будил, а сейчас вдруг решил, что пора! Но ведь рано или поздно она все равно проснется, правда? Нужно только подождать. Интересно, а если она умрет в этом мире, что станет с ней в реальности? Почему-то этот вопрос впервые посетил ее голову...

Мужчина в красном, сидящий напротив с безэмоциональным лицом, рассматривал пленницу.

— Нервничаете? Вам есть чего опасаться? — прищурился он словно волк, увидавший жертву. Да и сам походил на зверя. Лицо квадратное. Волос жесткий как проволока. Голос мягкий, глубокий и звенящий. Явно когда-то сломанный нос и крепкие неровно растущие белые зубы.

Аманда от неожиданности вздрогнула. Она настолько перенеслась мыслями к попыткам достучаться до Томаса, что совсем забыла о том, где находилась.

— Нет.

— Тогда зачем мучаете платье?

Девушка удивленно опустила глаза и поняла, что все это время неосознанно мяла юбки. Только когда она прекратила это занятие, стало немногим лучше, потому что руки дрожали. И ее спутники прекрасно видели это.

— Кто вы? — Аманда решила на отчаянный шаг: разговорить их, чтобы перестали так пристально разглядывать. Это нервировало. И тишина нервировала.

— Меня зовут Хавьер Бранд, — чуть заметно поклонился ей мужчина в красном.

— И кто же вы, господин Бранд?

— Можете называть меня дознавателем.

— Дознавателем?

— Моя задача находить и доставлять нужным людям таких, как вы.

— Нужным людям? Это... конклаву? И что же, вы станете моим палачом?

— Ваша вина еще не доказана. Или вам есть, что скрывать? — легкая улыбка скользнула по лицу Бранда.

— Вы, так или иначе, найдете к чему придраться. Честного суда ждать не приходится.

— Вы не справедливы к нашим порядкам. И предвзяты. Наша главная задача — покой человека и его души. Ради этого мы пойдем на все. Но все же нам знакомы и такие понятия как честь и справедливость.

— Правда? — не сдержавшись, фыркнула Аманда. — Я слышала другое. Хотя все подобные вам фанатики свято верят в правоту своих поступков.

На нее разом уставилось четыре пары глаз конвоиров. Прозрачных и презрительных. Бранд не стал подражать им, лишь наиграно печально вздохнул.

— Мы все фанатики своих желаний. Вы, я, он... — мужчина кивнул на соседа рядом с собой. — И мы готовы сгореть во имя этой цели... А готовы ли вы?

— Когда появится цель, я дам вам знать, — пожала плечами девушка, отворачиваясь. Правда, в переполненной карете это было сложно сделать, чтобы не наткнуться на чей-то холодный взгляд.

Они ехали долго. Их средство передвижения то и дело подскакивало на ухабах и рытвинах, а из-за занавешенных шторок было сложно понять, находились ли они до сих пор в столице или уже выехали за ее пределы. Чем больше проходило времени, тем быстрее проходил страх. Монотонное покачивание действовало убаюкивающе, вдобавок Аманде хотелось есть. Почему она постоянно голодная в этом мире?

Разумеется, никто не пожелал утолить ее потребности, хотя прекрасно видели и слышали, как урчал желудок. У нее с этим всегда были проблемы — организм настолько капризно требовал пищи, что об этом становилось известно всем. На такой случай в сумке Аманды всегда была припасена шоколадка, но на данный момент, понятное дело, ее под рукой не было.

Кажется, она даже успела задремать. Молчаливый и депрессивный настрой действовал как снотворное, однако в какой-то момент карета резко дернулась, отчего девушка подскочила на месте, сонно трясая головой. Не ее одну это переполошило. Крайний к ней беловолосый мужчина в черной рясе выглянул в окно.

— За нами погоня, — без страха, но с недовольством отметил он.

— Сколько? — тут же вскинул голову Бранд. В ее глазах заискрился интерес.

— Один всадник, сбил одного из возничих.

— Всего один... — дознавателю явно не понравился ответ. Видимо он рассчитывал на целый кордон. Что, один слишком скучно? — Разберитесь с ним и займите место за вожжами.

Мужчина кивнул, переглянувшись с сидящим с другой стороны от девушки напарником. Тот тоже кивнул, и на ходу открыв дверцу, проворно выбрался из кареты, что было удивительно, так как полы длиной рясы словно были созданы для того, чтобы зацепиться хоть за что-нибудь.

Второй же не отрывал взгляда от приоткрытого окна. Аманда сколько не пыталась всмотреться в происходящее, разглядеть за его спиной ничего не могла. И тут в какой-то момент монах-фанатик рывком распахнул свою дверцу и бросился на мелькнувшую тень, повалив скачущего на коне всадника на землю. Наверное, тот хотел подобраться поближе и, ухватившись за карету, забраться на нее. Девушка успела увидеть развивающийся потерянный пыльник. Адриан.

— Ну вот и все, — улыбнулся Бранд потягиваясь к дверце, чтобы закрыть ее. — Соренс

разберется с ним, а на...

Он не договорил, потому что девушка, понимая, что другого шанса не представится, дернулась вперед и ударила мужчину лбом в лицо. Рассчитывая на эффект неожиданности, под яростные завывания Хавьера Бранда, она стремглав бросилась из несущейся кареты надеясь, что не переломает кости. О том, чтобы сгруппироваться не могло быть и речи, лишь бы не зацепиться юбками и не оказаться под колесами.

Удар пришелся на левое плечо. Аманда, кувырком перекатившись по земле и камням, несколько раз больно ударилась, пока скорость, наконец, не замедлилась, а мир перед глазами не перестал плясать. Пошатываясь, она с трудом поднялась, ощущая, как половина тела превратилась в сплошной синяк, но вроде ничего не сломано. И без сотрясения обошлось.

На все про все ушло нескольких секунд, карета унеслась чуть вперед, но судя по тому, как задергались впряженные лошади, намеревалась тормозить. В стороне распластанные на земле тела, яростно сражавшиеся. Один в черном очевидно намеревался забить до смерти металлической дубиной второго. Тому приходилось сдерживать его руку, что мешало дать отпор и нанести ответный удар.

В стороне валялся знакомый арбалет. Аманда побежала к дерущимся, на ходу хватая с земли оружие. Как эта штука работала, она себе не представляла, поэтому сделала все, что смогла придумать — ударила острым краем в спину беловолосого монаха. Этого хватило, чтобы тот отвлекся и Адриан, а это был именно он, обхватил его туловище ногами и с противным звуком свернул бедняге шею.

Вне себя от радости девушка кинулась на помятого и с трудом дышащего парня, стискивая его в объятиях. Никого еще она не была так рада видеть! Адриан ее радость не готов был разделить именно сейчас.

— У нас мало времени. Бежим... — он схватил ее за руку и, перекинув забранное у девушки оружие через плечо, бросился в противоположную от дороги сторону. Скакун Адриана бесследно исчез и вряд ли собирался возвращаться, а вот карета к тому времени уже остановилась, и сейчас за ними во весь опор бежало четверо. Во главе Хавьер Бранд, с окровавленным подбородком и глазами дикого зверя.

Как оказалось, все это время они ехали по проселочной дороге, обрамленной лесистой возвышенностью. В стороне виднелись крыши домов, но Адриан вел ее как можно глубже в тень деревьев. В платье нестись по бурелому и перескакивать через поваленные деревья, заросшие бурьяном, было несподручно. Девушка только и слышала, как трещит по швам ее платье, оставляя на ветках куски ткани.

Преследователи не отступали, даже когда беглецы перескочили узкую речушку с каменными выступами. Слава богу, что у тех не было с собой луков или пистолетов, иначе их бы давно истыкали стрелами и пулями. Насколько Аманда поняла по стражникам резиденции барона, порох был тут в обиходе, а это означало одну большую проблему. Адриан тоже не пытался отстреливаться: делать это на ходу было неудобно и неэффективно. Арбалет рассчитывался как оружие, бьющее исподтишка, а не открыто и в лоб.

В какой-то момент узкий брод, оставшийся позади, сменился широкой рекой с сильным течением, шумевшей так, что отдавало в ушах. Монахи в рясах слегка отстали, им были не по силам подобные физические нагрузки, а вот Бранд упрямо несея вперед и практически наступал им на пятки.

Впереди показался каменный, повидавший не одно столетие, выщербленный мост без перил. Он уходил на другую сторону берега, где через редкие деревья можно было разглядеть стены далеких жилых строений. Отлично. Там можно укрыться или хотя бы передохнуть, потому что Аманда уже не чувствовала ни ног. Во рту стояла отвратительная горечь, каждый вдох отдавал болью, голова раскалывалась, а перед глазами все кружило. Того и гляди, в любую секунду она могла упасть в обморок, чего делать было категорически нельзя.

Они уже ступили на мост, когда дознаватель настиг их и, схватив девушку за волосы, дернул на себя. В мельтешащем хаосе Аманда успела заметить окровавленное лицо, черные дьявольские глаза и распухший нос. Девушка пыталась вырваться, чувствуя, как с нее сейчас снимут скальп. В какой-то момент она неудачно рванула и вместе со своим преследователем сорвалась вниз в бездну воды.

Река приняла их холодным ушатом. Даже под водой Бранд не выпускал беглянку, давая ее ко дну. Кажется, он был готов утопить ее и себя вместе с ней, только бы не дать сбежать. Воздух

в легких начинал заканчиваться, сильное течение уносило их вперед, а перед глазами мелькали расплывчатые синие круги. В стороне слышался приглушенный через воду шум, а в следующую секунду Хавьера с силой оторвали от Аманды.

Подаренная возможность позволила ей с трудом всплыть, отяжелевшие юбки и рукава предательски тянули обратно. Наконец, голова оказалась над водой, и девушка жадно принялась заглатывать воздух. Первый вдох оказался неудачным, она закашлялась, отплевываясь водой, но несколько последующих оказались самыми прекрасными секундами в жизни. Потребовалось несколько глубоких вдохов, чтобы дать приток кислорода к мозгу и выровнять дыхание.

Девушка попыталась осмотреться, барахтаясь в воде. Мост остался далеко позади, и на нем можно было заметить три маленькие точки подбежавших монахов. И больше никого. Аманда заторможено вспомнила, как кто-то оторвал от нее Бранда.

— Адриан! — захлебываясь водой, завопила она, в панике крутясь и понимая, что течение только ускорится. — Адриан!

Несколько секунд тишины были подобно каторге, пока в стороне от нее вдруг не вспенилась вода и, отряхиваясь подобно мокрому псу, не появилась волосатая голова. А еще дальше показался карабкающийся на берег силуэт в красном. Бранд. Живой.

Адриан в несколько широких гребков преодолел расстояние и вцепился в девушку, придерживая, чтобы та не ушла под воду. Пловец из него выходил куда лучше, несмотря на то, что он тоже путался в промокшем плаще, да еще и продолжал тащить на спине арбалет.

— Живая? — обеспокоенное лицо смотрелось непривычно трогательно. Особенно при сложившихся обстоятельствах.

Аманда закивала, вглядываясь в уже поднявшуюся на берег точку. Почему он не догоняет их? Хотя, конечно, с таким течением и столькими развилками, которые как оказалось ждали их впереди, тяжело контролировать направление. Девушка ощущала себя никому ненужным бревном, которое кидало из стороны в сторону. Если бы не Адриан, она бы уже давно выдохлась.

Их несло вперед еще несколько минут, повороты и мост давно остались позади, но до берега было слишком далеко. Лицо молодого человека, обращенное за спину девушки, вздрогнуло.

— Вцепись в меня и не отпускай, поняла?

Оглянувшись, Аманда похолодела от ужаса. Хотя можно ли было похолодеть еще больше, когда ты и так барахтаешься в ледяной воде? Река обрывалась в пустоту. Вернее, так казалось, потому что впереди их ждал крутой спуск, уходящий каскадом вниз. Вдали начиналось огромное озеро, разрезающее сушу на неравные узкие полосы.

— Святой ёжик... — простонала девушка, у которой откуда-то взялись силы еще и на то, чтобы говорить. С учетом того, что эта была цензурная интерпретация мата, в целом, замечание было уместным. Ее пальцы впились в руки Адриана. Она сейчас ни за какие деньги не отпустила бы его, потому что одна уже точно не всплывет.

Течение выбивало воздух, грудь сдавливало, вокруг все мелькало и плясало искрами, а когда они резко повалились вниз, девушка явственно почувствовала, как все ее внутренности остались наверху и с опозданием кинулись вдогонку. Резкий холод и они провалились под воду.

Только когда в очередной раз голова девушки оказалась над водой, а круговорот, в котором их носило до этого, поуспокоился, она облегченно выдохнула. Живая. В полете их все же оторвало друг от друга, но Адриан приземлился не так далеко, и едва появившись в поле зрения, уже греб к ней.

Чтобы доплыть до ближайшего берега пришлось собрать последние силы, которых у Аманды больше не имелось. Она по-прежнему была готова отключиться, но адреналин, ударивший в голову, пока позволял контролировать слабость. Адриан первый подобрался к берегу и помог ей подтянуться следом.

Девушка устало упала на мокрую землю, дрожа от холода и головокружения. Сердце как ненормальное долбило о грудную клетку, и она бы несколько не удивилась, если бы оно в какой-то момент просто остановилось. Такие гонки и сплавы были ей запрещены. Сколько еще

подобных приключений она переживет, прежде чем ее патология напомнит о себе?

Аманда так и сидела, стараясь унять рябящие перед глазами картинки, а Адриан уже деловито встряхнул сапоги, вылив из голенищ воду, проверил арбалет, недовольно пробурчав, что теперь нужно сушить тетиву, и с недовольством заметил, что из набедренного колчана пропала добрая половина болтов. Так назывались арбалетные стрелы.

— В паре миль отсюда поселение, переждем там. Приведем себя в порядок и можно двигаться дальше. Они быстро найдут место, где мы сошли на бе... — молодой человек, прохаживаясь мимо заметил белое как полотно лицо девушки и осекся на полуслове. Кинулся перед ней на колени. — Что такое? Ты как?

— Нормально... — просипела девушка, чувствуя, как драло горло от проглоченной воды. В глубине носа зародилось неприятное ощущение сдавленности и горечи, а во рту появился железистый привкус. Ее трясло от холода и пережитого. — Мне просто нужно пару минут...

— Да ты замерзла... — Адриан стянул с себя хлюпающий пыльник и накинул ей на плечи. Понятно, что помочь это могло не сильно, но жест был самым что ни на есть искренним. Молодой человек удивленно замер и осторожно приподнял ее за подбородок, стер потекшую из носа кровь. Вот и последствия неприятной сдавленности. Сосуды не выдержали. — Тебе бы показаться лекарю...

— Нормально, — мотнула головой Аманда, запрокидывая ее назад, чтобы остановить кровотечение. — Просто дай мне пару минут.

— Ладно... — Адриан растерянно поправлял ее мокрые волосы, прилипшие к шее и телу. Да и он сам выглядел немногим лучше: длинные пряди топорщились во все стороны, а спина леденела от холодного ветра, исходящего от воды.

Потребовалось чуть больше двух минут, но девушка смогла прийти в себя. Кровь из носа тоже поутихла, а картинка перед глазами, наконец-то, перестала кружиться. Аманда облегченно опустила голову и наткнулась на все такой же растерянный взгляд. Кто еще кого сейчас должен успокаивать?

— Ты меня спас... — улыбнулась она благодарно.

Тот кивнул.

— А мог этого и не делать...

— Разве? — покачал он головой. — Я боялся только, что не успею. В капелле я бы тебя уже не смог вытащить... Нужно было догадаться, что дядя отослал меня не просто так... Прости, я и подумать не мог, что он...

Девушка не сдержалась и потянулась к нему, крепко сжимая в объятиях, прерывая излияния.

— Да черт с ним, — вырвалось у нее непроизвольно, как и несколько быстрых поцелуев в колючую щеку. Кажется, этот человек не планировал снова бриться, неужели этим вновь придется заняться ей?

Адриан заметно растерялся, но приобнял ее в ответ. Только вот холод пробирал до самых костей и никакие объятия не помогли бы им согреться. В таких обстоятельствах способен помочь только костер, камин или горячая ванна. Они оба понимали это, и неохотно отлипнув друг от друга, устало двинулись в дорогу.

Адриан то и дело встряхивал голову, отчего во все стороны сыпались брызги. Аманда понуро шла, кутаясь в мокрый плащ и чувствуя, как дрожат все поджилки. Девушка всегда была теплокровной, а тут она то и делает, что постоянно мерзнет. Постоянно холодная и голодная. В придачу, она еще и потеряла где-то в воде туфлю и шла теперь в единственной уцелевшей, словно хромая лошадь, которой впилась в копыто заноза. Вот вам и золушка.

Но не суждено им было погреться у камина и обсохнуть. В ближайшей деревне их ждало новое потрясение. Очередной сюжетный выверт не знал своих границ и мучил героев до последнего. Едва только они ступили на территорию, стало понятно — что-то не так. Слишком тихо и пустынно для обеденного часа.

А стоило пройти чуть глубже, у девушки замерло сердце. В деревне поработали чьи-то грязные руки. Местные разбойники, почуявшие прилив силы и безнаказанности после того как на Эридан обрушилась эпидемия, резвились с завидным постоянством. У нового короля

все не хватало времени разобраться с этой проблемой, видимо другие обязательства были куда важнее, чем человеческие жизни.

Улицы перевернуты кверху дном. Скот забит: грязно и жестоко. Что им сделали несчастные свиньи, представить сложно. Раз нельзя унести туши с собой, то и не достанутся они тогда никому — вероятно, такая логика. В половине домов выбиты стекла и двери. Ларьки, телеги, бочки и мебель искорежена и сломана. Грядки вытоптаны, а урожай вырван с корнем. Тишину нарушало адское завывание ветра взамен. Не хватало перекатывающего шарика как в фильмах о диком западе...

И мертвые тела на земле: то здесь, то там. Ужасное зрелище. У кого-то пробита голова, кто-то лежал со вспоротым брюхом, другие с неестественно вывернутыми руками и ногами...

— Господи, что тут прои... — ахнула Аманда, осторожно переступая через брошенную посередине улицы корзину с овощами. Адриан поспешно закрыл ей рот ладонью, прислушиваясь.

Девушка тоже запоздало услышала: тихо, да не совсем. Недалеко что-то шумело. Голоса? Люди? В этот момент со стороны местной корчмы скорее вывалился, чем вышел едва стоящий на ногах мужчина. Пьяный вдрызг и расстегивающий на ходу штаны. Он определенно собирался сходить по нужде и пока еще их не замечал.

— Уходим. Очень, очень тихо... — Адриан потянул Аманду за руку, но тут же застыл на месте. Поздно.

— Это вряд ли, — оскалился желтыми кривыми зубами, стоящий позади них мужчина. Он громко крикнул на всю улицу. — Эй, у нас тут гости!

Из домов и из подкошенных дверей корчмы высыпались люди, человек десять-пятнадцать и вероятно, это были еще далеко не все. Даже первый, так и не успевший сделать свои дела, вперевалочку подтянулся к остальным.

Мужчины. Разных возрастов. Самому молодому едва ли было шестнадцать, старшему далеко за шестьдесят. Обветренные лица, грязная порванная одежда. Помутневший от выпивки, но при этом хищный взгляд и оружие в руках. Тут уже не было палиц и дубинок. Бердыши, сабли, топоры и томагавки. Убийцы-мародеры не священники, им не чуждо проливать чужую кровь и издеваться над жертвами.

Они обступили Аманду и Адриана так, что путь назад, как собственно и вперед, им был отрезан. Молодой человек инстинктивно притянул девушку ближе к себе и уже потянулся за арбалетом, пока запоздало не вспомнил, что тот промок. Да и толку от него сейчас было мало. Слишком много противников.

— Давайте решим все мирно, да? — попытался разрядить обстановку Адриан. На успех он, конечно, не рассчитывал, но была — не была. — Мы сейчас тихо уйдем и сделаем вид, что никто ничего не видел. Идет?

Послышался гогот.

— Никуда вы не уйдете, — оскалился тот, что заметил их первым. Мужчина почесал тупой стороной острия сабли затылок. — Лучше присоединяйтесь к нашей компании. Тут весело.

Глава 8. Сцены из жизни за стеной

Аманда нервно переминалась с ноги на ногу. Ситуация была, что называется, из ряда вон. Что же за напасть такая! Выбраться из одной переделки, чтобы угодить в другую! И сколько так будет продолжаться? Она совершенно обессилена, в так и не высохшем платье, которое сковывало каждое движение и с одной туфлей. Если придется срочно делать ноги, вряд ли осилит. Только бежать, правда, как раз то было и некуда. Мужчины обступили их тесным строем, не кидаться же на них тараном?

— Ну и... что делать будем? — выдохнув, вслух поинтересовалась девушка, вслепую нашаривая руку Адриана. Это придавало уверенности.

— Спрашиваешь меня, да? — ответил молодой человек.

— Ну... я в нашей делегации отвечаю за привлекательность. Значит ты, стало быть, отвечаешь за мозги.

— Спасибо за доверие, — едва не фыркнул тот в ответ.

— Вы закончили, голубки? — ехидно усмехнулся один разбойников: рослый детина с кривым шрамом около губ и с перекошенной челюстью. — Вам ничего и не придется делать, не переживайте. Мы уже все решили. Парень нам не нужен, а вот ты, — он ткнул пальцем в Аманду. — Можешь пригодиться. Времени немного, но уверен, мы успеем. Не будешь сопротивляться, возможно, даже оставим тебя в живых.

Адриан еще больше вцепился в девушку, свободной рукой незаметно нашаривая охотничий нож на бедре. Хорошо хоть его не унесло течение.

— Разбежался, — поморщилась Аманда. — Лучше уж сразу подохнуть.

Мужчина задумчиво кивнул.

— Такой вариант тоже рассматривается, без сомнения. Но не хочется разбрасываться возможностями, — он потянулся было к ее лицу своими огромными мозольными лапищами, но та грубо ударила его по руке, отчего разбойник залился смехом и покосился на своих собратьев. — Поглядите, нам попалась баба с норовом!

Все загоготали в ответ. По кивку Аманду резко оттащили от Адриана. Мужчина со шрамом мигом посерьезнел.

— Ведите ее внутрь, а с этим кончайте.

— Это вряд ли, — молодой человек молнией выхватил нож и приставил его к горлу разбойника. Он оглянулся на державших Чейз соглядатаев. — Отпустите ее. Живо!

Никто не пошевелился. А мужчина презрительно хмыкнул.

— Ты один, нас куда больше. Убьешь меня и ничего не добьешься. Ты все равно покойник.

— Возможно, — кивнул тот и с размаху всадил ему в горло лезвие почти до рукоятки.

Кровь брызнула фонтаном, а разбойник, захрипев и задыхаясь, повалился на колени, захлебываясь в крови и зажимая рану слабеющими руками. Ему оставалось жить еще несколько секунд, с такой дырой в горле никто не выживает. Адриан же только и успел дернуться, прежде чем на него навалилась разъяренная толпа.

Аманду продолжали держать в цепкой хватке, хоть она извивалась, пихалась и даже попыталась укунуть одного из разбойников. Бесполезно, только что смогла выскользнуть из-под накинутого на плечи пыльника, но ее тут же схватили снова. Но ведь именно на это, по всей видимости, и рассчитывал Адриан: отвлечь внимание на себя, чтобы она смогла скрыться.

Его уже было практически не видно за пляшущими спинами. Что мог сделать один человек против двух десятков? Да, бесспорно, Адриан умел драться, но рукопашной здесь и не светило. Аманда в очередной раз дернулась, вцепившись зубами в удерживающую ее руку. Мужчина вскрикнул и выпустил ее на мгновение. Этого хватило, чтобы со всей дури лягнуть того в коленку и выхватить из его рук томагавк.

Господи, как этой штукой пользоваться? Девушка растерянно вертела ее в руках и, повернувшись на шум, инстинктивно треснула тупой стороной пожилого бородатого мародера, попытавшегося в шумихе подкрасться к ней. Старик удивленно замер, а второй удар, прилетевший следом, заставил ее без чувств рухнуть на землю.

И в этот самый момент, когда среди царившего хаоса только и видны были мелькающие тела да гневные крики, Аманда почувствовала, словно ее выдергивают из вязкой липкой смолы. Снова это знакомое странное состояние и еле пробивающий голос...

— Адриан, я исчезаю! — закричала она, надеясь, что ее услышат. Настойчивый туман уже начинал обволакивать сознание девушки.

Перед ней мелькнуло знакомое раскрасневшееся волосатое лицо.

— В соседней деревне, возле сторожевой башни... — только успел прокричать он, пока кто-то не огрел его по затылку.

Адриан мешком осел на землю. Аманда закричала, хотела было кинуться к нему, одновременно чувствуя, как ее схватили за локоть, больно дернув при этом, но было поздно.

Девушка резко открыла глаза и остекленевши помутневшим взглядом уставилась перед собой. Сиреневые обои с цветочком. Картина с какими-то уродскими мартышками... какие к черту мартышки? Аманда тряхнула головой и с удивлением поняла, что находится в одной из комнат в квартире друга. И не одна. Рядом с ней на краешке постели сидел Томас и встревожено смотрел на подругу. В руках знакомая книга в бордовом переплете.

Вернулась! Она вернулась! Черт! Адриан... Что они с ним сделают? Что с ним будет? Аманда трясущимися руками выхватила у друга "Чернильный дневник" и, перескакивая и сминая в спешке страницы, добралась до последней исписанной.

"Разбойники на мгновение растерялись, но стремительно пришли в себя и всей ватагой навалились на охотника, в мгновение ока скрывшегося под весом тел. Он едва успевал отбиваться, но силы оказались неравны. Странница пыталась прийти ему на подмогу, но и ее держали цепкие пальцы убийц. С огромными усилиями ей удалось вырваться, но внезапно растворившись прямо на глазах изумленных разбойников, она оставила охотника один на один с разъяренной толпой".

— Нет, нет, нет... — Аманда выронила книгу из рук. — Нет! — закричала она, хватаясь за голову. Она яростно воззрилась на Томаса. Стало понятно, кого нужно благодарить за резкое пробуждение. — Какого черта, Том! Какого черта ты меня разбудил! Кретин! Ты что, ничего не понимаешь... он же там, один!!

Томас даже бровью не повел. Сидел с какой-то невиданной ранее невозмутимостью и изучающе рассматривал подругу. Та же не могла успокоиться. Ее дико трясло, а проклятые слезы обиды, которые никак не шли, застряли в горле и душили. Хотелось кричать и орать. Топать ногами и отбивать кулаками стены.

Ее остановил неприятный привкус, и Аманда с удивлением вытерев губы тыльной стороной ладони, увидела красный развод. Снова кровь носом пошла. Только это и помогло немного прийти в себя. По крайней мере, кричать и сдирать кожу на кулаках уже не хотелось. Только рычать и злиться на весь мир.

А Томас все продолжал смотреть на нее.

— Чего уставился? — не выдержав, буркнула девушка, затыкая ребром ладони нос.

— Ты заигралась, Аманда, — ответил тот сухо. — Заканчивай со своими сновидениями.

— О чем ты?

— Я не знаю, что с тобой происходит и как это работает, но вернись уже в реальность. Ни до чего хорошего твои путешествия тебя не доведут.

Аманда удивленно опустила испачканную руку.

— То есть ты мне веришь? — изумленно вскинула на него глаза она.

— Не поверил бы, если бы не увидел своими глазами, — Томас взял “дневник” и, с брезгливостью, перемешанной одновременно с осуждением, покачав ее в руке, кинул обратно на постель. — Охотник, серьезно? Аманда, я не знаю, что творится, но контролируй это. Сделай так, чтобы сны больше не приходили. Они тебе не нужны. Живи в реальности. Или сойдешь с ума. Ты уже сходишь.

Девушка прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, чтобы заставить себя успокоиться. Она чувствовала, как по губам стекала тонкая струйка крови, но уже не смахивала ее. Адриан там. Защищая ее, остался там, а она исчезла. Бросила его. Оставила на съедение волкам, пускай и не по своей воле... Что теперь с ним будет?

— Я сойду с ума, если останусь здесь, — ответила она, не открывая глаз. — Я должна быть там. Не знаю, как это можно объяснить, но порой кажется, что только там и есть мое место, а все что тут... временное и бесполезное.

Ответа не последовало. Аманда открыла глаза. Томас смотрел на нее так, как никогда еще не смотрел в жизни: с жалостью.

— Бесполезное? Что бесполезное? Твоя работа, на которую ты положила столько сил? Твоя квартира, за которую надо платить, если ты еще об этом помнишь. Твой парень, который за последние дни сорвал трубку, названивая, пока ты в своих... видениях целуешься с каким-то вымышленным перекаченным героем. И я тоже бесполезен? Жаль слышать, правда.

— Томас, — покачала головой девушка, понимая, что перегнула палку. — Я не то имела в виду...

Ее друг покачал головой, рукой перебивая ее излияния.

— Не надо. Я уже все понял. И печальней то, что я даже не знаю, что с тобой происходит. Обычным помешательством тут не пахнет, иначе я просто не могу объяснить это, — он махнул рукой на ее ноги, и Аманда с ужасом увидела содранные колени и огромную начинающую сизовать гематому на бедре. На руках тоже начинали проступать следы будущих синяков.

Ее падение с кареты не прошло даром. В длинном платье было не видно, а вот в ее наряде для клуба, в котором она сейчас почему-то очнулась... Почему в нем? Хотя... если учесть, что то ее тело там было лишь астральным двойником настоящего, находившегося все это время тут в спящем состоянии...

Томас покачал головой.

— Они проявились. Просто появились, понимаешь? Ты спала, а они раз... Аманда, одумайся, зачем оно тебе? Эти приключения и влюбленные переглядки стоят того? Тебе не приходило в голову, что из-за своей одержимости ты можешь просто напросто умереть здесь? В реальности. В этой реальности.

Аманда не знала, что ответить. Да, она уже думала над этим. Как и отдавала себе отчет в том, что там за ней охотится местная инквизиция, желающая обвинить хоть кого-то во всех смертных грехах. Что там орудуют невидимые силы странных алхимиков, которые олицетворяют непонятно что. Что там, в Эридане, никогда не знаешь, что случится в следующее мгновение, и на кого ты наткнешься за поворотом: на безобидную старушку или маньяка... Понимала...

— Мне нужно вернуться, — покачала головой она, соскакивая с постели. Ноги дико болели. Почему-то в Эридане этого не ощущалось. Наверное, все дело в адреналине. Чуть пошатываясь, она забрала “Чернильный дневник”, извиняюще посмотрела на друга и направилась к двери. — Прости. Я тебя очень люблю, но сейчас я должна быть там.

— Вероятней всего, он погиб. Сама подумай: там было слишком мало шансов выкарабкаться, — прилетело ей вдогонку.

Аманда не обернулась, чтобы он не видел ее лица. Да, она сама этого боялась, но не соглашалась принять такой исход на веру...

— Нет, — покачала головой она. — Мы встретимся в деревне около сторожевой башни. Он так сказал.

Но на этом последние новости не закончились. Это девушка поняла, когда вернулась домой от Томаса и обнаружила сидящего на постели Мэйсона. В ее квартире. На ее постели.

— Что ты тут делаешь? — не поняла Аманда, кладя “Чернильный дневник” на тумбочку и стаскивая с себя пальто.

Тот оценивающе оглядел ее платье.

— Где была, можно узнать?

— У Томаса.

— Все эти дни?

— Это что, допрос? — нахмурилась девушка.

Мэйсон поднялся с постели. Сердитый и взъерошенный.

— Я звонил тебе. Снова и снова. Приезжал на работу. Сказали, что ты не появлялась с пятницы и вообще заболела. Звонил Томасу, но он нес такую ахинею, что я ни черта не понял. Аманда, где ты была?

— Ты все равно не поверишь, если расскажу, — отмахнулась та. Ей только не хватало начать оправдываться еще и перед ним. Сейчас голова была забита совсем другим, а тут все эти чертовы любовные обиды!

— А ты попробуй, — настаивал Мэйсон и тут он заметил расплывающийся по ноге синяк и сбитые колени. Лицо парня переменялось. — Что случилось?

— Упала, — снова отмахнулась Аманда.

— Упала? С какого этажа нужно было так упасть?

— Мэйсон, — вздохнула девушка. — Я ужасно устала. И хочу побыть одна. И верни, пожалуйста, ключ... Иначе я не могу объяснить причин, почему ты здесь. Знаешь же ведь, я не люблю незваных гостей.

— Вернее, не любишь мое присутствие, да?

Девушка непонимающе на него посмотрела.

— В каком смысле?

Мэйсон подошел к ней едва ли не вплотную.

— Думаешь, я слепой и не вижу? — он взял ее за руки. — Я не понимаю, что случилось, правда, но если я что-то не то сделал или сказал, прости. Все было нормально, а потом бах... Что случилось? Расскажи. Может, вместе мы решим эту проблему.

Аманде было не по себе от его близкого присутствия. Никакой нежности и теплоты. Никакой привязанности. Никаких чувств. Тот поцелуй с Адрианом выключил все, что когда-то было направленно на Мэйсона.

— Не решим, — покачала она головой. — И ты ни в чем не виноват. Правда. Дело во мне... я просто больше не чувствую ничего. Поэтому думаю... нам нужно расстаться.

Слова больно ранили парня, это было заметно.

— Ты встретила кого-то другого?

— Нет... не знаю, — Аманда не могла ответить на этот вопрос наверняка. Можно ли сказать, что она встретила Адриана, если все это происходит в какой-то другой реальности? — Мэйсон, пожалуйста, пойми и не держи на меня обиды. Такое случается. Люди любят друг друга, а потом...

Рыжеволосый парень выпустил ее руки из своих. Его взгляд потух.

— Не надо только успокаивать. Мне не десять лет. Справлюсь, не волнуйся.

Он прошел мимо и, достав из кармана ключ, который прикарманил после смены дверного

замка, положил рядом с книгой, без особого интереса окинув золотистые заглавные буквы.

— Знаешь, что меня больше всего обижает, если уж зашла речь, — сказал он, остановившись на пороге. — Что ты молчала. Я считал тебя какой-то... особенной. Смелой, прямолинейной, решительной. За то и полюбил. На деле же ты оказалась обычной лгуньей. Такой же как и все. Желаю счастья с тем... с кем бы то ни было.

Когда дверь захлопнулась, Аманда уже не смогла больше сдерживаться и, наконец, разревелась. От души так. С криками и срывающимся голосом. Долгожданное расставание не принесло ни радости, ни облегчения. Да что же с ней не так? Почему все оборачивается самым мерзким образом?

Мэйсон прав. Томас прав. Она лгунья. Она больная. Лживая, слабая и психически нездоровая. Чего она хочет добиться? Зачем ей нужен этот чертов Эридан? За считанные дни из-за проклятой воображаемой сказки она потеряла все: друга, доверие, собственное самоуважение. Покой, в конце концов. Стоит оно этого?

Дикость и абсурдность последующих дней заключалась в том, что ночи проходили, но ничего не менялось. Первая ночь, вторая, третья, четвертая... Мало того, что она ворочалась едва ли не до рассвета, так долгожданный сон еще и не приходил, и девушка, просыпаясь к обеду, яростно колотила кулаками подушку, вымещая на ней свое бессилие.

Почему не срабатывает? Первая ночь еще ладно, такое уже случалось, эмоции, туда-сюда, но когда и на вторую ничего не произошло, Аманда не на шутку перепугалась. Третья стала финальной в ступенях развития женской паники, и она снова полезла на просторы интернета, где кучка самоучек-экспериментаторов обучала медитации, позволяющей контролировать астральное тело и сознание заблудившихся на просторах социальной паутины читателей.

Бред. Чуть собачья и полный бред. Разумеется, ничего не работало. Она не видела снов, а на страницах “Дневника” не появлялось новых глав. Время словно замерло и превратилось в жестокую нескончаемую ловушку. В итоге сутками напролет Аманда металась по квартире как загнанная в угол кошка, не знающая куда податься. Куда не посмотри — капкан отчаяния, готовый проглотить тебя вместе с хвостом и усами.

И отвлечься не на что: она позвонила на работу и вытребовала себе отпуск. Оплачиваемый, неоплачиваемый — без разницы, наплевать. Как и наплевать на то, что ее могли вообще лишиться рабочего места за подобное пренебрежение. Лишь бы никто не донимал и не помешал, когда она перенесется в Эридан. Очередная одержимость, перерастающая в откровенную зависимость, пугала до чертиков. И в очередной раз девушке было на это наплевать.

Вдобавок ко всему ее продолжало терзать чувство вины: и перед Мэйсоном, и перед Томасом. Особенно, когда до нее дошло, что оба далеко не чужих для нее человека пострадали из-за ее же эгоизма. Будний день, а Томас вместо того, чтобы работать и обеспечивать свою молодую семью, сидел с ней и наблюдал за пускающим слюни спящим телом. Спас, вырвав из той ситуации, из которой вообще-то она могла и не выкарабкаться... А что она? Сорвалась на него, накричала, психанула... И Мэйсон: он два дня сходил с ума не зная где ее искать, а когда нашел — получил словесную оплеуху и плевков в душу... ну почему так?

До Томаса девушка пыталась дозвониться, но теперь уже он не брал трубку. Обиделся. И зная его, может дуться неделями, хотя тут и случай другой. Но все же Аманда оставила несколько голосовых сообщений, извинившись и попросив понять ее и поддержать. Кроме Томаса у нее в этом мире больше никого не было.

И все же, все эти обиды были мелочью в сравнении с тем, насколько девушка сходила с ума, не имея возможности вернуться в Эридан. Ее не отпускала страшная мысль — что, если Адриана больше нет? Что если из-за своего желания помочь ей, он погиб? Что если она его больше не увидит? Или что еще хуже: если она сама больше никогда не сможет оказаться там и это конец всех ее путешествий? Может ли быть такое, что все закончилось? Аманда бы этого не пережила. Состояние ломки, которое сопровождало ее эти дни, сводило с ума.

Все последние дни были потрачены на этот внутренний самоанализ, а так как обсудить подобную тему было не с кем, получался какой-то совершенно чудной и пугающий внутренний диалог. “Почему меня так тянет туда?”, спрашивала одна часть рассудка. “Потому что там...” — начинала отвечать вторая, а здравый смысл, не готовый в очередной раз поднимать уже доставшую его тему, их гневно перебивал: “Ой, лучше заткнитесь. Просто молчите! От души советую, а!”

И все же ответ Аманда знала, и он не мог не удивлять. Как бы дико это не звучало и как бы не

смотрелось со стороны, находясь в этих своих странных сновидениях... или же в параллельной вселенной, не столь важно уже на самом деле где именно... важно то, что именно там она чувствовала себя по-настоящему живой. Словно бы нужной. Словно бы не одинокой.

Глупо и ненормально, верно, но отделаться от этой мысли Аманда не могла. Ну и Адриан, ко всему прочему, играл немаловажную роль в ее безрассудном стремлении вернуться. Тем же необъяснимым магнитом ее тянуло и к нему.

Над девушкой все же смилоствивились всевозможные силы, но только лишь на пятый день, когда отчаяние достигло такого пика, что впору было начинать принимать антидепрессанты по ускоренному медицинскому курсу. Они уже были куплены и ждали звездного часа в прикроватной тумбочке, но Аманда все не решалась травить сознание лекарствами, боясь, что это может лишь ухудшить дело.

И с каким же облегчением она выдохнула, когда поняла, что после нескольких часов бесцельного ворочанья в постели, она стояла на дороге, ведущей к уже знакомой деревне! Именно по ней они и шли, вынырнув из водопада. Деревня была на себя непохожа. По всей видимости, местные жители в этой стране умели плыть по течению.

Ее встретили вечерние огни. И виселицы у самого порога. Даже в сгущающейся темноте Аманда без проблем узнала опухшие и посеревшие лица. Да, это были они, те самые разбойники. Всего четыре трупа, но то, что они были убиты и повешены, могло означать лишь одно: их настигло ожидаемое возмездие. А висели они здесь, по всей видимости, как угроза и предупреждение — мол, любого постигнет такая же участь.

Аманда прошла мимо развевающихся на ветру и уже давно, судя по запаху, разлагающихся трупов. Вошла в город. Спасибо профессии за то, что она вычеркивала само понятие брезгливости. Бродить одной по темноте и в таком месте было не особо приятно, но это не пугало. Наверное, все дело в радости, которая ее окрыляла. Она вернулась! Получилось! Что-то снова пропустило ее! А все остальное уже и неважно.

Город и, правда, успел ожить за короткое время. Улицы убраны, тела несчастных, видимо, похоронены, двери и окна починены. В редких домах горел приглушенный свет зажженных свеч, а на первых этажах то там, то здесь доносились едва слышные голоса и музыка, но сами улочки и не отличались многолюдностью.

Аманде предстоял долгий путь: пройти эту деревню, чтобы добраться до соседней, которую они заметили с Адрианом еще в прошлый раз. Несмотря на то, что сегодня она была одета в длинную темно-зеленую юбку до пола и в белую вязанную кофточку, что хоть как-то соответствовало Эридану в отличие от многострадальной пижамы, ненужное внимание она все равно привлекала.

Оставалось только представить, как смотрелось со стороны, когда Аманда пять ночей подряд, обутая и одетая, ложилась в подобном виде спать. И еще неприятней было понимать все эти дни, просыпаясь утром, что ничего не произошло. Но сейчас этот маскарад казался теперь уже и не таким неуместным.

Далеко за полночь и, кажется, в скором времени через густые облака начнет пробиваться рассвет. Так что времени оставалось мало, и Аманда поспешила вперед, мысленно надеясь, что не наткнется ни на кого по дороге. Адриан ведь предупреждал, что ночью в этом мире опасно, однако именно сейчас ее это не пугало. Мысли занимало совсем другое: эх, нужно было надеть перед сном еще и пальто. И как же далеко идти...

Деревня оказалась крохотной и очень скоро Аманда, петляя и скрываясь по возможности в тени, выскочила на продолжение широкой дороги. Впереди мерцали светлячками огни ночного города. А вот и возвышающаяся над крышами каменная сторожевая башня. Аманда с надеждой неслась к ней по пустынной дороге, проходящей через пшеничные поля.

Только вот проблема: города всегда более населены, чем деревни. И, вероятно, наткнуться там на кого-то в преддверии рассвета будет проще, чем не входило в ее планы. Где бы ей раздобыть какую-нибудь верхнюю накидку? А если Адриана не будет на назначенном месте, то... то все пойдет прахом.

Если ее страхи воплотятся в реальность, то... Аманда просто не представляла себе, что тогда делать дальше. Куда податься одной? Как добраться до этой королевы? И нужно ли это вообще... Сейчас ее двигало только одно — стойкая уверенность, что в городе ее ждут. А если

нет?

Населенный пункт встретил ее шумом и многочисленными запахами, от которого потекли слюни. Стоит пройти всего с десяток шагов и новый аромат тут же сбивал с ног. Жаренное на костре мясо и рыба из открытых окон таверн манили и заставляли желудок, который последние часов пять ничего в себя не принимал, гневно ныть. Душистые запахи перца, соли и свежеепеченного хлеба, казалось, были повсюду... И это Аманда не успела еще даже отойти толком от главных ворот, где хвала удачи, не стояло постовых.

Но никакие запахи не заглушали нервного напряжения, особенно когда она поняла, что вниманием ее, увы, не обделили. Ночные улицы города слишком кишели жизнью, но пока что незваная гостья ограничилась лишь парой-тройкой быстрых взглядов, так как в темноте непросто было сразу ее разглядеть. К тому же, вероятно, большинство неспящих сейчас находились под приличной дозой выпитого. Шлейф спиртного бил в ноздри.

Аманда направилась в сторону возвышающегося массивного сооружения. Как оказалось, оно было далеко в глубине города, едва ли не на его окраине, хотя с дороги казалось иначе. Изящный зрительный обман. Спустя несколько минут перед ней выросло двухэтажное здание, за которым едва ли не впритык брала начало желанная каменная башня... А здание жилое, определено. Первый его этаж занимала местная таверна, откуда доходил такой гул и крики, что становилось понятно — место популярное.

Но даже не выпадающие из дверей выпившие посетители привлекли внимание Аманды. Нет. Чуть в стороне у дороги, недалеко от телеги с подкошенным колесом, стояло двое. Мужчина, кутающийся в потертый плащ. Волосы, небрежно завязанные на затылке мальвинкой, не вызвали сомнений, а даже если бы и вызвали, то висящий на спине арбалет уже не смог бы переубедить в обратном. Он! Точно он.

Аманда облегченно выдохнула, пока запоздало до нее не дошло, что стоял Адриан не один. С темноволосой девушкой примерно ее возраста, одетой в дорогое, отделанное серебряными узорами темно-бордовое манто с меховым воротником.

Девушка была красива тем словом, которое характеризует красоту даже в глазах соперниц. Вьющиеся волосы, убранные наверх. Светлые смеющиеся глаза. Алые губы под стать наряду. В тот самый момент, когда Аманда заметила их, незнакомка с улыбкой положила руку на плечо Адриана.

Глава 9. Маленький ангел

Аманда застыла на месте, боясь пошевелиться. Хотя признаться, успела продрогнуть. Да еще и прилетающие со стороны взгляды. Только вот она не могла решиться на следующий шаг. Что делать? Подойти? Окликнуть? Или вообще уйти и дожидаться, пока они разойдутся? Вмешиваться в такой, по всей видимости, любезный диалог, не хотелось. Радость от осознания, что Адриан жив и цел, успела растаять, а на ее смену быстро подоспел примерзкий червячок сомнений и ревности, который любил закрадываться девушкам в голову в самый неподходящий момент.

К счастью, Аманда не успела совершить ошибки. Девушка, стоящая с Адрианом, первой заметила ее и, видимо, что-то сказала спутнику. Молодой человек обернулся так молниеносно, что казалось, порезал воздух подолом плаща. А уже в следующую секунду подлетел к ней, с нескрываемым облегчением сгребая в охапку и обнимая.

— Слава богу, — услышала она его голос над ухом. — Почему так долго?

Аманда не ответила. Она разглядывала через его плечо подошедшую девушку. Вблизи та оказалась еще привлекательней. Ярко-голубые глаза блестели даже в темноте. У Аманды тоже были светлые глаза, но за собой такой яркости она никогда не замечала. И это задевало.

— Вот она какая, твоя спутница? — улыбнулась та пухлыми алыми губами.

Адриан, наконец, выпустил девушку из рук и как-то странно посмотрел на нее. Незнакомка же не обратила на это никакого внимания.

— Она же вся дрожит, — покачала головой она, разглядывая Аманду. — Почему же вы так легко одеты?

Тут Адриан спохватился и поспешно стянул с себя плащ, накинув его девушке на плечи. Уже такой привычный отточенный жест. Аманда не отвечала. Слово язык отсох, что вообще-то случалось крайне редко. У нее никогда не было проблем со словесными пикировками, но не сейчас...

Незнакомка, казалось, хорошо чувствовала, что по ее душу обращены далеко не теплые чувства. Она повернулась к Адриану.

— Что ж, рада, что ты ее дождался. Надеюсь, ты не забудешь нашего разговора, так что, вероятно, до скорой встречи, да? — очередной взгляд на Аманду. Губы снова тронула легкая улыбка. — Всего доброго.

Чейз проводила ее удаляющуюся спину долгим взглядом.

— До встречи? — нарушила молчание она, когда ты скрылась за поворотом. — Новая или старая знакомая?

— Новая.

— Интересно... — только сейчас Аманда смогла разглядеть уже заживающие на его лице следы синяков и опухлостей. — Как ты выкарабкался?

— Тебе не понравится, если расскажу, — поморщился тот.

— Рискни.

— Пошли.

Адриан, заметив привлеченное ими внимание, взял ее под руку и повел в сторону, плутая между домами, маленькими обхоженными садами, узкой речушкой и пустующими в столь поздний час дворами. Определенно, это место ни за что не могло бы соревноваться с Бореем. Тут было... примитивнее и обезличенней.

— Ну так? — не дождавшись ответа, нетерпеливо дернула плечом девушка.

У нее в голове каруселью крутилось две темы: странная знакомка и спасение от мародеров. Первая не давала покоя даже больше, но в силу вредности и гордости, девушка старалась ее отогнать. Выставлять себя ревнивой дурой ей не улыбалось.

— Ну, — замялся Адриан. Все это время они шли не останавливаясь. — Если честно, ты

наделала такого шума, когда исчезла... я вдруг резко стал им необходим как единственный, кто мог пролить свет. Они привели меня в чувство, расшевелили, допрашивали...

— Ты снова меня сдал, да? — цокнула языком она.

— Слишком грубо звучит! — обиженно заметил тот. — Я сыграл с ними по установленным правилам. Что-то пришлось рассказать, туманно намекая, что-то они додумали сами. Особенно когда поняли, какую ценность ты имела бы для них... Можно сказать, я вроде как... — молодой человек замялся. — Заключил с ними сделку, чтобы выиграть время. А там уже подоспел спасительный отряд, отправленный из Ларета. Под шумок сбежал. Здесь объявления по нашу душу тоже развешены. Теперь и с твоим профилем, кстати.

— Заключил сделку, — вздохнула Аманда. Она даже не была удивлена. — Дай-ка угадаю: моя голова в обмен на твою?

Почему-то только так и получалось, особенно когда дело касалось Адриана: ее продавали, подставляли, сдавали... Понятное дело, любой бы сказал и не такое, чтобы сберечь шкуру, но разве настоящие герои сказок не готовы отдавать свою жизнь ради верности и преданности любимой? Хотя вот именно... любимой, а не странной пигалицы, доставляющей одни неприятности.

— Эй, — Адриан остановил ее, развернув к себе. — Я лишь искал возможность. Ты ведь понимаешь, что я бы не продал тебя на самом деле?

— Хочется верить, — дернула та головой. Настроение за последние минуты упало еще ниже. — Долго нам еще идти?

Она развернулась, и хотела пойти дальше, когда тот снова остановил ее и развернул к себе. Чейз сердито поправила сползший с плеч плащ.

— Тебе долго не было. Я беспокоился.

— Незаметно. По крайней мере, ты хорошо умеешь убивать время и заводить новые знакомства, — не выдержала Аманда. Ее так и подмывало ехидничать, сдержаться оказалось выше сил. Она третий раз дернулась вперед, и третий раз Адриан остановил ее. И в этот раз более резко.

— Ты о чем? — не понял он, хватая девушку за кисть. Он чувствовал исходившее от нее раздражение, но не мог понять, откуда оно взялось. Уж сейчас-то он точно не ощущал за собой никакой вины. — Ты злишься, потому что я жив? Или потому что жив, вмешав тебя?

— Да жив и жив, ради бога, — отмахнулась та, пытаясь высвободиться. Не тут-то было. Адриан держал крепко. — Отпусти уже.

— Тогда что это за нападки на каждое мое слово? Погоди... — Адриан, прищурившись, всмотрелся в лицо Чейз, освещенной уличной керосиновой лампой, возле которой роem носилась крохотная мошкара. — А в этом ли дело... О, только не говори что ревнуешь?

— Акстись, мальчик! — мигом возмутилась та, заливаясь краской и продолжая вырываться. — Много чести еще тратить на такую ерунду время!

— Да нет, ревнуешь... — усмехнулся тот. — Серьезно? Тебе самой не смешно?

Аманда окончательно разозлилась! Он еще и потешается над ней!

— Отпусти, сказала! — рявкнула она, пихая его в грудь и освобождая, наконец, руку.

Девушка надуту пустилась вперед, злая и разозленная. Адриан кинулся было за ней, но тут перед ним выросли две мужские тени. Сбоку подключилась еще одна. Массивные широкоплечие мужчины с добротным амбре. Они крепко стояли на ногах, но хоть и были пьяны. Аманда удивленно замерла.

— Разве так обращаются с девушками? — гортанно заголосил один из них, с прищуром окидывая взглядом Адриана. — Тебя не учили быть вежливым?

— Господа, мы разберемся сами, договорились? — вполне мирно ответил тот. Только уличных разборок и не хватало. — Ступайте куда шли.

Трое мужчин между собой переглянулись, а тот первый обернулся на кутавшуюся в плащ

Аманду.

— Вам нужна помощь? Это человек вас обижает?

Тут, как говорится, черт дернул за язык. Девушка была ужасно злая, так что ляпнула не подумав:

— Обижает! И не оставляет в покое!

Анализировать ситуацию и разбираться кто прав, а кто виноват, никто уже не стал. Женского слова было достаточно. Мужчины двинулись на Адриана, а Аманда нырнула за дом, на ходу осознавая, что погорячилась. Нет, у нее не было сомнений по поводу того, кто одержит победу, если дело дойдет до драки, но все же... наверное, она поступила неправильно. И что ей теперь делать? Ждать, пока они закончат?

Девушка бесцельно пошла вдоль домов. Хорошо, заплутать в этом городе невозможно. Он был разбит весьма систематично, и любая тропа рано или поздно выводила к главной дороге и протекающей рядом речушке. Не потеряешься.

Ходила она недолго, но успела заметить те самые объявления на стенах, невольно отметив, что ее изобразили излишне зловещей. Нос чересчур выгнутый как у хищной птицы; глаза прищуренные. Только что волосы красиво легли, а так рисунок определенно неудачен. В процессе бездумного блуждания сорвала порядка четырех листовок, скомкав и выбросив их в кусты.

Догоняющие шаги. В следующее мгновение ее прижали к стене, приставив согнутую в локте руку к шее, тем самым обездвиживая и весьма неприятно надавливая. Перед девушкой всплыло взбешенное лицо Адриана.

— Женщина, что в твоей голове? — яростно процедил он сквозь зубы.

— Мозг, органы слуха, зрения, обоняния, вкуса и рот. Есть еще много чего, но это основное, — не задумываясь, брякнула та с небольшой хрипотцой. — Кстати, ты сейчас давишь мне на горло и перекрываешь возможность дышать.

Адриан этот выпад благополучно проигнорировал. Зато сжав губы, смотрел на нее исподлобья с такой тонной недовольства, что становилось чуть не по себе.

— Нам нельзя светиться лишний раз, а ты устраиваешь представление. Что это было?

— Решила приколоться, — понимания, какую чушь несет, ответила та. — Весело же было, да? Они хоть живы?

Вместо ответа, донеслось рычание и, схватив под локоть, Адриан потащил ее куда-то, не слушая препирательств. Очень скоро впереди выросло деревянное здание с куполообразными крышами и большим крестом. Церковь. Сейчас Аманда боялась их не на шутку, хотя и жила какое-то время в приюте при монастыре. Ей даже пришла в голову мысль: может, она слишком заигралась и Адриан ведет ее в руки к церковным фанатикам, потому что устал от постоянных проблем, которыми она его награждает?

Но нет, слава богу не к богу домой... вот же игра слов. Они благополучно обошли церковь, прошли вперед, остановившись около неприметного жилого здания, стоявшего тут словно на отшибе вселенной: одиноко и осиротело. Здание казалось настолько печальным и унылым, что было удивительно как побитые и потрескавшиеся стены еще удерживали крышу. Аманда бы не удивилась, если бы тот сложился прямо перед ней как карточный домик. И еще больше стало не по себе, когда Адриан потащил ее именно туда.

Жилое здание оказалось... ночлегом. Обычным ночлегом для страждущих. Назвать это место "постоялым двором" или "гостиницей" или вообще домом язык бы не повернулся. Они поднялись по скрипучей лестнице, готовой в любую секунду обвалиться под ногами, и свернули в узкий, пахнущий сыростью коридор. Там их ждало с десятков дверей, в одну из которых Адриан и втащил девушку, заперев за ними дверь на грустного вида задвижку. Такая не выдержит и легкого удара плечом. Тут и стены-то не выдержат.

Комната приводила прямо таки в аховое состояние. Запах сырости ощущался меньше, но был не менее противный. Плесень на стенах и потолках. Рваная тряпка заменяла штору на небольшом оконце из которого дуло. Кровати нет — вместо нее на полу лежала парочка просевших матрасов. Слава богу, хоть застелено более-менее приемлемым постельным бельем. Таз с водой на табурете и единственное украшение маленькой комнатухи —

полуобвалившийся камин. Он и грел, и давал свет, и придавал этому месту хоть какое-то подобие уюта.

— Это что еще за дрянь? — Аманда брезгливо осмотрелась. — Я тут ночевать не собираюсь. В мои планы не входит подцепить сифилис от этих простыней!

— Тогда прошу на улицу. Встретимся утром, — холодно ответил Адриан.

Он был дико рассержен. Наверное, мысленно, уже по второму кругу смыкает руки на хрупкой шее девушки и наблюдает, как она сереет.

— Ладно, ладно. Я погорячилась. Согласна, — вскинула руки в сдающемся жесте она. Не хотелось бы проснуться ночью от того, что ее сверлят убийственным взглядом. — Прикол не удался! Прошу прощения. В следующий раз постараюсь так больше не делать!

— Постарайся... — молодой человек громко выдохнул. — Аманда, господи! Как тобой управлять? Я не успеваю за перепадами твоего настроения!

Девушка решила ничего не отвечать. Тут скорее имел место быть риторический вопрос. Так что лучше вообще сменить тему.

— Что это за дыра?

Адриан обреченно вздохнул. Ясно, разговор окончен.

— Приют для местного сброда. Лишний раз сюда никто не суется, так что пока мы в безопасности. По крайней мере, эти дни марионетки конклава пока проходили его мимо. Предполагаю, они скорее изойдутся кислотой и проклятиями, чем переступят порог такого места.

Аманда растеряно на него посмотрела.

— Ты живешь тут все эти дни?

— Пережидаю, — поправил тот. — А по ночам караулю тебя у ворот. И вот она, благодарность.

— Извинений не дождешься, — буркнула Чейз. Ей, конечно, стало совестно, но не настолько, чтобы забыть о руке той девицы, лежавшей у него не так давно на плече.

— Догадываюсь. От тебя вообще мало когда можно дожидаться любезностей. Не надоело еще колоть дерзостью? Или мне нужно ежечасно пресмыкаться, чтобы услышать хоть какую-то благодарность?

Аманда нахмурилась.

— Это в каком еще смысле?

Теперь уже Адриан понял, что сболтнул лишнего.

— Ни в каком. Забудь.

Молодой человек намерено громко скинул арбалет на пол и принялся отстегивать прицепленный к ремню колчан, стараясь не пересекаться с ней взглядами. Девушка же требовала ответов.

— Хочешь сказать, я неблагодарная?

— Несомненно, но разговор сейчас не об этом. Порой складывается впечатление, что ты свято веришь, что тебе все должны. Только упускаешь крохотную деталь: не знаю, откуда ты там пришла, но здесь ты чужак. Я тебя не знаю, как и не знаю, какие последствия за собой несет твое появление, но при этом все равно ношусь за тобой послушной дворняжкой.

— Так не носись, — пожалла плечами та, стягивая плащ и бросая его на матрасы. Она старательно изображала безразличие, хотя внутри все перевернулось. А если он сейчас захочет уйти? Она же этого не перенесет. Мало того, что она не доберется до этой королевы без него, так еще и сама мысль, что он вдруг оставит ее... Однако вслух ее так и подмывало на грубость. — Если помнишь, ты вызвался добровольцем. Раз есть сомнения, разворачивайся и вали. Я тебя не держу. И держать не буду.

— В том и проблема, — вздохнул Адриан. — Уже держишь. И только делаешь вид, что тебе на

все и всех наплевать, что если честно, раздражает еще больше.

— Раздражает его! — Аманда демонстративно уперла руки в бока. — Тебе же скучно, забыл? Ты же сам все это устроил, чтобы развлечься! Так чего теперь жаловаться! Еще раз повторюсь — отчаливай! Скатертью дорожка, флаг в руки и чеши на все четыре...

Адриану надоела пустая болтовня. Она априори ведет в никуда, а продолжать сориться не хотелось. Так что, обрывая бесполезную дискуссию и пресекая поток странно звучащих слов, он просто поцеловал девушку.

В данном случае явно нужен особый подход. Здесь барышни никогда не отличались особой строптивостью. Да и откуда, если им с детства прививали главный завет: женщина обязана уважать и почитать мужчину, если желает удержать его подле себя, что для большинства является едва ли не главной целью существования. Но эта...

Аманда существовала в своих особых границах, которые включали всё: цинизм, ослиное упрямство, привлекательность, и харизму. Единственного качества в ней не было и вероятно не будет — покорности. На сказанное слово — десять в ответ, а любая попытка сделать замечание приводит лишь к очередной волне раздражения с вытекающими последствиями. Таких женщин и в самом деле порой охота придушить, но чего точно не сделает ни один мужчина — никогда не бросит. Таких нельзя бросать. Это непозволительная роскошь.

Чейз растерялась от поцелуя, но отстраняться не собиралась. Наоборот. Ее руки непроизвольно поползли вверх по его плечам, обхватывая молодого человека за шею и привлекая к себе как можно ближе. Удивительное ощущение. Тонкие девичьи пальцы ласково поглаживали Адриана — нежно и возбуждающе. Губы податливы и словно просят не прекращать... Вот так поворот.

Осознание, что эта своенравная вечно недовольная всем особа способна быть настолько мягкой и незащитной буквально сводила с ума. Своенравная, вечно недовольная, красивая, загадочная и такая соблазнительная... Адриан переставал контролировать происходящее, распаясь все сильнее. Вместо здравого смысла главенствующую позицию занимали совсем другие чувства.

Горячий, даже моментами жадный, поцелуй все сильнее распаялся, перерастая в неконтролируемое обоюдное желание, которое, по счастью, уже больше не сдерживали никакие моральные принципы. Жилет и свитер были скинуты на не очень чистый пол, а мужская рубашка только и ждала момента, чтобы отправиться следом за ними.

Если бы в комнате было больше мебели, что-то непременно было бы снесено, а так они лишь вслепую налетели на стену, да так, что Аманда громко выдохнула, когда спина встретилась с твердым препятствием. Зато это дало им крохотную передышку, чтобы хоть чуть-чуть отдышаться.

— Ты меня заткнул! — возмутилась она, не выпуская его из объятий. В ответ новая порция поцелуя. — Дела так не делаются! — Чейз буквально втискивала слова в короткие перерывы. — Мы не договорили. Если думаешь, что это будет сбрасывать постоянно, ты ошибаешься...

Адриан чуть отстранился, продолжая прижимать вплотную к себе. Его руки скользили по женской обнаженной спине, оставляя огненные дорожки мурашек.

— Аманда, — почти соприкасаясь лицами, негромко произнес Адриан. — Закрой рот. Ты слишком много болтаешь.

Ничего себе. Не так часто ей затыкали рот и уж тем более не затыкали так, что хотелось подчиниться.

— Поняла.

Ничего умнее ей просто не пришло в голову, но и этого было достаточно. Не стихающее, а лишь еще сильнее раскаляющееся добела безрассудное влечение только и ждало момента продолжить. Отступать назад? Зачем? Ну уж нет. Адриан, подхватив Аманду, повалил ее на истерзанные годами матрасы. Вот же удивительно, сама плевалась несколько минут назад, а сейчас глубоко все равно и на то, где они находились, и на то, на чем они лежали.

Да на всё плевать... В этот момент существовали лишь его неистовые неконтролируемые поцелуи, оставляющие покалывающие от удовольствия следы по телу, сильные руки,

ласкающие и доводящие до какого-то отключающего от эйфории мозг состояния... и он. Только бы это приятное наваждение не заканчивалось...

Адриан проснулся первым. Каким-то образом они оказались лежащими слишком далеко от импровизированной кровати. Покрывало и простыня сдернуты на деревянный неровный настил, на которых они провели остаток ночи перед еще теплящимся камином.

Аманда лежала у него на груди, подложив руку под голову. Длинные разноцветные волосы разбросались по серо-песочной простыне и падали на лицо. Покрывало прикрывало только нижнюю часть тела, да и то частично — нога сгребла его под себя в кучу. Для удобства видимо.

Молодой человек осторожно убрал упавшие на ее лицо пряди. Сейчас девушка была как никогда невинна и безмятежна. Разгладились складки на лбу, которые сопровождали Аманду в течение всех этих дней — продукт постоянных переживаний и внутренних мысленных терзаний. Лицо словно просветлело, губы чуть подергивались во сне, а длинные ресницы казались невесомыми. Прекрасна же... как-то по своему, по особенному. Невозможно не любоваться. Маленький ангел...

А еще Адриану нравилось то, что с ним происходило. Нравились эмоции, которые она вызывала у него. Нравилась ее непредсказуемость. Излишняя эмоциональность. Даже дерзость. Нравилось чувствовать ее рядом с собой. Нравилось то, какой она была этой ночью: впервые за все их время знакомства... нежной, уязвимой и от того еще больше привлекательной.

Да, Адриану нравилась Аманда. Поэтому он и носился за ней очертя голову, хотя по началу готов был послать все к черту и не вестись на чужие указки. Но она каким-то образом пробуждала в нем давно похороненный интерес к жизни... и возможно даже больше чем нравилась, но пока говорить об этом еще, конечно, преждевременно.

Чейз проснулась от приятных поглаживаний по спине и сонно щурясь, столкнулась с улыбкой, спрятанной за заросшим лицом.

— Доброе утро, — поприветствовала она его, проводя пальцем по только-только сходящему синяку на руке Адриана. Дела у него шли немногим лучше, чем у нее: многочисленные ссадины и ушибы. Парню хорошо досталось от разбойников, пока те выпытывали информацию.

— Доброе.

— Тебе надо побриться.

Аманда присела, потягиваясь, потирая лицо и скручивая волосы назад, чтобы те не мешались и не лезли в глаза. Ее ни капли не смущал внешний вид, и она без стеснения выставляла на обозрение обнаженное тело, с которого спала простыня. Хотя тут было чем похвастаться, спору нет. Разве только в скором времени потребуются эпиляция, только вот в Эридане с этим явный напряг, что несколько озадачивало.

— И я даже знаю, кто этим займется.

— Почему-то я в этом даже не сомневалась, — закончив с волосами, девушка вопросительно поиграла бровями, обнимая себя и меланхолично почесывая плечо. — Ну? Что дальше? Как у вас заведено вести себя после того как парень затащил девушку в постель?

— Обычно сбегает в другой город, чтобы больше не встречаться, — рассмеялся Адриан. — Иначе придется жениться. Но с тобой-то и случай другой. Убежать я не могу.

— Почему же? — стараясь казаться как можно безразличней, а на деле сгорая от любопытства, поинтересовалась она.

— Я похож на того, кому жизнь не дорога? Ты же меня найдешь и убьешь, если я вот так исчезну. Разве нет? Женская вендетта не имеет себе равных, когда дело касается уязвленного самолюбия. Ты доказала мне это вчера.

— Вот как... — вздохнула наигранно Аманда. — А я надеялась, что тут скрывается что-то более искреннее. А оказывается самый примитивный страх.

— И он тоже, но вдобавок... — Адриан притянул девушку, усаживая на себя так, что теперь она

сидела сверху, но чтобы их лица при этом почти соприкасались. — Я не так глуп, чтобы лишать себя возможности снова повторить некоторые моменты...

— Понравилось? — рассмеялась та, игриво ловя его губы своими.

— Кое-что, определенно...

Их поцелуй, готовый перерасти в уже знакомое приятное сладкое блаженство, готовое растянуться на весь последующий час, а может быть и больше, был прерван шумом на улице. Стены у приюта отличались особой тонкостью и можно спокойно слышать едва ли не шаги соседей через стенку. Последним они точно сегодня не дали сомкнуть глаз.

Однако сейчас это были точно не мстящие невыспавшиеся постояльцы. С улицы донеслось конское ржание и глухие голоса. Следом стук в дверь на первом этаже. Адриан, резко скинув с себя девушку, кинулся к окну. Мускулистая спина со следами от старых шрамов окаменела.

— Что? — напряглась Аманда, поспешно нашаривая на полу юбку.

— Королевская гвардия...

Девушка почувствовала, как по спине побежал холодок.

— Ты же говорил, сюда они побрезгуют зайти.

— Церковные — да, но этим все равно, — Адриан прислушался. — Вероятно, вчера тебя кто-то все же заметил. Они внутри. Одевайся. Надо уходить.

Чейз так и хотелось ехидно поинтересоваться, каким таким образом, если те уже внутри. Не прыгать же из окна второго этажа? И каково же было ее удивление, когда именно это им и предстояло сделать. Да что же это такое, она никак не хотела прощаться со своими синяками...

Глава 10. Кудряшка Сью

Даже в армии так быстро не одеваются, как нахлобучили на себя впопыхах одежду Аманда и Адриан. Тут не то, что спичка не догорит, ее не успеют к этому времени зажечь. В общем коридоре они на мгновение задержались, прислушиваясь. Голоса пока доносились только внизу, это обнадеживало и дарило шанс улизнуть. Минувя лестницу, Адриан без стука вломился в крайнюю на этаже комнату, таща за собой девушку. Как та и думала, хлипкие засовы имелись тут лишь для красоты.

— О, опиумная вечеринка, — невольно вырвалось у Чейз, едва она очутилась на пороге. — Вот же кому точно весело!

Дело говорит. В маленькой комнатухе набилось с десятков людей, в большинстве мужчины лет тридцати-тридцати пяти, но были и женщины. Не особо приятной внешности, зато в полуобнаженном виде. Компанию не смущали ни условия, ни спертый запах пота и дыма в закрытом помещении. Их сейчас вообще ничего не смущало: заядлые наркоманы, судя по цвету лица и синевы под глазами, лежали в хаотичном беспорядке и в самых невероятных позах. Где-то даже друг на друге.

Адриан прикрыл дверь и кинулся к единственному окну: немногим больше того, что в их собственной комнатухе, но тут хоть можно было через него пролезть и не застрять. Свежий утренний осенний ветер ворвался в комнату ледяным ушатом, что не осталось незамеченным некоторыми членами опиумной компании.

Несколько человек с трудом разлепили веки, посмотрев на вломившихся красными вампирскими глазами. Кто-то пытался что-то сказать, но сообразив сколько усилий потребуется для этого, плюнул на все и снова провалился в приятное беспмятство.

— Такими темпами, до зимы вы не доживете, — покачала головой Аманда, перешагивая через женщину со спущенным до талии платьем, бледное и отстраненное лицо которой привлекало внимание куда больше чем внушительных размеров выставленный на показ бюст. — Вы бы перестали баловаться такими группову...

Адриан торопливо притянул ее к окну.

— Некогда разговаривать. Я первый, ты следом, — он ловко забрался на оконную раму, которая обиженно хрюкнула под таким весом и, прыгнув на что-то, скрылся из глаз.

Аманда не стала медлить, тем более что за дверью уже отчетливо различался приближающийся топот и стук открывающихся дверей. Проверяли комнаты, так что времени мало. Девушка неуклюже забралась на раму, попутно зацепившись юбкой за гвоздь. Да что же это? Почему она такая неповоротливая? Зато теперь понятно, куда скрылся Адриан: под окном начинался резкий покатый спуск черепичной крыши. Наверное, крыльцо заднего двора.

Аманда, зажмурившись, прыгнула в ту самую секунду, как позади с треском об стену распахнулась дверь. Она не успела даже толком испугаться, что может провалиться сквозь доисторическую крышу и переломать все кости, когда ухнула вниз и почти мгновенно оказалась подхваченная Адрианом. Крыша выдержала. Ее поймали. И на том спасибо.

— Порядок? — он осторожно спустил ее на землю. Тогда же из окна сверху послышались гневные крики. Их заметили. — Бегом, давай. Уходим.

И они бросились бежать, теряясь между деревьями, домами и ранними пташками, которые уже давно проснулись и сновали мимо по своим делам. На ходу Аманда облачилась в плащ Адриана, так как ее зеленая юбка при свете дня слишком привлекала внимание. И почему она решила, что этот наряд хоть как-то впишется в данное общество?

Снова бег во весь опор, снова девушка начинала задыхаться от такого темпа и снова от них не отставили. Королевские стражи были куда подготовленней, чем монахи. И в физическом плане, и в вооруженном. Уже трижды вдогонку им прилетали раскатыстые хлопки. Одна из свинцовых пуль влетела в стену, мимо которой они пробегали, пробив в деревянной балке дыру. Мушкеты. В чем их прелесть, они требовали долгой перезарядки, да и с прицелом имелись определенные проблемы.

Адриану тоже требовалось время, чтобы на ходу вставить стрелу и натянуть тетиву, что требовало еще и немалых усилий вперемешку со сноровкой. Он несколько раз выстрелил в ответ, и каждый раз попадал в цель. Вот у кого точно нет проблем с глазомером. Проблема

заклучалась лишь в том, что преследователей было куда больше, чем в прошлый раз, хоть сейчас у них и имелась небольшая фора.

Те, что гнались за ними от приюта, немного отстали, потерявшись среди дворов, но видимо королевские солдаты рассредоточились по всему периметру, так как при очередном повороте Аманда едва не налетела на двух мужчин, но далеко не в белых одеждах. В рясах. Монахи. Значит, королевство объединилось с церковью? Еще лучше. Если бы не Адриан, для нее все закончилось бы плохо. Молодой человек буквально вырвал девушку из их рук и, сопроводив все несколькими ударами в голову и в корпус попавших под горячую руку бедолаг, вцепился в нее и понесся в противоположную сторону.

Аманда только что не заскулила, когда тот ловко перескочил через невысокий забор жилого участка и, придерживав неуклюже забравшуюся следом девушку, бросился напрямик через чей-то обхоженный огородик. Дворовый пес на цепи сопровождал их сердитым лаем, но поленился выползть из конуры. Адриан же на ходу проскакивая через развешенное на веревках белье, стащил несколько тряпок и, перекинув их через плечо, выскочил с другой стороны забора.

— Давай. За мной, — торопил он девушку.

— Еще две минуты... и я лягу на землю... и не сделаю больше ни шага. И плевать, что будет... — огрызнулась та, задыхаясь. У нее не было сил даже чтобы говорить, не то, что бежать. Она уже чувствовала очередное неприятное ощущение в носу и горечь в горле. Замечательно, скоро в голове начнется карусель.

Каким-то образом они выскочили с противоположной стороны церкви, недалеко от которой собственно и находился приют, оказавшись возле резко обрывающегося в воду берега. Не полноценный порт, конечно, но на легких волнах у пристани покачивались несколько судов.

Адриан куда-то всмотрелся и, не отпуская руки девушки, побежал в сторону маленькой покосившейся лодочки, сверху донизу заваленной всяческим хламом. Среди этого добра копошился невысокий полный мужчина в нелепой шапке. Круглое лицо, нос картошкой, бровь рассекал давнишний шрам. Коротышка оглянулся на шум и с недовольством заметил посторонних.

— Второй раз не предлагаю, — нахмурился тот, заметив Адриана. — Отказался, проваливай.

Аманда удивленно посмотрела на них.

— За нами несутся королевские гончие, — заметил молодой человек, сверля ее взглядом. Эти ребята явно были между собой знакомы. — Как думаешь, что они будут делать с местным воришкой, подчистившим господские дома?

Коротышка раздосадовано насупился.

— Сдашь меня? Вот так вот? Это бесчестно.

Адриан развел руками.

— Отчаливай как можно скорее и спасешь сразу несколько шкур, — он обернулся через плечо. Знакомые одежды уже мелькали на горизонте. — Советую поторопиться.

Коротышка гневно топнул ногой. У него и выбора не было. Если кто приметит добро, которое он к себе натаскал, светит ему пожизненное. А то и казнь, если всплывут все его незаконные делишки, которых, к слову, целый список. Это была бесчестная подстава со стороны несостоявшегося компаньона несколько дней назад попытавшегося с ним договориться о переправе на другой берег.

— Спрячьтесь внизу, чтобы не заметили, — обреченно вздохнул тот и поспешно бросился отвязывать тросы.

Спрятаться внизу означало скрыться в крошечном трюме, который можно было назвать жилым отсеком лишь при наличии воображения. Мало того, что находиться там можно было только согнувшись пополам, так и места хватало исключительно для одиноко уютившейся в углу кучи тряпок, которые заменяли, видимо, постельное место. Ни присесть, ни выпрямиться.

— Вора? И ему можно доверять? — вскинула бровь Аманда. Ей лично этот карлик не вызывал доверия.

— Когда светит карцер? Наверное, только таким и можно. Другого варианта все равно нет, —

Адриан снял с плеча прихваченные с собой тряпки и передал их девушке. До той только дошло, что это платье. Подобие платья. Замученного, застиранного, потертого, но платья. — Это временно. Чтобы не привлекала внимания.

— А то мое платье? — вдруг вспомнила девушка. — Что стало с ним, когда я исчезла?

— Исчезло. Вместе с тобой.

Пол под ними дернулся и чуть накренился.

— Трогаемся, — молодой человек оглянулся на лестницу, ведущую наверх. — Пойду, проверю. Жди здесь.

— Как будто у меня выбор есть, — фыркнула та, ощупывая новый наряд.

Грубоватая ткань, но ничего. Когда-то белоснежная рубашка до пола с открытыми плечами и длинными рукавами, собранными на запястьях и темно-коричневая накидка. Тоже в пол, но без рукавов. Накидка ей понравилась: она предназначалась для того, чтобы скрыть весь ужас необъемной рубахи. Шнуровка спереди должна помочь хоть немного вырисовать талию. Конечно, это не то ее платье, что было в прошлый раз, но выбирать-то не проходило. Аманда невольно вспомнила ту девушку в меховой накидке. Да уж, до таких изысканных нарядов ей сейчас далеко.

Судя по покачивающейся каюте и голосам наверху, лодка отчалила от берега без приключений. Что ж, хорошо. И снова им удалось чудесным образом ускользнуть. Этот факт не столько радовал, сколько пугал. Сейчас повезло, а дальше? Сколько еще за ними будут гнаться? Судя по всему, настроены эти ребята решительно и просто так не сдадутся. Она теперь нигде не будет в безопасности. В этом мире. Слава богу, хоть головокружение прошло, как и горечь. Обошлось без последствий.

Аманда поспешно переделалась в новый наряд и для удобства заплела волосы в косу, перевязав вырванной из свитера нитью. Да уж, вот как тут выглядят крестьянки? Плачевно. Накинув обратно на плечи плащ, она поднялась наверх и незаметно от коротышки скинула свое добро в воду. Когда проснется в своем мире, они ведь все равно должны быть на ней, верно? Ну, если следовать установленной логике... так что с шмотками не прощается. Теперь только нужно прикрывать мысы черных полусапожек, но дурацкая сорочка была такой необъемной, что с этим проблем не возникало.

У воды было еще холодней, чем на суше. Аманда зябко куталась в плащ и с чувством глубокого раскаянья наблюдала краешком глаза за Адрианом. Он, бедный, вечно из-за нее полуголый. Разве один жилет согреет в такую погоду? Хотя даже не морщится, стоит задумчиво облокотившись на столб мачты, и разглядывает высокое прямоугольное зеркало, украшенное орнаментом из лилий и серебристой посыпки.

Зеркало — явно одним из трофеев коротышки, возившегося где-то у носа лодки. Рядом в больших грубых мешках лежала серебряная посуда, фарфоровые расписные вазы и две деревянные резные шкатулки. Это то, что можно было разглядеть не копаясь. Улов неплохой, судя по тому, что мешков было не меньше пяти.

Аманда подошла к Адриану и, стянув с себя плащ, накинула на него. Сама же прижалась к молодому человеку.

— Ты ледяной, — заметила она, чувствуя щекой холодную рубашку. Вместо ответа тот обнял ее в ответ и закутал их так, чтобы они оба были прикрыты от ветра. — Куда мы плывем?

— В деревню к северо-западу отсюда. Тут недалеко, через пару часов должны прибыть. А там уже в Милтон и напрямик ко дворцу королевы.

— Только у меня складывается ощущение, что эта поездка бесконечна?

— Это потому что ты все время исчезаешь.

Аманда оторвала голову от его груди и задумчиво подняла глаза на Адриана.

— Ты не спрашиваешь.

— О чем? — не понял тот.

— Вообще ни о чем. Откуда я. Куда исчезаю. Какой он, мой мир. Почему я здесь.

— Так ты и сама не знаешь почему. Разве нет? — резонно заметил тот.

— Допустим. Но остальное. Тебе разве не... ну, не знаю, не любопытно?

Адриан задумчиво закусил верхнюю губу.

— Отвечу так: не думаю, что это та информация, которую мне необходимо знать. Если есть что-то, о чем бы ты хотела мне рассказать — я с удовольствием послушаю, но в остальном... наверное, будет лучше пока оставаться в неведении. Все это и так странно, к чему усугублять, верно? Главное, ты здесь. И надеюсь, сейчас уж точно по своей воле... — он улыбнулся. — А не как в начале. А причину, почему тебя занесло к нам, мы все равно узнаем. Так или иначе.

— Странный ты, — покачала головой Аманда, прижимаясь обратно. Было так приятно чувствовать его рядом. — А вот у меня миллионы вопросов, которые сводят с ума. И пока что ни на один я не услышала ответа.

Слова Адриана прозвучали немного приглушенно.

— Порой, наверное, лучше и не знать. И просто наслаждаться возможностью.

Может, он и прав. Меньше знаешь — крепче спишь.

Деревня, в которой их посадил фырчащий коротышка, девушка даже не удосужилась узнать его имени, слишком уж тот был недоволен своими пассажирами, встретила их овечьим бляньем. Нет, серьезно. Сразу от берега начиналось огромное пастбище, на котором паслось... очень много овец. Очень. Лишь вдалеке, уже за полем угадывались жилые дома и непосредственно деревня. Причем в отличие от всего, что видела Аманда до этого, яркая и разноцветная. Крыши переливались всеми красками: от пестрого фиолетового до зеленого, синего и оранжевого.

Напрямик через пастбище вела тропинка, с заботой выложенная по краям почти идеально ровно подобранными камнями и покрашенная в нежно салатный цвет. По мере приближения, оставалось только удивляться, насколько вся эта кричащая радужность так гармонично сочеталась между собой.

Помимо овец и как оказалось, коз и гусей, по полям прохаживались пастухи, приветливо кивающие и машущие чужакам. А уже ближе к концу пути одна из пастушек, розовощекая девушка с пшенично-светлыми кудряшками и в пышном цветастом платье до лодыжек подскочила к ним и широко раскрытыми глазами уставилась на Адриана, вертя в руке изогнутый посох, перевязанный ленточками. Кудряшка Сью.

— Барон Колфинд собственной персоной? Быть не может, — улыбнулась она, обнажая ослепительно белоснежный ряд зубов.

Адриан тоже узнал ее.

— Когда-то, — улыбнулся он ей тепло. — Здравствуй, Кенди.

Та же, к большому изумлению Аманды, стоявшей рядом, но, по всей видимости, пока так и не замеченной, кинулась к нему на шею.

— Надо же, — улыбнулась “кудряшка Сью”, наконец, отлипая. — Столько лет прошло. Ты так изменился.

— Зато ты совсем нет, — Адриан запоздало заметил вскинутые в немом вопросе брови Аманды. — О, это Аманда. Аманда, это Кенди, моя очень-очень давняя знакомая.

— Насколько давняя? — не удержалась та, закусив щеку и вздернув бровь.

“Кудряшка Сью” снова расплылась в улыбке.

— Настолько, что мы нагишом купались в пруду.

— Мы тогда были детьми, — заметно растерялся молодой человек, заметив очередной удивленный взгляд Аманды.

Судя по реакции Кенди, правда имела скрытый подтекст и несколько умолоченных моментов.

— Ага, — лишь кашлянула девушка, отводя глаза. Прекрасно. Новое место — старые знакомые. Весело. Стоп. Аманда вскинула голову. — То есть с детства? Ты здесь вырос?

Адриан неуютно потоптался на месте, но ответила за него говорливая пастушка.

— Раньше этими землями владел его отец.

Вот тут Аманда была действительно удивлена. Вот, значит, как. Значит, здесь Адриан родился и вырос. А потом лишился всего по глупости своего родителя. Интересно, каково ему вернуться сюда? Судя по его лицу, Адриану совсем не хотелось ворошить эту тему. Не к тому ли было сказано не так давно, что порой лучше и не знать лишнего?

Плащ был отдан обратно хозяину, когда в закромах трюма лодки откопали провонявший рыбой плед, так что сейчас Аманда могла со скрипящим сердцем заметить, что наряд Кенди, несмотря на кричащие цвета и многочисленные ленточки, был куда симпатичней ее собственного. И как интересно она выглядела со стороны? Как нищевородка? Судя по взгляду пастушки именно так.

— Бывают в жизни огорчения, — отвечая то ли себе, то ли на предыдущую фразу кивнула она, упирая руки в бока и оборачиваясь к Адриану. — Мы идем куда хотели или так и будем стоять? Я замерзаю. И давно уже хочу есть.

— Да, идем, — ей показалось или он облегченно выдохнул? — Кенди, твои родители все еще держат таверну?

— Конечно, — улыбнулась та. — У нас по-прежнему лучший яблочный сидр в округе. Вы очень вовремя, кстати. Завтра праздник цветов, ты же помнишь какое завтра число? Вы ведь останетесь на празднование, да? — пастушка с надеждой вскинула глаза на Адриана.

Тот немного растерялся и вопросительно оглянулся на Аманду. Безразлично пожатые плечи в ответ.

— Посмотрим, — уклончиво ответил молодой человек. А пока я с удовольствием выпил бы сидра. Ты должна его попробовать, — последнее предложение было адресовано Чейз.

— Лучше уж обычного пива, — как всегда, ее так и подмывало на колкости. — Не люблю яблоки.

— С каких пор?

Аманда кинула быстрый взгляд на пастушку.

— С недавних.

— Говорил же, стоящая вещь, — довольно улыбнулся Адриан, когда Аманда, морщась, отпила из кружки. Не столько от того, чтобы было невкусно, сколько для вида.

— Нет, не мое. Я же сказала, — покачала головой она, отставляя напиток в сторону.

Они сидели в небольшой, но теплой, уютной и шумной даже в обеденное время таверне. Видимо, это место было вроде местной забегаловки, где народ перекусывал в перерывах между рабочими часами. Они сюда так и приходили: с лопатами, граблями и в грязных сапогах. Хозяйка — приятная женщина в возрасте улыбалась каждому и с каждым приветливо вела беседы. Судя по тому, как они были похожи внешне, сомнений не оставалось — мама Кенди.

Им двоим тоже перепала щедрая порция приветствий, особенно когда Адриана узнали. Только сейчас до Аманды дошло, что может именно по этой самой причине он и ходил все эти годы такой заросший? Чтобы порой навещать в родные края не привлекая внимания? Потому что, судя по всему, мнение на его счет в деревне разделилось. Кто-то вполне искренне приветствовал бывшего хозяина, но были и те, кто косо и недовольно поглядывали в его сторону. Хотя бы благоразумно молчали. И на том спасибо.

— Ну как вам мое жаркое, цыплята? — мама Кенди в очередной раз подскочила к ним, чтобы долить в кружки напитков.

— Все на высшем уровне, как всегда, мисс Пеппер, — ответил Адриан. — Вы даже не

представляете, как я скучал по вашей стряпне.

— Рада это слышать, — улыбнулась та, награждая щедрым ломтем добродушия и Аманду. — Я могу помочь вам чем-нибудь еще?

— Нет, разве что только... — молодой человек задумался. — Нам бы где обосноваться на ночлег.

— О, — женщина задумчиво поставила кувшин на стол. — Я бы с огромной радостью, но у нас нет мест. Все сбегаются к нам с ближайших окрестностей. Говорят, разбойники опять разбушевались, — она явно была огорчена, что не может помочь. — Не в сарае же мне вам стелить...

— Почему нет? — воспрял духом Адриан. — И сарай сгодится. Нам всего-то нужно переждать одну ночь.

— Но удобства, вы сами понимаете... — растерялась та. — Хотя там тепло. Мы утеплили его к зиме.

— Вот и прекрасно. Это, правда, замечательный вариант.

Молодой человек уже все для себя решил, так что спорить было бесполезно. Мисс Пеппер ничего не оставалось. Только согласиться.

— Сарай? — тяжело вздохнула Аманда, когда та ушла. — Сначала шикарные покои, потом ночлежка для бездомных, теперь сарай... Мы двигаемся не в том направлении, скажу я тебе.

— Это всего на ночь, — успокоил ее Адриан.

— А как же праздник цветов?

— А ты хочешь пойти?

— Чтобы что? Плести венки? Сбирать букеты и томно вздыхать над клумбами, о... — замялась девушка, бросив взгляд на входную дверь.

— Что такое?

— Твоя пастушка бежит к нам. К тебе, точнее. Может, дать вам время поговорить? Столько лет не виделись же.

Адриан удержал ее руку, лежавшую на столешнице.

— Опять нотки ревности, — заметил он. — Обойдемся без истерик, ладно?

— А кто истерит-то? — обиделась та.

Продолжить разговор не удалось. К ним уже подлетела розовощекая Кенди и, стянув с себя где-то обретенную золотистую накидку, присела рядом с Адрианом.

— Надеюсь, не помешаю? — спросила она, оценивающим взглядом покосившись на их руки так и покоящиеся на столе.

— Что ты, — отмахнулась Аманда, выдергивая из под мужской ладони свою. — Обожаю слушать, как кто-то голышом купается в пруду. Расскажи еще!

— Аманда, — вежливо кашлянул Адриан.

— А что? — развела руками та. — Я же с самым неподдельным интересом спрашиваю. Какие еще имеются детские истории в запасе? Я люблю ностальгировать.

Кенди смерила ее удивленным взглядом, и девушка запоздало прикусила язык. Ну да, точно... тут же вряд ли в обиходе заумные словечки. По счастью, заострять внимание на этом никто не стал. Пастушка была слишком счастлива увидеть старого друга, чтобы обращать внимание на то, как его странная спутница несет какую-то ерунду.

Старого друга... они просидели не больше десяти минут, и этого хватило, чтобы понять, что дружбой там и не пахло. Да, детство-то у них точно было веселое, но "кудряшка Сью" так поедала глазами Адриана, что становилось очевидно — в ней снова вспыхнули забытые чувства. И судя по тому, как неловко было молодому человеку, и как тщательно он подбирал

слова, отвечая на ее нескончаемые потоки болтовни, чувства имели под собой почву. Больше всего Аманда наслаждалась тем, как Адриан виновато скашивал на нее глаза. Это было... забавно.

— Простите, не могу удержаться, — девушка сдерживала улыбку до последнего, но промолчать оказалось выше сил. — Вы ведь спали когда-то, да? — она примирительно замахала руками, когда на нее в ужасе воззрились две пары глаз. — Ладно вам, все свои. Это понятно и так. Я же не вчера родилась. Все же думаю, вам лучше пообщаться наедине, правда. Уверена, у каждого есть, что рассказать, — Аманда встала с места, игнорируя сердитый взгляд Адриана. — А я пока схожу, узнаю, что там с этим сараем. Расслабьтесь, я ненадолго.

Не дожидаясь ответа, она покинула их и направилась к мисс Пеппер. Сарай, в котором ей предстояло ночевать, находился совсем рядом с таверной. В нем, как и было замечено раньше, оказалось на удивление тепло. И приятно пахло. Садовые инструменты, телеги и корзины, усыпанные доверху яблоками и сено. Повсюду. Везде. Зато теперь понятно, чем пахло. Хорошо, что не навозом.

Мисс Пеппер снабдила их двумя пуховыми одеялами и овчинным стеганым покрывалом: таким теплым, что Аманда уже не боялась замерзнуть. Вот бы ей где раздобыть такое манто! Расстелив все и подготовив место для будущего сна, она решила немного прогуляться по деревне, пока еще было достаточно светло.

И надо сказать, это место пришлось ей по душе. Ну, если не считать пастушки, которую она по своей же глупости оставила наедине с Адрианом. Да, наверное, так лучше было не делать, но... Прошрое в прошлом когда не лезет в настоящее. Аманда не особо понимала, на что рассчитывала, но не уводить же его за руку от нее, правильно? И не сидеть и слушать дальше щебетание этой говорливой птички. У нее за десять минут уже начали вянуть уши, еще столько же она могла и не выдержать. Пускай поговорят, чего уж...

А вот город, в самом деле, оказался преувлекательнейший. Яркий, живой и солнечный. Не только крыши выделялись на фоне общей серости, но и сами дома с его улочками. На главной площади величественно возвышался колодец, вокруг которого женщины, мужчины и даже дети торговали цветами, фруктами и забавными вещичками типа бус из речных ракушек и брошек. Будь у Аманды средства, она бы с удовольствием прикупила себе немного чернослива или тыквенных семечек, но сейчас, увы, прошла мимо.

Деревня была крупнее, чем все прежние, но и тут она успела пройти ее насквозь не больше чем за час. И тут тоже не обошлось без маленькой церквушки, самого что ни на есть благопристойного вида. Идеально белые стены, без трещин, выбоин и потеростей. Кропотливо подстриженная лужайка и посаженные в ряд цветы. Лавочки, забор, выложенная плитка на земле — все сделано с любовью и нежностью. Тут явно трудились те, у кого действительно нет разногласий с богом.

Но больше церкви внимание Аманды привлек особняк на окраине. Бордово-белоснежный, многоступенчатый, похожий издали на гребень. Цветущий сад обрамлял его со всех сторон и придавал вид сказочного замка, спрятанного в сердце леса. Такие апартаменты могли быть только у высших слоев общества, а судя по тому, что вид у особняка жилой и ухоженный, кто-то из таких тут точно обитал.

От греха подальше Аманда решила вернуться обратно в сарай. Мало ли, наткнется на кого-нибудь. Она и наткнулась на середине обратного пути. На Адриана, который чуть не снес ее собой, выскочив из-за угла.

— Ну и где ты бродишь? Я тебя обыскался! — воскликнул он.

— Гуляю, — ответила та, потирая задетое плечо. — Ты чего так носишься?

— Ты сказала, что уйдешь ненадолго! И не вернулась.

— И что? Чего паниковать-то? Боишься, что сбегу?

Адриан сердито нахмурился.

— Или что тебя узнают. Или что нас найдут. Или что ты исчезнешь, а я не буду знать: правда ли ты исчезла или тебя похитили. Продолжать?

— Не надо. Я поняла. Ты прав, прости. Обещаю, с этого момента буду предупреждать тебя о

каждом своем шаге.

— Предупреждать не надо. Находишься рядом и не будет проблем.

— Как собачка? — похлопала глазами девушка. — Спасибо хоть в туалет отпускаешь.

— Не преувеличивай, — вздохнул Адриан. Аманда заметила его брошенный на тень особняка задумчивый взгляд. — Пошли отсюда.

— Это твой? — дошло до нее, наконец. И правда... если он когда владел этими землями... И как ей раньше это в голову не пришло?

Подтверждение не заставило себя ждать.

— Был когда-то.

Аманда ласково погладила его по плечу.

— Жалеешь?

— А ты бы жалела, лишишься всего по глупости?

— Определенно жалела бы.

— Вот тебе и ответ.

Неловкий момент. Наверное, не нужно ворошить прошлое. Девушка взяла его за руку.

— Идем. Кстати, я хочу манто. Надоело постоянно мерзнуть.

— Не нужно было уходить. И не мерзла бы.

Они двинулись обратно.

— Хватит ворчать, — миролюбиво улыбнулась та. — Лучше рассказывай, как поговорил с пастушкой?

— Никак.

— То есть как, никак?

— Вот так. Пошли уже.

Кажется, Адриан снова начинал злиться. Какое переменчивое у него, однако, настроение. Обратная дорога прошла в молчании и по времени, кажется, оказалась даже короче. Ее спутник хорошо знал эти места, и умело лавировал между домами.

— Нет, ну все-таки, а? — не унималась Аманда. Правда тему она подняла, когда они уже вернулись в сарай и зажгли заботливо оставленную мисс Пеппер у ворот лампы. Тут не было окон, так что можно легко представить, что уже наступила глубокая ночь. — Что у вас там было с пастушкой?

— Тебе какое до этого дело? — раздраженно выдохнул через ноздри тот, скидывая арбалет и падая на сноп сена, застеленный кучей одеял. — У всех есть прошлое. Очень жаль, что мое коснулось тебя.

Аманда понимала, что он прав, но женское любопытство всегда так не вовремя забывало о вежливости. Тем более что ей это было важно. Кажется, она вообще снова ревновала... Не перебор, а?

— У вас было серьезно? — она, скрестив руки, стояла над ним как суровый надзиратель. — Или для тебя нет? Потому что для нее-то точно все было очень даже серьезно.

Адриан посмотрел на нее таким взглядом, что будь на месте Аманды кто-то другой, он бы точно уже бежал отсюда от греха подальше. Мало ли, еще стрела прилетит в качестве ответа. Но только это была Аманда. Упертая хуже стада баранов. И молодой человек видел, что она не отстанет.

— Не знаю, — побеждено вздохнул он. — Мы знаем друг друга с детства, а нашу связь никогда не жаловал мой отец... Наверное, мне в большей мере хотелось ему тогда насолить. А потом я

ушел на войну и...

— Поменялись приоритеты? — подсказала девушка, облегченно улыбнувшись. Ответ ей понравился.

— Следи за языком, — покачал головой Адриан. — Я ведь тебе уже говорил.

— Ладно, — послушно кивнула она, невольно улыбаясь. — Так что там с этим праздником цветов?

— У нас нет времени. Не думаю, что гончие не поймут, куда мы делись. Уж с их-то ресурсами. Нужно как можно скорее добраться до Милтона. Можно и сейчас, но по темени в наших краях лучше все же не бродить.

Аманда присела рядом на одеяле, осматриваясь. Сарай. Господи, и как она докатилась до такой жизни? То притон, то сарай... хотя спору нет, тут определенно приятней. Оглянулась на Адриана. Тот так и лежал, закинув руки за голову и пялился в почти неосвещенный потолок. Свет от лампы придавал происходящему легкий полумистический оттенок.

— И что там в этом Милтоне?

— Те, кто помогут.

— Как твой дядя? — как тут удержаться, чтобы не съехидничать?

— Нет. По счастью, там куда более надежные люди, чем я.

Аманда непонимающе нахмурилась.

— В каком смысле? Ты собрался спихнуть меня на кого-то другого?

Адриан так резко обернулся к ней, что девушка вздрогнула от неожиданности.

— Нет, конечно. Но там смогут уладить то, что я наворотил. Ведь вся эта беготня из-за меня. Если бы я не повел себя как...

Девушка заткнула ему рукой рот.

— Нет, — покачала она головой. — Без этих излияний, договорились? Что сделано, то сделано. Главное, сейчас ты со мной и помогаешь. Уяснил? Да?

Она так и не оторвала руку, так что молодой человек лишь послушно закивал, а заодно легонько поцеловал ее ладонь, от чего у Аманды побежали по телу мурашки. И почему она так реагирует на него? Это вообще нормально? Всего одно легкое прикосновение, а ей тут же сносит голову. Тем более что полумрак, вкусный запах яблок и он... лежит тут. Ощущение какой-то нереальности... вот тут точно впору поверить, что все это просто приятный сон.

И все же расклад лучше, чем вчера, верно ведь? Вот где у нее еще точно не было, так это на сеновале... почему бы и нет, а? За сегодня они ни разу не поднимали тему случившегося, а между тем у девушки не было никаких посторонних ощущений. Ни осадка, ни сожаления, ни неуверенности, что это неправильно или что нельзя было заходить настолько далеко. Почему нельзя? Это ее сон, верно? И она имеет право делать в нем все, что захочет! Она свободна, ей нравится то, что происходит и ей нравится Адриан. Никаких угрызений совести.

Подобрав юбки, Аманда медленно присела на Адриана, точно скопировав утреннюю позу, перед тем как их прервали. Тот же удивленно приподнялся на локтях и выгнув в вопросительном недоумении брови.

— А это как понимать? — на его губах промелькнула улыбка.

Девушка в ответ приставила палец губам, веля ему замолчать. Она и сама не могла точно сказать, что ею двигало, хотя чего это она... тут тяжело не догадаться, если все уже было сказано выше. А может это еще и эгоистичная женская черта и ей нравилось вызывать у него желание, как и нравилось видеть, как он тянулся к ней.

А он тянулся, Аманда видела это по его заблестевшим глазам. Сейчас он не с говорливой пастушкой и ни с кем-то другим, а с ней. Если сон, плевать, а если какая-то альтернативная реальность... что ж, пускай он запомнит ее приятным воспоминанием, даже если им придется когда-то распрощаться...

Ее рука целенаправленно направляла чуть шершавую мужскую ладонь от коленки и выше под юбку. Легкий полумрак. Наэлектризованный воздух. Сбивчивое дыхание. Интимная близость. Глаза в глаза...

— Ты играешь со мной? — кажется, Адриан внезапно охрип, но не растерялся. Аманда чувствовала как его рука двигалась уже без посторонней помощи. Приятные ощущения. От которых у самой терялся голос...

— Нам ведь помешали утром, — прошептала она, дразня его. Аманда то чуть отстранялась, то приближалась ближе, легонько касаясь губами его губ. Хотя кто еще кого дразнил? Нога под одеждой не просто горела, пылала. И не только нога. Все тело сходило с ума. Ее же пальцы порхали по его груди, раздвигая рубашку и касаясь обнаженных участков кожи. — Хочу закончить начатое...

Адриану надоело играть в кошки-мышки. Он сгреб девушку в охапку, прижимая к себе так решительно и с таким возбуждением, что сердце на радостях сделало двойное сальто и, улюлюкнув на прощание, замерло в сладостном предвкушении.

— Мне это нравится, — выдохнул он, сокращая последнюю дистанцию между их губами.

Глава 11. Вас просят явиться в форт, миледи

Утром Аманду разбудило что-то пушистое и мокрое, лезущее в нос. Она даже успела испуганно вздрогнуть, пока не поняла, что к ней заинтересовано тыкаясь носом и внюхиваясь ластилась кошка. Обычная дворовая трехцветная, но, по всей видимости, не из пугливых.

— Ты откуда здесь, прелесть, — девушка сонно погладила пушистое чудо, которое и не думало убегать. Наверное, к рукам давно приученая. Только почему кошка? Место рядом с ней пустовало. Где Адриан? Прекрасно, она лежит голая в сарае, укрытая одеялом и одна. Несколько досок со стены сдвинуты, открывая маленькое окошко, благодаря которому можно догадаться, что на улице начался новый день. Девушка вздохнула и чуть приподнявшись, взяла животное на руки. — Ну хоть ты меня не бросай, ладно?

— И кто это тебя бросил?

От неожиданности Аманда подскочила на месте. А вот и Адриан. Сидит в стороне, облокотившись спиной на плетеный короб.

— Зачем так пугать? Я думала, ты ушел, — выдохнула девушка, у которой чуть сердце не выскочило из груди.

Молодой человек подошел к ней, протягивая зеленое яблоко.

— Куда же я пойду? Доброе утро.

Аманда растеряно выпустила кошку из рук и приняла угощение. Неверное решение.

— Ты же вроде не любишь их, — хитро подмигнули ей, когда она надкусила фрукт.

— С утра все люблю, — быстро нашлась девушка, для убедительности отгрызая еще половину.

— Какое ж утро, давно заплодень, — Адриан убрал с ее лица падающие пряди. — Мисс Пеппер просила принести яблок с утра, пришлось перетащить пару корзин. Ушел, пришел, а ты все спишь. Даже вон, — он погладил кошку, сидящую рядом с ними. Надо полагать, она никуда не торопилась. Хотя двери были закрыты, ей ничего другого и не оставалось. — Привел к тебе гостя.

Заплодень. Хорошо же она поспала. Аманда задумчиво почесала голову, давя рвущийся наружу зевок. А она бы еще поспала. Это все полумрак сарая. И нереально крутая теплая овчинка. И дивная ночь, от которой по телу растекалась приятная усталость. Приятный довесок к прошлой, которую им столь невежливо оборвали. А вчера они очень долго не ложились спать. Очень.

Зевок подавить так и не удалось.

— Соня, — Адриан ласково стукнул пальцем ей по носу согнутым пальцем. — Вставай. Нам надо решать, что делать дальше. Я тут заметил двух славных скакунов, на них и доберемся до Милтона. Только мисс Пеппер попросила меня помочь ей к празднику.

— Праздник? — девушка встряхнула головой, сгоняя сонное оцепенение. — Ах, да. Этот праздник цветов. Мы на него остаемся?

— Нежелательно. Только отказывать ей неудобно, так что я быстро помогу достроить этот их постамент и выдвигаемся. Идет?

— Постамент? — как-то она туго соображала пока.

— Для судей. Как всегда будет куча конкурсов, танцев и плясок, а финального победителя награждает лично владелец земель.

Аманда, наконец, проснулась.

— Тот, кого поставили на твое место?

Адриан неоднозначно дернул головой.

— На место отца.

— Ты и сам не хочешь тут задерживаться, да? — понимающе кивнула она. — Так значит, давай

быстренько все доделаем и убираемся отсюда. Пускай себе развлекаются.

Благодарный взгляд не заставил себя ждать.

Припрягли не одного Адриана. После завтрака, который по времени приравнялся к обеду, Аманду тоже задействовали как бесплатную рабочую силу, а так как просьба шла непосредственно от лица мисс Пеппер, которая была к ним настолько добра, что предоставила ночлег, да еще и накормила бесплатно, отказаться не позволяла совесть.

Да и вообще, к ним отнеслись весьма гостеприимно. Наверное, из-за отсутствия объявлений о розыске с их лицом. Сколько вчера девушка не бродила по городу ни одного не нашла. Может до этой стороны берега еще не дошли последние новости?

И вот теперь на главной площади у колодца, где сегодня уже не было торгашей, Адриан и Аманда трудились вдвоем, правда, на разных концах. Девушка помогала расставлять приготовленные заранее горшки с благоухающими цветами на отведенные им столы, а молодой человек трудился с еще почти десятком местных мужчин над большим брусочным постаментом.

Аманда тоже не была одна. Вокруг нее суетливо крутилось несколько девушек, для которых, по всей видимости, этот праздник был чем-то особенно важным. Они так суматошно хлопотали, в тысячный раз за минуту переставляя горшки, поправляя бутоны и ровняя листья на увитых зеленью арках, словно важнее ничего не было на свете. Наверное, для них так и было.

Хотя уж чего нельзя отнять — восхищение массовыми усилиями. Пустая еще вчера площадь к обеду следующего дня превратилась в цветущий оазис. В какую сторону не обернись, натыкаешься на тот или иной благоухающий аромат. И как в такое время года тут еще умудрялось что-то цвести? В Висконсине сейчас если не дождь, то жуткий ветер, а тут словно бы и лето до сих пор не кончалось. Солнце светит и греет, все цветет, и нет и намека на дождь. Если бы только не холода, начинающиеся ближе к ночи. Какое же тут тогда лето, а?

— А это что? — Аманда удивленно рассматривала странное растение светло-сиреневого цвета, длинные тычинки которого, расходясь в стороны, напоминали лапки паука.

— Клеома, — ответила ей Салли, темноволосая девушка в светло-сиреновом платье, как раз под стать цветку.

— Ага, — и чего спрашивала? Ответ все равно не шибко помог. — О, а вот это знаю... Вербена, — она понюхала темно-малиновые цветочки, тесно кучкующиеся в соцветии.

— Верно, — улыбнулась Салли. — Откуда знаешь?

— Да так... — девушка не стала вдаваться в подробности. Не будет же она говорить, что пересмотрела сериалов, где это растение отпугивало всякую нечисть.

— Может, ты тоже поучаствуешь в конкурсах? — Салли воодушевленно вскинула голову.

— Я?... — растерялась Аманда.

— Да, многие названия ты знаешь, а у нас как раз будут конкурсы на определение по запаху.

— О... — ни в каких таких глупых конкурсах у Чейз не было никакого желания участвовать. Определять цветы по запаху? Это что, шутка?

— Давай. Будет весело! — не унималась девица.

— Она не будет! — к ним подскочила недовольная Кенди, размахивая маленькими садовыми граблями. Она трудилась в стороне, пропалывая клумбы. — Она не из наших. К тому же у нее нет соответствующего наряда и вообще... глупости говоришь, Салли!

— Почему же? — обиделась та. — У нас нигде не написано, что гостям запрещено принимать участие!

— Не будет она, — пастушка, не скрываясь, бесилась. И чего это она? Где ее вчерашняя улыбка? — Список участниц давно уж подан. Переделывать поздно! Да и какой от нее прок? Она же не знает наших обычаев!

— Слушай, говорливая пастушка! — вскипела Аманда, поднимаясь с колен. Она так и так не

планировала тратить время на подобную ерунду, но подобный тон раздражал невероятно. — Больно мне надо таскаться с вашими занюханými цветочками! Лучше я проведу время с пользой, чем копаясь по локоть в земле!

“Кудряшка Сью” зловредно усмехнулась, заметив краем глаза, что их повышенные тона не остались незамеченными. Некоторые поподнимали головы. Даже музыканты, настраивающие инструменты, оторвались от своего занятия. Вероятно, им не было особо слышно, о чем шла речь, но отголоски возмущенных голосов точно доходили.

— С пользой, говоришь? — пастушка с вызовом сложила руки на груди. — Это каким же образом интересно узнать? Как этой ночью? Ты, по всей видимости, только таким образом и занимаешь свое времяпровождение.

Аманда слегка оторопела. А она откуда знает? Они сидели за заколоченными дверями и окнами. Не подслушивала же. Но тогда понятно, чего Кенди такая злая. Обиделась, что Адриан предпочел ее вместо “старого друга”. Он, кстати, почуяв неладное уже направлялся в их сторону.

— Советую замолчать и вернуться к работе, — девушка глубоко вздохнула, пытаясь е вестись на откровенную провокацию. Вы только посмотрите на нее? Устраивает концерт на всю деревню. Да еще и бесплатный. Цирк. Хуже. У дурдома плановая прогулка.

— С чего бы? — “Кудряшка Сью” приняла ее ответ за мысленную победу. Она ведь не знала, что Аманда лишь старалась не накалять обстановку. — Неприятно, когда задевают животрепещущие темы? Так не нужно давать для этого повод. Ты здесь всего день, а мы уже сложили все свое нелестное...

— Проблемы? — Адриан вклинился в разговор. — Что у вас случилось?

— Ничего, — улыбнулась во весь свой сверкающий рот пастушка. — Просто разговариваем.

Аманда окончательно обомлела от такой наглости. Ух ты, при нем-то она сама невинность. Зато Салли и еще несколько девушек за ее спиной теперь были в курсе последних событий.

— Нет, не просто, — девушка, поджав губы и скрестив на груди руки, оглянулась на молодого человека. — Мы с крошкой Кенди обсуждаем мои личные качества. У нее по этому поводу есть свое особенное мнение. Поделись, пастушка. Насколько оно там нелестное?

— Никакое, — отозвалась та настолько благодушно, что чуть не свело зубы. Невинная овечка, блин. Перед Адрианом красуется.

Аманда холодно окинула ее взглядом.

— Совет на будущее: открываешь рот — говори до конца, а если трусишь, подбери яд, капающий со слюны, и иди лесом, дорогая. Поняла? А то ломает тут комедию на одного зрителя.

Глаза “Кудряшки Сью” готовы были вылезти из орбит.

— Аманда, — осторожно осадил ее Адриан, мельком оглядываясь по сторонам. — Язык. Следи за ним, я же уже столько раз говорил...

— Следит за языком пускай она, — Чейз было все равно. — Мне только что незатейливо намекнули, что я девушка легкого поведения. Как вы их тут называете? Шлюхи? Потаскухи? — она резко обернулась на Адриана. — Интересно, а откуда наша пастушка знает, что мы делали ночью, а? Свечку держала?

Молодому человеку хотелось провалиться сквозь землю. Правильно, она же не знала, что Кенди заявила спозаранку в сарай с просьбой помочь матери перетаскать корзины. Пускай-то внутрь он ее не пускал, но та заприметила в щелку лежащее под одеялами нагое тело, а выводы уже напрашивались сами собой.

— Какая же ты грубиянка, — выдохнула пастушка. — Грубиянка и невоспитанная хабалка!

— Зато сразу говорю в лицо, а не шушукаюсь за спинами, как некоторые. Знаешь, как это называется? Лицемерие и крысятничество. И такие крысы, кстати, долго не живут, — мигом нашлась та.

Кенди обернулась к Адриану, который готов был уже их обеих за шиворот оттащить хоть в тот

же сарай, чтобы они продолжили переругиваться наедине, не собирая толпу.

— Где ты ее нашел? Она же дикая! словно ее воспитывали звери, а не люди!

— Эй, — Аманда медленно начинала съезжать с катушек. Адриан попытался приобнять ее за плечи, чтобы увести, но та раздраженно вырвалась. — Представь себе, вскормлена грудным молоком, как и ты. Мне, конечно, сопли не подтирали и в задницу не целовали, но уж как получилось!

— Верни ее обратно, — пастушка уже не сдерживалась. Они обе уже не сдерживались. — Там, где ей и место... Это же твой позор, как не понимаешь! Она окончательно...

“Кудряшка Сью” не договорила. Аманда не выдержала, и мало понимая, что именно творит, врезала ей по лицу. Это получилось чисто инстинктивно, она категорически не хотела применять рукоприкладство, но мозг решил иначе. Причем сама же испугалась сильнее пастушки. Та только схватилась за нос, собираясь зареветь, а Аманда, когда до нее наконец-то дошло, испуганно схватилась за голову.

— Господи, простите... — воскликнула она. — Я не хотела. Это как-то... само...

И что она натворила? Мало того, что очень скоро об перепалке станет известно ВСЕЙ деревне, так теперь еще и начнутся перешептывания из-за ее выходки. Она же не такая! Она же не кидается на людей! Почему... ну почему так, а...? Кажется, у нее точно поехала крыша, раз Аманда больше не могла отвечать за свои действия. Да еще и эти любопытные морды. Странно, что не кидаются в ее сторону, чтобы заколоть вилами... Стоп, а это еще кто?

Забыв обо всем на свете, Чейз кинулась сквозь собравшуюся толпу в сторону домов. Быть не может! Ее старый знакомый! Очкастый щуплик стоял в стороне, облокотившись на борти телеги, осиротевши не запряженную сейчас лошадьми. Едва тот понял, что оказался обнаруженным, щуплик выпрямился и неторопливо направился по проселочной дороге вперед.

— Стой! — закричала вдогонку Аманда, срываясь на бег. Она без церемоний расталкивала плечами замешкавшихся прохожих. — Стой, кому говорю!

Однако щуплик не оборачивался, а в какой-то момент свернул за угол. Добежав до того места девушка даже не удивилась, когда поняла, что он исчез. Длинная дорога, никаких ответвлений и ничего. Нет, бесились в стороне ребятишки, да парочка мужчин копошились возле крыльца, но щуплика не было.

Адриан нагнал девушку почти сразу.

— В чем дело?

Аманда проводила долгим взглядом пустую дорогу.

— Уже ничего.

— Кто это?

— Если бы я знала...

После неприятного инцидента оставаться и дальше в городке хотелось еще меньше. Тем более что праздник цветов начал свое гордое шествие и о странной парочке путешественников временно забыли. До следующего утра, вероятно. К счастью, обошлось без сломанного носа. Лишь легким покраснением и малой кровью, так что Кенди как и было запланировано, участвовала в торжестве. Аманда же старалась лишний раз не светиться на людях. Особенно стыдно было попадаться на глаза мисс Пеппер.

Адриан, который перед этим убил не меньше часа на то, чтобы отчитать девушку за вспыльчивость, а заодно и выпытать о странном знакомом, ушел за лошадьми. Девушка ждала его на улице, отойдя подальше от площади. Но даже с ее места была слышна музыка и оживленные голоса, перемешанные со смехом и аплодисментами.

Аманда ходила из стороны в сторону по пустынной улице, предоставленная сама себе, чувствуя, как приближался вечер. Пока еще было светло, но солнце уже собиралось садиться. А окончательно сядет как раз к тому времени, когда в деревне должны начаться танцы. Вот на них, откровенно говоря, и сложились другие обстоятельства, она с удовольствием задержалась бы. Было любопытно узнать, как проходят подобные мероприятия в этом мире, но... не судьба.

Со всех сторон лаяли собаки. Их тут было бесчисленное множество и сейчас, среди пустоты улиц и закрытых на ставни домов, все это казалось каким-то пугающим и пустым. Аманда раздраженно ежилась от ветра. Ну где же Адриан? Сколько еще ждать? Пора бы уже свалить отсюда. И так засветились. Вернее она.

Позади послышался шум, и девушка радостно обернулась. А в следующую секунду застыла от ужаса. Перед ней стоял не Адриан. Нет. Перед ней стоял Хавьер Бранд. Его нос заметно сместился в сторону после последней их встречи, любит же она целиться именно туда, а вот глаза... глаза были такими же. Глаза хищного зверя.

За дознавателем угадывались фигуры в рясах, но на них Аманда не смотрела. Ее и так сковал дикий нечеловеческий страх. Она одна. Прижата к дому и окружена. Бежать некуда. И Адриана нигде не видно. Что ей делать?

— Добегалась, дорогая? — Бранд оскалился в усмешке. — Ты, однако, заставила нас попотеть.

У Аманды во рту пересохло настолько, что она не смогла бы ничего ответить даже при огромном желании, но умом понимала, что нужно что-то делать. Только не бежать. Бесплезно. Ее уже оцепили в кольцо. Снова эти устрашающе выглядящие дубинки...

Да, она влипла прямо таки по самые уши, и все что ей оставалось... это закричать. Вдруг Адриан услышит. Шансов мало, конечно. Если он в другой стороне, то шум на площади заглушит любые звуки. И все же девушка отважилась и заорала. Да заорала так, что рисковала сорвать голос и осипнуть. А в следующую секунду Бранд наотмашь ударил ее чем-то. Она даже не поняла, что именно это было, потому что моментально отключилась.

Очнулась же в холодном мрачном склепе. Нет, это был не склеп, скорее тюрьма... Кирпичные влажные стены окружали ее с трех сторон. Металлические решетки во весь рост по другую сторону. За ними непроглядная темнота. Непонятно, что начиналось дальше. Кажется такой же кирпичный коридор.

Холодно. Холодно и жутко. Судя по тому, что небо, выглядывающее в маленьком зарешеченном оконце, торчащем под потолком, окрашивалось в темно-серые тона, Эридан уже накрыла ночь. Сколько же она была без сознания? А еще Аманда поняла, что лежала на металлической кровати, вбитой цепями в стену и застеленной тонким матрасом и еще более тонким пледом. Вероятно, последний предназначался для того, чтобы не дать окоченеть от холода. Вот и все скромное убранство. Хотя нет. Ночной горшок еще стоит в углу. Как мило.

Голова раскалывалась, а висок больно пульсировал. Туда ей и прилетело от Бранда. Бранд. Куда он ее завез? Где она находилась? Что с Адрианом? Он, наверное, думает, что она проснулась и исчезла... и что же? Он теперь будет ждать ее там, в деревне? Будет ждать, пока она попытается понять, куда загремела и чем это чревато.

Аманда привстала с постели и поняла, что ее ведет. Хорошо же врезали. Только бы не сотрясение.

— Твою мать, — прошипела она сквозь зубы. — Вот это хрень...

— Вот тут готов с тобой согласиться, — послышался веселый голос, отозвавшийся эхом по пустому помещению. Мужской, определенно.

Девушка растеряно потрясла головой.

— Меня настолько хорошо тукнули, что со мной разговаривают стены? — навскидку поинтересовалась она.

— Не до такой степени, не переживай, — ответил ей все тот же голос.

— В любом случае я мало что соображаю...

— За что тебя сцапали?

— Ээ... — Аманда замялась. Было как-то не очень уютно разговаривать с пустотой. — Я не очень уверена, но кажется за связи с алхимиками.

— Вот как... — голос переменялся. — Тогда сочувствую.

— Почему? — не поняла она.

— Потому что ты попала по крупному. Они от тебя не отстанут. Виновна ты или нет, для них вердикт вынесен заранее.

Как поняла Аманда, голос доносился откуда-то справа. Она медленно подошла к решеткам.

— А ты тут как оказался? Или оказалось... — прищурилась девушка, улавливая шум через стенку от себя.

— Со мной проще, — голос буквально прозвучал над ее ухом. Аманда от неожиданности подпрыгнула. — Не бойся. Я не кусаюсь. Я тоже пленник. Так же как и ты.

Наконец-то до девушки дошло. Видимо с другой стороны стены располагалась еще одна камера. Там ее невидимый собеседник и обитал.

— Не знаю, радоваться или нет компании, — Аманда не очень доверяла неизвестному, но решила продолжить беседу. — Как тебя зовут?

— Колин.

— Приятно познакомиться, Колин. Так за что тебя взяли?

— Я раздавал на улице памфлеты.

— Всего-то? — вскинула бровь девушка и тут же поплатилась новой болью в виске.

Голос за стеной хмыкнул.

— Высмеивающие церковь.

— О, — несложно догадаться, как отнеслись к подобному религиозные фанатики.

— Именно, — рассмеялся Колин. — А тебя как зовут, красавица? Я видел, как тебя принесли сюда без сознания.

— Аманда я, — вздохнула девушка. — За красавицу спасибо. Где мы находимся? Это что-то типа тюрьмы?

— Что-то вроде. Это обитель дознавателя. Здесь законы невластны над людьми.

— Это еще как понимать? Полная анархия, что ли? — покачала головой та. Перспектива не радовала. Так или иначе.

— Практически, — ответил Колин. — Серьезно, сочувствую тебе. Если они взялись за тебя всерьез, то не отстанут. Считай деньки до судного часа.

— Оптимистично. Я умирать вообще-то не собираюсь.

— Это уже не тебе решать. Когда они выпытают из тебя признание лишь вопрос времени. А дальше неизбежная казнь. Церкви важно показать, что она причастна к чему-то.

Девушка вздохнула, оперевшись спиной на холодную кирпичную стену. Почему-то в правоте этих слов она не сомневалась.

— А ты сам? Что уготовано тебе?

— Мне проще. Думаю, отделаюсь прилюдным унижением. Посажу тут, потом побьют плетями и отпустят с миром. В данном случае братия как бы покажет, что милосердие добродетель и не чуждо им. Оступиться может каждый, а принять ошибки не все. Попадусь снова, вот тогда уже будет проблема.

— Ты знал о последствиях и все равно кинулся на рожон? Не дурак ли? Зачем?

— Хочу, чтобы все понимали, что представляют из себя те, кто громогласно кричит о вере и правосудии. Они не могут задурить головы сразу всем. Рано или поздно, люди поймут, что их водят за нос.

— Супермен нашелся тоже, — покачала головой Аманда, опуская на пол и подтаскивая к себе ноги, чтобы можно было уронить голову на коленки.

— Кто? — не понял Колин.

— Никто.

И сколько ей тут сидеть? Девушка обреченно прикрыла глаза. Просто блеск. Ничего хорошего, это сто процентов. Никто ее не спасет, так как не знает, где она. И ко всему в придачу, маловероятно, что она вдруг проснется в своей квартире. С чего бы? Она так неосмотрительно оборвала со всеми связи, устроила себе отпуск, да еще и поставила телефон на беззвучный, так что ее никто не добудится. Сейчас Аманда была бы рада даже ломящемуся в двери Мэйсону. Но чего нет, того нет. Придется как-то выкручиваться самой.

Правда ситуация осложнилась, когда спустя несколько часов, спасибо Колину, скрасившему это время легкой непринужденно йболтовней, за ней не пришел конвой. Вооруженный, с факелами, освещающими мрачный коридор. Не монахи, солдаты королевства. Ее обрядили в оковы, видимо с последнего раза поняли, что лучше перестраховаться, и потащили через путаный лабиринт. Захочешь сбежать — потеряешься.

Все, что видела девушка, пока ее волокли — решетки и стены. Тюремных камер тут было много и лишь одна четвертая из них занята. Противные липкие взгляды, которыми ее провожали заключенные, не добавляли прелести. Не хотела бы она оказаться с этими типами наедине. А еще меньше она хотела оказаться там, куда ее привели.

Просторное помещение с высокими сводами, парочка все таких же решетчатых окон. Каменная и кирпичная комната — как все это место. Разведенный огонь в открытой печи, на постаменте которого покоились... металлические сапоги. Прямо как в сказке о Белоснежке, где злой королеве пришлось танцевать в таких на свадьбе у принца и принцессы. У Аманды по спине скользнула ледяная змейка ужаса. Башмачки... помимо них еще и металлическая кочерга грелась в огне. Зачем она-то?

Аманду настолько испугала печь, что она не сразу увидела стоящий по центру зала металлический стул. А рядом с ним, сложив руки за спину, переминался с ноги на ногу Хавьер Бранд. За ее спиной угадывались двухстворчатые деревянные двери. Закрытые.

— Добро пожаловать в мое маленькое царство, мисс, — расплылся в привычной улыбке хищника дознаватель, приветствуя девушку. — Ну что, теперь мы поговорим по душам?

Глава 12. Между молотом и наковальней

У девушки внутри все сжалось, но она как могла сохраняла внешнее спокойствие. Даже когда ее пихнули к замеченному ранее стулу и усадили. Оковы с нее не сняли, хотя к мудреному приспособлению и без того были приделаны крепления для рук и ног. И еще, кажется, какие-то отверстия... Только не говорите что для шипов?

Хавьер Бранд вперевалочку прохаживался вокруг Аманды, с задумчивостью окидывая ту взглядом. Трое тюремщиков, притаивших ее сюда, подобострастно встали у стены. Сама девушка то и дело невольно поглядывала на раскаленные в печи металлические сапоги. Они не давали ей покоя. Дознаватель это заметил.

— Вам не о чем беспокоиться, дорогая, — он возник перед ней с неизменной улыбкой. — Они не потребуются, если вы не усугубите процесс нашего диалога. Члены конклава не очень любят, когда я привожу им раздробленный мешок костей вместо человека. Но ситуации ведь разные бывают, верно?

Аманде не стало легче. Наоборот, страх — эмоция, включающаяся непроизвольно, разгоралась все больше. Ей было не столько страшно от того, что ее ждало, сколько вообще от сложившейся ситуации... Скажите пару недель назад, что она окажется в каком-то подвале, а “киношный” инквизитор будет пугать ее пытками, засмеялась бы этому человеку в лицо. А тут...

Бранд улыбнулся.

— Вы меня боитесь?

— Нет, — соврала та, только вот дрожащий голос, все равно никого бы не обманул.

— Нет, боитесь, — расцвел в улыбке дознаватель.

Аманда промолчала.

— Это хорошо. Тогда имеются все шансы уладить вопрос в кратчайшие сроки, — Бранд хрустнул шеей, словно бы разминаясь. Руки все так же сцеплены за спиной. — Что ж... эээ... как я могу к вам обращаться, дорогая? Барон Колфинд старший назвал мне лишь ваше имя.

— Ах, да. Барон... — невольно поджала губы Чейз, вспоминая картавого дядю Адриана.

— Не держите на него, зла, мисс. Роберт один из наших самых верных последователей. Выдавая вас, он руководствовал одной лишь верой. И взял с меня слово, что имя его племянника не будет упомянуто в столь щекотливом деле. Он крайне дорожит его репутацией, а я настолько благодарен и почтителен к барону, что согласен закрыть глаза на то, что произошло не так давно в дороге. Надеюсь, барон Колфинд-младший больше не встанет у нас на пути, иначе не знаю, смогу ли я и дальше сдерживать свое слово.

— Да вы просто мать Тереза, — фыркнула Аманда.

Хавьер Бранд задумчиво посмотрел на девушку.

— Вы крайне своеобразны, мисс... ладно, неважно. Вы не против, если я буду называть вас просто Амандой? Думаю, так будет проще для обоих, — та решила благоразумно промолчать, и дознаватель благосклонно принял молчание за согласие. — Так вот, Аманда... что вы знаете об алхимиках?

Вопрос с подвохом. А что она знала? О тех алхимиках, которые беснуются в Эридане она и понятия не имела. Что вложено в смысл их существования здесь? Тоже, что и вложено в значение её реальности? Да, когда-то она проходила философию алхимиков в институте, но признаться, эта тема оставила ее без внимания.

Алхимия — своего рода соединение науки и суждений о возвышении человеческой души. Мол, все попытки добыть золото из менее благородных металлов или поиск эликсира вечной жизни в понимании алхимиков старого мира означало очищение души и дохождения человека до высшей точки развития. И хоть алхимию называют безумной матерью химии, как точная наука она была весьма шатка и нецелесообразна.

Конечно, находились последователи. Во все времена. О чем говорить, если впервые алхимия появился аж в период возведения египетских пирамид. Со временем учения забылись,

растерялись и упразднились, но к Средним векам раскалилась новая волна интереса. Но вот к двадцать первому веку все это стало по большей части занудными нравоучениями о том, как человек может подняться, должен расти и вообще ускорить свою эволюцию. Но теоретические неподтвержденные науки Аманда никогда не любила, поэтому эту тему в свое время оставила без внимания. Кто же знал, что все обернется вот так?

Бранд ждал ответа.

— А что я должна знать? — ответила девушка, гремя оковами на руках. Что там говорил Адриан когда-то? — Мне известно только то, что они были вашими защитниками, но теперь вы ведете на них охоту.

— “Вашими”? — вскинул тот бровь. — Вашими, а не нашими... то есть вы не считаете себя частью нашего мира? С чего же так? Так кто же вы?

Девушке хотелось выругаться вслух. Опять попала впросак. Что ни слово, новая порция компромата на саму же себя.

— Слушайте, — выдохнула Аманда. — Не знаю, какого признания вы ждете, но вы ведь сами понимаете, что к этим алхимикам я не имею никакого отношения. Верно ведь? Так зачем я здесь? Что вам от меня нужно? Какая правда?

— Вы правы, — кивнул Бранд, чем вызвал ее удивление. Серьезно? Она угадала? — Вы не одна из них, это неопровержимый факт. Но вы и не одна из нас... вы другая. На заслонного лазутчика из соседних королевств тоже не тяните. И мне, в самом деле, крайне любопытно, кто же вы. Почему вы здесь и какие цели преследуете. Ваша одежда, найденная в доме барона, повадки, внешность... все это чуждо привычному глазу, и я теряюсь, не в силах разгадать этот секрет.

— И поэтому я здесь? Чтобы утолить ваше любопытство?

— О, нет. Вы здесь, потому что ваш дражайший друг доложил на вас. Вы ведь знаете об этом? Мол, юная девица внезапно появилась посередине леса в странной одежде. Затем барон сообщил, что у него гостит не менее странная гостя... Мы не на шутку заинтересовались, а теперь, ко всему прочему, у меня еще и имеются личностные причины, — Хавьер Бранд потер смещенный нос. — Вы нанесли мне оскорбление, мисс... И я не готов его спускать. Имеете ли вы тайные связи с алхимиками или нет, мне лично безразлично. Вы все равно признаете вину, а затем уважаемый конклав решит, какое наказание приемлемо для пособника преступников. И вот тогда-то... начнется всё веселье.

Мечь. Вот и всё чем руководствуется этот человек? Мечь и как сказал Колин?... попытка церкви дать понять людям, что они что-то решают и имеют хоть какую-то значимость. Прекрасно. Аманда уже не могла подавить бешено бьющееся в груди сердце. Оно отдавало грохотом в ушах. И забило еще сильнее, когда Бранд кивнул мужчинам, стоящим истуканами в стороне. Те вышли через закрытые двухстворчатые двери, что она приметилась раньше, а через несколько минут вернулись, таща с собой глубокое корыто и ведра с водой.

Девушка, почти не дыша, наблюдала за тем, как они поставили корыто на каменный пол и начали заливать его водой. Одно ведро, второе, третье... снова ушли и вернулись с еще четырьмя. Дознаватель продолжал стоять в неизменной позе и с взглядом беспрекословного победителя. Ведра отставлены в стороны, тюремщики замерли по обеим сторонам от девушки в ожидании следующего приказа.

Бранд с наслаждением помял пальцы.

— Ну что? Начнем? Итак, Аманда... кто вы такая и откуда?

Девушка с опаской оглянулась через плечо на ближайшего мужчину. Да черт с ними со всеми. Ей уже заранее не нравилось, что последует дальше.

— Поверите, если скажу, что меня перенесла книга из другого мира?

Дознаватель покачал головой. Кажется, он решил, что это шутка.

— Не поверю. Попытка номер два. Откуда вы?

Аманда сделала глубокий вдох.

— Я же сказала... мне подсунили книгу, которая перенесла меня сюда. Зачем, не имею ни

малейшего понятия!

Бранд скривил лицо.

— Меня много чего может удивить, но простите, в... — он сделал неоднозначный жест руками. — Магию я точно не поверю... Повторяю вопрос в последний раз.

— Не верите? Ну значит вы редкостный болван, что могу еще сказать, — не выдержала девушка.

Конечно, не поверил. Она сама себе бы не поверила. Ох, не зря говорят — хочешь соврать, скажи правду. Только в данном случае чье-то недоверие выходит ей последствиями. Да и нагубила она, наверное, зря. Мужчина разозлился и дал знак мужчинам.

Те схватили Аманду и грубо стащили со стула, держа за волосы и плечи. Со скованными руками она не могла даже дернуться, не говоря уже о том, чтобы сопротивляться. Как и не могла ничего сделать, когда ее бросили рядом с корытом, а в следующую секунду голова девушки ушла под ледяную воду.

Вдыхая воздух напополам с водой, Аманда успела задержать дыхание, но чувствовала, как мозг сжался до размеров грецкого ореха и сдавливался словно в тисках. Воздух заканчивался, дыхание сбивалось, перед глазами стояла белая пелена, а её всё продолжали держать под водой, давя на голову. Только когда она начала задыхаться и давиться водой, ее резко выдернули обратно. От холода и боли в висках хотелось кричать, но в саднящем горле стояла вода, от которой не получалось откашляться.

— Итак, повторяю вопрос... — Бранд присел перед распластанной у корыта девушки и ласково убрал с ее лица мокрые волосы. — Это только начало. Пока мы поиграем в безобидные игры, но если начнешь противиться... придется усложнить правила.

Аманда с ненавистью посмотрела на него, стуча зубами от холода.

— Пошел ты... — прохрипела она.

Дознаватель грустно пожал плечами и кивнул тюремщикам. Девушку снова накрыла ледяная волна.

Снова и снова Аманду окунали в чертово корыто, пока до Хавьера Бранда не дошло, что это бесполезно. Девушка либо молчала, чувствуя, как ледяная вода обжигала лицо и нёбо, либо продолжала твердить о книге, перенесшей ее сюда. Но дознаватель из свиты конклава ни на секунду не допускал маломальской возможности вмешательства чего-то паранормального. Он существовал в границах практики и веры, а вера, в свою очередь, отметала и приравнивала к ереси и греху все, что было нельзя объяснить. Интересно, чтобы он сказал, если бы Аманда вдруг исчезла перед самым его носом?

Но только вот она не исчезала. Как назло, хотя сейчас для этого был самый подходящий момент. Когда корыто оставили в покое, стало не лучше. Ее усадили обратно на стул, на этот раз приковав сваренными в него оковами на подлокотниках и ножках. Вот теперь Аманда окончательно превратилась в беззащитную жертву, неспособную пошевелиться. Безгласые тюремщики выстроились в ряд.

В ушах настойчиво звенело, а голову больно сдавливало. Казалось, мозг до сих пор покрывал и сдавливал ледяной кокон. Дыхание никак не желало прийти в норму, в горле саднило и горчило. Хотелось смачно откашляться, выпить горячего чая и спрятаться под одеяло. Вдобавок, в этом месте и так было холодно, а теперь еще с мокрых волос стекало прямо за шиворот. Девушку знобило. По коже побежали мурашки. Только вот не от холода, а от мелькнувшего перед глазами Хавьера Бранда.

Дознаватель присел на корточки, чтобы оказаться с ней наравне.

— Ну что? Попробуем другой способ? — улыбнулся он, покручивая в руке широкий однолезвийный кинжал. Оружие порхало в его руке как живое, хотя тот даже не смотрел на него. Управляться умел, определенно.

— Я ответила на ваш вопрос, — продолжая стучать зубами, поджала губы Аманда. — Не моя проблема, что вы не желаете верить.

— Во что верить? — покачал головой дознаватель. — В то, что на свете существуют какие-то дьявольские чары? Подтверждений тому, что магия, эта грязная и не имеющая на

существование чертовщина, действительно существует, пока не обнаружили. Но если это так... — он задумчиво накинул прядь ее мокрых волос на лезвие и внимательно осмотрел светлые концы. — Если это так, мисс... для вас всё светит куда большими осложнениями. Потому что тогда вас можно приравнять не к пособникам преступникам, а к... ведьмам.

— От меня-то что зависит? — раздраженно дернулась девушка. Так и хотелось стукнуть кулаками по подлокотникам, но к несчастью, она была прикована. — Как будто мне доставляет удовольствие находиться тут! Я тоже хочу понять, что и кому от меня надо!

Бранд задумчиво продолжал играть ее прядью. Легонько побрасывал и ловко ловил на перевернутое плашмя лезвие. Даже кончик языка высунул от усердия.

— Кстати, не поделитесь секретом? Куда вы так торопились со своим спутником? — вдруг сказал он, резко прерывая игру и на лету отрезая часть локона. Бранд осторожно повертел в руках трофей и даже пощекотал себе щеку. — Борей, Ларет, Милтон... вы ведь двигаетесь на север... или на запад? Да? Куда именно? С какой целью?

У Аманды перехватило дыхание. Что ей ответить? Ни в коем случае нельзя говорить про королеву Лиру. Только она могла помочь и дать ответы. И если правда то, что она хорошая женщина и просто помогает нуждающимся, подставлять ее не хотелось. Мало ли какие проблемы она может накликать на королевскую тетку одним неверным словом?

— Не поверите, Адриан показывал мне местные красоты, — наконец, ответила она.

Бранд усмехнулся.

— Да, разумеется... — Хавьер откинул на пол уже ненужный клочок волос и, стянув в сторону верхнюю юбку ее платья, прорезал нижнюю, оголяя бедро и колено. — Вы ведь знаете, что люди крайне восприимчивы к физической боли, — он начал ласково водить лезвием кинжала по верхней стороне бедра. Со скованными ногами Аманда не могла дернуться или отстраниться, лишь колено ходило ходуном, что только усложняло дело, так как лезвие неприятно царапало. — Как я уже говорил: мне нежелательно превращать вас в груды костей, так что обойдемся пока без серьезных травм. Я снова задам свой вопрос: куда вы направлялись с бароном Колфиндом?

Аманда молчала, напрягшись всем телом и с ненавистью смотря на дознавателя. Отвечать она не торопилась и тот это видел. И тогда нахлынула боль. Не ослепляющая, к счастью, но не менее болезненная. На глазах выступили слезы, а нога запульсировала кипятком. Чувствовалась стекающая по коже кровь.

Хавьер Бранд с удовлетворением оценил свои старания. Не так глубоко, чтобы повредить сухожилия, но достаточно, чтобы вызвать мучения. Длинный кровавый порез красовался на измученном теле девушки. Ко всему прочему, он с садисткой улыбкой ковырялся кончиком кинжала в ране, истязая ее еще больше.

— Так что же?

Аманда молчала. Для себя она мысленно решила, что будет молчать пока останутся силы. Все равно каждое ее слово делает только хуже. Не дождавшись ответа, Бранд повторил эксперимент. И повторял его до тех пор, пока на бедре не появилось пять ровных порезов. Нога уже утопала в крови, а девушка, закусив губу, чтобы сдержать крики, бессильно уронила голову на металлическую спинку стула.

Бедро она почти не чувствовала. Зато чувствовала сдавленной дыхание, бешено бьющее сердце и очередную подступающую к горлу горечь. В глубине носа назревал знакомый железистый запах, так что она не удивилась, когда почувствовала, как по подбородку скатилась дорожка крови.

Хавьер с удивлением посмотрел на пленницу. Откуда ему было знать, что для ее сердечно-сосудистых проблем даже такие, внешне не фатальные махинации представляли угрозу. Сначала ее заморозили и чуть не утопили, теперь режут. Какое сердце выдержит? Аманда ощущала, как сдавали ее нервы. Слезы лились произвольно, крик глож где-то внутри, так как во рту пересохло и единственное, чего она хотела больше всего на свете — чтобы все это закончилось. Как угодно. Дайте ей проснуться или убейте, неважно...

Все усугубилось еще больше, когда Хавьер решил, что одних порезов недостаточно. Один из тюремщиков подал ему лежащую до того в печи и раскаленную докрасна кочергу с "Г" образным наконечником. Слов о том, что теперь раны нужно прижечь, девушка не услышала.

От ужаса при виде мелькнувшего перед носом наконечника, подступивший звон в ушах перебил все посторонние звуки. В глазах почернело...

А затем она закричала. Адски и навзрыд, чувствуя тлеющую плоть и съедающее сознание боль. Внутренности сдавливали до хрипоты. Перед глазами плыло. Бранд что-то спросил. Она уже не понимала и не слышала что, потому что провалилась в черную пустоту беспомыслия.

А очнулась в своей темнице, лежа на сыром матрасе. Нога продолжала пульсировать. Малейшая попытка пошевелить ей отзывалась ударом молотка по голове. Аманде пришлось собрать все мужество, чтобы посмотреть на то, что сейчас осталось у нее вместо бедра. По ощущениям, она не удивилась бы увидеть жалкий обрубок.

Но нет, нога осталась у владелицы в полном комплекте. Да, покрасневшая, измазанная в ее подсохшей крови, опухшая и вдобавок с ужасным и пугающим ожогом, но на месте. Аманде так хотелось заплакать, жалея себя, что было бы не лишним в сложившейся ситуации, но она не позволила. Самосожаление ничем не поможет.

Голова раскалывалась, виски продолжали истошно ныть, на лице засохшая кровь от носового кровотечения, а в горле сухо как в пустыне. Полцарства за стакан воды... которого у нее не было. Наверное, нужно сказать организму спасибо за то, что он так вовремя отключился. Только вот насколько его еще хватит? В следующий раз предсердные клапаны, с которыми у нее были проблемы, могут и не выдержать. Тогда уже она вырубится и больше не очнется. Удивительно вообще как еще до сих пор жива...

Господи, за что ей это? Для этого ее притащили в Эридан? Чтобы пытать и мучить? А она еще и как дура повелась на такой заманчивый загадочный сказочный мир, что абстрагировалась от своей реальности и ухнула в омут. Нужно как-то выбираться домой. Нужно очнуться. Хватит с нее этого всего. Томас прав — ее видения просто-напросто ее убьют. Уж лучше привычная реальность.

Аманда осторожно прилегла обратно и закрыла глаза. И что делать? Мысленно приказать себе проснуться? Разумеется, не работает. Напрячься и вытолкнуть себя из сна... тоже нет. Представить комнату и как бы войти астральным полупрозрачным телом в себя спящую? Хе... нет, конечно. Раз за разом девушка отчаянно пыталась что-то сделать, но всё впустую. Эридан не желал её отпустить.

— Твою мать! Вот же долбаный святой ёжик! — процедила она сквозь зубы, яростно ударив кулаком по стене. — Ай, больно!

— Очнулась? — послышался знакомый голос через стену. Колин.

— Дай угадаю: видел, как меня волокли? — продолжая лежать, ответила девушка.

— Несли на руках, прошу заметить.

— Я польщена, — закатила глаза та.

— Все прошло плохо?

— Я бы сказала что да, но знаю — бывает и хуже. И мне это только предстоит.

— Не могу не заметить: ты как-то непохожа на сломленную, — заметил Колин.

Это было так странно: лежать на постели, уставившись в серый потолок, и разговаривать с пустотой.

— Ну... — Аманда замялась, осторожно шевеля ногой, чтобы уложить ее более удобно. — Пока еще у меня остались силы на сарказм.

— Ты забавная...

Девушка невольно хмыкнула.

— Ты, надеюсь, не флиртуешь со мной?

— А если да, то что? — судя по голосу, Колин улыбался.

— Мне кажется, место не самое удачное.

— А, по-моему, самое оно. Преступники и еретики должны держаться вместе, — ответил с воодушевлением тот.

Девушка снова смогла только что хмыкнуть. Когда за ней приходили тюремщики, чтобы отвести в допросную, она успела краем глаза в свете горящих факелов заметить силуэт своего соседа по камерам. Высокий и блондин.

— Сколько тебе лет? — спросила она вслух.

— А сколько надо? — насмешка в голосе.

И, правда. Сколько? Ей какая разница?

— Да нисколько, — дернула головой та, забыв, что ее никто не видит.

— И все же? — не отступал Колин.

— Мне все равно, честно, — отмахнулась Аманда.

— Жаль. Думаю, я бы тебя приятно удивил, — ответил Колин. — Давай так: когда выберемся, обсудим с тобой возрастные ограничения за кружечкой эля, а?

— Серьезно? — хмыкнула девушка. — Еще веришь, что я могу отсюда выйти? Ты-то может быть, но на свой счет я не тещу иллюзий.

— А вдруг? Давай верить в лучшее. Ну так что? Как тебе предложение?

Аманда вздохнула. Зовет на свидание? Seriously? Нет, ну как вам это? Каким скажите образом, она умудрилась найти поклонника даже в сказочной тюрьме? И зачем ей это? Уж лучше бы она сидела в полном одиночестве и в покое.

— Вот выберемся отсюда, тогда и поговорим, — сказала она, наконец.

— По рукам, мисс, — отозвалось легких эхом.

Все равно они вряд ли еще когда-нибудь встретятся. Даже если ей удастся сбежать. Эридан большой. Она сама-то даже не представляет, где сейчас Адриан и как его отыскать...

Адриан... и вроде бы Аманда должна злиться на него, так как все эти приключения свалившиеся на голову, собственно случились по его милости, но ни злости, ни обиды давно не было... Лишь тоска. Она скучала по нему. И хотела, чтобы он пришел и спас её.

Аманда привыкла всего добиваться сама и всегда считала себя сильной и независимой. Но здесь, после знакомства с охотником-отшельником, она постоянно чувствовала себя слабой. Слабой и незащищенной. Как те бестолковые героини фильмов, которых постоянно спасают доблестные рыцари на белом коне. Ей совсем не нравилось чувствовать потребность в ком-либо, но сейчас она очень хотела, чтобы Адриан оказался здесь.

Нога болела и отзывалась тупой болью при любом движении. Прошло не меньше половины суток с того момента как она очнулась, но никто к ней не приходил. Лишь когда жажда и голод стали настолько нестерпимыми, что Аманда готова была лизать влажную стену, им обоим с Колином благосклонно принесли еды.

Несмотря на то, что это была каша, притом вообще не похожая на ту, что готовил ей Адриан, да еще и отливающая зеленым цветом, девушка все с жадностью съела. А вот стакан с, кажется, давно скисшей водой попридержала и отпивала маленькими глотками. Кто знает, когда им принесут новую порцию.

Снова наступила ночь, судя по крошечному окошку. Бранда не было. Аманда уснула беспокойным сном, постоянно просыпаясь, когда задевала покалеченную ногу. Утром принесли завтрак, который был с той же жадностью съеден. Отлично, значит, еду тут дают хотя бы дважды в сутки. Вчерашнюю утреннюю порцию она, вероятно, проспала.

Тянулся новый день, порезы и ожог покрывала малоприятная корочка. Колин пытался скрасить их гнетущее заключение за веселыми и порой даже беззаботными разговорами, пока за ним не пришли. Тогда Аманда, наконец-то, смогла рассмотреть сокамерника.

Да, блондин. Ее ровесник, не младше. Высокий. Жилистый. Волосы вьющиеся и встрепанные. Потасканная одежда. Вздернутый нос и смеющиеся васильковые глаза. Напоследок, Колин

подмигнул ей и предупредил, что они еще встретятся. Он верит в лучшее. Больше Аманда его не видела. Что с ним стало? Отделался плетями, как и говорил? Или что хуже? Почему её-то никто не трогает?

За ней пришли только на следующее утро и отвели в знакомое помещение. Никаких изменений. Стул по центру, горящая печь, металлические сапоги в ней и Хавьер Бранд, стоящий в той же позе. Разница улавливалась лишь в паре незначительных деталей: Аманда на этот раз была хотя бы морально подготовлена и хромала на ногу, а дознаватель светился еще более лучезарной улыбкой, чем накануне.

Причина такой радости раскрылась быстро: Хавьер Бранд выпросил разрешения у конклава на использование более тяжеловесных пыточных приборов, обосновывая это тем, что пленница неразговорчива и обычным уловкам не поддается. Комплимент и камень в её огород одновременно.

Только у Аманды от этой новости едва не подкосились ноги. Ничем хорошим это не грозило. Что на уме у фанатичного дознавателя? Какие пытки он посчитает приемлемыми? Только не говорите, что расклеенные башмачки! Они и так снятся ей в кошмарных снах... Почему-то именно они пугали ее больше прочего, хотя выбор орудий для садистских издевательств был до невозможности разнообразен.

И Аманда знала это не понаслышке, потому что Бранд великодушно устроил ей экскурсию по местному складу, находящемуся в противоположной стороне от входа. Те самые двухстворчатые деревянные двери. От вида нагроможденных сооружений хотелось упасть в обморок. И это с учетом того, что девушка узнала лишь крохотную часть того, что там хранилось. "Металлические девы" с шипами, столы для четвертования, столб для дыбы, многочисленные плети и щипцы, висящие в ряд на стене...

Дознаватель все с тем же великодушием предоставил ей выбор: вырывание ногтей или раскаленные башмачки. Тогда Аманда и сдалась. Хватит с нее. Если можно избежать боли, лучше она ее избежит. Она прямо спросила, какое признание требовалось, чтобы закончить все это и предстать перед судом чертова конклава.

Ответ удивлял, но не сильно. И Аманда согласилась. Пускай так. Да, она виновна. Да, она предательница. Да, она в сговоре с алхимиками. Все, что угодно, лишь больше ее ничем не жгли и не резали. Уж лучше быстрая смерть.

Глава 13. Милтон

Разумеется, Хавьеру Бранду совсем не понравилось, что преступница так быстро сдалась. В своих мечтах он успел содрать с неё немного кожи, обварить в кипятке и возможно переломать, по меньшей мере, несколько пальцев. Впрочем, и такой расклад его удовлетворял. С признанием тоже было где разгуляться.

В дополнительные издевательства дознаватель решил выставить Аманду в самом позорном и жалком свете, а именно — представить на всеобщее обозрение, усадив в клетку и подвесив её на столбах на улице церковного городка Вермута. На посмешище публике, а заодно и как молчаливое угрожающее напутствие.

И вот теперь девушка дрожала от холода, кутаясь в замученные одежды, спасибо, что хоть оковы с нее сняли, и развлекалась тем единственным, что рассматривала открывшийся ей вид. А еще бродящих мимо зевак, для которых она стала животным экспонатом.

Шушуканья и презрительные взгляды Аманда за несколько часов успела научиться игнорировать. Когда буквально каждый считал своим долгом постоять с задранной головой у неё над душой и высказать вслух всё, что думает об “испорченной”... ну, на третьем десятке откровений уже как-то перестаёшь слушать.

Её металлическая клетка, в которой можно было находиться лишь сидя и поджав ноги, была подвешена на уровне выше человеческого роста и открывала общий обзор на городок. Ничего особенного в Вермуте не имелось, не считая отливающих золотом и серебром больших куполов главной церкви в стороне, пристанища конклава.

Да, несомненно, сооружение было величественным и устрашающим. Огромное, оно простиралось в разные стороны длинными коридорами, словно обнимало загребущими руками весь город разом. Для верующих защищая и оберегая, а для таких как Аманда — намекая на беспрекословный контроль.

Из-за открытого пространства было ужасно холодно. Если её оставят сидеть тут и в ночь, девушка искренне боялась, что утром Бранд найдет лишь обмороженный труп, покрытый корочкой льда. Но вроде как её мучитель не собирался держать жертву у всех на виду слишком долго.

Насколько поняла Аманда, он отправился к конклаву, чтобы те решили её дальнейшую участь. Вряд ли можно было рассчитывать на справедливый суд. С чистосердечным признанием он заведомо не имел смысла. Значит, очень скоро будет известно, какую казнь приготовили для неё садистские умы.

Аманде, честно говоря, уже было все равно. Лишь бы все поскорее закончилось. Она уже сломлена и вряд ли вынесет еще несколько дней заключения. Тело ломало и болело. Нога сходила с ума и ныла. Желудок требовал еды. Да и в горле чувствовался противный привкус подступающей болезни. Кажется, она простудилась, судя по тому, что её то знобило, но бросало в жар. Конечно, обычная простуда — ерунда по сравнению с тем, что ей грозило, но в комплекте со всем остальным было уже перебором. Сколько же можно...

Просидела девушка так почти до самого вечера, а затем вернулся её надзиратель и велел отвести обратно в камеру. Страшно сказать, но Аманда дико обрадовалась темнице. Тут хотя бы почти не дуло и был тонкий плед, в который она укутала босые ноги. Обувь Бранд изъясил и, вероятно, они станут лишним доказательством её виновности. Ну правильно, тут-то ни у кого не было сапожек с металлическими вставками, да ещё и на молнии. Тут вообще не знали, что такое молния на одежду.

Пальцы на ногах долго не приходили в себя. Бледные и онемевшие, когда её только приволокли в камеру, начинали краснеть. Ну, если она не схлопотала легкое обморожение, то она не квалифицированный медик и пускай её диплом кто-нибудь сожрет на обед. Да и не только ноги. К голым плечам и рукам лучше было вообще не прикасаться.

Ощущение скорейшего конца к Аманде никак не приходило. Почему-то. Она прекрасно понимала, что дела плохи, но категорично не была согласна смириться с фактом скорой смерти. Нет, ну как так? Она жила себе, жила, а тут что... возьмет и умрет? Если её силой затащили в эту книгу, значит, она кому-то нужна, верно? А раз нужна, они не позволят, чтобы с ней что-то случилось? Может, это какая-то поверка?

Хотя затащить — затащили, но ведь не заставляли избавиться от внешних факторов и

отказаться от реальной жизни! Если бы не собственная глупость, она уже пару дней назад как проснулась бы дома от будильника, в своей теплой кровати, собралась и пошла бы на работу... привычные серые рабочие будни. Как они прекрасны, если подумать.

Хотя нет. Аманда ни о чём не жалела. Эридан настолько её захватил, что представься такая возможность снова, она бы, наверное, не отказалась бы всё повторить заново. Да, первые дни она проклинала это место и тех, кто притащил ее сюда, но сейчас... когда она уже знает о том что здесь есть, кто здесь есть... отказаться было бы сложно. Это зависимость. Не иначе. Где Эридан — её дилер, а Адриан навязчивое состояние.

Какие бы ужасные мысли не крутились, их постоянно перебивал его образ. А особенно, когда Колина увели, и она осталась в пустынном одиночестве. Девушка вспоминала об Адриане чаще, чем о кого-либо и когда-либо вообще. Его лицо придавало ей храбрости, а воспоминания поцелуев... не позволяли пожалеть о чем-либо. И Аманда, хоть и ругая себя за это, не переставала надеяться, что он придет на помощь. Всегда ведь приходил! Значит и сейчас её не оставит... только вот он возможно и не знал о том, что ее схватили...

Утро следующего дня наступило слишком неожиданно. Наверное, простуда дала о себе знать, и девушка уснула, едва согрелась под тонким пледом. Лицо пылало. Да, у нее точно поднялась температура, горло шкрябало, нос наглухо заложило. Основная стадия гриппа во всем великолесии. Господи, как же ей сейчас хотелось горячего куриного бульона!

Но бульона никто не принес, разумеется. Как и завтрака. Опять она голодная и сутки не евшая. Вместо этого пришел целый эскорт из семи человек, снова заковал ее в цепи и повел на улицу, где уже ждал Хавьер Бранд.

— Доброе утро, — поприветствовал он пленницу с привычной улыбкой.

— Я так полагаю, моя казнь начнется совсем скоро? — прямо поинтересовалась она. Больше причин вытаскивать её на свет божий не было. Если бы хотели опять посадить в клетку, то обошлись бы без такого сопровождения. Вчера было всего двое.

— Вы так проникательны, — усмехнулся тот.

— И на чем остановился выбор?

— Скоро узнаете, — пообещал Бранд, давая знак сопровождающим. Они двинулись вперед, спускаясь по узкой лестнице. — Новость о судном часе разлетелась быстро, так что не удивляетесь, когда вас встретит толпа.

Он знал, о чем говорил. Стоило немного отойти от высокого трехэтажного серого здания с решетчатыми окнами, напоминающего неповоротливую черепаху, которое и было той тюрьмой, где содержались заключенные, их встретил гул голосов. А еще позже показалась толпа. Кажется, тут, теснясь и пихаясь плечами, собрался весь город. Впереди возвышались купола церкви, а шеренга враждебно настроенных подданных простиралась до самого подножия белой многоступенчатой лестницы.

Ясно. Аманду вели в церковь. Наверное, там и состоится казнь. Несколько мужчин из её свиты грубо растолкали начало толпы, веля им разойтись в стороны. Как обычно бывает, до людей не сразу дошел приказ, но как только он был исполнен, создался живой коридор, через который и повели закованную Аманду.

Справа и слева, по обе стороны от себя, она чувствовала липкие, полные ненависти, страха и ужаса одновременно взгляды. Летели угрозы и сыпались проклятия. Её эскорт разошелся чуть в стороны, открывая всем полный обзор на заключенную. Бранд примостился позади на достаточном отдалении. Девушка успела было удивиться, но затем в нее полетела еда.

Еда. В прямом смысле. Яйца, помидоры, какие-то отходы из ведер и судя по запаху спасибо, что не помои. На ум ей сразу пришел небезызвестный сериал, в котором героиню так же провели через позорное шествие. Голую и состриженную практически налысо. Какое счастье, что она была сейчас одета. Такого позора она бы не пережила.

Аманда уткнулась глазами в землю, рассматривая босые ноги и еле сдерживая слезы от унижения, а гневная толпа бесновалась и орала не смолкая. Как её только не называли, и какие непристойные слова прилетали вдогонку! И это служители божьи? Не чуряющиеся подобного лексикона?

Позорный коридор подходил к концу. Слава богу. Все тело, одежду и волосы к тому времени

покрывали пятна и вонь протухших яиц, который пробивался даже через насморк. Они что, специально хранят отходы на подобный случай? А впереди на первых ступенях лестницы стояло пять мужчин. Все в возрасте, уже с седеющими висками и в одинаково красно-синих рясах с высокими головными уборами. Оставалось только догадаться, что это и есть тот самый конклав, о котором она столько слышала.

Аманду подвели к подножию лестницы, и только тогда стена сопровождающих сомкнулась за её спиной. Как слаженно. Видимо подобные мероприятия у них в частом обиходе. Бранд подошел к конклаву и почтительно поклонился. При этом почтение граничило с благоговейным трепетом. Кажется, дознаватель был главным и лидирующим фанатиком в этой секте. Или же умел хорошо притворяться.

Конклав сухо кивнул ему в ответ. Внимание всех было приковано к девушке, которая так громко сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться и заставить себя не дрожать, что это не осталось незамеченным.

— Вот какая ты, дитя, — сказал один из них, с темными длинными волосами, среди которых затесалась благородная седина. — Так юна и уже так греховна...

Столько грусти в голосе. В Аманде забрезжила крошечная вспышка надежды, что, быть может, ей еще удастся убедить их в невинности? Нужно только привести веские аргументы. Но вся надежда тут же рассыпалась на осколки, когда она заметила холодные буравчики стоящего рядом с ним другого мужчины.

— Не требуется много времени, чтобы проникнуть грехам в человеческую душу. Она заражена. Испачкана и поругана. Для сочувствия нет места.

— И все же каждый имеет право на очищение... — не унимался первый. Он определенно нравился Аманде. А вот остальные не очень.

— Но не изменники. Они запачкали себя позором, кой не отмыть даже молитвами.

— Бог благосклонен к каждому из нас...

— Кардиналы, — прервал их третий, уже почти старик с светло-серой бородой. — Думается, подобный разговор тут неуместен, — Мы ведь уже решили судьбу этой нечестивой души. Тогда к чему лишние споры?

— Вы правы, кардинал Бантео, — кивнул тот, что сверлил Аманду буравчиками холодного презрения.

Бантео... знакомое имя. Девушка встрепенулась. Где она прежде его уже слышала? Впрочем, неважно. Этот кардинал ей в любом случае не нравился. Он был сух, деловит и лишен любых эмоций.

Кардинал Бантео кивнул Бранду.

— Отведите греховницу в зал для сборов и подготовьте к мероприятию.

Мероприятию. Аманда так и хотела закатить глаза, несмотря на ситуацию. Говорят о человеческой жизни как о театральной постановке. Дознаватель же послушно кивнул, и уже было двинулся вперед, как в стороне послышался шум и топот ног.

— Расступитесь, болваны! — кричал кто-то.

Люди испуганно поотскакивали, наскакивая друг на друга. Проредив коридор, к собравшимся на лестнице подлетели четверо мужчин. Все в форме королевских гвардейцев. Оружие на поясах, герб на груди, развевающийся алый плащ позади. Трое в шлемах, четвертый с непокрытой головой и топорщащимся коротким темным ёжиком волос. В руках мужчины скрученный в свиток пергамент, которым он оживленно жестикулировал.

— Мое почтение уважаемым и мудрейшим членам совета, — кивнул он мужчинам в рясах, но было заметно, что сейчас это лишь дань уважения. Никаких трепетных и верноподданнических чувств. — У меня срочная депеша от Его Величества, — он, склонив колено, преподнес им свиток.

Удивленные церковные отцы переглянулись, и тот самый, что понравился Аманде больше всех остальных, осторожно принял письмо. Хрустнула печать и мужчина погрузился в чтение. Ее никто не прерывал, но были заметны сгорающие нетерпением лица остальных. Видимо, король

не так часто баловал их вмешательством. Дочитав, мужчина немного растеряно опустил свиток и посмотрел на собратьев.

— Его Величество велит отдать арестантку в его дальнейшее распоряжение.

— А как же божий суд? — не понял мужчина с буравчиками.

— Его Величество заинтересовала данная особа, и он желает лично побеседовать с ней, — пожал плечами тот в ответ, передавая ему свиток.

Остальные мужчины быстро пробежались глазами по тексту. Кажется, они были растеряны больше самой Аманды. Король. Король желает поговорить с ней? Зачем?

— Что будем делать? — молчавший до сих пор старец с вьющимися светлыми волосами переглянулся со всеми и остановил взгляд на кардинале Бантео.

Тот же в ответ посмотрел на мужчину и его людей, доставивших послание.

— Мы не вправе противиться, — ответил, наконец, он. — Если на то воля Его Величества, мы покоримся, — он посмотрел на опешившего от такого поворота Бранда. — Заключение с этой минуты отдана под стражу королевской гвардии.

— Но... — дознаватель не мог подобрать слов. Как так! Его добычу уведут прямо у него из под носа! — Но...

Член гвардии — тот, что привез письмо, хмуро посмотрел на него.

— Вы осмелитесь перечить слову вашего короля?

Бранд в ответ смерил его презрительным взглядом.

— А вы кто, позвольте узнать? — прищурился он. — Я бывал при дворе, но вас не помню.

Мужчина чеканно выпрямился, стукнув пятками, и чуть склонился.

— Капитан кавалерийского полка Лукас Вард. Назначенный на должность лично Его Величеством. Ключи от оков, пожалуйста! — он протянул руку в требовательном жесте.

Только вот дознаватель не торопился. В нем боролись сомнения и чувство долга. Кардиналу Бантео пришлось его словесно подхлестнуть. Только тогда Хавьер Бранд с кислым лицом снял с пояса связку и, отсоединив один из ключей, передал гвардейцу.

— Благодарю, хорошего всем дня и благодарность от лица Его Светлейшего Величества за верную службу, — кивнул капитан Вард и впервые оглянулся на Аманду. — Прошу за мной, мисс.

Только вот девушке совсем не хотелось возвращаться в Борей. Она столько слышала о короле Эмбере, что могла с уверенностью сказать — наверное, уж лучше Бранд. Его она хотя бы знала. Как и знала, чего от того ожидать.

— А, может, меня все же лучше тихонечко казнят? — не удержалась она, кашляя. А вот и полный набор к простуде. Девушка с грустью посмотрела на закованные запястья. — Надоело, что меня туда-сюда мотыляют. Пускай уже все закончится.

Мужчина удивленно вскинул бровь.

— Прошу за мной, мисс, — повторил он, и на этот раз было понятно, что лучше повиноваться.

— Ладно, — вздохнула та, и не оглянувшись напоследок на конклав, покорно двинулась за ним.

Опять ее казнь отодвинули. Для чего? Чтобы продолжить допрашивать? Наверное, нужно было сказать что-то напоследок своему мучителю? Что-нибудь дерзкое и ехидное? Но у нее не было никакого желания. Даже смотреть на Бранда не хотелось. Вообще ничего не хотелось.

Зато вот на неё пялились все. И возбужденная толпа в том числе. Многие перекрещивались, когда она проходила мимо и тут уже Аманда не удержалась. Особенно брезгливое лицо немолодой женщины, которая словно бы руками прикрывалась от всего, что могло налететь на неё от проходящей мимо арестантки, выбесило не на шутку. Притопнув ногой и пугающе звякнув цепями, она грозно посмотрела на ту исподлобья.

— Чего вылупилась? Сейчас как прокляну! — прикрикнула девушка.

Женщина только что в обморок не упала, а отшатнулась так, что, в самом деле, чуть не улетела на землю. Спасибо вовремя удержали. Зато Аманду тут же сомкнул в круг новый приставленный к ней конвой. Оставшуюся дорогу до темно-коричневой кареты, ждущую в отдалении от толпы, они продолжали именно так.

Девушка неуклюже забралась внутрь и плюхнулась на сидение, обреченно задрав голову и уронив ее назад. Она слышала, как спутники забралась следом, закрыли единственную дверцу, а еще несколько секунд спустя карета тронулась.

— Убейте меня сразу, прошу, — вслух попросила она, не открывая глаз.

— С чего же? — поинтересовался капитан Вард

Аманда открыла глаза. Хм, странно... кроме него, рядом всего один гвардеец. Не маловато ли для стражи?

— Надоело. Мне все это на-до-ело... Я разбита, у меня все болит, я хочу есть и спать, — обреченно пожав плечами, по слогам выговорила она.

— Очень хорошо. Скоро представится такой шанс, — произнес молчавший все это время солдат и стянул с головы шлем. Девушка не смогла сдержать изумленный возглас, когда поняла, что это Адриан.

— Какого...

Он... он. Адриан. Быть не может. Как же так? Она оглянулась на улыбающегося капитана Варда. А был ли он вообще капитаном королевской гвардии? Адриан... Да, ошибки быть не может. Аманда с вырвавшимся из груди вздохом облегчения кинулась к нему, но вовремя отпрянула.

— Прости... от меня воняет... и я вся грязная... — извиняюще поджала плечи она.

Адриан улыбнулся и сам притянул девушку к себе. Вард перекинул ему ключ и почти сразу оковы, звеня на прощание, упали на дно кареты.

— Иди сюда, — негромко позвал он, сдергивая с плеч алый плащ, закутывая её и сжимая в объятиях.

Девушка чувствовала себя маленькой девочкой, забравшейся на руки к родителям. Чувство, которого она никогда, по сути, не испытывала. Когда бывало совсем тяжело, она вот так с ногами забиралась на Томаса и подолгу плакала ему в плечо, но лучший друг никогда это не заменит маленькой девочке настоящего материнского тепла, чувства защищенности и надежности... Хотя прямо сейчас она чувствовала эту надежность. Адриан... она знала, что она придет. Знала. Верила, надеялась и знала...

Аманда вцепилась в Адриана пальцами, больше всего на свете боясь, что он всего лишь её видение и в любую минуту исчезнет. Только он не исчезал... нет, он крепко-крепко обнимал её и согревал теплым дыханием.

— Ты меня так напугала... — шептал он ей на ухо. — Больше так не делай. Хорошо?

Вместо ответа та лишь закивала, сражаясь с подступающими слезами и кашлем. Последний перебороть так и не удалось. Пришлось уткнуться носом в Адриана и с хрипотцой откашляться.

— Ты вся горишь, — он коснулся ее лба.

— Обычная простуда, — прохрипела она. — Мне бы помыться и выпить горячего чая... нет, горячего куриного бульона.

— Скоро, — пообещал он, ободряюще поглаживая ее по спине и ногам.

Адриан ненароком задел покалеченную ногу. Девушка болезненно дернулась, и осторожно стянув плащ с юбками, показала уже заживающие следы от издевательских игр Бранда.

Молодой человек переменялся в лице, но ничего не сказал. Вообще ушел куда-то в свои мысли на следующие несколько минут. Лишь молча и с осторожностью водил пальцем по

образовавшимся коркам. Это дало время Аманде переваривать происходящее и с очередным удивлением посмотреть на Варда.

— Письмо короля... — непонимающе покачала головой она.

— Подделка, — улыбнулся тот.

— Но...

— Славно, когда и на нашей стороне есть влиятельные лица, верно? — подмигнули ей.

— Они же поймут... — не унималась Аманда.

— Поймут. Но мы к тому времени будем далеко.

— Далеко? Где... куда мы едем?

— К надежному человеку, который предоставит вам убежище.

Вард оказался немногословным, и девушка вопросительно оглянулась на Адриана.

— Увидишь. Просто отдохни пока. Тебе это не помешает, — тот ласково погладил её по испачканному лицу и Аманде в который раз стало стыдно за внешний вид. Она бы, наверное, побрезговала прикоснуться к такой вот замарашке... Нашлась, понимаешь, Золушка из мусорного ведра.

Аманда и отдыхала. Всю дорогу лежала, закинув ноги и уткнувшись в Адриана, словно удобней этой позы просто не существовало. И хоть спина давно затекла, она бы ни за что не согласилась её сменить. Его присутствие рядом было таким... успокаивающим. Он снова помог ей. Снова спас. Он с ней.

Они ехали долго, несколько часов как минимум, но точное время Аманда не смогла бы сказать. Зато ей дали перекусить из прихваченных с собой запасов, желудок благодарно заурчал. И приоткрыли шторку окошка, чтобы та краем глаза разглядывала местные красоты. Сначала ничего особенного. Проселочная дорога как дорога, но когда началась бесконечная синева, девушка невольно выпрямилась.

Впереди возвышался город... на воде. Прямо на воде. Окаймленный со всех сторон берегами и имеющий лишь одну прямую дорогу по суше, по которой они и ехали. С ума сойти. Зеленый, цветущий, необычайно красивый, созданный в каком-то восточном стиле, судя по всему, и словно бы... нереалистичный. Словно смотришь на него в цветных очках.

Если Борей привлекал внимание яркими красками и архитектурой, то этот привлекал внимание... всем. А особенно ниспадающими водопадами. Ниспадающими пряником от берега в синюю бездну. Где еще можно такое увидеть? У города был собственный водопад. Вот это да.

— Где мы? — невольно ахнула она.

— Добро пожаловать в Милтон, — улыбнулся Вард.

— Милтон... — Аманда растеряно покосилась на Адриана. — Мы ведь сюда и собирались, да?

Тот кивнул.

— Зачем? Кто там живет?

— Скоро узнаешь.

— К чему эти тайны? — нахмурилась девушка. Неужели сложно просто ответить?

Молодой человек мягко улыбнулся ей. Точь-в-точь с ребенком разговаривал.

— Никаких тайн. Просто потерпи немного.

Потерпи. Аманда и терпела, попутно восхищаясь открывающимся зрелищем, близким присутствием Адриана и радостью от того, что сырая темница и страшное лицо Бранда остались позади. Момент эйфорического счастья, который не могла испортить даже противная простуда и ее плачевный вид.

А восхищаться тут было чем. По мере приближения Милтон все больше и больше потрясал

воображение. Теперь были отчетливо видны вырисованные и выбитые узоры на преимущественно песочных, светло-коричневых и белых стенах. Заостренные овальные окна с хитроумным переплетением рам и ажурной металлической сетки.

Просторные балконы с колоннами и дугообразными рамами, находящиеся так близко к другим балконам и домам, что, наверное, можно было бы карабкаться по ним и перескакивать к соседям, не прибегая к помощи узких улочек. Узких, но при этом таких же невероятно красочных. Яркие гобелены, ленты, бумажные фонарики, развешанные над головами, шатры и флаги...

Карета преодолела главную дорогу и катилась по мостовой, открывая вид на набережную и покоящиеся в гавани гондолы, распространенные в её мире. Уж очень эти лодки были похожи на них. И вероятно к тому же они были еще и основным транспортом как в самом городе, так и для перехода на другую сторону берега. А вот дороги пусты. В основном лишь прохожие и расположившиеся под тенью стен торговые палатки.

Вся эта красота, созданная в песочно-золотистом цвете и имеющая настолько изящные плавные изгибы в структуре зданий, завораживали. А еще благоухающий аромат жасмина, ванили и почему-то миндаля... хотя может девушке он мерещился из-за заложенного носа.

Он углубились в сердце Милтона, где к удивлению оказалось не менее красиво. Все такая ж опрятность, простота и переливание разнообразных оттенков. Зато улочки, кажется, стали уже. Проходим приходилось расступаться и вжиматься в стены, чтобы пропустить каретный экипаж. Балконы и галереи пересекались над головой, образуя хитроумными переплетениями единое сооружение, которое, несмотря на общую асимметричность, выглядели невероятно гармонично. Хоть город был мал сам по себе, изнутри он казался почему-то необъятным.

Шум водопадов становился отчетливой, и в какой-то момент карета затормозила перед дворцом. Таким же изящным, как и всё вокруг, но при этом словно дающий понять: здесь царствует тот, кто имеет особые привилегии. Может дело в золотистых крышах? Или в обилии колонн, поддерживающих своды? Или же в увитых вьюнами балконов и переходов.

Адриан помог Аманде выбраться из кареты и повел внутрь. Девушка кутаясь в плащ, успевала удивленно озираться по сторонам. С ума сойти. Каждое новое место в этом Эридане поражало её всё больше и больше. Что дальше по списку? Секретный город под водой и русалки в качестве его обитателей? С ума сойти...

Золотые, украшенные резными головами каких-то невиданных животных, парадные двери встретили гостей легким скрипом. Из всего сопровождения девушки рядом шли лишь Адриан и Вард. Остальные гвардейцы, вероятно подставные, куда-то исчезли вместе с каретой. Сейчас они втроем шагали по огромному холлу. Зеркально-матовая плитка под ногами. Высокие полукруглые своды, подпираемые колоннами. Исписанные маслом стены. Несколько устеленных коврами лестниц уходили наверх. А по центру... журчащий фонтан.

— Абалдеть... — не удержалась Аманда, кашляя. — Чей это дом?

Ее слова разнеслись громким эхом по просторному помещению.

— Мой, — донесся в ответ мужской голос.

Девушка вздрогнула от неожиданности и только потом заметила приближающуюся группу людей. В центре молодой мужчина в ослепительно белом костюме. Только черный плащ за спиной скользил по полу и напоминал крылья. Темные волосы зачесаны назад. Острая и тщательно выбритая борода. Высокие скулы. Карие, уверенные в себе, глаза.

Мужчина оглянулся на Варда.

— Уверены, что за вами не было слезки?

Тот твердо кивнул.

— Хорошо. Вы славно справились. Благодарю, — кивнул в ответ мужчина и снова повернулся к Аманде. — Мы ждали вас, мисс. И уже достаточно давно.

— Э-э... — девушка совершенно растерялась и с надеждой оглянулась на Адриана.

— Аманда, — его опередил стоящий по другую сторону Вард. — С огромным удовольствием хочу представить вам того, кто помог нам вызволить вас из заточения. Наследный кронпринц

из благородного дома. Принц Эрмин. Брат верховного короля Эридана.

Брат? Аманда удивленно вскинула голову и по-новому взглянула на мужчину в белом. Так-так-так... брат самого короля. Вот это да. Становится всё интересней и интересней.

Глава 14. Горькая правда

Кронпринц почтительно поклонился совершенно сбитой с толку девушке.

— Вы удивлены, — он улыбнулся.

— А не должна? — покачала та головой. — Наверное, нужно беспокоиться, если сам брат короля мной заинтересовался. Короля, который, я так понимаю, не одобряет подобных мне.

— Подобных вам? — заинтересованно вскинул бровь принц Эрмин. — Каких, позвольте узнать?

— Самой бы знать, — Аманда начинала злиться. — Очень хочется уже понять, по чьей прихоти меня разыскивают и хотят казнить.

— По первоначальному плану вас и не должны были разыскивать, — принц пасмурно посмотрел на Адриана. — Всё немного вышло из-под контроля. Вообще-то, вы уже давно должны были встретиться с алхимиками, но появились некие непредвиденные обстоятельства...

— Непредвиденные обст... стоп, что? С кем встретиться?

Принц снова улыбнулся. Хорошая у него улыбка. Доброжелательная. Вроде.

— Именно так, вы не ослышались. Вы же не думали, что вас самым случайным образом занесло в наш мир, правда? Случайностей не бывает.

Прекрасно. Её оказывается, вызвали. Тоже нашли, понимаешь, девочку по вызову.

— Случайностей, нет... — вздохнула Чейз, качая головой и подавляя очередной позыв кашля. — Но бывает случайное стечение обстоятельств. Мне приходило на ум, что возможно я и не должна была сюда попасть, — говорить о том, что, собственно, она до сих пор не уверена в реальность происходящего, Аманда благоразумно не стала. Галлюцинации все равно не подтвердили бы её слов. Только ещё больше запутали бы.

— Нет, вы должны быть здесь. По крайней мере, на данный момент, — принц Эрмин сложил руки за спиной и оценивающе осмотрел девушку. — И мне кажется, в первую очередь, вам нужно привести себя в порядок. Выглядите... уставшей, — уставшей. Какая тактичность с его стороны, однако. — Тогда уже можно будет и вести беседы. Спальня давно приготовлена, Адриан отведёт вас.

На самом деле Аманда не очень-то хотела прекращать разговор. Слишком много осталось непонятого. Во-первых, каким образом Адриан вообще знаком с кронпринцем? Слишком уж они разного поля ягоды. Во-вторых: какого черта кровный брат того самого короля, объявившего охоту на алхимиков, имеет с ними какие-либо связи, и в третьих, что более важно...

— Зачем я алхимикам? Зачем им нужно со мной встретиться?

Принц задумчиво поджал губы.

— Не держите обиды, но думаю, не моё право отвечать на подобный вопрос. Всех ответов я, увы, не смогу предоставить, а запутать ещё больше не хочу...

— Прекрасно, — почему-то никто в этом месте не способен дать ей нормальных ответов. Делают из всего тайну Мадридского двора. — Тогда ведите уже куда хотели...

Наверное, не стоило общаться подобным тоном с человеком королевского происхождения, но Аманде было как-то глубоко наплевать. Она неместная, так что отсутствие обходительности ей простительно. Тем более, после случившегося. К счастью брат короля тоже не стал заострять на этом внимание.

— Встретимся позже. Доброго дня вам, мисс, — напоследок сказал он ей, учтиво поклонился и ушел в сопровождении свиты.

Да уж. Новое место, новые люди. Сплошные незнакомые лица. Кроме одного единственного. Которое, впрочем, занимало Аманду сейчас больше всех остальных.

— Ты ведь знаешь, зачем я алхимикам, да? — спросила она Адриана, когда они поднялись по лестнице и шли по устланному коврами коридору.

— Не совсем. Могу лишь догадываться, — туманно ответил тот.

— И каковы догадки?

— Воздержусь от ответа, — Адриан остановился возле одной из многочисленных дверей и открыл её, пропуская девушку вперед.

— И ты туда же? — только что не закатила глаза она. Да уж, её спутник никогда не отличался особой многословностью. — Откуда ты знаешь этого принца?

— Вообще-то не знал, но в свете последних событий судьба решила свести нас лично.

— Замечательно, — вздохнула девушка, замирая на пороге и осматриваясь.

Да, вот это были хоромы так хоромы. Огромная светлая комната. Вся стена напротив — открытый балкон с подпирающими потолок резными колоннами. Сбоку прикрытая тюлем арка в другую комнату. В ванную комнату, где сейчас, по всей видимости, горел камин. Сама же спальня переливалась золотым, красным и белым цветами.

Потолок исписанный узорами. Огромная люстра со свечами. Просторная кровать с темно-бордовым постельным бельем, занавешенная золотистым балдахином. Красные стены, обитые резными балками. Потрескивающий камин в углу. Стол с большим букетом ароматных цветов в вазе. Два кресла возле стола, обитые красным бархатом. Третье кресло возле кровати рядом с комодом, расположившимся вдоль стены. На полу шкуры животных. Прикроватные стойки с подсвечниками. В комнате было невероятно тепло и уютно. Уж точно не сарай и не наркоманский приют. Впору было бы ахнуть от восторга, но тут Аманду словно озарило.

— Сумка! — воскликнула она удивленно, продолжая стоять на пороге.

— Что? — не понял Адриан.

— У тебя была сумка. Когда мы двинулись в Борей, у тебя с собой была сумка... а после я её уже не видела...

Брови молодого человека медленно поползли вверх.

— Сумка? Правда? Не перестаю тебе поражаться.

— Нет, ну правда... — растерялась девушка. Откуда ж она знала, почему ей вдруг так ударило это в голову?

Адриан покачал головой.

— Осталась в доме барона. Если помнишь, не было времени собирать пожитки.

Да уж, это точно.

— Надеюсь, там не осталось ничего особенно важного? — вздохнула она, стаскивая с себя плащ.

— Нет, но ведь всегда можно вернуться, верно? — наверное, это была попытка пошутить.

Аманда поежилась.

— Нет уж, спасибо. Твой дядя так обрадуется нам, что к мышьяку забудет добавить заварки. Придется пить чай всухомятку, чтобы не обидеть.

Она прошла в соседнюю комнату. Точно. Ванная. Небольшое помещение, отделанное в том же золотисто-красном стиле. Камин, маленькое оконце, стол, полки с различными склянками, сундук-скамья, ведра в стороне и большая круглая ванна.

— Кла-а-асс, — улыбнулась девушка. — Я готова прямо сейчас нырнуть в это корыто, — она повернулась к Адриану. — Где взять воду?

— Я позову слуг. Подожди пару минут.

Слуг. Для Аманды это так непривычно резало слух, а вот для молодого человека видимо являлось само собой подразумевающимся. Хотя чего удивительного? Он ведь родился в окружении прислуги. Интересно, насколько сложно ему было отвыкнуть от этого, когда... неважно. Наверное, лучше не ворошить осиное гнездо лишней раз.

Но для неё то все это было в новинку. Как и в новинку, когда две молодые девушки примчались по первому зову и торопливо начали приготовления, таская дымящиеся ведра, а затем ещё и остались, готовые помочь с “омовениями”, что для Аманды уже был явный перебор. Её только не мыли еще! Она поблагодарила служанок и попросила их удалиться. Сама как-нибудь справится.

Всё то время, пока девушка отмокала в ванной, которую пришлось ещё и несколько раз менять из-за обилия грязи, так как добросовестные служанки никуда не девались, а стояли терпеливо по ту сторону комнаты, Адриан ждал её.

К тому времени как распаренная Аманда вылезла, кутаясь в белоснежную простыню, чувствуя себя наконец-то чистой и посвежевшей, её замученное платье уже успело сгнуться вместе со служанками. Вот же неуловимые барышни. На постели заблаговременно ждало весьма симпатичное бирюзовое платье. Ну и Адриан, сидевший в кресле.

Девушка сразу заметила перемены в его настроении. Складки на лбу, напряженные плечи, странный, словно потерянный взгляд. Она уже видела такой однажды. Когда в его лесную лачугу ворвались королевские постовые.

— Что не так? — прямо спросила она.

Адриан удивленно вздрогнул. Кажется, он и забыл, что не один в комнате.

— В каком смысле?

— В прямом! Узнаю взгляд загнанного зверя. Что тебя беспокоит?

— Ничего...

Мда, уверенность в голосе приравнивалась к нулю. Аманда присела на соседнее возле него кресло. Надо же, уже успели и разных деликатесов принести. Это, что... тарталетки с морепродуктами?

— Врать не умеешь, — покачала она головой, отправляя одну из тарталеток в рот.

— А ты умеешь? — Адриан улыбнулся краешком губ. Вот так-так, а она и не заметила сразу. Кто-то ведь явно брился на днях. Щетина отросла совсем чуть-чуть. Какие же у него все-таки милые ямочки.

— Когда нужно, да, — кивнула девушка. — Ну так? Я жду ответа.

Адриан дернул головой.

— Все нормально. Просто много мыслей.

— И по какому поводу?

— Ты любопытная, — улыбнулся он.

— А ты себе на уме, — Аманда встала с места и присела на корточки напротив него, придерживаясь рукой об его колено. — Давно хотелось узнать, какой там хаос творится у тебя в голове.

— Тоже самое могу сказать и о тебе, — покачал головой тот, кладя свою руку на её.

— Со мной проще, — пожала плечами та. — Да и вообще, в последнее время кажется, что остальные знают обо мне больше, чем я сама.

— Я так не думаю...

Его пальцы так приятно поглаживали руку девушки, что сердце привычно дрогнуло. Бабочек в животе, конечно, не намечалось, но ощущения были приятные. Влюбленность ли это? Если да, то это пугало. Мало ли как сложится их дальнейшая жизнь, поэтому любые чувства были опасны. И нежелательны.

Но Аманда не могла себя контролировать. Говорят ведь, влюбленные девушки превращаются в дур. Вот и она чувствовала, как постепенно деградировала, а вся её оборона медленно и верно рассыпалась в пыль. Потому-то она первая потянулась к нему и поцеловала, желая одного — почувствовать его близость как можно дольше. Только вот Адриан нерешительно отстранился,

прерывая поцелуй.

— Я попрошу принести тебе что-нибудь более съестное, чем это. Обед мы пропустили, а до ужина ещё далеко, — он ласково погладил её по лицу, помог подняться и молча вышел из спальни.

Вот тебе и на. Аманда настолько растерялась, что не смогла ничего ответить в след. Напомните ей, пожалуйста, когда он хоть раз отстранял её от себя? Тревожный колокольчик в голове тут же недовольно зазвенел, а затрещал еще громче, когда служанки вернулись с подносами, полными еды, но уже без Адриана. Не появился он и в ближайший час, так что обедать ей пришлось в одиночку.

За это время девушка неторопливо переделалась в принесенное ей платье, высушила волосы и заплела их в неумелую объемную косу. Вот чего у нее никогда не получалось, так это делать себе прически. Волосы длинные, укладке поддавались плохо, поэтому ограничивалось либо распущенными, либо быстрым хвостиком. И, наверное, нужно перекрасить её амбре. Для этого мира оно выглядит слишком аляпистым, но ведь ей так нравился этот мягкий перелив от тёмного к светлому! А вот подстричь кончики точно не помешает, в одном месте торчал неровный кусок. Там, где Бранд срезал ей прядь.

Не зная чем себя занять, Аманда вышла на балкон осмотреться. Вид открывался, конечно, волшебный. Её спальня находилась в стороне от близпостроенных домов, и помимо оживленной улицы можно было рассмотреть и протекающую реку, по которой неторопливо проплывали гондолы. Только вот это была другая часть берега, противоположная той, с которой они приехали. Значит, река окольцовывает это место со всех сторон. Вдобавок неподалеку слышался шум водопада.

Да, Милтон красивый город. Вероятно самый красивый в Эридане. Точно красивее Борея, хотя и там столица потрясала воображение своим размахом. И пускай это вымышленная сказочная страна, она все равно была... невероятной, даже для выдуманного мира. Лично у девушки точно не хватило бы воображения придумать такое.

Дело плавно шло к вечеру. Солнце заходило за горизонт, а к Аманде больше не наведалось ни одного гостя. Так и не дождавшись возвращения Адриана, она сама решила его поискать, а заодно и осмотреться во дворце. С ума можно сойти, на самом-то деле. Мягкие ковры, светлые оттенки стен и потолков так гармонично сочетаются с темной мебелью, портреты в рамах... Во дворце было столько коридоров и комнат, что на их общий подсчет пришлось бы потратить полдня, не меньше.

Чтобы не заблудиться, Аманда начала экскурсию от фонтана на первом этаже. Если что, главное вернуться хотя бы в эту точку, а то придется ночевать на одной из многочисленных тахт, расставленных тут для особо ленивых.

Случайно она забрела в просторный зал, расположенный на первом этаже. Видимо зал для торжественных мероприятий. Многочисленные витражные окна, приглушенное мистическое освещение, деревянные полы, развешенные на стенах гобелены, мраморные колонны, подпирающий высокий потолок. Просторный и совсем пустынный. Находиться там одной было неуютно, и девушка поспешно пошла дальше.

Каким-то образом, скорее всего методом тыка, она забрела и в дворцовую кухню. Вот там кипела жизнь. Слуги сновали мимо с горой посуды, глубокими тазами, коробками и оципанными птицами. В помещении с каменными стенами угадывались несколько больших каминов, на которых на вертеле жарилось мясо. Шкафы для посуды, полки, стеллажи, длинные столы и приоткрытая дверь, ведущая на улицу. На Аманду удивленно покосились, даже перестали работать и поинтересовались: может ей что-то нужно? Видимо, сюда нечасто заходили гости кронпринца, так что и оттуда девушка быстро ретировалась. Нечего привлекать лишнее внимание.

Бродила по дворцу она долго. Даже немного смогла запомнить то или иное местоположение кабинетов, библиотек и мест для чаепития. На втором этаже в основе своей находились гостевые спальни, на третьем — личные покои хозяина и просторные комнаты с зоной отдыха, уставленные диванами и книжными шкафами. Мимо одной из таких Аманда почти прошла мимо, но тут до неё донеслись знакомые голоса. Принц Эрмин собственной персоной и... Адриан.

Любопытство мигом проснулось. Хоть воспитание и попыталось немного придержать коней, девушка прильнула ухом к слегка приоткрытой двери.

— И когда их ждать? — говорил, определенно, Адриан.

— Со дня на день. Путь не из близких, как понимаете. Или вы куда-то торопитесь? — ответил принц.

— Всего лишь хочу знать, когда прояснится вся эта неразбериха.

— А вам есть до этого дело? Свою задачу вы исполнили, пускай и усложнили нам условия. Так что награда ваша, можете забрать, — девушка оцепенела. Какая ещё награда? А принц тем временем продолжал. — Никто вас не держит. Как мне известно, вы любите уединение? Что ж, более вы свободны и вольны вернуться обратно в лес.

— Да? — кажется, Адриан усмехнулся. — А как же церковная братия?

— На этот счет нет смысла беспокоиться. Ваш дядя приложил колоссальные усилия, чтобы прикрыть ваши темные, по его мнению, похождения. Думаю, вы должны быть ему в какой-то мере благодарны. А в последнем походе так и подавно никто не знает о вашем участии. Радуйтесь. Снова та привычная жизнь, которая вам так по душе. Разве плохо?

— Привычная ли? Если я помогаю вам и алхимикам?

— Всего лишь раз. Свой долг перед ними сдается мне, вы выполнили. Мисс Чейз у нас, следовательно, вы больше им ничего не должны.

Аманда вздрогнула при упоминании своего имени и едва не выдала себя скрипом двери. Долг? Какой такой долг?

— И что с ней будет? Зачем она нужна им?

— Слишком много вопросов для того, кто не хотел быть причастным.

— Но теперь-то причастен.

— Смотрю, вы заинтересовались, — видимо принц подавил смешок, судя по голосу. — Забавно получается, не находите? Особенно если учесть обстоятельства. Несомненно, хвала господу, у вас хватило ума исправить роковую для всех ошибку, но знаете — мне не дает покоя вопрос... почему?

Наступило молчание. Сердце девушки так громко билось, что она была удивлена, как его ещё не услышали за дверью. Она почему-то тоже ждала ответа, хотя пока не понимала как таковой сути вопроса.

— Думаю, я имею право не отвечать, — наконец, донесся голос Адриана.

— Это верно, — согласился его собеседник. — Простите за любопытство, а мисс Чейз знает? Насколько я смог заметить, вы достаточно близки.

Ответы Адриана были подобны ударам молота по наковальне. Достаточно резкие, прохладные и... раздраженные. Словно он процеживал слова, контролируя вежливый тон.

— Нет.

— И вы не станете ей говорить? Не думаю, что такое долго может храниться в тайне. Рано или поздно правда всплывет.

— И что же вы предлагаете мне в таком случае?

— Меньшим из зол было бы признаться.

— И как вы это себе представляете? — усмехнулся Адриан. — “Прости, но назло всем и, не желая принимать участия в этих играх, я решил сдать тебя патрульным, хоть меня и предупредили, что ты нужна алхимикам. Так что вся эта беготня по моей милости, уж не обессудь”. Да, разговор выйдет душевным, особенно если вспомнить, что её не так давно пытали и хотели казнить.

— Все лучше, чем если она узнает правду от кого-то другого, верно? Думаю...

Дальше Аманда не слушала. Она отпрянула от двери, сдерживаясь, чтобы не ворваться в комнату к мужчинам. Её дико начало трясти и подступал произвольный крик. Вот как значит. Ею играли с самого начала? Никаких полутонув. Адриан решил кого-то там позлить и

потому-то она теперь по уши в дерьме? А вся эта беготня с ней вовсе не из-за желания помочь или симпатии, а потому что ему приказали привести её... Господи, всё было такой ложью, от начала и до конца.

Обратно к себе в спальню девушка неслась стремглав, не замечая ничего и никого. С грохотом хлопнула дверью и упала на кресло, хватаясь за голову, и только тогда уже обида, горечь и разочарование хлынули в полную силу. Не сдержавшись, Аманда разревелась. Как же ей сейчас было жалко себя! Повелась дура на красивые глаза и добрые поступки! Она-то думала, что...

Плакала Аманда долго. Жалела себя, успокаивала и от того истерика только подступала и подступала, не желая прекращаться. Её болезненное самочувствие и так оставляло желать лучшего, а тут ко всему прочему разболелась голова. Из-за слёз, она уже почти задыхалась, но остановиться не могла. Ну почему... почему? За что? Идиотка, только-только поверила во что-то, напридумывала себе небывалых гор и вот, пожалуйста...

Сколько прошло времени? Аманда не знала. Слёзы вроде поутихли, да и плакать больше не было сил, а она всё сидела в кресле. И что теперь делать? Высказать Адриану всё, что она о нём думает? Или сделать вид, что ничего не случилось и посмотреть, как он себя поведет? Особенно после этого разговора с принцем. Да, наверное, лучше подождать... как раз будет время, чтобы самой успокоиться...

Ирония судьбы или вредность кармы, но через какое-то время к ней постучались и в дверь вошёл... конечно же Адриан, уже переодевшийся в привычные одежды. Неизменный пыльник, с которым было связано столько воспоминаний... При виде него её снова заколотило. На этот раз уже не от обиды, а от гнева. Как он смеет? Стоит тут, понимаешь, смотрит на неё, как ни в чём не бывало...

— Ужин скоро подадут. Ты голодна?

Обычные слова, но они подействовали как красная тряпка на быка. Только дай сигнал, чтобы взорваться. Аманда стояла и смотрела на него из последних сил пытаясь сдержать рвущие наружу оскорбления и крики. И Адриан видел, что что-то не так. Прикрыл дверь и внимательно всмотрелся в её лицо.

— Ты плакала? Лицо опухшее...

Не сдержалась. Она, правда, пыталась, но когда он предпринял попытку притянуть её к себе, внутри окончательно всё сломалось. Аманда не выдержала и вlepила ему пощечину. Звонкую и болезненную. Молодой человек застыл.

— Это за что, можно узнать?

За что? Девушка едва не засмеялась. Он еще спрашивает! Вторая оплеуха не заставила себя ждать.

— Эй! — Адриан уже начинал злиться. — Успокойся и объясни...

Третья была бы, наверное, завершающая, но в этот раз он перехватил её руку в полёте.

— Аманда, остынь!

— Не прикасайся, — у неё словно пелена у глаз стояла. Девушка мало соображала, что творит и говорит. Она вырывалась, попутно стараясь врезать ему еще пару раз, но Адриан держал крепко. — Отпусти меня, свинья! Надо было выцарапать тебе глаза еще тогда!

— Остынь, говорю! — молодой человек, стиснув зубы, схватил её, сдерживая и пытаясь успокоить. — Какой бес в тебя вселился?

— В меня? — Аманда вскинула на него пылающие яростью глаза. — Лучше расскажи, какого черта ты смеешь ко мне прикасаться после всего! Я давно простила тебя за то, что ты сдал меня из страха, что я несу угрозу. Это еще можно понять. Но то, что ты решил поиграть мной ради вредности! Позлить захотел? Кого? Алхимиков? Кто тебе велел доставить меня к ним?

Адриан ошеломлено ослабил хватку и девушка как ошпаренная, отскочила назад.

— Откуда... — видно было, что растерялся.

— Какая разница, — сжимая кулаки до белых костяшек, выдохнула Аманда. — Точно не от

тебя. Ну что, доставил? Молодец. Свободен. Забирай заслуженную награду и убирайся, чтобы больше я тебя не видела.

— Аманда, дай объяснить... — Адриан сделал шаг к ней, но та отскочила еще дальше, натыкаясь на стол.

— Не хочу! — дернула руками она, перебивая его. — Никаких объяснений. Больше никогда не заговаривай со мной. Проваливайся к черту. Видеть тебя не хочу. И слышать. Убирайся, — молодой человек не двигался и тогда она уже закричала. — Вон! Сейчас же!

Адриан выдохнул, прикрыв на мгновение глаза.

— Всё не совсем так, как тебе кажется...

— Я СКАЗАЛА ВОН! — хватаясь за голову, чтобы унять новый приступ истерики, завопила она, сопроводив слова фееричным полётом в стену хрустальной вазы с цветами, попавшейся под горячую руку.

Только тогда Адриан послушно отступил к двери.

— Успокойся, и мы поговорим, ладно?

— Проваливай уже отсюда в свой чертов лес! — процедила та сквозь зубы, уже не сдерживая новую волну слёз и закрывая лицо руками.

Она не видела, только слышала, как за ним захлопнулась дверь.

Глава 15. Его зовут Патрик

На ужин Аманда не пошла. Еще бы. В данный момент никого не хотелось видеть и когда к ней заявились служанки по просьбе принца, она грубо выгнала их и заперла дверь на засовы. Плевать, обидится кронпринц или нет. Только бы никто её не трогал.

Ночь прошла беспокойно. Насморк, горло, пульсирующие виски и раскалывающаяся от нескончаемых слёз голова. Проснувшись, заплакала над своей горькой судьбиной, уснула. Снова проснувшись, попялилась в потолок, уснула. И так по кругу. Наутро ни о каком выспавшемся состоянии и речи не шло. Аманда еле продрала глаза, зарываясь с головой в мягкие подушки. Температура вроде как немного спала, но не ушла. Ощущение разбитости и полной никчёмности. Хотелось забиться в угол и помереть.

Но помирать она не собиралась. Не дождётесь. Вместо этого Аманда разрешила караулившим у дверей служанкам приготовить ей ванну, умылась, освежилась и спустилась вниз. Завтрак она давно проспала. С таким распорядком дня ей только и остается питаться принесенными в спальню подносами.

И зачем только спустилась? Сколько бы ни бродила, Аманда натыкалась лишь на чужие лица незнакомцев. Правда, если подумать, а на кого ещё натекать? Кроме принца Эрмина и Адриана она никого здесь не знала, хотя именно брат короля ей и был сейчас нужен... Но Адриан... от одного воспоминания о нем щипало в глазах. Может она вчера погорячилась? Может всё же не стоило устраивать ту сцену? А если он, в самом деле, уедет, она ведь останется совсем одна в таком чужом для неё месте.

Хотя... Аманда и так была одна. Человек, которого она как думала, знала, открылся ей с совершенно другой стороны. Кто он теперь для неё? И как с ним общаться? Разве можно после всего вдруг охладеть и притвориться, что ничего не было? Как же всё сложно... с одной стороны, было бы гораздо легче, если бы Адриан уехал. Тогда можно закрыть эту главу и перелистнуть новую страницу. А с другой стороны... если он уедет, внутри самой Аманды появится пустота, которая её же и сожрёт живьем. Она уже есть, а дальше будет только хуже.

Отчаявшись хоть куда-то забрести и отыскать хозяина дворца, девушка решила вернуться в спальню, но в одном из коридоров её нагнал до боли знакомый голос.

— Аманда...

Адриан. Ну, конечно же. Радость и поутихшая обида одинаково кольнули в груди.

— Ты ещё здесь? — насколько только была способна отстраненно дернула плечом она, не останавливаясь.

Молодой человек нагнал её и остановил за руку.

— Не прикасайся, — девушка грубо высвободилась.

— Давай поговорим.

Он нервничал. И выглядел уставшим.

— Не хочу, — дернула головой Аманда. — Всё что нужно, я уже знаю, а оправданий слышать не желаю. Ни сейчас, ни потом.

Адриан попытался снова взять её за руку, но она отстранилась. Одно его присутствие дезориентировало, а когда он ещё и касался...

— Я виноват. Должен был признаться раньше, но мне... было стыдно. Струсил. Боялся, что всё усложнится...

— Как сейчас? Правильно боялся. Развлекся он решил, скучно ему было. Как же. В меркантильности твоей я и не сомневалась, но избавиться от балласта, чтобы насолить кому-то...

Адриан совсем сник. Он в полной мере осознавал свою вину, но как бы ни желал, уже ничего не мог изменить. Что случилось, то случилось.

— Я ведь тебя не знал тогда.

— И сейчас не знаешь. Разговор окончен, — Аманда двинулась дальше по коридору, но тот снова её удержал.

— Аманда...

— Хватит меня трогать, — процедила она раздраженно. — Не разговаривай со мной, не подходи и вообще держись как можно дальше. Свою задачу ты выполнил. Можешь расслабиться, больше не надо со мной носиться.

— Дьявол! Я носился за тобой не по тому, что так велели. Нет, сначала по этому, но...

— Да, да... — перебила его девушка. — Но потом ты вроде как привык ко мне, к тому же я пару раз скрасила тебе одинокие ночи. Грешно было бы отказаться, верно? Кто бы удержался. Всё это такое заезженное клише, не хочу слушать. Я сказала, мне не нужны оправдания. Предал раз, предашь и второй. Так что давай просто закончим и мирно разойдемся.

Многочисленные эмоции на лице Адриана трудно было описать. В них все: гнев на самого себя, страх, печаль и... решительность.

— Не хочу заканчивать.

— Зато я хочу, — Аманда держалась, как могла. Девушка уже медленно сдавалась под натиском виноватых глаз, но пока упорно продолжала держивать холодную дистанцию. Никаких вторых шансов, никаких оправданий. Иначе точно сдастся. — Не усложняй всё ещё больше. И так непросто.

— Так не глупи. Я всё исправлю, — Адриан сделал шаг навстречу. Девушке пришлось срочно отступить, но тот не отставал. Молодой человек сгрел её в охапку и прижал к себе. — Не сопротивляйся, дай шанс объяснить.

— Не надо ничего объяснять, — Аманда отпихивалась локтями и руками, пытаясь вырваться, но безуспешно. — Отпусти! Не хочу я с тобой разговаривать! И знать тебя не хочу. Катись к... — и тут её заткнули поцелуем.

Девушка уже не сопротивлялась. Вырваться из хватки Адриана было невозможно. Как и невозможно игнорировать поцелуй, от которого всё внутри переворачивалось. Она так и стояла. Стояла, чувствовала его горячие губы и плакала. Слезы, которых за последнюю ночь вылилось столько, что казалось уже не осталось, текли произвольно.

Молодой человек почувствовал сырость на щеках и удивлённо отстранился.

— Ну не плачь только... — прошептал он негромко, растерявшись.

— Как же я тебя ненавижу... — продолжая реветь, выдохнула Аманда. — Думаешь, всё так просто? Своими долбаными поцелуями ты делаешь только хуже. Ты вообще ничего не понимаешь...

Девушка дернулась и, вырвавшись из его рук, полетела вперед по коридору сломя голову. Куда угодно, лишь бы подальше от Адриана, пока он своей настойчивостью окончательно не сломал хрупкую решительность. Целует! Нет, вы посмотрите на этого барана! Продал, предал, а теперь еще и целует. Девушка смутно себе представляла, что должен был бы делать мужчина в сложившихся обстоятельствах, но точно не целовать, заваливая обещаниями всё исправить.

Что он исправит? Сотрёт ей воспоминания? Сотрёт память местным инквизиторам, и они забудут о ней? Сотрёт следы на её ноге и ещё слишком свежий страх перед тем, что с ней делал Бранд. Что он собрался исправлять? Ничего уже не изменишь.

Слава богу, Адриан её не догонял, так что очень скоро девушка замедлила бег, пытаясь отдышаться. Что крайне сложно, когда у тебя заложен нос. Вытирая мокрое лицо рукавами, в одном из поворотов она лоб в лоб столкнулась с принцем Эрмином. Как вовремя.

— Что с вами, мисс Чейз, — кронпринц удивленно удержал её за плечи и взглянул в покрасневшее лицо девушки. — Кто вас обидел?

— Никто, — шмыгая носом, ответила та, вытирая глаза. — Все нормально.

— И поэтому-то вы затопили мои ковры? Может, хотите поговорить?

И тут Аманду понесло. Очень даже дельная мысль.

— Хочу, ещё как хочу! Зачем я алхимикам? Почему все знают что-то, чего не знаю я! Я устала ничего не понимать. Надоело, что меня дергают как марионетку за...

Девушка продолжила бы гневные излияния и дальше, но тут из-за расположившейся в конце коридора двери вылетела девушка. Погодите, а она ведь её знает! Темные волосы, голубые глаза, алые губы. Точно! Это ведь она разговаривала тогда с Адрианом!

— Вот ты где! — в сердцах воскликнула девица, подбирая юбки темно-зеленого платья и несясь к ним.

— Не думаю, что сейчас самое подходящее время... — начал было принц, но замолк на полуслове. Незнакомка его не слышала. Она подбежала к Аманде и как-то странно всмотрелась в неё. словно насквозь разглядывала. Не очень приятное ощущение.

— Ты с ума сошла? — прикрикнула она на неё. — Тебе нельзя так долго находиться тут! Если астральное тело не имеет длительного контакта с физическим, оно разрушается в реальности. Немедленно возвращайся и сразу же позвони Томасу, поняла?

Не успела Аманда ничего понять, как почувствовала грубый толчок в грудь, а в следующую секунду открыла глаза и обнаружила себя лежащей на постели в своей квартире. Юбка, сапоги, свитер... вещи, в которых она уснула неделю назад. Целая неделя, подумать только...

Она как в тумане поднялась с кровати. Онемевшее тело отказывалось слушаться. Перед глазами кружила карусель. Голова давила тяжестью к полу, во рту горечь. Стоило сделать пару шагов, нахлынула слабость. Сердце закололо, отдавая в бок, да так сильно, что Аманда согнулась пополам.

Замыленный взгляд упал на телефон, лежащий на прикроватной тумбочке. Что сказала та девушка? Позвонить Томасу? Зачем? Дрожащими руками она сняла блокировку. Двенадцать пропущенных. Два с работы, остальные от Томаса. Девушка нажала кнопку вызова, и тут сердце снова больно дернуло в груди. Как будто сажали железной рукавицей до такой степени, что сперло дыхание.

— Алло... — ответили на том конце трубки.

— Том... приезж... — договорить девушка не смогла.

Мебель и комната перед глазами окончательно уплыла, превращаясь в сплошное серое пятно, а затем оборвалось в беспросветную черноту. Аманда упала на пол без сознания, сжимая телефон в слабых пальцах.

Дребезжащий писк. Противный такой, как ультразвук. Девушка с трудом разлепила глаза. Светлое помещение, пахло стерильностью и лекарствами. Противный звук издавали мониторы по левую сторону. Узкая койка, окно с жалюзи. Светло-голубая пижама вместо юбки и свитера. Понятно, она в больнице.

— Привет, — послышался голос.

Аманда испуганно вздрогнула и повернула голову. Томас. Он сидел на табуретке возле койки.

— Привет, — слабо улыбнулась она, разглядывая уставшее лицо друга.

— Ну и напугала ты меня, — покачал он головой. — Примчался как смог, а ты лежишь на полу. Что случилось?

— Не знаю... — дернула та подбородком. — Просто стало плохо.

— Ни с того, ни с сего? — скептически вздернул бровь Томас.

Девушка вздохнула.

— Не знаю, какого именно ответа ты ждешь. Том, только не наседай. Я сама пока мало что понимаю.

— Ладно, — кивнул тот согласно. — Тогда скажи, почему не брала трубку?

— Не могла.

— Потому что была там? — он с нажимом надавил на последнее слово. Слабый кивок стал

ответом. — И что? Как дела в твоей воображаемой стране?

— Не очень...

— Да, я заметил. Врачи сильно удивились, когда обнаружили у тебя порезы на ноге. Мне стоит что-нибудь знать?

Аманда сглотнула горечь. Лекарства? Ей что-то вкалывали?

— Я так не думаю.

Тот только вздохнул. Ответ его не удивил.

— Знаешь, Аманда, по-моему, хватит уже. Все эти игры разума — это, конечно, очень увлекательно, но... Сама посуди, как ты смотришься со стороны. Пропадаешь на неделю, полностью выбываешь из жизни, а затем я нахожу тебя без чувств и со свежими порезами. Ладно я, я знаю тебя как облупленную, но остальные-то нет.

— В каком смысле остальные?

Томас подбирал слова с осторожностью.

— Со стороны кажется, словно ты себя сама резала. А это говорит, по меньшей мере, о нарушении психики.

— Что? — нахмурилась девушка, с трудом поднимаясь на локтях. — Ты ведь знаешь, что я не сумасшедшая.

— Я очень надеюсь, что ты не сумасшедшая, — потупил взгляд тот. — Это разные вещи.

Та устало выдохнула. Прекрасно. Лучший друг собирается запихнуть её в психбольницу. Она прилегла обратно на подушки. Слабость всё ещё накатывала волнами, хотя самочувствие было определено лучше. Что произошло вообще-то? Почему ей так резко стало плохо? Раньше подобного не наблюдалось. Да, были наплывы головокружения, но чтобы до такой степени...

В голове промелькнуло лицо незнакомки. “Если астральное тело не имеет длительного контакта с физическим, оно разрушается в реальности”, так она сказала? В каком плане разрушается? Аманда удивленно посмотрела на свои руки. Ничего у неё не разрушается вроде. Всё как обычно...

— Сколько мне еще тут лежать? — спросила она.

— Сколько потребуется, — ответил Томас. — Посмотрим, что скажут врачи.

Ждать пришлось недолго и за это время ребята практически больше не разговаривали. Аманда была слишком занята собственными мыслями, а её друг... её друг был обижен и испуган. После их ссоры он несколько дней вызванивал девушку, однако трубку та не поднимала. Хоть переживания были сильнее, Томас не стал бить тревогу. Не после их последнего разговора.

Но вот когда на дисплее отобразился знакомый номер, а в динамиках послышался стук падающего тела, тут он уже запаниковал не на шутку. Пришлось снова выламывать входную дверь, так как запасных ключей у него, разумеется, не было. Второй раз за последний месяц. Так что теперь Меган караулила квартиру, дожидаясь мастеров.

Томас очень любил подругу, но в последнее время она стала пугать его непредсказуемостью. К тому же, таких срывов прежде не наблюдалось, что говорило о новой степени проблемы. Мало ему того, что Аманда решила поставить крест на своей жизни, вдобавок намечались явные осложнения с её психическим и физическим состоянием. Да и лица медиков, копошащихся не так давно над её койкой, ничего хорошего не предвещали.

А ещё меньше все обрадовались, когда в палате появился врач, вежливо поинтересовавшийся о самочувствии пациентки и попросивший пройти с ним. Томас остался ждать, а Аманду повели в кабинет кардиологии, где облепили электродами и подключили к компьютеру. Электрокардиографию ей уже делали неоднократно, так что девушка не задавала лишних вопросов, понимая, что ей и без того всё скажут.

Но на одном ЭКГ дело не закончилось. Потом её уложили на другую кушетку, обмазали гелем, облепили датчиками и больше полчаса измеряли показатели. УЗИ с помощью ультразвука ей

тоже уже делали. Ничего нового, хотя она заметила, как задумчиво хмурились лица, обращенные к монитору. Еще немного поиздевавшись, Аманду, наконец-то, привели обратно в палату и оставили ждать получения заключения. Неутешительного.

Эхокардиография и рентген показали гипертрофию желудочка слева, ЭКГ — немного увеличенное, но на данный момент умеренно стабильное систолическое давление на клапане аорты, что означало только одно — её невинная первая стадия переросла во вторую, более опасную. И как сообщил врач, требующая в ближайшее время непосредственного хирургического вмешательства.

При этом он был откровенно удивлен и растерян, так как заключения с медицинской карточки датированные прошлым месяцем кардинально отличались от сегодняшних показателей. Да, несомненно, бывает такое, что болезнь резко прогрессирует, но этот скачок был слишком внезапным. Для врачей и для Томаса новый приговор может и стал неожиданной новостью, но почему-то не для Аманды.

Так вот, о чём говорила ей девушка? Разрушалось не столько её тело, сколько здоровье. Откуда она это знала? И как смогла вытащить её оттуда легким движением? Неужели своими длительными снами девушка была обязана именно этой странной незнакомке? Как бы то ни было, погружения в Эридан выходили Аманде дорогой ценой. Стоило оно того?

Операция. К ней девушка была совсем не готова. Послеоперационный период реабилитации в лучшем случае может затянуться на восемь-десять недель. Восемь недель её жизни! Ещё и нужно решить вопрос с работой, хотя в последнее время она настолько клала на неё, что не удивится, если она уже уволена. Несмотря даже на как бы официальный отпуск. В придачу ко всему, словно этого было мало, на ближайшие несколько дней Аманде запретили покидать больницу. Неудивительно. Она пока побудет для них подопытным кроликом. Мало ли опять прикроют.

Два дня состояния полудохлого трупа показались настоящим адом. Её по куче раз на дню отводили для обследований, мотыля из одного кабинета в другой, брали миллионы анализов и то и дело проверяли давление. Аманда не знала, что хуже: темница под предводительством Бранда или это состояние умирающего лебедя. Нет, разумеется, больница была предпочтительней, но когда тебе запрещают выходить из палаты, чтобы пройтись по коридорам и размять ноги...

Спасибо Томасу. Он в первый же вечер привёз ей ноутбук, книги и журналы, чтобы хоть как-то разнообразить застывшее в этих стенах время. Заодно привёз ключи от нового дверного замка, но предупредил сразу, что один из дубликатов оставит себе. На всякий случай. Хватит с него непредвиденных обстоятельств.

Бедный Том. Он и так был по горло загружен работой, отчетами, презентациями и начальником-деспотом, а тут ещё она. У друга была своя жизнь и своя семья. Жена, которая требует внимания, часы отдыха, в конце концов. А вместо этого он практически всё свободное время проводил в палате. Наверное, Томас чувствовал своего рода вину за то, что затянул с обидами и упустил нужный момент. Да кто же знал? Даже Аманда не знала, что может так обернуться.

Врачи тюкали её непрестанно, пытаясь достучаться и добиться согласия на операцию. Она пока не соглашалась. Не могла решиться. Её и так постоянно кололи и скармливали упаковки таблеток, что за эти дни привычных снов не приходило. Хотя может проблема была и не в этом, но... если она согласится на операцию, каков будет шанс, что она вернется в Эридан?

А вернуться ей было нужно! Чем больше она проводила времени за раздумьями, тем сильнее это понимала. Надо уже, наконец, поговорить с принцем и этой девицей! Аманда была уверена, что если хорошенько дождет, а теперь она точно не отступится, никто уже не сможет сопротивляться и дальше. Карты на стол. Надоели бесконечные тайны и секреты. Речь идет о её жизни, сколько же можно водить за нос?

К тому же там остался Адриан... Нет, она не готова была его простить, но чувствовала, как его дико ей не хватало. Былая злость успела немного выветриться, но обида всё равно осталась. Осталась и будет сидеть в ней ещё долго, однако... Она хотела его увидеть, хоть на минуточку, хоть одним глазом... Да, как бы ни было противно это осознавать, она ужасно скучала по этому луну.

Томас, как и врачи, настаивал на операции, а когда услышал главный аргумент подруги, чуть

не выпал в осадок. То, что Аманда уже окончательно рехнулась на своей воображаемой стране, теперь не возникало никаких сомнений. Глупой девчонке требуется незамедлительная операция, а она думает лишь о том, как поскорее свалить из больницы и снова погрузиться в мир своих фантазий!

Больше уже Томас не смог сдерживаться и на третий день привел в палату частного психолога. Он знал, что его подруга никогда в жизни не согласится пойти к нему на приём добровольно, так что пришлось импровизировать. Сам же психолог вообще-то никогда не практиковал выезды на дом к пациентам, так что уговорить его оказалось непросто. Как славно, что зеленые шуршащие бумажки умеют делать своё дело.

Так что теперь на пороге стояла строгая, деловитая светловолосая дама лет за сорок в прямоугольных очках, строгом темном платье и с накинутым на плечи белым халатом. Аманда удивленно оторвалась от журнала про моду.

— Это ещё кто? — вскинула бровь она.

— Доктор Френсис, — представил женщину Томас. — Я очень хочу, чтобы вы поговорили.

Аманда, вздохнув, отложила журнал и, склонив голову, оценивающе осмотрела даму. Кто именно стоял перед ней, почему-то сразу было понятно.

— Фрэнсис — это имя или фамилия?

— Это так важно? — улыбнулась в ответ та.

— Вообще-то, всё равно, — пожала плечами девушка, поправляя за спиной подушку. — Вы мозгоправ, я так понимаю?

— Я психолог, Аманда. И меня зовут Норма.

Томас в это время крутился вокруг, перетаскивая стоящий в углу стул поближе к койке. Доктор Фрэнсис, она же Норма, элегантно присела на него, словно тот был королевским тронem. Аманда же выжидала, закусив губу. Доктор повернулась к молодому человеку.

— Вы не оставите нас? Думаю, нам будет куда комфортней пообщаться наедине.

Томас замер в нерешительности. Снова-таки, он знал подругу, как и знал, что, наверное, она сейчас внутри себя пылала от гнева и вряд ли согласна на мирное сотрудничество. Однако Норма была человеком с многолетней практикой за плечами, её ему очень нахваливал коллега по работе. Должна же она уметь находить общий язык даже с такими вредными пациентами как Аманда? Час всё равно оплачен, так что доктору Фрэнсис придется досидеть до конца.

Приняв решение, Томас согласно кивнул и вышел за дверь, прикрыв её за собой. Зная друга, девушка была готова поспорить, что он пошел на первый этаж, чтобы купить себе кофе из автомата и что-нибудь съестное. Томас всегда пил и ел в огромных количествах, когда нервничал. А сейчас он нервничал. Хотя вообще-то её друг всегда любил хорошо поесть. Во время любого эмоционального фона.

Доктор Норма Фрэнсис сложила руки на коленях и с улыбкой посмотрела на пациентку.

— Мне известно, что вы не настроены на откровенные беседы, Аманда, но давайте попробуем, хорошо? Ваш друг за вас переживает и мне кажется, вам очень повезло. Не все могут похвастаться верными спутниками.

Девушка ничего не ответила, лишь скрестив руки, безразлично дернула плечами. Она, в самом деле, не имела никакого желания тратить время на какого-то там мозгоправа, который попытается влезть ей в душу и поковырять там. Аманда и без него знала, что с ней было не так.

— Вы намеренно закрываетесь, — терпеливо улыбнулась женщина. — Но тогда мы не сможем далеко продвинуться. Обычно мы выбираем с пациентами формат, с которым нам предстоит работать: консультирование или психотерапия, но в данном случае, думаю нужно для начала просто поговорить. Как понимаю, вы не хотите рассказать, что вас тревожит? — молчание было ответом. Доктор Фрэнсис вздохнула. — Я так и думала. Тогда позвольте начать мне? Ваш друг вкратце объяснил мне суть вопроса. Это правда, что вы видите яркие сны? Настолько яркие, что они кажутся вам настоящими?

Аманда закатила глаза.

— Все видят сны.

— Верно. В сновидениях мы освобождаемся от избытка напряжения, накопленного за долгий день, — кажется, Норма обрадовалась, что какой-никакой, а диалог всё же состоялся. — Они помогают нам «выпустить пар». В человеческом подсознании скрыт могущественный потенциал. А еще сны — это отражение потаенных страхов, желаний и фантазий... Разве это не прекрасно? Вы не будете против, если мы разберем на практическом примере вид тех снов, что так вас заинтриговали? Они повторяющиеся или предупреждающие? Или...

— Хватит, — перебила её Аманда. — Говорите прямо, к чему вы клоните? Зачем лить воду! Что конкретно вас интересует?

Доктор Фрэнсис чуть поджала губы, обдумывая свои следующие слова.

— Позвольте поинтересоваться: сколько вам лет, Аманда?

— Какая разница? — мигом ощерилась та. — Это особенно важно?

— Разумеется. Давайте говорить откровенно, раз вы сами настаиваете: в вашем возрасте женщины давно обременены семьей и домашними хлопотами. Но насколько знаю я, у вас сейчас затишье в личной жизни, верно?

Аманда неприкрыто начинала злиться. И до неё дошло, к чему клонила дамочка.

— Хотите сказать, что я недовольна своей жизнью и потому предпочитаю фантазии реальности? Мол, у меня нет мужа, детей и я сбегая в выдуманный мир иллюзий? — фыркнула она. — Надо же, а я и не догадывалась сама! Да вы просто мастер своего дела! Раскусили меня как орешек!

— Ехидство — одно из средств самозащиты, — улыбнулась та. — А значит, определенно наметился прогресс. Кажется, я начинаю представлять себе этапы развития наших дальнейших бесед.

— Каких ещё бесед? — у девушки окончательно лопнуло терпение. — Мне не нужны никакие консультации, ясно? Со своими проблемами я разберусь сама. И для этого мне не понадобится платить бешеные деньги, чтобы какая-то там мадам учила меня уму-разуму! Забирайте полученный аванс и уходите. Спасибо, что потратили время. Жаль, что в пустую.

Серые глаза женщины сверкнули из-под очков.

— Аманда, ваш агрессивный настрой заставляет невольно задуматься о возможном эмоциональном расстройстве. Не отказывайтесь, дайте мне время немного поработать с вами. Для начала я бы могла вам предложить ряд несложных тестов, чтобы...

Норма не договорила. Дверь палаты открылась, и на пороге появился высокий молодой человек в белом халате. Светлые встопорщенные волосы, полукруглые очки, чуть сутуленные плечи. Аманда обомлела от удивления. Да это же щуплик!

— Попрошу вас освободить палату, — он повернулся к доктору Фрэнсис. — Немедленно. Мне нужно переговорить с пациенткой.

— Но... мы еще не закончили, — немного растерялась та.

Пациенткой? Это вряд ли, судя по его грязным ботинкам. Хм, а щуплик то оказался с характером! И где-то тот нелепый парень, что сшиб девушку возле кафе?

— Мне все равно, — холодно заметил тот. — Прошу заметить, это не кабинет психиатрии. Это больница. Так что приём на сегодня закончен или мне позвать охрану?

Доктор Фрэнсис рассерженно поджала губы. Нечасто с ней общались подобным тоном. Но и возразить в ответ она не могла, по этому, не теряя достоинства, встала с места и, поправив на плечах халат, повернулась к Аманде.

— Надеюсь, вы передумаете. Поверьте, вам и самой станет легче после парочки наших сеансов.

— Мне и так неплохо, — равнодушно парировала та. — Всего хорошего.

Судя по ответному взгляду, Томасу очень скоро предстоит краснеть и извиняться.

— Надеюсь, что все-таки до встречи, — кивнула она на прощание и вышла за дверь.

Щуплик победоносно улынулся и, скинув с себя халат, под которым обнаружились самые обычные джинсы и свитер в зелёные ромбики, вальяжно уселся на койку девушки.

— Прекрасно. Она мне почему-то категорично не понравилась, — подмигнул он Аманде, чем вызвал новое движение её бровей на лице. — Ну что же, давай знакомиться? Я Патрик, — он протянул руку, но девушка настолько растерялась, что не обратила на это внимания. Он столько от неё убежал, а тут вдруг объявился и заговорил? Да еще и так, словно они были знакомы лет сто!

Видимо Патрик понял полутона и, кивнув, опустил руку.

— Догадываюсь, какая каша творится у тебя в голове. Прости за утроенные спектакли. Мне, наконец-то, дали добро. Так что спрашивай, отвечу на всё. Вернее, почти на всё.

Глава 16. Вакансия

Аманда онемела. Нет, серьезно. Язык присох к нёбу. Она тупо пялилась оловянными глазами на нового знакомого. Даже не шевелилась. Дыхание и то, кажется, затаила.

Патрик несколько раз щелкнул пальцами у неё перед лицом.

— Ау, земля вызывает Аманду Чейз!

Девушка удивленно моргнула.

— Ты реальный или меня накачали таблетками? — вырвалось у неё.

— Ну... вопрос философский. Смотря как посмотреть, — задумчиво покачал головой тот. — Я из плоти и крови, следовательно, жив здесь в той же мере, насколько жива и ты, переносясь в Эридан.

Аманда отупело тряхнула головой.

— То есть нереальный?

— Ммм... снова вопрос с подвохом. В этом отражении я лишь копия самого себя. Но хорошая копия, достоверная. Знаешь, а ты задаешь интересные вопросы. Я как-то раньше не задумывался об этом... — он явно не на шутку призадумался и, кажется, умудрился уйти куда-то в личностные дебри раздумий, при этом разговаривая с собой вслух. — Жив или мертв. Хм, интересный вопрос... Могу ли я умереть тут и умереть там. В целом, да. Тогда это означает, что я живее всех живых и там и здесь, что в принципе нелогично...

Девушка его практически не слышала, лишь как эхом повторила запомнившееся слово.

— Отражении... — так, Аманда, а ну соберись! Как тряпка ведешь себя, нет ну, правда! Собери мозги в кучу и давай уже включайся в разговор! Девушка снова тряхнула головой, скидывая оцепенение. Первый шок прошел. — Что значит, в отражении? — уже более осмысленно спросила она.

Щуплик неохотно вырвался из своих рассуждений.

— Зеркальное отражение между мирами, — Патрик зашевелил руками пытаясь показать ей наглядно общую картину. Правда, у него это не особо получилось. — Представь огромную зеркальную комнату. Потолки, полы, стены: все отражается друг в друге, создавая бесконечный коридор между мирами. Вы ещё называете это интермундией. Названий много, смысл один. Так вот, при должных способностях, тот или иной человек, может скакать по отражениям, но при этом его физическое тело остается привязанным к своему миру. Можно считать, что путешественник как бы ходячий материальный призрак. Но вроде как вполне себе живой, хотя теперь мне уже не даёт покоя мысль, что...

— Так, хорош! — Аманда остановила его рукой. Судя по всему, новый знакомый крайне любил болтать. — И что, Эридан это... отражение?

— Детка, все миры отражение, — усмехнулся тот, не скрывая профессорского тона в голосе и с прищуром разглядывая её через полукруглые толстые очки. — Твой, мой... миров великое множество и каждое, так или иначе, отражение соседа, хотя, несомненно, каждое функционирует независимо от другого. Сама посмотри: твой мир уже достиг пика человеческой эволюции и технологического прогресса, наш же, хотя не забываем, что и зародился чуть позднее, пока стоит позади. Конечно, нам потребуется не один век, чтобы наверстать упущенное и сравни...

— Эй, эй! Хватит болтать! — снова осадила его Аманда. Щебечет как певчая птичка. Еще и противным учительским тоном. — Строго по делу, ладно? Никаких пустых рассуждений! Так, прекрасно, с этим разобрались... отражения, миры... Я вам зачем? Зачем ты подсунул мне свою книжонку?

— Она не моя, — резво покачал головой Патрик. — Она твоя. Считаю её своей книгой судьбы и проводником. Твое альтер-тело привязано к ней, потому-то всё происходящее и описывается в книге. Без неё нам бы не удалось переносить тебя через сны, — щуплик расцвел в улыбке. — Спросишь, почему через сон? Разумеется, потому что в это время легче всего проникнуть в разум человека, так как он наиболее уязвим. Тогда подтянуть его к себе уже ничего не стоит! Это недавняя находка, раньше всё делалось куда сложнее, но наш новый член команды,

умница редкостная, смогла соединить части головоломок и создать уникальный шедевр! Нет, правда, она молодец. Мне бы и в...

— Господи, да что же ты так тарыхтишь! — Аманда потерла виски. — Мне плевать: через сон или нет. Я спросила — зачем!

— Потому что ты нужна нам, неужели непонятно! — вздохнул тот.

Его лицо отображало полнейшее разочарование. Как так, никто не желает его слушать! Вот же удивительно, что эта новенькая, что свои в Эридане — реакция одна и та же. Все его вечно затыкают. Это же нечестно!

— В каком смысле, нужна? — не поняла девушка.

— В прямом. Самом-самом прямом и никак иначе!

— Я тебя сейчас придушу, — громко выдохнула та.

— Да ладно, ладно. Уже и поглумиться нельзя? Такие все нервные, — закатил глаза Патрик. — Короче, алхимики хотят предложить тебе вакансию. Работу на постоянной основе.

Аманда удивленно моргнула.

— Какую вакансию?

— Стань одной из нас, — он оценил брошенный на него взгляд. — Алхимиком, ну не тупи, а! Мда-а-а... все сложнее, чем я думал. Понятно теперь, почему они разрешили мне заняться этим делом. Ты так будешь до вечера соображать, а у них не хватило бы терпения разжевывать тебе очевидное.

Аманда вскинула указательные пальцы, прося его минутку молчания.

— Алхимиком... — заторможено повторила она.

— Угу, — кивнул тот.

— Меня...

— Ага.

— Меня...

— Ох, нет, — Патрик обреченно вздохнул. — Тут и дня не хватит.

— Почему меня?

— Потому что они посчитали тебя наиболее перспективным кандидатом.

— Кандидатом... — девушка никогда в жизни еще так тупила.

— Да, да, да, — нетерпеливо заерзал тот на постели. — Именно так.

— И что... — нахмурилась она. — Вы ищите себе приемников, скитаясь по мирам?

— В общем-то, да. Нас называют защитниками, стерегущими врата жизни, но это не совсем верно. Мы скорее контролируем эволюцию. В нужный момент даем новый виток для его совершенствования... а это проще сделать, когда люди, занимающиеся подобным, имеют должное представление о том, к какому именно максимуму мы стремимся. В данный момент Антуриум стоит где-то между приподнявшимся средневековьем и поджидающим у порога Новым временем. Когда придет время, мы дадим этот толчок. Ну а люди уже сделают всё сами...

— Это ведь совершенно не ответ на вопрос! — воскликнула девушка в сердцах. — Ты только путаешь меня ещё больше. Почему я? Конкретно я?

Патрик задумчиво закусил губу.

— Потому что достаточно умна, чтобы примкнуть к нам. И достаточно молода, чтобы обучаться и обучать. Ну и по тому, что ты мотивирована. В этом мире у тебя есть все шансы не дожить и до сорока, — он махнул рукой, показывая на мониторы. — Зато в Антуриуме мы

сможем излечить тебя от твоей болячки, — Аманда удивленно вскинула на него голову. Щуплик положительно закивал головой, — Да, да. Маленькие бонусы для алхимиков. Мы отличаемся особым иммунитетом и высокой продолжительностью жизни, — он закатил рукав свитера и показал ей странную метку на руке ближе к локтю. — Эта штука — знак посвящения. В ней намешаны пять природных элементов, они и дают нам преимущество.

Девушка всмотрелась в метку. Это было похоже на заживший след от ожога размером с ладонь. Как клеймо. Круг, в нём квадрат. В квадрате снова круг, а в нём треугольник. А в треугольнике снова круг, в котором соединены два перевернутых треугольника, образующие шестигранную звезду. И уже в самой звезде еще один круг, разделенный напополам. И какие-то символы по всему рисунку.

— У каждого алхимика такой, — похвастался щуплик, спуская обратно рукав.

— Плечо... — Аманда задумчиво нахмурилась. — Когда Бранд меня схватил, мне осматривали плечо...

— Да, вероятно искали метку, — кивнул Патрик.

— Но почему плечо?

Улыбка слетела с его лица.

— Потому что у предыдущего алхимика, которого арестовали и казнили, знак был как раз на предплечье.

— Казнили? — мигом насторожилась девушка.

— Наверное, правильнее сказать, который позволил себя арестовать. Это ведь он из-за неудачного эксперимента и обрушил на Антуриум эпидемию.

— Так значит, это всё-таки ваших рук дело? — невольно хмыкнула Аманда.

— Это вышло случайно, — обиженно сморщился Патрик. — Никто ведь не застрахован от ошибок. Он изучал в лаборатории перенесенную из другого отражения болезнь и разбил колбу. Эпидемия разнеслась по ветру в считанные дни. Она до сих пор не ушла, лишь притаилась на окраинах, но очень скоро снова даст о себе знать. Незапланированный скачок роста населения, который совершенно нежелателен. Мы и так многих потеряли при войне. Для того-то ты и нужна нам. Чтобы найти вакцину. Ну и заодно дать новый виток жизни в истории медицины. Почетно, разве нет?

— А вы этого сами сделать не можете? — растерянно моргнула та.

— Можем. Почему нет, но ковен алхимиков неполон. Нам нужен недостающий двенадцатый участник, который займет законное место в “цитадели знаний”. После смерти Молукса оно пустует. Все ждали, когда маятник времени выберет последователя. Тебя.

Аманда чувствовала, как в глубине черепной коробки кипели её мозги. Вот и зачем ей нужно было лезть во всё это, а? Разве она беспокойно жила в блаженной неведени?

— Цитадель знаний... Молукс... МДаятник времени... да, кажется, начинаю понимать, — кивнула она задумчиво.

— Ничего ты не понимаешь, глупая! — Патрик постучал её по лбу костяшками пальцев. — Это огромная честь быть избранной.

— Да? — угрюмо подняла на него глаза та. — И зачем же тогда избранную тоскали по всему королевству, заставив без конца убегать от погони и жаждущих её убить церковных фанатиков?

Щуплик собирался ответить, но замолчал на полуслове с открытым ртом. Затем подумал ещё немного и только тогда уже ответил.

— Ну... во-первых, никто не должен был за тобой гоняться. Вышло ма-а-а-аленькое такое недоразумение, — он вежливо проигнорировал брошенный в его сторону злобный взгляд. — А во-вторых, мы хотели, чтобы ты лично увидела тот мир, который возможно впоследствии выбрала бы своим домом. Приведи мы тебя напрямиком к ковену и ошарашь таким вопросом в лоб, чтобы ты ответила? Конечно же, послала бы нас. Но сейчас... сейчас у тебя уже сложилось определенное мнение как о Эридане, так и о Антуриуме в целом. Следовательно,

конечное решение будет обдуманым и взвешенным.

— Вообще, да, но... стой, — девушка замахала руками. — В каком смысле, который “возможно выбрала бы своим домом”?

— О, я не говорил? — Патрик недовольно прищурился. — Упустил, моя ошибка. Суть в чем: если ты выбираешь Антуриум, то мы переносим и твоё физическое тело туда. Насовсем. То есть этому миру придется сказать “прощай”.

— О... — растерялась Аманда.

— Да, согласен, — кивнул тот. — Есть и загвоздки в нашей работе, но ты должна понимать кое-что ещё: если откажешься, больше уже не вернешься в Эридан. Он будет для тебя закрыт. Мы переносим тебя туда ради определенной цели, а не из праздного удовольствия.

Девушка не знала, что сказать. Подобным заявлением щуплик окончательно выбил её из колеи. Слишком много информации. То вообще ничего не говорят, то выливают таким ушатом, что просто стой и обтекай.

— Понимаю, выбор непросто, — Патрик ободряюще похлопал её по коленке, спрятанной под тонким больничным одеялом. — Но у тебя есть время подумать, но так или иначе придется дать ответ. Твоя книга судьбы, если ты в неё заглядывала, плавно подходит к завершению. Осталось совсем немного чистых страниц. Надеюсь, понимаешь, что это значит, — щуплик поднялся с койки и задумчиво запустил руки в карманы. — Вот, наверное, и всё, что я должен был тебе рассказать, — он немного рассеянно покосился на потолок. — О, меня как раз зовут. Вовремя. Пора просыпаться...

Кто именно его звал, девушка не успела спросить. Послышался скрип двери и на пороге появился Томас, держащий в руках одноразовый стаканчик с кофе. Он застыл в оцепенении, рассматривая Патрика. Шестеренки извилин медленно зашевелились в черепной коробке.

— Это же... — недоверчиво посмотрел на щуплика он.

— Кстати, — Патрик бодро обернулся на Аманду, сделав вид, что не заметил посторонних лиц. — Хватит колотиться этой дрянью, — он ткнул на лекарства, лежащие на тумбочке. — Сваливай из больницы как можно скорее, если хочешь, чтобы мы смогли перетянуть тебя. Под препаратами сложно контролировать процесс... ну все, до встречи. Надеюсь!

Он успел махнуть ей на прощание и исчез. Раз и его нет. Томас подскочил от неожиданности, разливая ещё горячий кофе.

— Это что за хрень сейчас была... — выдохнул он, тряся обожженной рукой.

Аманда горько усмехнулась в ответ. Сарказм рвался наружу и она не сдержалась.

— Ну и кто теперь сошел с ума, а?

Несмотря на то, что в голове царил жуткий кавардак, Аманда под шумок слиняла из больницы. Без выписки и предупреждения. Анализы приходили вроде нормальные, да и осложнений пока не было выявлено кроме уже имеющих, так что она послала всех врачей куда подальше.

Даже Том не сказал ни слова. После того, как у него на глазах человек растаял в воздухе, он вообще мало говорил. И понимал. Одно точно он понял, наконец, с уверенностью — его подруга не спятила. Или же эта ерунда с галлюцинациями была заразной, и он тоже подцепил её мимоходом.

Девушка же в первую очередь проверила “Чернильный дневник”, который с ещё прошлого своего пробуждения прятала под матрасом. Да, Патрик прав. Пустых страниц осталось немного. На пару глав — тройку глав, не больше. И понимание этого совсем не радовало. И что ей теперь делать? Решать? Что-то как-то Аманда уже больше не волновалась за реальность своих фантазий. Зеркальные отражения, алхимики, перемещение в пространстве... да, она верила. Почему нет? После стольких подтверждений уже невозможно сомневаться. Теперь на повестке дня стояло лишь одно: необходимость сделать выбор.

Да, она любила свой мир, хоть он и подложил ей такую свинью. Она любила цивилизацию, любила банальные бытовые удобства, работу, о которой, правда, и не вспоминала последние пару недель. Любила хмурых людей, спешащих по своим делам и не замечающих никого и ничего. Любила запах выхлопных труб машин, гул метрополитена и неоновые вывески на магазинах. Любила всемирную социальную паутину, премьеры новинок в кинотеатрах, хоть и

редко туда захаживала... а больше всего любила Томаса, и мысль расстаться с ним, причиняла ей самую сильную боль из всего перечисленного.

С другой стороны Эридан. Такой невероятный, такой сказочный и прекрасный... со своими пускай и минусами в человеческом аспекте, но такой... нереально невообразимый. Словно она сама оказалась в этом самом фэнтезийном кино с экранов. При этом главным героем, а не сторонним наблюдателем, что не могло не завораживать.

К тому же, это возможность избежать операции, став при этом, если Патрик говорил правду, частью чего-то удивительного... Это как найти конечную цель и некий смысл в длительном путешествии по своему внутреннему миру... Кто мог ещё похвастаться тем, что ему предоставили такой шанс?

И Адриан, разумеется... Да, они в ссоре, да, она до сих пор обижена на него, а горечь от предательства всё так же прочно сидела в глубине души, но если она откажется, то больше никогда, никогда не увидит его... Осадок от этого понимания был ничуть не меньше, чем страх расстаться с близким другом.

В этих мыслях она провела два следующих дня дома, привычно закрывшись ото всех. От всех, но только уже не от Томаса. Он звонил ей почти каждый час, а по вечерам заезжал вместе с Меган, чтобы посидеть и невинно попить чаю. "Невинно" у них, конечно, не получалось.

Аманда рассказала другу о предложении алхимиков, что тот воспринял с грустью и настороженностью одновременно. Так что скорее это можно было назвать напряженным чаепитием, в котором оба друга задумчиво глядели друг на дружку, понимая, что возможно это одни из их последних встреч. Бедная Меган, она не знала всего и совершенно терялась в царящем омуте уныния.

Судьбе захотелось поиграть ещё немного на нервах Аманды и на третий день в дверь требовательно позвонили. На пороге стоял Мэйсон. С огромным букетом роз и глазами несчастного щенка. Девушка мало что успела понять, а тот уже упал перед ней на колени и умолял дать ему ещё один, последний из последних шанс попытаться завоевать её любовь снова.

Дальше понеслась пламенная речь о том, как ему было плохо, и как он сходил с ума, сдерживаясь, чтобы не позвонить. Мэйсон говорил и говорил, пытался что-то донести до Аманды, которая в ответ готова была сползти по стенке от открывшегося ей зрелища.

Финальной чертой стало преподнесенное кольцо с соответствующим вопросом. Каким образом Мэйсон решил, что предложение даст ему надежду на возрождение отношений остается загадкой, но это были ужасные минуты для Аманды. Отказывать тому, кто смотрел на тебя с такой надеждой, казалось верхом жестокости, только вот...

Даже если она решит остаться и забудет об Эридане, даже ей таки сделают операцию, даже если ей будет грозить одиночество до глубокой старости, девушка ни за что бы не согласилась. Ни тогда, когда у них ещё были те самые отношения, ни тем более сейчас. Для неё Мэйсон давно стал отыгранной картой, возвращаться к которой было глупо и неразумно. Только сейчас стало очевидно, что настолько разные люди просто не могут иметь общего будущего.

Молодой человек уходил со слезами на глазах. Ничего. Его ждет славное будущее и когда-нибудь появится та, что сможет оценить его доброту и нежность по достоинству. Но не Аманда. Почему-то ей были ближе самоуверенные павлины, врущие и пользующиеся ей, чем на милые и порядочные парни. Женские капризы, вот же черт бы их побрал.

А время шло. Наверное, все эти лекарства уже должны были выветриться из организма, но пока девушку никто не звал. Дают ей фору взвесить решение? Толку-то? За это время у неё появилось множество дополнительных вопросов к тому, что рассказал Патрик. Несмотря на общий портрет алхимиков, благодаря которому теперь хотя бы можно было понять суть их существования, маленькие детали не складывались в полноценную картинку.

Ладно, алхимики в Эридане — своеобразные ученые-надзиратели, понятно. С этим ясно, но насколько глубоко лежат их обязанности? Что конкретно они хотят от Аманды? Как они живут и существуют? Если у них определенные правила? Что это за ковен такой и по каким критериям отбираются приемники? Да и вообще, насколько вообще можно доверять этим типам?

Порывшись в интернете, девушка нашла похожие на клеймо Патрика символы. Да,

определенно что-то общее прослеживалось между средневековыми алхимиками её мира и Антуриума. Кто от кого черпал неясно, но, по всей видимости, прародители у этих... людей были общими. Определенно история любит повторяться и находить новое в давно забытом старом.

Еще одна проблема стояла на повестке дня: до конца её отпуска оставалось всего ничего. Нужно было что-то решать с работой, где, судя по прохладному тону в трубке во время звонка, уже начинали сомневаться в её компетентности. Прекрасно. Ещё один пункт к и без того обширному списку сводящих с ума размышлений.

Видимо кто-то всё же решил, что время пришло. В очередную из ночей, Аманда поняла, что стоит возле знакомых парадных ворот. Замок принца. Отлично, она практически на месте. Хотя бы не нужно носиться по холодной земле босиком, потому что сегодня она снова была одета в легкую домашнюю одежду: короткий черный топ и спортивные бело-серые бриджи ниже колена. На голове чуть помятый пучок, связанный резинкой. Надоело спать в обуви и при параде. Это не очень-то и удобно.

Ей встретили удивленные лица слуг в холле, однако пропустили без проблем. Запомнили с прошлого раза. Спрашивать куда идти, Аманда не стала. Из глубины дворца доносилась приглушенная музыка. Как оказалось, играла она в том самом зале, что девушка заприметила ещё в прошлое своё перемещение. Да, она попала на какое-то мероприятие.

Все при параде, танцуют, выселяться. Среди спин кружащихся по залу можно рассмотреть жонглеров. Зал, который в прошлый раз показался ей мрачным и безлюдным, сегодня преобразился до неузнаваемости. Сотни свечей освещали просторное помещение, а витражные цветные окна теперь мерцали яркими переливами вместо серой угрюмости.

Аманда привлекла внимание. Определенно. Однако не настолько сильное, насколько было возможно. На неё поглядывали искоса и с любопытством, но далеко не с опаской. Девушка даже успела удивиться, что алхимики подобрали столь неподходящий момент для того, чтобы её вызвать: чтобы все успели заметить странную гостью? Или они думали, что Аманда окажется умнее и не станет лишним раз бросаться кому-то на глаза?

Ну, значит, ошиблись, потому что в толпе стоящих возле уставленных кушаньями столов и мягких кресел она разглядела Патрика... О, а вот и странная незнакомка неподалеку стоит и разговаривает с Адрианом. На другом конце принц Эрмин собственной персоной разговаривает с какими-то мужчинами. Все в сборе. Просто замечательно.

Девушка прошла через весь зал, не обращая внимания на резко тормозящих танцующих, едва не сшибивших её. Подошла к щуплику.

— О, — расплылся в улыбке тот, жуя что-то с надутыми щеками и набранными в руках марципановыми пирожными, посыпанными чем-то светло-оранжевым. Ну хомяк, честное слово. — Рад, что ты объявилась!

Аманда особо не церемонясь, вытряхнула с его рук всё обратно на тарелку.

— Потом поешь, пошли! — она практически взяла его за шкирман и повела за собой.

Девушка и Адриан, которые о чём-то оживленно беседовали, разом замолкли и повернулись к приближающейся к ним парочке. Адриан только что рот не открыл. Он точно не ожидал её сегодня увидеть. А вот незнакомка не выглядела удивленной. Зато немного растерялась, когда Аманда вцепилась в её руку, не отпуская при этом Патрика.

— И ты пошли со мной. У меня к вам вопросы, дамы и господа, — полностью игнорируя присутствие Адриана, строгим тоном воспитателя произнесла она и повела их к выходу. Стоит отдать должное, щуплик напоследок умудрился прихватить с подноса проходящего мимо слуги несколько десертных лакомств.

Аманда нетерпеливо шла вглубь коридора. Как славно, что в предыдущий раз она всё же устроила себе маленькую экскурсию, так что теперь без проблем нашла пустой кабинет, набитый от пола до потолка книжными полками. Камин, тахты и кресла, письменный стол, заваленный бумагами, и шкуры на полу. Ничего лишнего. Девушка выпустила своих пленников, закрыла дверь и повернулась к ним.

— Славно, полный комплект, — Аманда перевела взгляд с продолжавшего жевать Патрика на девушку. Открывающие плечи темно-синее платье, вышитое серебряными узорами. Убранные наверх волосы. Красивая золотая подвеска на шее с ярко-синим сапфиром. И снова алые губы.

Кажется, ей нравились яркие акценты. — Для начала: кто ты такая, а? Это тебе надо сказать спасибо за то, что я оказалась тут?

Та в ответ... улыбнулась.

— Ну давай, — ответила она.

— Чего давать? — не поняла Аманда.

— Говори спасибо. Ты права, это я тебя сюда перетаскиваю.

— Я же говорил, она просто гений! — вклинился Патрик, доедая последнее пирожное. — Создать альтернативную реальность во сне, это же бесподобно!

Девушка улыбнулась приятелю.

— Спасибо, конечно, но всё было придумано давно и за меня. Я лишь подкорректировала заданные параметры. Щепотка магии и вуаля... — она всплеснула руками.

— Магии? — удивленно вскинула бровь Аманда.

— А ты что думала? — закатила глаза та. — По-твоему такое возможно без вмешательства потусторонних сил? Наука, конечно, удивительная вещь, но даже она не способна на такое.

— Я как-то и не... — Аманда даже немного растерялась. Магия. Нет, безусловно, логично. Иначе как можно всё это объяснить? Её перемещения, сами по себе заполняющиеся страницы дневника, продолжительные сны... Что, маленькое чудо? Ха, как бы не так... Нет, магия... надо же, подумать только. Она задумчиво оглядела девушку. — И кто же ты? Местная фея-крёстная?

— Алхимик, — улыбнулась та. — И по совместительству ведьма. Пятый природный элемент во плоти, так сказать. Кстати, думаю, можно назвать нас соседками. Я тоже пришла из твоего мира, — голубоглазая девушка протянула ей руку. — Меня зовут Кэтрин.

Глава 17. Соседка

— Кэтрин... — задумчиво протянула Аманда. Из её мира? Ведьма в современном времени? А такое вообще бывает? — И как же ты оказалась здесь?

— Так же как и ты, — Кэтрин оперлась копчиком на письменный стол. — Сделали предложение, от которого не смогла отказаться.

— И ты променяла цивилизацию на это? Почему? — не успокаивалась девушка. В ней самой сидело столько сомнений, что этот вопрос был едва ли не главным на повестке дня.

— Ну... — та задумчиво поджала губы. — Когда вопрос стоит: жизнь или смерть, выбора особого и нет, верно?

— Жизнь или смерть?

Кэтрин чуть приподняла длинный рукав платья, обнажая светло-персиковую кожу, усыпанную многочисленными черными точками, похожими на пигментные пятна, идущие от запястья и доходящие едва ли не до локтя. Они особенно неуместно смотрелись рядом с совершенно чистым и практически безупречным лицом девушки, на котором даже родинок не было.

— Я немного заигралась в волшебство, забыв, что магия требует почтения. Заклинание сработало не совсем верно и срикошетило на отправителя. Ты знала, что существует такой синдром иссушения? Разумеется, нет. Я тоже не знала. Когда появились первые следы, даже не придавала этому значения. Потом стало хуже... — Кэтрин погладила пятна на руки и спрятала их обратно под рукавом. — Обычно ведьма иссыхает в течение нескольких месяцев. Буквально иссыхает. С летальным исходом. Тогда-то и появились алхимики. Перенесли меня сюда, объяснили ситуацию, дали время подумать.

— И ты согласилась, — кивнула Аманда. Ответ был излишним. И так ведь очевидно.

— Немного изменила условия сделки, но да, — улыбнулась та в ответ. — И не жалею об этом, если честно. Опыт существовать в подобной обстановке у меня есть, так что... Единственное, наверное, чего мне действительно не хватает, не поверишь — фастфуд. Я бы сейчас с таким удовольствием съела чизбургер...

— Ну, мне с этим проще, — невольно улыбнулась Аманда. По состоянию здоровья она давно выкинула подобную пищу из рациона. Девушка присела на широкий подлокотник тахты. Глупо было и дальше переминаясь у входа. Патрик так давно уже забрался с ногами в кресло.

— У тебя были вопросы? Задавай, — махнула рукой Кэтрин. — Прекрасно понимаю. Сама была на твоём месте.

— Почему тогда раньше ничего мне не рассказали? — девушка оглянулась на собеседников. — Вы оба. Мельтешили рядом и хоть бы словом обмолвились. Хоть бы один намёк.

— Мы не могли, — обиделся Патрик. — В мои обязанности входило передать тебе книгу и незаметно следить, в её, — он кивнул на коллегу. — Доставлять тебя к нам.

— Да, но ты, наверное, прости меня, — Кэтрин виновато опустила глаза. — Очень сложно контролировать кого-то постоянно. Порой я тебя не чувствовала, потому и не могла помочь. Как в случае с похищением. Твои эмоции полностью отключили мне доступ. Я даже не могла понять, где именно ты находилась. Но ты тоже молодец. Целенаправленно вычеркнула себя из жизни. Неделя здесь без перерыва, это же надо так! Я и в голову не могла взять, что кого-то может настолько затянуть сюда.

— Но это и хорошо, верно? — Патрик вскинул на неё голову. — Это означает заинтересованность. Даёт надежду, что она всё же примет наше предложение.

— Неужели моё согласие так важно? Жили без меня и ещё проживёте, — удивленно пожалла плечами Аманда.

Кэтрин замялась, подбирая слова.

— Не совсем так. Пойми главную заповедь: алхимики работают во всю силу только когда они вместе. То есть когда их двенадцать. Ни больше, ни меньше. Сейчас нас одиннадцать и последние несколько лет мы сильно сдали. Но маятник настойчиво молчал. А мы ждали. И вот, наконец-то, он выбрал тебя.

— Маятник... второй раз слышу про него, — нахмурилась Аманда. — Что это вообще такое? Какое-то устройство?

В ответ ей прилетели улыбки.

— Так и не объяснить, — махнул рукой Патрик. — Ты должна увидеть это собственными глазами.

— Не торопи её, Патрик. Увидит, если согласится остаться и пройдет инициацию, — покачала головой Кэтрин, разглядывая девушку. — Ещё вопросы?

Та задумалась.

— Э-э, природные, так ты сказала, элементы... что конкретно ты имеешь в виду?

— То, без чего алхимики не способны выполнять свою главную миссию. Ты же знаешь о главных стихиях? Элементы, являющиеся проявлением первичной материи. Огонь, вода, воздух и земля. Основы бытия в любом из миров. Так же есть и пятый элемент — магия. В совокупности — это главная теоретическая и практическая основа учений алхимиков. Именно из них мы черпаем свои знания и силу.

— Разве эти учения не имеют больше философского подтекста, не имеющего под собой твердой почвы? — прищурилась Аманда.

Кэтрин усмехнулась.

— Твой скептицизм определяется привитыми в нашем с тобой мире заранее одобренными сведениями, только вот скажи: та кучка ученых, что так утверждает... не сожрала бы она свои докторские диссертации, увидев всё это? — она обвела рукой кабинет, но видимо имела в виду Эридан.

В любом случае тут она, конечно, была права.

— Ещё и подавилась бы, — хмыкнула Аманда.

— Вот именно, — кивнула та удовлетворенно. — То чего мы не понимаем, не всегда означает, что этого не существует. Когда мне впервые сказали о том, что я потомственная ведьма... поверь, я не сразу признала подобное. Потребовалось время. Зато теперь уже не представляю, что мне должны рассказать и показать, чтобы я действительно удивилась.

Аманда с прищуром всмотрелась в девушку.

— Вот прямо ведьма? Как в фильмах и книгах?

— Даже лучше, — улыбнулась ей Кэтрин.

— А единорога наколдовать слабо? — не удержалась она.

— Запросто, — рассмеялась та в ответ. — Но мне кажется, ему будет тесно в этом кабинете.

— Тогда может для начала что-нибудь попроще? — не сдавалась Аманда.

Кэтрин прищурилась. К ни го ед. нет

— Никак не можешь поверить? После всего? Ну ладно... — она задумчиво оглядела комнату и остановила взгляд на потрескивающем камине. Взмахнула рукой, и весь огонь оттуда взмыл в воздух большим сгустком, переливающимся языками пламени.

Аманда невольно ахнула, когда круглый шар плавно подлетел и замер над её головой. Кэтрин пошевелила пальцами. Шар разделился на десяток светящихся сфер и весело закружился вокруг обомлевшей девушки. Потанцевав в воздухе, они плавно перетекли к Патрику, ненадолго задержались возле него, а затем стремительно, подобно комете, слились воедино и упали искрящимся столбом обратно в камин. Секунду и словно ничего не было. Печь привычно потрескивала, согревая комнату.

— Круто, — не отрывая глаз от камина, выдохнула Аманда. — Очень круто. Жаль, я так не умею.

— Но ты умеешь другое, — не согласилась Кэтрин. Девушка обернулась в её сторону и заметила опечаленный взгляд. — Магия — это удивительно, я согласна. Эдакое маленькое

необъяснимое чудо, но магия не может помочь решить все проблемы. Жизни она не возвращает, да и людей практически не лечит, так что по сути своей, это лишь эффективное шоу. Не более. А вот ты... — она указала пальцем на Аманду. — Ты способна помогать другим. Твои знания, полученные в своём мире, в совокупности с тем, что уже накоплено за многие века алхимиками, помогут нам... и помогут тем, кто нуждается. И мне кажется, что это куда важнее фокусов с огнём.

Аманда вздохнула. Да, наверное, она права. Есть вещи куда важнее: например чувствовать себя нужным и полезным. Делать что-то, что действительно имеет смысл. Она задумчиво посмотрела на Кэтрин, кусая губу.

— И ты совсем не жалеешь, что лишилась человеческих благ? Интернет, душ, туалет... а как же те, кто остались там? Родные, близкие?

— Да, это было самым сложным, — согласилась та. — Семья — самое важное, что есть у человека. С ними расстаться оказалось сложнее всего, но... исход всё равно был бы один. Моя болезнь, так или иначе, заставила бы нас расстаться. Крошечная польза от магии: напоследок я немного подредактировала воспоминания родителей и сестры, чтобы моя потеря не так сильно сказалась на них. Но знаешь... — Кэтрин задумчиво закатила глаза к потолку. — Я могу перетаскивать через сон не только кого-то, но и переноситься сама. Так что мы иногда путешествуют между отражениями, как, например, в случае с тобой. Ненадолго, целенаправленно, верно, но тем не менее. Пускай это и маленький подарок, но всё же подарок.

— То есть у меня будет возможность увидеться с теми, кого я оставляю? Если оставлю? — с надеждой спросила девушка.

— Никогда не говори никогда: вот, что я могу сказать. Жизнь такая непредсказуемая, что никто не может знать, какой стороной она повернется к тебе завтра, — возникло неловкое молчание, так как Аманда погрузилась в свои мысли. Кэтрин, чтобы разбавить обстановку уставилась на Патрика. — А ты чего молчишь? Заснул?

— Нет, слушаю женские разговоры, — мгновенно нашелся тот. — Они крайне любознательны, к слову. А тебе что-то не нравится? В кой-то веки я молчу. Как ты и просила, кстати.

— Это уж точно, — рассмеялась она, глядя на всё еще задумавшуюся девушку. — Обычно его сложно заставить замолчать. Патрик у нас легок на словцо. А тут еще во время походов между мирами, начал прихватывать книжки. Для обогащения лексикона и пополнения багажа знаний так сказать.

— Я уже заметила, — кивнула Аманда, мало вникая на самом деле в её слова. Мысли витали совсем в другой стороне. — Сколько у меня времени перед тем, как дать ответ?

Кэтрин мигом посерьезнела.

— Мало. Встреча с алхимиками состоится во дворце королевы Лиры. Это меньше суток пути отсюда. Вероятно, тогда и придется решать.

— Королева не совсем верный титул, — вклинился Патрик. — Король в Эридане только один. То, что она была наместником до коронации, ещё не делает её непосредственно...

— Ты меня понял, а это главное, — перебила его Кэтрин, качая головой. — По мне, так лучше уж она была бы королевой. Или хотя бы Эрмин. Они оба куда достойней, чем зазнавшийся Эмбер. Из-за его амбиций нам ещё всем предстоит хлебнуть сполна проблем.

Щуплик развел руками.

— Никто в этом не сомневается, но мы, увы, все равно ничего сделать не можем.

— Не в ваших силах сбросить с него корону? — вскинула на них глаза Аманда. Ей казалось, что эти алхимики всесильны.

Патрик отрицательно покачал головой.

— Алхимики контролируют, а не управляют. Это совершенно разные вещи. Мы направляем людей по нужному руслу, я тебе уже это говорил, но всё остальное делают они сами и только сами.

Девушка только пожала плечами. Вот вам и высшие силы. Могут всё, но не могут ничего.

Забавно и как-то грустно.

— Но в наших силах подтолкнуть толпу, чтобы они зашевели мозгами, — заметила Кэтрин.

— Рано, не ускоряй события. Для этого ещё придет время, — пригрозил ей пальцем Патрик.

— После того как инквизиция и церковь полностью завладеют сознанием людей? — хмыкнула та. — Вот что меня поражает до сих пор, так это стремление алхимиков плыть по течению, не избегая подводных камней. Знают ведь, чем всё обернется, но всё равно не позволяют принимать мер.

Щуплик явно загорелся в предчувствии спора. Аж глаза за очками заблестели.

— А почему они позволили случиться войне, унесшей столько жизней? На всё есть свои причины, Кэт. Ничего не происходит случайно, ты ведь знаешь это.

— Знаю. Но знать и понимать... — девушка замолкла на полуслове, так как дверь кабинета приоткрылась, и на пороге появился Адриан, впуская отголоски доносившейся на другом конце коридора музыки. Аманда оцепенела немного, а зоркая Кэтрин мигом сориентировалась. — Так, мы, пожалуй, пойдем, — она кивнула неохотно заерзавшему на кресле Патрику. — Давай, давай, шевелись. Тут мы уже лишние. Лучше пойдем немного подкорректируем память нашим гостям. Нам же не нужны лишние свидетели. Топай уже, — подгоняя щуплика, она успела на прощание ободряюще похлопать Адриана по груди. Двери закрылись. В кабинете остались они вдвоем.

Аманда не торопилась начинать разговор, хотя, наверное, он был нужен. Молодой человек же прошелся вглубь комнаты и остановился напротив девушки, облокотившись об письменный стол так же, как не так давно сделала Кэтрин. Пальцы вцепились в столешницу, но он спокойно смотрел на Аманду, которая как раз сама-то и не отличалась в данный момент спокойствием.

— Привет, — поздоровался Адриан.

— Привет, — эхом ответила та, чувствуя, как заколотилось сердце.

— Они рассказали?

— Рассказали. Ты тоже знаешь?

— С недавних пор. Кэт рассказала мне, когда ты исчезла.

— Когда она выпихнула меня отсюда, — уточнила та.

— Верно. Как себя чувствуешь? Сколько ещё есть времени в запасе?

Вопрос был обращен явно не к эмоциональному состоянию. Аманда прищурилась.

— Ты и о моей проблеме знаешь? — кивок в ответ. — Ну, теперь-то я точно раскрытая книга, — невольно хмыкнула она.

— Я так не думаю, говорил же уже, помнишь?

— Да, верно, — кивнула девушка, отводя глаза.

Было ужасно сложно смотреть на него и сохранять самообладание. Хотелось, если честно, встать и просто обнять Адриана, потому что как оказалось, она скучала по нему еще сильнее, чем думала. Но сделать это не позволяла гордость.

Насупило неловкое молчание.

— Не хочешь поговорить? — нарушил тишину Адриан.

— Если честно, нет. Уже наговорилась. Слишком много для одного дня, — Аманда встала с подлокотника тахты и сделала несколько шагов в сторону выхода, но голос молодого человека остановил её на половине пути:

— Я не собираюсь за тобой бегать, Аманда, — Адриан не менял положения. Лишь пальцы сильнее впились в столешницу. — Как и бесконечно извиняться, надеясь вымолить прощение. У тебя было время остыть, так что предлагаю в последний раз: давай поговорим? Я объясню всё, что сумею, и тогда уже будем решать, что нам делать.

Девушка собралась с духом и резко обернулась на пятках.

— А что нам делать? — наверное, с излишним высокомерием вскинула бровь она. — Мы ведь вроде решили. Доверие тяжело вернуть. Да и нужно ли? Забирай заслуженную награду, возвращайся в лесную хижину и живи как жил. Ну, или оставайся тут раз хочется. Мне без разницы, если честно. Просто давай попробуем сделать так, словно ничего и не было? Мы не знакомы, никто никому ничего не должен. Разве не идеально?

— Это единственное решение проблемы, которое ты видишь? — намеренно прохладно поинтересовался Адриан.

Аманда мысленно захныкала. Мда, о каком “сделать вид” шла речь, если собственные ноги не держали, стоило взглянуть на него. То, что она влюбилась, уже было понятно. Втрескалась по самые кончики ушей и ещё предлагает притворяться чужими. Она же ведь сама не сможет, вот в чём проблема! Но не выставлять же свои слабости на обозрение! И уж точно нельзя дать ему понять, что она практически готова забыть обо всём, лишь бы была возможность хоть иногда вот так смотреть на его, снова заросшее кстати, лицо!

— Нет, — покачала головой та, с трудом сдерживая спокойный тон. — Я не хочу знать подробностей твоего... поступка, поэтому, наверное, возможных выходов у нас два. Либо оставь меня в покое. Навсегда. Либо заставить снова тебе поверить. Только реши, что тебе самому предпочтительней, хорошо?

Понимая, что больше не выдержит, Аманда выскользнула за дверь и только тогда облегченно перевела дыхание. Сдержаться то сдержалась, но что она ему наговорила! На месте Адриана точно послала бы такую заносчивую идиотку. Условия она ему поставила, вообще молодец. Вероятней всего, теперь он просто махнет на неё рукой. Сказал же, что не будет бегать. Да и зачем ему это? Было бы ради чего стараться. Курица, Аманда, вот кто ты. Сама же роешь себе яму.

Ладно, с этим разберемся позже. Интересно, её спальня до сих пор за ней закреплена или уже занята кем-то другим? Нужно найти принца, чтобы узнать. Кэтрин сказала, что они в ближайшее время отправятся к этой королеве Лире, но, наверное, точно не сейчас. Значит, ночью ещё придется переждать здесь.

Уже по пути к залу, она едва не столкнулась со светловолосой миловидной девушкой в сливовом платье. Одна из гостей, вероятно. Девушка удивленно оглядела наряд Аманды, но благо разумно ничего не сказала. Зато нашелся другой повод.

— Извините, вы случайно не видели высокого длинноволосого молодого человека? — спросила она противно милым голосом. — Его зовут Адриан.

Аманда только что не хмыкнула. Ну конечно. Не оборачиваясь, ткнула пальцем за спину.

— По коридору прямо и налево. Удачи, — пожелала она и ушла, не дожидаясь благодарностей.

К счастью, спальня всё ещё была в её распоряжении, и девушка, несмотря на то, что внизу продолжался бал, а принц Эрмин предложил присоединиться к ним и велел служанкам принести в комнату вечерний наряд, разделась и нырнула под одеяло.

Нет, она с удовольствием посмотрела бы, что из себя представляет этот бал, устроенный самим братом короля, да и вообще побывать на подобном мероприятии было бы любопытно, но сейчас Аманда не хотела лишний раз пересекаться с Адрианом. Лучше отсидится в комнате. От греха подальше. Ещё увидит его с этой девчонкой и ненароком сорвется, чего делать категорически нельзя. Для него она, прежде всего, незаинтересованное лицо, которому наплевать с кем он там проводит свои вечера.

Мягкие перины были просто созданы для приятных ночей. Проснувшись поутру, Аманда довольно потянулась в постели, потирая глаза. Солнце пробивалось в окно, а тело чувствовало себя отдохнувшим и благодарным. Как же приятно, когда ничего не болит, а кашель не сдавливает горло. В комнате пахло лилиями, стоящими в вазе на столе. Другой вазе, не той, чтобы она разбила. Вчера их не было, значит с утра к ней уже наведались служанки. На кресле аккуратно была разложена одежда. А это что еще?

Девушка привстала, чтобы рассмотреть повнимательней. Брюки, жакет на пуговицах, рубашка, плащ, перчатки и высокие мягкие сапоги по колена на шнуровке. Брюки? С каких пор ей вместо платьев приносят брюки? Не успела она толком удивиться, как в дверь влетела Кэтрин. В красивом темно-вишнёвом брючном костюме, украшенном черными кружевами.

Тоже брюки, смотри-ка.

— Доброе утро, соня! — весело закричала она, прыгая на кровать и тормоша Аманду. — Подъем, подъем! Нас ждут великие дела!

Та вне сдержала удивления.

— С каких пор мы с тобой закадычные подружки?

— Ой, да ладно тебе! — отмахнулась Кэтрин. — Скоро всё равно станем. Я умею находить язык с людьми, не переживай.

— Зато я не очень.

— Ничего. Я поработаю за двоих. Так, подъем! — нетерпеливо захлопала в ладоши она. — Быстро одевайся, хорошенько поешь, и выдвигаемся в дорогу! Выйдем раньше, к вечеру уже будем в Аланбиле!

— Ты всегда такая командирша? — застонала Аманда. А утро так славно начиналось. Хотелось ещё немного понежиться в теплой постели.

— Всегда. Вставай, сказала! — Кэтрин сдернула с ней одеяло и, толкая ногами, попыталась скинуть с постели.

— Встаю, встаю, — хмуро сдалась та.

— О, — алхимик и по совместительству ведьма, заметила разложенный на кресле наряд. — Уже принесли, отлично.

— Мне всё-таки нужно одеться в это? — удивленно посмотрела на неё Аманда.

— Разумеется. В юбках не очень удобно скакать верхом.

— Верхом? — изумленно округлила глаза девушка. — Да я в жизни на лошадь не садилась.

— Ничего, как раз научишься. Так, давай пошустрей! И можно я заплету тебе косы? У тебя такие шикарные волосы, не могу удержаться!

Аманда уже не удивлялась и обреченно разрешила делать с её волосами всё, что захочется. В итоге, меньше чем через четверть часа, она была полностью собрана. Даже успела перекусить принесенным в спальню супом, пока Кэтрин, высунув от усердия язык, заплетала ей две объемные косы. Получилось, надо сказать неплохо. Куда лучше, чем когда Аманда сама пыталась что-то возвести у себя на голове.

В холле возле фонтана их уже ждали при полном параде. Принц Эрмин с привычной свитой, Патрик и Адриан в до боли знакомом пыльнике и с арбалетом за спиной. На последнего девушка старалась не смотреть и уткнула глаза в пол, пока спускалась с лестницы. Кронпринц сопроводил их пламенной речью, включающими благодарности за то, что они погостили у него, пожеланиями скорее добраться до назначенного места и просьбой передать горячий привет родной тетке.

Аманде он напоследок пожелал удачи и принятия нелегко, но каким бы он не был, правильного выбора. Видимо в этом дворце уже все знали последние новости. И перестали что-либо скрывать. Оставался, конечно, неразрешенным вопрос: почему сам брат короля покрывает алхимиков, но, наверное, на это есть свои причины. Лично девушке совершенно не хотелось вдаваться в подробности их внутренних распрей. Ей и своих хватало. Особенно когда она поняла, что Адриан отправляется с ними.

На площади их ждал конюх и три запряженных породистых жеребца. Аманда, конечно, оценила их красоту, но настойчиво напомнила, что не имеет не малейшего понятия о том, с какой стороны к ним нужно правильно подходить. Не говоря уже скакать верхом. И почему коней трое, а их четверо?

Ответ был дан, когда Адриан, без лишних слов, подхватил её и усадил на лошадь. Сам же ловко забрался и расположился позади, буквально вжимаясь грудью её в спину. У Аманды по коже мигмом пробежали мурашки, а когда молодой человек пропустил через её талию руки, словно бы обнимая, чтобы взяться за поводья, вообще снесло голову.

Кэтрин своевременно заметила, что её проблема легко решилась. Красноречивый взгляд,

отправленный вдогонку, никого не обманул. Кажется, ведьмочка решила немного поиграть на стороне Адриана. Вот же спелись! А Аманда то думала, что у неё имелись на него какие-то виды. Видимо ошиблась. Ей даже стало немного стыдно за то, что она тогда приревновала их.

Всадники двинулись в дорогу. От удобств в привычной машине или хотя бы в карете скачки, конечно, отличались дико. Холодно, неудобно и ветер бил в лицо. Первый час потребовался девушке, чтобы приноровиться нормально держаться и вообще не слететь. Аттракцион не хуже американских горок. Трясет, шатает, и ты постоянно подпрыгиваешь в седле. Адриан придерживал её сзади, что только сильнее нервировало.

Они мчались во весь опор, лишь изредка переходя на медленный галоп, чтобы лошади передохнули. Пару раз устраивали короткий привал, перекусывали, дали коням пощипать траву и снова выдвигались в путь. После обеда заметно похолодало и Аманда, уже наплевав на страх свалиться, куталась в плащ и дула на околелые руки. Перчатки не спасали. Зато за ухом приятно грело теплое дыхание Адриана, который за всю поездку ни обмолвился с ней и словом.

Вдалеке показались горы, и по мере приближения всё больше открывался красивый вид. Вдобавок они скакали вдоль окраины утеса, который обрывался вниз продолжающей синей бездной реки. Небольшие деревеньки проносились мимо на отдалении от главной дороги, а горы становились всё ближе. И, кажется, укрытые белой шапкой. Видимо, поэтому и становилось холоднее.

А затем вдаль показался город. Выбитый в горах. Буквально. Аманда думала, что уже ничто в Эридане не может её удивить, но нет. Ещё как может. Город, построенный в горе, это же надо... Вот вам жилые дома, улица, цветущие аллеи и раз — неровная стена, поднимающаяся каскадом ввысь. Бесконечные галереи, переходы и продолжающаяся внизу река, омывающая опорные колонны. Серые оттенки горных склонов разбавляла зелень и золотисто-серебряные, выдержанные в одном стиле, здания. А на вершине над городом возвышался золотистый дворец. Туда-то по главной извилистой дороге они и отправились.

В какой-то момент дорога сменилась длинной и ведущей, казалось в бесконечность, лестницей. Коней пришлось отпустить. Те попятились назад, уходя в сторону цветущих садов. Видимо хорошо знали места. Аманда с разочарованием почувствовала пустоту за спиной. За эти полдня она так привыкла, что Адриан находился рядом, что не чувствуя его прикосновений сейчас было особенно холодно. Вот только он больше не делал попыток приблизиться. Оставался позади и поднимался наравне с Патриком за спинами девушек.

К ступени сороковой Аманда стала выдыхаться, к шестидесятой чувствовала, как начинали умирать ноги, ноющие с непривычки ещё и от верховой езды, а к девяностой готова была развалиться прямо на лестнице и уснуть мертвым сном. Кэтрин шагала бодрее, но когда количество ступеней перевалило за первую сотню, уже потихоньку сдавала позиции. Патрик тоже не скрывал отдышки. Один Адриан шагал с таким видом, словно прогуливался по парку.

В общей сложности Аманда насчитала двести пятьдесят четыре ступени, хотя могла и просчитаться на пару-тройку... десятков. К тому времени как они вышли на просторную площадь, окаймленную колоннами и с покоившейся по центру статуей женщины, вскинувшей к небесам руки, окруженной небольшим озерцом, во рту стояла мерзкая горечь, а внутренности застряли поперек горла. Ног она уже вообще не чувствовала и проклинала всех и всякого.

К счастью впереди виднелась ещё одна всего лишь трехступенчатая лестница и парадные двери. За дворцом угадывались горные вершины и, правда, припорошенные снегом. А внутри их уже ждали. Преодолев просторный холл, стены и пол которого были выложены белоснежным мрамором, они оказались в другом зале. Этот уже был облицован золотистой плиткой, украшен рельефами и занавешен гобеленами вперемешку с многочисленными портьерами.

Почти по центру стояло десять человек. Пять мужчин пять женщин. Девять — одетые в одинаковые темные плащи и судя по лицам самого разного возраста. От двадцати и до семидесяти, если не больше. Только одна женщина, которой на вид можно было дать лет тридцать, хотя судя по морщинам в уголках глаз, давно перевалило за пятьдесят, выделялась на их фоне светло-сиреневым платьем. Темные волосы уложены в высокую причёску. Статная дама. Вероятно, и есть пресловутая королева Лира.

А эти девять плащей... по всей видимости и есть алхимики. Серьезные личности. Аманда растерянно скользнула по ним взглядом. Вот как, даже так сразу? А где тогда красная ковровая дорожка и хор музыкантов? И что теперь? Она прямо сейчас должна дать им ответ?

Она, вообще-то, всё ещё колебалась, разрываясь на части. Трясучка на лошади несильно помогла прийти хоть к какому-то выводу. Или всё же помогла?

Глава 18. Рычаги и механизмы

Нарушать молчание никто не торопился. Не торопилась и Аманда, которая чувствовала, как пристально её рассматривали люди в плащах. Только спустя время королева Лира тепло улыбнулась Адриану.

— Думаю, нам стоит оставить их наедине. Пройдемте, пожалуйста, со мной молодой человек, — подобрав полы платья, она неторопливо вышла вместе с ним из зала, осторожно прикрыв за собой широкие двери.

Вот теперь зале остались лишь алхимики. Одиннадцать человек. И она.

— Добро пожаловать в Антуриум, — поприветствовал её самый старший из собравшихся. Седобородой и седовласый мужчина, которому было не меньше семидесяти.

Рядом с Амандой остановилась Кэтрин.

— Это магистр Николас. Он возглавляет наш ковен, — заговорщеским шепотом, который был слышен всем в зале, сказала она, улыбаясь коллегам.

— Здравствуйте, — неуверенно кивнула девушка.

Магистр Николас сцепив руки в замок переглянулся с другими людьми в плащах.

— Вы долго шли, мисс Чейз. К счастью, ваше путешествие окончено, — продолжил он, снова посмотрев на девушку. — Надеюсь, вам успели разъяснить основную причину, по которой вы здесь?

— Более или менее.

— И, конечно же, у вас есть вопросы?

— Есть.

Аманда была немногословна. Пока что в ней во всё горло вопила опаска перед этими весьма суровыми личностями. Суровыми, по крайней мере, внешне.

— Задавайте, — кивнул магистр. — Мы ничего не утаим, даю слово.

— Для начала, насколько можно верить в реальность того, что всё происходит взаправду? — вздохнула она. — Может, это всё моё воспаленное воображение? И нет никаких зеркальных отражений и междумирий?

Мужчина вскинув седую бровь, посмотрел на стоящую рядом Кэтрин.

— Это пройдет, — улыбнулась та ему. Она-то точно не боялась коллег. — Её мозг пока пытается найти самое рациональное из возможных объяснений. Поверьте, я бы тоже думала, что спятила, если бы оказалась на её месте.

Магистр задумчиво кивнул, но вместо него Аманде ответил другой мужчина. Куда моложе: лет тридцати пяти. Темные вьющиеся волосы, большие светлые глаза, тонкие губы.

— Всё реальность, если вы в это верите, — ответил он с легкой улыбкой. — А вы уже поверили, так к чему же тогда бессмысленный вопрос?

— На всякий случай, — пожала та плечами. — Мне до сих пор как-то дико осознавать, что существуют другие миры...

— Почему? — эстафету переняла женщина с темно-рыжими волосами, выглядывающими из-под капюшона. — Ваш собственный мир пестрит разнообразием выдвинутых гипотез о существовании различных народов, цивилизаций и измерений. Откуда они взяли свое начало, как вы думаете? Невозможно воздвигнуть что-то из пустого места.

Аманда молчала.

— Сомнения — удел слабых, — покачал головой магистр. — Для того чтобы открыть что-то новое в себе, в первую очередь необходимы твердость мышления и крепость духа.

— Меня вырвали из привычной жизни и засунули сюда, — сердито поджала губы Чейз. —

Думаю, я имею полное право на сомнение.

— У вас было достаточно времени смириться с внутренними разногласиями и прийти к какому-либо решению. Квинтэссенция, мисс Чейз, самое главное. В мыслях, в поступках и в себе.

— Это главный критерий отбора на вашу должность? — не удержалась от ехидства та. — Или девиз такой?

— Мы не отбираем, — покачал головой магистр. — Это не наш удел.

— Ах, да, — кивнула Аманда. — Пресловутый маятник времени, наслышана. И что же получается? Вы не выбираете, не меняете исход событий, не вмешиваетесь и не распоряжаетесь судьбами людей... так что же вы делаете?

— Наблюдаем и наставляем, когда того требует ситуация, — ответил тот. — Вы сами видите, мисс Чейз. Расколы в обществе, увеличение населения, войны — это неизбежно в любом из миров. Рано или поздно, но и Антуриум начнет медленно угасать. Наша задача не позволить этому случиться и в нужный момент подтолкнуть мир к новой ступени эволюции.

— Ага, управление на стадии рычагов и механизмов. То есть вы как бы заправляете миром, но если что, умирает он самостоятельно? Очень удобно, — кивнула Аманда. В её сторону ту же полетели сумрачные взгляды. — Знаете, я не верю в стихийный прогресс по указке. Как можно вообще контролировать что-то настолько массовое?

Магистр не ответил. Зато вот рыжеволосая женщина прищурилась.

— А как это делали другие в вашем мире? Пройти путь от низших уровней жизни к тому, что имеется сейчас в вашем двадцать первом веке, считаете, за этот прогресс нужно благодарить одних людей? Несомненно, великие умы приложили силы, но ведь что-то да сподвигло их на открытия, верно?

— Вы? — прищурилась девушка.

Алхимик отрицательно покачала головой.

— Такие как мы. Каждый зовется по своему, но во всех мирах и во всех отражениях имеют место быть скрытые организации, приложившие руку к существованию того, чем вы обладаете на данный момент. Так или иначе.

— Хм... — Аманда невольно задумалась. Забавно. Интересная мыслишка. Это что же, и её миром кто-то управляет свыше? Она-то всегда думала, что голова всему господь бог, но судя по тому, насколько алхимики уповают в свою правоту, есть повод задуматься. — Хорошо. Допустим так, — кивнула она. — И что требуется конкретно от меня?

Магистр Николас почтительно склонил голову.

— Вера, терпение и желание совершенствовать то, что можно и нужно совершенствовать. Вы нужны нам, а мы нужны вам, мисс Чейз. Не в наших силах заставить вас примкнуть к нам против воли, это должен быть только ваш выбор. И я не могу сказать, какое будущее вас здесь ждет, я этого просто не знаю, как и не знает никто, кто стоит в этом зале. Нам известно одно: вы отмечены небесными звёздами как избранная и равная.

— Моё будущее, — покачала головой девушка. — Не будет ли оно таким же, как у моего предшественника? За вами ведь охотятся.

На лицах членов ковена мелькнули улыбки. А ответила ей всё та же рыжеволосая женщина. Остальные видимо решили принять сторону молчаливых наблюдателей. И слава богу! Спорить со всеми разом было бы тяжеловато.

— Мисс Чейз, вы должно кое что знать: никто никогда не найдет алхимика, если он сам того не пожелает. У нас имеются свои привилегии, так что по этому поводу нет смысла беспокоиться.

— То есть как это не найдет? — не поняла Аманда, обращившись к Кэтрин.

Девушка-алхимик-тире-ведьма улыбнулась.

— Очень просто. Вспомни гонения салемских ведьм, — ответила она. — А теперь подумай:

сколько из тех, кого казнили, в самом деле, были ведьмами? Единицы, даже не десятки. Остальные же стали примитивным методом устрашения для пуритан, не больше. Тут тоже самое. Церковь может хоть до посинения долбиться в двери к алхимику, но если он не пожелает, они и близко к нему не подойдут. Мы защищены древними силами. Силами, которые старше даже нашего с тобой мира, не говоря уже об этом.

Аманда переваривала новость. Хорошие же бонусы у этих типов. И не поспоришь. То есть, если она согласится примкнуть к ним, то о Бранде и о церкви можно забыть навсегда?

— Уж поверь ей, — влез в разговор Патрик, который вот же удивление, всё это время молчал, стоя в сторонке. — Она прочувствовала это на своей шкуре как никто другой.

— В каком смысле? — девушка вынырнула из своих мыслей.

— Об этом можно будет поговорить и потом, — шикнула на щуплика Кэтрин. — Сейчас не время и не место.

— Думаю, мисс Моро права, — кивнул магистр. — У вас ещё будет время поделиться своими историями. На данный момент важнее решить другой вопрос. Мисс Чейз, вы сомневаетесь, это очевидно. Что больше всего прочего смущает вас в нашем предложении? Если позволите, мы не станем брать в расчет то, что вы сомневаетесь в здравости своего рассудка. Давайте лишь по существу.

Аманда задумалась. По существу, ладно. И в самом деле: а что именно вызывает у неё большего всего недоумения? Не станем заморачиваться на тему: а как вообще они следят за целым миром и что творится в головах этих учёных-практиков... даже если объяснять, она всё равно не поймет.

По существу... Ну, для начала она мало себе представляла, каким образом какое-то там проведение выбрало её... Из миллиардов людей и как оказалось кучи различных параллельных миров именно её. Разве это не странно? Что эти “небесные звёзды” увидели в ней такого? А они уверены, что она вообще справится?

— Какие обязанности будут лежать на мне? Я мало понимаю, что могу сделать полезного.

Магистр кивнул, переглянувшись с остальными алхимиками. Не проронив ни слова, они все равно каким-то образом понимали друг друга в своей молчаливой беседе. А затем магистр Николас снова повернулся к Аманде.

— Мы услышали вас. И если позволите, немного посоветуемся, чтобы решить как нам лучше ответить на ваш вопрос. Обещаю, это не займет много времени.

— Конечно, — кивнула чуть растерянно та. — Мне подождать за дверью?

— Если можно, — на удивление ласково улыбнулся ей старик.

— Не вопрос, ухожу, — она послушно выскочила из зала и прикрыла за собой дверь, переводя дыхание.

Ого, не так уж и плохо. Никто не напирал, не требовал, да и вообще они все вели себя крайне любезно и неназойливо. Наверное, можно сказать, что знакомство прошло предельно сносно. Куда лучше, чем она могла ожидать, по крайней мере.

Аманда вышла обратно на улицу подышать свежим воздухом и успокоиться. Её всё равно немного трясло. Нервы. Возле пруда, поросшей зеленью, в стороне от лестницы она увидела королеву Лиру и Адриана. Они неторопливо прохаживались по песочной дороге и о чём-то разговаривали. Судя по всему, разговаривала в большей мере королева, а молодой человек, засунув руки в карманы, послушно кивал ей с задумчивым лицом. В какой-то момент девушку заметили и, свернув с тропинки, подошли к ней.

— Надеюсь, встреча прошла хорошо? — улыбнулась ей женщина.

— Вроде бы, они там... — Аманда неопределенно махнула рукой в сторону дверей. — Что-то решают.

— Любопытно, — королева заметила как они оба, и Адриан и девушка старательно избегали смотреть друг на друга. — Мистер Колфинд, вы не оставите нас ненадолго? Женщинам хотелось бы немного посекретничать. Если пожелаете, после мы закончим наш разговор.

— Без проблем, — пожав плечами, кивнул тот, едва не сдержавшись на прощание всё же взглянуть на Аманду.

Женщина дождалась, пока его спина скрылась внутри дворца и только тогда повернулась к девушке, тепло улыбнувшись.

— Не хотите пройтись?

Почему бы и нет. Она не возражала. Только бы не пришлось спускаться по бесчисленным ступеням. Сомнительно, что подняться обратно у нее уже хватит сил.

— Вы в смятении, — королева Лира констатировала факт, не спрашивала. — Это читается на вашем лице. Могу только представить, как сложно дается принятие нелегкого решения. Скажите мне, как вам Эридан? Только честно.

— Он невероятный... — чистосердечно ответила Аманда. — Правда. Несомненно, в нём имеются как плюсы, так и минусы, но он меня завораживает.

— Отрадно это слышать, — улыбнулась женщина. — Видели бы вы его до войны. Шрамы на его лице ещё не успели затянуться как следует, и всё же мы медленно движемся к тому, чтобы вернуть королевству его прежнее величие.

— А почему алхимики вообще позволили войне случиться? Если они такие всемогущие, зачем допускать кровопролитие?

— А разве они могли что-то сделать? — покачала та головой. — Люди по натуре алчны и жестоки. Споры, склоки, зависть... никто не сможет искоренить их в человеке, если он сам того не желает. Именно для того и случилась война: чтобы люди попытались научиться ценить то, что имеют. Свою жизнь, свободу, спокойствие. Однако не думаю, что зачинщики вынесли из этого хоть какой-то урок, но ничего не поделаешь: не способно человечество жить в согласии, как бы нам этого не хотелось.

Да, несомненно, королева Лира была права. Люди давным-давно разучились жить согласии не только с миром, но и собой. Это проблема не только Эридана, если так подумать. Это проблема всех цивилизаций.

Аманда задумалась.

— Почему вы и ваш племянник на стороне алхимиков? Разве вы не должны поддерживать короля и его стремления?

— Какие стремления? — женщина неодобрительно дернула головой. — Попытки уничтожить то, что не уничтожила война? Посеять между народами вражду и смуту? Заставить людей бояться своих правителей вместо того, чтобы служить им верой? Я люблю Эмбера, но не разделяю его суждений. Его сердце давно очерствело и превратилось в камень, а церковь задурила и без того полную мести и жажды власти голову.

— Мести алхимикам? Или соседним землям? — не поняла девушка.

— Когда эпидемия обрушилась на нас, пострадали бесчисленные количества семей. В том числе и мой племянник. Молодая супруга, тогда еще достаточно милосердного хоть и амбициозного короля, чистая душой как первый выпавший снег, помогала больным в госпитале Борея и заразилась. После её смерти стало известно, что она носила под сердцем будущего наследника, о котором вероятно и сама не ведала. Слишком ранним был срок. Тогда-то моего племянника и ослепила месть и боль от утраты. Я могу понять его мотивы, но не желаю смотреть на то, как он уничтожает то хорошее, что было в нём когда-то.

— То есть что получается: алхимики уничтожили столько жизней, но вы всё равно помогаете им?

Королева Лира резко затормозила и обернулась на Аманду.

— Без них нашему миру очень скоро наступит конец. Они наши стражи и они наше будущее. И очень жаль, что это знание стерлось из памяти людей. Мы не понимаем и не видим, но, несмотря на их внешнее невмешательство, они невообразимо много делают для нас. Но и они тоже люди, не стоит забывать. И им, как и смертным, свойственны ошибки. Тот, по чьей вине случилось несчастье, не вынеся груза вины, добровольно положил на алтарь жизнь, чтобы вымолить прощение. Думаю, не каждый человек готов пойти на это. Или вы так не считаете?

Аманда промолчала, хотя в целом была почти согласна с ней. Почти. Отдать жизнь несложно, в конечном счете, но разве не разумнее было бы попробовать исправить собственную ошибку и тем самым заслужить прощение?

Этот почивший Молукс казался девушке... слабым. Хотя кто знает, как бы она сама повела, обрекая тысячи жизней на смерть. Может тоже сломалась бы? Да уж, работу ей предлагают не для слабонервных. Это вам не бумажки в офисе разгребать. Одно неверное движение грозит колоссальными последствиями. Хотя и её профессия, между прочим, тоже не особо позволяет халатность.

— Вы должны понять, — продолжала Лира, наверное, прочитав на лице Аманды сомнения. — Людям не чужды слабости. Нам всем. И хоть алхимики отказываются принимать это, но и им в том числе. Мы все имеет право как на чувства, так и на промахи, хотя, несомненно, для них они непозволительная роскошь, ибо караются сильнее прочего. Но всё же... главное уметь держать ответ за свои поступки, — её лицо красноречиво тронула легкая улыбка. — Кстати, почти об этом я и разговаривала с мистером Колфиндом. Если вам интересно.

Девушка вздрогнула. Если ей интересно? Это что ещё за намеки?

— Не очень, — ответила она, хотя на самом деле была бы не прочь узнать, о чём же таком они разговаривали.

Королева Лира читала истинный ответ на лице собеседницы без проблем.

— Несомненно, он совершил ошибку. Уязвленная гордость для мужчин подобна яду. И всё же мистер Колфинд смог побороть соблазн к искушению. Уж что его сподвигло, могу лишь догадываться, но он выстоял и ко всему прочему, я отчетливо это вижу, изменился с нашей последней встречи.

— Последней встречи? — Аманда изумленно округлила глаза. — Вы были знакомы до этого?

— Пересекались прежде... — кивнула та, задумчиво подбирая слова. — В своё время алхимики оказали Адриану некую услугу, попросив за это ответное содействие. Только вот мистер Колфинд был уверен, и вероятно, как мне теперь уже думается, даже прав: помощь эта носила некий оттенок принуждения, нежели бескорыстные намерения. Свяжав его чувством долга, они предупредили, что рано или поздно от него потребуется услуга. Как мы понимаем, услугой этой стали вы.

— И тогда он решил позлить их и сдать меня, — кивнула девушка, хотя, честно говоря, даже не могла по-человечески злиться. Для этого время было уже упущено. — И что это за помощь? Чем они помогли?

Королева Лира, сощурившись, покачала головой.

— Думаю, об этом вам надо поинтересоваться у него самого. И больше чем уверена, вам он всё расскажет, — снова тонкий намек? Нет, уже прямой текст, потому что затем, как бы между прочим, она подняла глаза на пасмурное небо и со странной улыбкой добавила. — И от предоставленной награды, надо заметить, он отказался.

Продолжить разговор они не успели, в дверях показалась Кэтрин и призывно замахала руками. Аманда вежливо поблагодарила женщину за компанию и поспешила к ней, переваривая услышанное.

— Ну и чего они там нарешали? — спросила она.

— Ой, да ерунда. Кинут тебя в яму со змеями, чтобы испытать на выносливость. Всего то, — ответила та легкомысленно, но заметив, как спутница споткнулась на ровном месте и побледнела, рассмеялась. — В переносном смысле, не паникуй только. Всё не настолько плохо.

Полегчало, но ненамного.

— Слушай, — Аманда притормозила Кэтрин за руку. — Я, конечно, понимаю, ты одна из них и всякое такое, но... насколько этим алхимикам можно верить?

— В каком смысле? — не поняла та.

— Они могут помочь из корысти только для того, чтобы потом использовать человека в собственных целях?

Кэтрин понимающе прищурилась.

— Понятно. Вопрос такой из-за Адриана, да? — ведьмочка почесала нос. — Скажу так: алхимики никогда ничего не делают просто так. Поверь, у них на всё есть определенная цель. И в этом случае она тоже была, но я не могу тебе сказать. Пока что... уж прости. Но поверь, по этому поводу тебе волноваться не стоит. Честно. Даю руку на отсечение! — она высоко вскинула левую, но затем поменяла на правую. — Лучше эту, она так бесит меня этими пятнами.

Аманда подавила улыбку. Странная она, эта Кэтрин. Такая простая, что невольно вызывала к себе расположение. Но одновременно и пугала замашками, а сориться с той, кто играет по каким-то своим особым потусторонним правилам, совсем не хотелось.

— А что там по поводу твоей шкуры? — она вспомнила слова Патрика. — Что ты проверяла на себе?

Та расплылась в улыбке.

— Гнев инквизиции, — пожалала плечами она, словно говорила о съеденной втайне от всех шоколадке. — Я ведь как-то оказалась в прошлом. В Салеме как раз, кстати. В самый пик церковного беспредела.

— И что? — Аманда удивленно округлила глаза. Путешествовала в прошлое? Ого.

— Ничего, — прищурилась Кэтрин. — Меня практически сожгли на костре. Как раз буквально, — она заметила брошенный на неё полный ужаса взгляд. — Ничего страшного. Выжила. Помог добрый рыцарь на деревянном скакуне!

— Деревянном? — уже мало что соображая, тряхнула головой девушка. — И где он? Рыцарь то есть. Не скакун.

Ещё более широкая улыбка расплылась на лице алхимика.

— Скоро познакомишься, — она потянула девушку за руку. — Пошли уже. Они не очень любят ждать.

Изменений в зале за это время не произошло ровным счетом никаких. Никто, кажется, даже с места не сдвинулся. Ей встретили кивком, и дождались пока Аманда не встанет напротив. Слово снова взял магистр Николас.

— Мы пришли практически к единому мнению, что... — он обернулся напоследок к коллегам. Те кивнули. — Что лучшим способом объяснить вам вашу особую значимость, будет показать наглядно. Потому в скорейшем времени, понимая, что в данном положении время работает против нас, мы отправим вас в одно место. В сопровождении, разумеется, — магистр посмотрел на Патрик и Кэтрин, которые дружно закивали. — Надеюсь, эта поездка поможет вам раскрыть в себе что-то новое, доселе неизвестное. А по возвращению вы дадите нам ответ. Предложение понятно?

— Более чем, — кивнула девушка. Всё не так плохо! Даже можно сказать просто отлично! Теперь у неё имелось несколько дней отсрочки в запасе.

— Замечательно, — кивнул магистр. — Тогда до следующей встречи, мисс Чейз. И будь предельно осторожны. Времени осталось не так много.

Больше её никто не задерживал, и Аманда вместе с Патриком и Кэтрин покинула зал. Уже обернувшись напоследок в дверях, она с удивлением поняла, что зал пуст. Алхимиков и след простыл. Что-то, а эффектно исчезать они точно умели.

Глава 19. Цирк под вечерней луной

Выдвигались они только утром, а потому у Аманды ещё было немного времени, чтобы побродить по Аламбилю и насладиться местными красотами. Кэтрин с готовностью вызвалась составить ей компанию, а заодно “кое-кому” представить.

“Кое-кто” оказался тот самый рыцарь на деревянном скакуне. А под деревянным скакуном в понимании ведьмы подразумевался корабль, оставшийся в её далёком прошлом. Лишь память о нём хранилась на запястье невредимой руки Кэтрин в качестве вытатуированного слова: “Пандора”.

Забавное название для корабля, но ещё больше Аманда удивилась, когда они отправились к портовой гавани, где на волнах покачивался массивный фрегат, красующийся с точно таким же названием на борту. Порт, кстати, расположился у самого подножия горы, так что девушка с тоской представляла, как ей придется забираться обратно по лестнице.

Джек Картер, так его представили ей: высокий, симпатичный парень с коротким темным ёжиком волос заметил девушек издали и с улыбкой полетел по трапу, заключая Кэтрин в объятия и расцеловывая. Аманде оставалось вежливо отвести глаза. Тогда же её внимание привлек черный кот с подранным ухом, мелькнувший под ногами. Он подошел к паре и нетерпеливо мяукнул, как бы напоминая о себе.

— А это Крэс, — Кэтрин подошла к девушке, сгребая кота в охапку. — Наш верный друг и любимец. Мы без него никуда.

— Он тоже путешественник? — Аманда погладила животное по голове.

— Разумеется, — закивала та, целуя животину в морду. — Мои условия алхимикам были поставлены яснее некуда. Без Картера и Крэса я ни за что на свете не осталась бы здесь. Им пришлось знатно потрудиться. Ладно люди, но перетягивать через отражения животных, кажется, им ещё не приходилось.

Девушка оценивающе бросила взгляд на подошедшего и обнявшего Кэтрин парня. Пока они шли сюда, ведьмочка вкратце ввела Аманду в курс дела и рассказала о своих приключениях, которые и на эту минуту воспринимались с искренним недоверием. Сложно ведь поверить, что кому-то могло вот так достаться по жизни! Одно путешествие, обернувшееся невероятными сюрпризами, следом другое... Не жизнь, а какой-то нескончаемый приключенческий роман.

И этот Картер. Он через столько всего прошел и, судя по рассказу Кэтрин, стольким пожертвовал. Отказался от прежней жизни в своём мире, согласился остаться с ней в чужом будущем, а теперь ещё, когда судьба распорядилась подобным образом, снова послушно отправился следом.

И так смотрел на неё, так обнимал... что никому не нужно было говорить что-то вслух. Да они оба не могли друг от друга оторваться, хоть насколько правильно поняла Аманда, за свои несколько лет отношений редко поднимали вопрос о браке. Кэтрин обмолвилась по дороге, что для неё эта формальность не имеет никакого значения.

Аманда, незаметно наблюдая за ними пока они шли обратно в город, мысленно только вздыхала. Ведь это так здорово найти кого-то, кто готов отправиться за тобой на самый край света, руководствуясь одними лишь чувствами. Не из-за того, что тебе это велели, и ты обязан выполнить приказ, а потому что это только твой выбор. Твой и ничей больше. Лично она таким похвастаться не могла и лишь задумчиво размышляла, что тот же Картер нашёл в Кэтрин такого особенного, что открестился от всего ради неё. Чего в таком случае не хватает самой Аманде?

Наверное, поздновато об этом думать. Годы шли, а о чистой и искренней любви ей стоило задуматься лет так семь назад, но никак не сейчас. Может доктор Фрэнсис кое-где и оказалась права, когда предположила, что в сновидениях, то есть в Эридане, она прячется от собственной неполноценности. Ведь так подумать: если Аманда станет алхимиком, то у неё появится повод найти достойное оправдание своему одиночеству, которое, видимо, навсегда станет ей вечным спутником.

Хоть Адриан и смог затронуть доселе неизвестные слабые точки, глупо предположить, что у них что-то сложится. Даже при условии, что он будет постоянно крутиться рядом, о каком доверии можно говорить, когда у них началось всё настолько... лживо? Наверное, всё что их ждет в дальнейшем, это иногда приятно проведенные совместные ночи, потому что они,

откровенно говоря, были и вправду потрясающие. А почему нет? Несколько часов без обязательств и угрызений совести. Чем плохо?

И начать можно было прямо сегодня, потому что, по всей видимости, Кэтрин решила поработать свахой в полную силу. На одной из улочек, оживленного вечеряющего города их ждал Адриан, который при виде Аманды заметно удивился и округлил глаза. Кажется, они оба не ожидали, что столкнутся сегодня ещё раз.

— О, ты уже здесь. Отлично, — улыбнулась Кэтрин, попутно представляя ему Джека. Просто день знакомств какой-то.

— Я думал, мы договорились встретиться втроем, — пасмурно посмотрел на ведьму он, пожимая руку Картеру.

— Ну а потом я подумала, что неплохо было бы нам всем немного расслабиться и скоротать вечерок, — хитро ответила Кэтрин, поглаживая таскающегося всю дорогу на руках Крэса по заправку с такой силой, что удивительно, как кот еще не вырабатывал электричество.

Адриан еще более пасмурно вскинул бровь.

— Ты... подумала? За всех, я так понимаю? Что ж, тогда отложим нашу встречу на другой раз. Доброго вечера.

Аманда всполошилась и даже успела рассердиться. Ах, вот как значит! Он что, теперь даже находится рядом с ней не желает?

— Нет, нет, — остановила его она. — Ты оставайся. Занимайтесь там, чем хотели. Лучше я пойду. Я уже всё равно нагулялась.

— Да нет, что ты. Я буду джентльменом и уступлю, — сарказм в голосе так и рвался наружу.

Только у Аманды его тоже было выше крыше.

— Запоздало решил проявить воспитание. Не вовремя я бы сказала. Сиди уж.

— Это ты мне одолжение делаешь? Обойдусь, спасибо.

— Нет, я настаиваю, — не унималась та. Язык начинал работать отдельно от мозга. — Вдруг я отрываю тебя от чего-то важного? Вдруг у тебя планам есть ещё парочка дурочек на этот вечер, которых нужно перепродать? Не хочу мешать.

Адриан устало вздохнул.

— Господи, что ты несешь?

— Чуть полную, — с готовностью подтвердила Аманда. — Первое, что приходит на ум, вообще-то. Интересно, почему так? Ты не знаешь? И я вот не догадываюсь.

Каким-то образом каждое слово у них сопровождалось еле заметным приближением и сейчас они нависли друг над другом как коршуны. Только что молниями из глаз не стреляли.

— Нашла чем попрекать? — прищурился он. — Умница. Ты только используй этот козырь пореже. Тогда он будет жалить сильнее.

— Не переживай, — фыркнула девушка, упирая руки в бока. — Я еще что-нибудь найду. Скелетов у тебя в шкафу, уверена, предостаточно.

— Ройся получше. Хочешь, помогу?

— Сама справлюсь...

— Так! — перебил их властный голос Кэтрин. Аманда и Адриан удивленно повернулись к ней. Они и забыли, что были не одни. Ведьмочка же поджав губы, продолжала настойчиво наглаживать кота. — Цирк уехал, а клоуны идут за мной. Никто никуда не расходится.

— Да ладно тебе, Кэт, — миролюбиво закинул ей на плечо локоть Картер. — Милые бранятся — только тешатся. И мы такими были.

— Пускай сначала выяснят, что у них творится, а потом уже полюбовно собачатся, — Кэтрин с таким видом посмотрела на его локоть, что Джек поспешно убрал руку. И кто ещё у них в паре

хозяин, а?

— Так, — возмущено вскинул палец Адриан. — То есть вы целенаправленно нас столкнули?

— Разумеется, — тряхнула та головой. — Так и будете ведь ходить с вздернутыми по ветру носами, если вас никто не прижмет. Одна играет в гордую львицу, другой в упрямого осла. Как дети малые, честное слово.

— Ну хоть меня в ослицы не записали, — хмыкнула Аманда, скреживая на груди руки и иронично косясь на Адриана.

— А чего ты радуешься? — прищурилась Кэтрин. — Мы бабы хоть и гордые, но на деле чуть умнее пепельницы. Сами создаем себе проблемы. Чего ты нос воротишь и язвишь, а? Сама же страдаешь и когда думаешь, что никто не видит, поедает его глазами, — Аманда покрасневши, опустила руки и отвела глаза в сторону. — А ты чего улыбаешься? — её гнев был обращен ко всем на свете. И на Адриана в том числе. — Кто тут на днях со страдальческим видом бродил по Милтону и вздыхал? Вернулась она, смотри. Хватай и целуй. Но нет, вы лучше поиграете в упертых гордецов.

— Ты чего взъелась-то? — Адриан, кажется, растерялся. — Тебе какое дело?

Ведьма закатила глаза.

— Да потому что время такое скоропалительное, а вы тратите его на всякую ерунду. Знаете, как я жалею, что слишком долго ломалась! — она посмотрела на Картера, который участия в диалоге благоразумно не принимал. Лишь вовремя кивал в знак согласия. — До сих пор жалею. Может, хоть кому-то помогу так не глупить. Так что вы оба живо за нами, ясно?

— Тебе никто не говорил, что командовать невежливо? — нахмурился Адриан.

— Не, это бесполезно, — покачала головой Аманда. — Этим ты её не пробьешь.

— Да ты такая же неугомонная, о чем говорить, — не удержался тот. — Вы все там в своем мире, такие что ли?

— О, — тут уже не удержался Картер и расплылся в улыбке. — Нет. Поверь не все. Может алхимики по этому качеству их и отбирают?

— Не бубни, — сурово посмотрела на того Кэтрин. Она уже двинулась вперед по проулку, но остановилась, когда поняла, что никто следом не шел. — Я неясно сказала? Топаем, ребята.

— А вежливо попросить? — вскинул бровь Адриан.

— А если прокляну? — хищно улыбнулась та.

— А можешь? — мигом заинтересовался молодой человек и двинулся за ней.

— Доведете, превращу в крыс.

— Не верь ей. Она так и не освоила нормально трансфигурацию. Представь табуретку, прыгающую на жабьих лапках? Я вот даже представить не мог, пока собственными глазами не увидел, — усмехнулся Джек, на что получил очередной суровый взгляд от любимой.

Одна Аманда пока не торопилась и оставалась на месте. Лишь косо и сердито смотрела на собравшуюся компанию.

— Тебе особое приглашение нужно? — Кэтрин пришлось вернуться и свободной рукой, так как другая держала свесившегося как полотенце Крэса, вцепилась ей в запястье и поволокла за собой. — Не ворчи. Главное, только не ворчи.

— Я вообще-то молчала, — надулась та.

— Но собираешься...

Выяснять отношения дальше Аманда не стала. Черт с ним. Тем более что она вроде как благодарна ведьмочке, хотя такой приказной тон, конечно, можно было и не использовать. Как бы то ни было, они пошли к уютной таверне, которая продолжалась не только в одноэтажном здании, но и на улице, укрытая навесом. Кэтрин умчалась что-то заказывать, а троица разместилась за столиком. На улице приятно пахло вином. Постепенно собирался

народ. Наверное, через пару часов тут будет негде протиснуться, но пока свободного места имелось предостаточно.

Аманда молчала, теребя кончик косы. Молчал и Адриан, расположившийся напротив. Сидящий рядом с ним Картер постукивал пальцами по столешнице, не зная как осторожно обыграть затянувшееся молчание.

— Значит, ты тоже оттуда? — наконец, сказал он, неоднозначно кивая в сторону головой, но было и так понятно, о чём именно шла речь.

— Угу, — кивнула девушка, продолжая играть с волосами. Всё, что угодно, лишь бы не смотреть на Адриана, который как раз сам пожирал её глазами.

— Кэтрин обожает свой мир. Я знаю, будь у неё шанс, она бы вернулась туда.

— А ты? — Аманда оставила в покое причёску и задумчиво посмотрела на Джека.

— За те полгода, что мы пробыли там... — молодой человек поджал губы. — Я так и не смог к нему привыкнуть. Чувствовал себя дикарем. Все эти штучки... телевизор, телефон... вздрагивал от каждого звука.

Девушка невольно улыбнулась. Ещё бы.

— И сколько вы здесь?

Пришлось напрячься, чтобы вспомнить.

— Чуть больше трех лет.

— Вы уже столько вместе, а так и не дошли до свадьбы? — вскинула она бровь.

— Эй, это не от меня зависит, — Джек потянул цепочку на шее и вытащил из-под рубашки висящее на нем колечко. — Это у Кэт игра такая. Раз в пару месяцев я терпеливо делаю ей предложение...

— А я иногда отказываю, чтобы ему было веселее меня добиваться, — рассмеялась подошедшая Кэтрин, умудряющаяся нести в руках сразу четыре глиняных кружки. Оно сердито посмотрела на Адриана. — Там вообще-то моё место.

— Оно подписано? — поинтересовался тот вежливо.

Крыть в ответ было нечем. Ведьмочка принимая поражение, согласно кивнула, поставила кружки на стол и уселась рядом с Аmandой.

— И зачем ты это делаешь? — Аманда смотрела, как Картер прятал цепочку обратно, но вопрос был обращен к соседке.

— Так веселее, — улыбнулась та. — Мы и так знаем, что любим друг друга. Зачем формальности?

— А семья? Дети? Не пора ли? — не унималась девушка.

— И это говоришь мне ты? — насмешливо посмотрела на неё та. — Не знаю. Пока не готова, наверное. К тому же алхимики не очень жалуют, когда кто-то отлынивает от обязанностей. Нет, они как бы не запрещают, но... не знаю, по моему пока что у нас нет времени на детей. Может позже.

Аманда, потягиваясь за кружкой, исподлобья поглядела на Картера.

— И тебя это устраивает?

В ответ пожимание плечами.

— Мы сейчас оба заняты собственными делами. Картер только недавно отстроил по прежнему подобию Пандору, снова занялся мореплавательской торговлей. Я тоже пока по уши в заботах. Немного разберемся со всем, и тогда будем думать.

— Кстати, — Джек повернулся к Адриану. — Я поговорил со своими. На днях дойди до порта, обсудим кое-какие детали, но в целом у нас найдется местечко...

— Хорошо, — кивнул тот, утыкаясь в кружку. Только по его виду было видно, что сейчас он не очень хотел обсуждать эту тему.

— Где местечко? — мигом напряглась Аманда, оглядывая на парней. — Только не говори, что решил заделаться моряком?

Скулы на лице Адриана напряглись.

— А если и так? — хмуро поинтересовался он.

— На черта? — удивленно вскинула бровь та. — Неужели лачуга на отшибе леса приелась?

— А тебе это принципиально важно? — Адриан начинал злиться. — Разберись с собой, ладно? А потом уже суй нос в чужие дела.

— Да мне всё равно, чего там...

Аманда даже успела слегка обидеться, но её попытку высказать всё своё безразличие перебил мужской голос:

— Эй, красавица! Живая и невредимая, как посмотрю!

Девушка удивленно повернулась. Встрепанные светлые волосы, курносый нос, потасканная одежда... Да это же Колин! Вот так-так. Он проходил мимо, но заметив её, ловко перепрыгнул через столбиковый забор и подошел к столику.

— Ты таки жив! — невольно улыбнулась она, вскакивая с места и обнимая его.

— А что со мной будет? Я же говорил, ещё свидимся! — рассмеялся тот. — О, только обнимай нежнее. Спина не до конца успела отойти.

— Тут-то ты как оказался? — Аманда осторожно отстранилась. Не отошла спина? Страшно представить, что с ней творилось. Бранда она хорошо знала, как и помнила его любовь к издевательствам.

— Да так... — вздохнул волосы парень. — Друзья помогли на время перебраться сюда. В моей деревне я сейчас не очень желательная персона. — Сама как уцелела?

— Тоже помогли, — она кивнула через плечо на столик.

Колин с интересом скользнул взглядом по лицам.

— Приветствую всех, — доброжелательно помахал он рукой.

— И тебе того же, — ответила кивком Кэтрин. — Присоединяйся.

— Ммм... — Колин игриво посмотрела на Аманду. — Кто-то что-то обещал мне, разве нет?

— Я не обещала! — возразила та недовольно.

— Нет, но сказала, что если выберемся, то обсудим эту тему. Давай обсуждать!

— Ну... — она махнула рукой в сторону столика. — Тебе же предложили: присоединяйся. Ты же, помнится, хотел что-нибудь выпить.

— Нет, — покачал головой Колин. — Я хотел выпить наедине. Без обид, — он доброжелательно махнул благосклонно кивнувшей Кэтрин и выжидающе воззрился на Аманду. — Ну, так?

— Что, прямо сейчас?

— Можно и потом. Я же не буду нагло и беспородно красть тебя прямо сейчас.

Адриан оставил кружку и поднялся с места. Ему этот персонаж совсем не нравился.

— Ты вообще кто? — хмуро посмотрел он на парня.

— Колин, — тот протянул руку для рукопожатия, но Адриан её проигнорировал.

— Колин... и кто ты такой, Колин?

Аманда напряглась. Такой тон ей не нравился. Смотрите-ка, папаша нашелся. Чувство

собственности заиграло в одном месте? Девушка притянула парня к себе.

— Пошли отсюда, а, — она посмотрела на Адриана всем видом давая понять, чтобы тот утих и уселся на место. — Хотел выпить, идём.

— И куда ты собралась? — тот не собирался утихать. Он не кричал и не психовал, надо отдать ему должное. Лишь оценивающе холодно и сухо рассматривал Колина. — Ты не знаешь города.

— Ничего. До дворца как-нибудь обратно доберусь, — Аманда потянула блондина за руку. — Буду поздно. Всем пока. Идём уже.

Колин лишь развел руками, как бы показывая, что он не виноват и на него зла держать не надо. Адриан же, едва они скрылись за поворотом, мешком осел обратно на скамью и раздраженно уставился в пустоту.

— Да ты тот ещё дурак, — покачала головой Кэтрин, покусывая ноготь. — Не слышал никогда, что женщины обожают делать всё назло. Чего взъерепенился? Ревность забурлила? Так не надо носом крутить и обиды кидать. Сам виноват.

Молодой человек проигнорировал её, продолжая сверлить глазами пустоту.

Аманда не особо горела желанием, в самом-то деле, терять время на бесцельные прогулки с Колином. Согласилась она исключительно, чтобы позлить Адриана. Нет, бесспорно, ей было любопытно узнать, что и как стало с Колином, после того как его увели из темницы, но...

И всё же они неплохо провели время. Блондин оказался приятным собеседником. Вдобавок у них имелись общие темы, а это хороший способ занимать молчаливые паузы. Которых, вообще-то и не было. Колин любил поболтать и прекрасно справлялся с ролью ведущего оратора.

Он рассказал, что тогда в Вермуте его вывели на площадь и наградили в качестве созидания всем остальным плетями. Затем Хавьер Бранд произнес пылкую речь о милосердии и искуплении грехов и, выкинув его за порог города, отправил умирать или же выживать вопреки всему, потому что в подобном состоянии сложновато было думать о чём-то другом. Но Колин смог добраться до ближайшей деревушки, где его подлатали и привели в порядок. Затем вернулся домой, где друзья и помогли перебраться в Аланбиль. Переждать какое-то время, под крылом милосердной Леры.

Аманда, когда тот в ответ начал интересоваться её чудесным спасением, мялась и не знала, что ответить. Афишировать связи с алхимиками, в которых она, собственно, и была уличена Брандом и церковью, не хотелось. Пришлось немного перевернуть историю, хотя впрочем, сам смысл от этого не сильно изменился.

Как бы то ни было, они пробыли вместе до позднего вечера. Девушка согласилась на парочку кружек пива, а затем Колин настаивая на галантности, проводил её до дворца, заметно удивившись, что его знакомая живет ни где-нибудь, а подле самой хозяйки города. Но по этому поводу Аманда тоже решила не распространяться. Мол, ей просто подарили временное пристанище и всё.

Долгий путь по лестнице отнял последние силы, даже не смотря на то, что они несколько раз по её просьбе останавливались и переводили дыхание. На самой последней ступени перед площадью с озером девушка устало уселась на лестницу, нащупывая ладонью бешено колотящееся сердце.

— Одну секунду. Дай передохнуть, а то упаду, — попросила она Колина.

Тот добродушно приземлился рядом с ней.

— Да сколько угодно. Я бы просидел тут всю ночь, но ты, вероятно, будешь против.

— Я устала, — честно призналась девушка. — Хочется завалиться в постель и уснуть.

— Я так и подумал, — кивнул Колин. — Можно вопрос. Мы ещё встретимся?

— Не знаю. Мне нужно уехать, даже не знаю надолго ли. Да и не знаю, останусь ли тут вообще. Всё так запутанно...

— Сплошные загадки, — покачал головой блондин. — И слишком много уверток. За весь вечер я услышал от тебя не более трех полноценных ответов. Остальное — попытка отвязаться и сменить тему.

Аманда чуть не улынулась. Какой пронизательный.

— Это так заметно?

— Очевидней некуда, — хмыкнул тот. — И я не настаиваю, честно. Захочешь рассказать, расскажешь, а нет, так нет.

— Спасибо, — искренне поблагодарила она его. Хоть кто-то в этом мире не давит и напирает на неё. — Кажется, ты тут единственный адекватный человек. Остальным почему-то всё время что-то от меня нужно.

— Ну... не переживай по этому поводу, — Колин встал и протянул ей руку, чтобы помочь подняться. — Всё, что мне нужно — обещание, что по возможности мы еще встретимся. В конце концов, мы, недолюбленные властями и церковью, должны держаться вместе.

— А вот тут ты прав, — улынулась Аманда, а блондин в ответ галантно поцеловал ей руку на прощание и, пожелав доброй ночи, ушел, насвистывая себе под нос.

— Ого, — невольно вырвалось у неё, когда тень Колина скрылась вдалеке. Девушка удивленно потерла тыльную сторону ладони. Впервые за пребывание здесь кто-то оказался обходителем. А этот блондинчик крайне любопытный экземпляр, если подумать... В меру настойчив, в меру вежлив, достаточно привлекателен и не обделен харизмой. Может, вариант куда как лучше наглого и заносчивого Адриана?

— Хорошо погуляла?

Аманда от неожиданности подпрыгнула. Ну, конечно. Вспомнишь солнышко, вот и лучик. На одиноко покоящейся лавочке под сенью спускающихся ветвей массивных деревьев сидел Адриан, поигрывая стрелой от арбалета.

— Ты что, меня караулишь? — недовольно цокнула языком девушка. Это что же, он слышал весь разговор? Просто прекрасно.

— Именно. Уже поздно если ты не заметила.

— Тебя забыла спросить, — фыркнула та, проходя мимо.

Адриан не отставал.

— Откуда ты знаешь этого Колина?

— Тебе какая разница, — не оборачиваясь, бросила ему она.

— Большая. Может он подосланный Брандом лазутчик.

— Это вряд ли, — фыркнула Аманда.

Наверное, они забавно смотрелись со стороны. Она влетела во дворец и неслась по коридору, целенаправленно делая вид, что не замечает его и даже слышать не хочет, а тот уперто не отступал, наступая ей на пятки.

— Ты так в нём уверена? Мне этот тип не понравился.

— Тебе никто не нравится. Твоя воля, ты бы всех перепродал, да?

Это что, скрежет зубов?

— А он нет?

— Нет.

— Почему же? Ты так уверена в новом поклоннике?

— Уж побольше, чем в тебе.

— Да где ты его вообще откопала?!

Аманда резко затормозила и обернулась.

— В святилище Бранда, святая из святых тюремных катакомб. Где оказалась, кстати, по твоей

милости. Ещё вопросы?

Адриан оцепенел. Снова давила на больное место. Он и так переживал и презирал себя, это ведь очевидно. Только вот девушка не могла сдержать оскорбления и упрёки. Ей хотелось колоть его и колоть, чтобы он хоть чуть-чуть понял, насколько больно его собственная ложь ударила по ней.

— Он тебе нравится? — Адриан так удивительно спокойно посмотрел на неё, что она растерялась.

— А что? Это что-то меняет? Перестанешь меня доставать? — поджала губы она, скрещивая руки на груди.

Вместо ответа тот подошел к ней, сокращая дистанцию и обняв ладонями лицо, поцеловал. Аманда не отстранялась. И не шевелилась. Даже руки всё так же держала скрещенными, но ногтями впивалась себе в одежду, так как с готовностью начинала дрожать от его прикосновений. Да уж... каким бы Колин не был замечательным, теряла она голову почему-то именно от Адриана.

Молодой человек отстранился и пронизательно всмотрелся в освещенное догорающими свечами, развешанными по коридору, лицо девушки. Та не скрывала эмоций. Она медленно открыла глаза и, делая глубокий вдох, посмотрела на него.

— Снова так сделаешь, залеплю пощечину, — предупредила Аманда.

Повторного приглашения не требовалось. Адриан снова прильнул к ней, ловко перехватив за запястья, взметнувшиеся в воздух руки.

— Ну и зачем ты это делаешь? — выдохнула девушка, когда он слегка отстранился, продолжая при этом ее удерживать.

— Разве не очевидно? Пытаюсь понять, чего ждать.

— Ну и? Как прогресс?

— Очевидно, ты уже давно простила меня, а вредничаешь из принципа. Ну и что, долго будем ходить вокруг да около? Кэтрин права. Пора уже что-то решить.

— Мы же уже, кажется, всё решили.

— Ничего мы не решили, — Адриан внезапно сгреб её в охапку и взвалил на плечо. — И решать пойдем прямо сейчас.

— Эй! Отпусти! — завопила Аманда. — Никуда я с тобой не пойду.

— Это уже не тебе решать.

Молодой человек, не слушая препирательств, потащил её вверх по лестнице, свернул за угол, пересек коридор и, открыв одну из дверей спальных комнат, достаточно небрежно сбросил девушку на софу, стоящую возле широкой кровати. Запер на ключ дверь и, подойдя к распахнутому окну, выкинул его. Аманда наблюдала за всем полусидя и с открытым ртом. Адриан же повернулся к ней с легкой улыбкой неоспоримого победителя.

— Ну а теперь мы с тобой поговорим.

— Что за цирк? Мне завтра уезжать!

— Ничего. До рассвета времени предостаточно.

Глава 20. Адово место

— Ты серьёзно? — Аманда поерзала для удобства на софе. — Чего тебе в голову стукнуло? Поговорить он захотел. То так ловко игнорировал меня, а теперь нате вам.

Адриан замер перед ней и, запихнув руки в карманы, со всей серьёзностью воззрился на девушку.

— Поверишь, если скажу, что до меня только дошло: если так и будем играть в игру “сделай мне ещё больнее, чем я тебе”, рано или поздно объявится такой вот Колин, который окончательно запутает мне все карты.

Аманда только что не ахнула. Вот как! Значит, попытка разозлить его увенчалась громогласным успехом. Ох, не зря она ушла с Колином. Вон как завелся. Девушка подавила улыбку и постаралась сделать возмущенное лицо.

— Запутает карты? — высокомерно вскинула бровь она. А ведь в ней пропадает актриса! — Это что за партию ты играешь, а? И какова ставка?

Адриан чуть прищурился.

— Не догадываешься? Я всё жду, когда ты уже сдашься.

— Сдамся? — бровь взлетела ещё выше.

— Сдашься, — кивнул тот.

— Это что... мы играем так?

— Испытываем терпение друг друга.

Аманда прикрыла глаза. Вот как. Он с ней играет. Ждёт, когда она первая кинется ему на шею? И, между прочим, судя по его лицу, был и так уверен в победе, но тут на горизонте замаячило третье лицо. А если бы нет, он что... продолжал бы игнорировать её или неустанно переругиваться, чтобы позлить?

— Ну, вообще прекрасно, — раздосадовано всплеснула руками она. — Только давай не забывать, что кое-кто хорошо так накосячил не так давно. Хорошо, мы определились: да, я всё ещё обижена, но бог с ним, могу понять твои мотивы и закрыть глаза на предательство. Но ты хоть сам понимаешь, что конкретно тебе от меня нужно? Как мы поступим? Сделаем вид, что ничего не было? А в итоге?

— А кто просит об этом? — молодой человек присел перед ней на корточки. — Ну, нет: отвечивай словесные затрещины, бросайся колкостями и сколько пожелаешь стреляй гневными глазами. Мне это нравится. Мне нравится с тобой ругаться.

Девушка удивленно вскинула бровь.

— Это что, твой главный аргумент? Или ты так прощения просишь?

— Мой главный аргумент дать тебе понять, что больше я не сделаю подобного. А для этого нужно время. Ты же не поверишь так сразу, верно?

— Верно, — кивнула она. — И дело не только в этом. Мне просто нужна более веская причина такой настойчивости, вот и всё.

Она встала, и проворно выскользнув между ним и софой, прошла по комнате. Камин, кресла, большая картина почти во всю стену с эпизодом охоты на оленей, широкие окна, укрытые шторами, через которые пробивалась убывающая луна, узорчатая ширма заслоняющая арку, ведущую в соседнюю ванну-комнату. Арбалет на низком столике. Временная спальня Адриана, вот где они находились. Ей предоставили похожую, но конкретно здесь она ещё не была.

— Более веская причина?

— Угу.

— Это какая же?

— Да если бы я знала, — пожала плечами девушка. Врала. Она знала, что хотела услышать. —

Я словно жду конкретности, но пока безуспешно. Пойми: я давно не наивная девочка, верящая в великую неземную любовь, но как и любая хочу чувствовать рядом опору. А все эти неопределенности, выяснения отношений... — Аманда покачала головой. — Они меня раздражают. Я хочу стабильности. Вот твоя пастушка, та да. Только пальцами шелкни, и она в восхищении будет глотать любое твоё слово, пища от счастья. Всегда рядом, ни слова в протест... не самый плохой вариант, верно?

— А мне нужно, чтобы кто-то пищал от радости? Спросить моего мнения не забыла? — покачал головой Адриан, морщась, представляя эту картину. — Нет... такими дамами я не увлекаюсь. Спасибо.

Девушка снова скрестила руки на груди. Этот жест возникал у неё в последнее время произвольно. Не зря же говорят, что тем самым человек закрывается от окружающих. Она так точно сейчас закрывалась, чтобы держать позицию до последнего и не сдаваться.

— И что же ты предлагаешь? — дернула плечом Аманда. — Приятное времяпровождение, а? Никаких обязательств, никаких обид, никаких разборок. А там уж как пойдет.

— Времяпрепровождение... это как? — нахмурился тот.

— А как обычно бывает? Парочка часов приятно проведенного времени и по домам.

И что её тянуло за язык? На самом деле она просто пыталась закрыть поднявшийся разговор любым способом. А с учетом того, что они были заперты в его спальне и до утра никто отсюда не выйдет, Аманда решила, что почему бы и не... тем более, что ей самой хотелось снова почувствовать его. Дыхание, руки, поцелуи... Хм, и как она только смотрелась сейчас в его глазах с этим своим предложением?

Но слова-то уже были отпущены на волю, так что на попятную отступить глупо. И потому Аманда приблизилась, ласково коснувшись его встопорченных из мальвинки волос. Адриан растерялся. То она кричит, чтобы он не смел её целовать, то сама тянется навстречу. Поди пойми этих женщин.

А Аманда уже умудрилась прижаться к нему и осторожно коснулась губами его губ, как бы давая ему сделать выбор. Согласится или нет. Не согласился. Молодой человек отвел её голову чуть назад, требовательно удерживая за подбородок, и просверлил суровым взглядом.

— Это ты так уходишь от разговора? Не выйдет, — Аманда всё в том же весьма странном положении не удержалась и расплылась в улыбке, закатив глаза. Надо же, раскусил. Адриан на её улыбку нахмурился ещё сильнее. — Мы ещё придем к этой теме, но не раньше, чем определимся, что будем делать дальше.

— Для начала можешь меня отпустить.

— Зачем? Чтобы ты снова пустила в ход свои кукольные глазки? Признаться, я готов вестись на любые твои попытки соблазнения, — он притянул её лицо обратно, так чтобы оно снова оказалось совсем рядом с его. — Но предупреждаю: увижу, как ты что-то такое проделываешь с кем-то ещё, я разозлюсь. Очень. Ты поняла?

Что-то новое проскользнуло в его тоне. Ярость? Раздражение? Угроза? Ревность?

— Это называется собственничество, — Аманда высвободилась из его хватки и отстранилась, с досадой потирая подбородок. — Когда и сам не можешь определиться, и другим ставишь палки в колеса.

— А может тогда и мне назвать то, что ты предложила? — в тон ей ответил Адриан. — Или давай лучше назову тех, кто этим промышляет? Чтобы больше я такого не слышал, ясно? Язык оторву.

Девушка в ответ громко фыркнула, всем видом показывая, что ей категорично наплевать на всё, что он там лопочет. Она гордо махнула рукой, уселась в кресло на другом конце комнаты, попутно ставив с врезанной в стену полки первую попавшуюся книгу и бросив быстрый взгляд на молодого человека, отвесила ему саркастичное: — Ну вот и поговорили, — уставилась в раскрытые наугад страницы.

Правда ни текста, ни смысла она не видела. В голове крутилось совсем другое, от чего на лицо лезла улыбка. Приходилось её сдерживать. Во-первых, они продолжают играть. Прямо сейчас. И конкретно так. Уже оба поняли, что никакой злости и обиды не осталось. Оба видят, что их влечет друг к другу и оба при этом тормозят, выжидая, кто сдастся первым. Мысленное такое

маленькое сражение между двумя гордыми придурками.

А во-вторых, до неё, наконец, дошло, почему же, собственно, Адриан... почему её тянуло именно к нему. Да потому что с ним она чувствовала две важные вещи: первое, именно она хозяйка положения. Только от нее зависят их отношения не только сейчас, но и в будущем. И так будет всегда. А второе, и самое нелогично сочетающееся с первым: несмотря на такое очевидное преимущество, она будет обязана ему подчиняться. Обязана и готова...

Тот же Мэйсон был слишком податлив, желая угодить благоверной, а Адриан... в какие-то моменты ей самой хотелось угождать ему. Она, конечно, этого никогда делать не будет, но желание появилось, а это уже немало. Любая девушка ведь стремится к тому, чтобы рядом был тот, кто станет ей защитной стеной и твердой рукой. И чем сильнее характером она, тем более морально выносливого ищет себе спутника. Вот и всё решение несложной задачи.

Аманда следующие десять минут усиленно делала вид, что читает. Адриан игрался на кровати с арбалетом, перед этим демонстративно подойдя и забрав его со столика, возле которого она сидела, не проронив ни слова. А девушке так хотелось бросить всё, завалить Адриана на эту чертову постель. Без лишних слов и пустых разговоров, но нет... раз они играют, значит будут играть. Она сдаваться не собиралась.

О чём эта книга? Черт его знает, чьи-то глупые мемуары. Аманда не вникала в расписанные от руки строки. Просто бегала по ним глазами и искоса наблюдала за Адрианом. Тот тоже больше для вида покручивал механизмы и натягивал тетиву. И первый же не выдержал, решив напомнить о себе. Пущенной стрелой. На палец выше её головы.

Аманда, конечно, вздрогнула, но смогла сохранить невозмутимость и без особого интереса скользнув глазами по пронзенному болтом нарисованному на картине олененку, уткнулась обратно в книгу. Второй выстрел. Судя по звуку, тоже прошелся где-то рядом. Третий. Девушка, вытянув губы трубочкой, с ленцой подняла голову на Адриана.

— Если пытаешься меня подстрелить, целься чуть левее и ниже.

Пущенная стрела впилась в подголовник кресла. В крошечное свободное пространство между её плечом и наклоненной головой. А вот тут уже девушка успела испугаться.

— Правда, думаешь, что я мажу случайно? — усмехнулся молодой человек.

Аманда отложила книгу и не без труда выдернула болт из кресла.

— И что ты этим добиваешься?

— Привлекаю внимание.

— Привлек. Дальше что?

— Мы не закончили беседу.

— А, по-моему, закончили.

— Это ты так решила.

— Возможно. Ну что ж, давай. Продолжай. Что ещё мы не обсудили?

— Пострелять не хочешь?

Станный вопрос заставил Аманду растеряться. Какой резкий переход темы.

— Королева Лира вряд ли обрадуется порче имущества, — заметила она.

— Да плевать.

Ну, в общем-то, девушке тоже было плевать. Так что она с готовностью соскочила с кресла.

— А давай!

Вот только арбалет оказался непривычно тяжелым и неудобным. Не то, что выстрелить — прицелиться нормально невозможно. Кое-как удержав его в руках, прищуриваясь и метя хоть куда-то, она нажала на спусковой крючок, и болт впился в устланный коврами деревянный пол в паре шагов от неё. Опустим то, что она как бы стреляла в картину.

Адриан рассмеялся и, перезарядив оружие, снова вручил его ей в руки. Сам же встал сзади, показывая, где и как нужно держать. Из-за веса и длины управлять такой громоздкой конструкцией сложно и опытным стрелкам, не говоря уже о девчонке-любительнице.

Аманда же к этому моменту благополучно позабыла об арбалете, так как чувствовала спиной его тепло. И приятное тепло над ухом. И его пальцы на её пальцах, держащих приклад. Дыхание перехватило. Ну, теперь-то понятно, почему он предложил пострелять. Целенаправленно выводил её из зоны комфорта. Теперь-то она невольно заключена в его объятия, а он при этом словно бы и ни причём.

— Ты будешь нажимать на курок? — донесся у уха его голос.

Крышу у Аманды снесло окончательно. Девушка чуть повернула голову, ощущая близкое присутствие его губ.

— Молодец. Хороший ход, — негромко произнесла она.

— Ты это о чём?

Насмешливый голос. Да, да. Сама невинность. Арбалет уже давно потерял цель, и Аманда осторожно выпустила его из рук, забыв о том, что заряженный тот мог и выстрелить сам. Слава богу, мягкие ковры сгладили падение. Сама же она вывернулась в его руках, привстала на цыпочки и прильнула так близко, что чувствовала грудью его учащенное сердцебиение. Или это так билось её собственное.

— Я же сказал, мы до этого ещё дойдем, — попытался воспротивиться Адриан, но очевидно сильно против ничего не имел. Сейчас он и сам себя не контролировал.

— Дойдем, — согласилась девушка, обнимая его за шею и покрывая легкими поцелуями щетинистое лицо. — Мы ещё продолжим выяснять отношения... после.

— Тогда может...

— Не может, — не дала она договорить. — Заткнись и поцелуй меня.

Что ж, сказано — сделано.

Нужно было видеть лица слуг, которых наутро попросили либо выломать дверь, либо отыскать в траве под дворцом выброшенный ключ. Но ещё больше впечатлилась Кэтрин, когда Аманда и Адриан вышли из комнаты вместе. Невыспавшиеся и весьма довольные. Довольные, но при этом держащиеся друг от друга поодаль. Их безмолвное соревнование продолжалось. Ночью была лишь короткая передышка.

Королева Лира обеспечила гостей шикарным завтраком, припасами в дорогу и заранее подготовленным транспортом. И теперь пять путешественников: Аманда, Адриан, Патрик, Кэтрин и отправившийся с ними Джек, затолкнувшись в достаточно просторную, но вмиг ставшую тесной карету ютились зажатые друг другом. Не пять. Шесть путешественников. Крэс отправился с ними и довольный спал, развалившись на коленках хозяйки.

Сама Кэтрин, прижавшись к Картеру и закинув ноги на единственное свободное пространство близ окна, с интересом поглядывала на Аманду и Адриана, сидящих по углам и демонстративно смотревших в разные стороны. Патрику, стиснутому между ними, было крайне неудобно, но перебраться на противоположное место ему не дали. Кэтрин отлично сидела, и тесниться не собиралась. Щуплик бухтел, ворчал, надувал губы, но послушно оставался на месте.

— Я не поняла, — не выдержала ведьма, продолжая разглядывать горе-любowników. — Вы вроде как выяснили отношения, да? Тогда чего опять носы позадирали?

— Ничего мы не выяснили, — покачала головой Аманда, отодвигая шторку, чтобы полюбоваться видом.

— То есть как? — не поняла та. Она недоуменно посмотрела на Адриана. — То есть красные следы на шее результат гнева, а не счастливой ночи?

— Воздержусь от ответа, — ответил тот. Хитрая улыбка и так была ответом. Они немного заигрались в порыве страсти, последствия чего теперь отчетливо проступали у молодого

человека на спине и шее в качестве царапин от ногтей.

— Тогда вообще ничего уже не понимаю, — покачала головой Кэтрин. — Вы что, умудрились поругаться в процессе?

Вообще-то да, она почти угадала. Но об этом афишировать никто не стал.

— Всё куда проще, — отмахнулся Адриан. — Кое-кто просто выжидает.

— Чего выжидает? — тут уже подключился Патрик, заинтересованно вскинув голову.

Аманда улыбнулась в окно. Ну да, она ненароком обмолвилась, так что теперь Адриан точно знал, чего ей недоставало для окончания мысленных терзаний. Чтобы, так сказать, сдаться и признать поражение.

— Душещипательного признания в любви, — ответил Адриан.

— И... — не поняла Кэтрин. — Ты просто не умеешь лгать или совесть не позволяет? В чём проблема?

— Принципы, — ответил тот. — Не буду делать того, что от меня ждут.

Патрик закрыл лицо рукой, показывая всё, что он думает о попутчиках. Джек, закинувший на подголовник голову и дремавший, улыбнулся в потолок, а Кэтрин покрутила пальцем у виска.

— Вы ещё более пришибленные на голову, чем мы, — вздохнула она.

— Ну, это же ведь так весело, — передразнил её Адриан.

Поняла та подкол или нет, осталось непонятным, но эту тему благополучно закрыли. Тем более что Аманда случайно заметила на руке у Патрика массивный перстень с темно-коричневым камнем. Раньше она его не видела. Да и сам щуплик не был похож на человека, увлекающегося громоздкими украшениями.

— Это что? — поинтересовалась она.

— Мобильник. Уменьшенная версия, — ответила за него Кэтрин, показывая у себя на среднем пальце точно такой же. Какая же, оказывается, Аманда невнимательная. — Для экстренной связи с алхимиками. Если камень становится белым — созывается срочное собрание. Желтым — тебя хочет видеть начальство. Красным — общая тревога и повышенная осторожность.

— Круто, — почесала лоб девушка. — И у меня тоже такой будет?

— Будет, — пообещала ведьма.

— И много у вас таких фишек?

— Ты даже себе не представляешь...

— Любопытно, — усмехнулась Аманда, повернувшись к Адриану. — Господин Колфинд, к слову: вы ведь не любитель алхимиков. У вас ведь к ним своё особое негативное отношение. Что же изменилось?

— Господин? — отозвался тот, высовывая голову из загораживающего его Патрика. — Вот как мы теперь обращаемся друг к другу?

— Я не услышала ответа, — Аманда тоже подтянулась вперед. Щуплик ещё сильнее вжался в спинку сиденья.

— Как помнится, я тоже много чего не услышал в своё время, — Адриан усмехнулся краешком губ.

— Ненависть за такой короткий срок сменилась симпатией. Должна быть причина.

— И она есть.

— Какая?

— Не догадываешься?

Аманда улыбаясь, покачала головой.

— Нисколько.

— Ребят, может, я всё же пересяду? — жалобно попросил Патрик, пытаясь выскользнуть вперед, но его остановили две руки. Вдобавок Кэтрин с вызовом вытянула ноги на свободном пространстве ещё больше, всем видом показывая, чтобы тот не рыпался.

Щуплик горько вздохнул. Он уже сто раз пожалел, что согласился сопровождать этот кортеж. И без него хватало конвоиров. Лучше бы он остался в цитадели и сейчас спокойно закапывался бы в архивных манускриптах.

— И всё же? — не унималась Аманда.

— Подумай сама, — целенаправленно дразнил её Адриан.

— Сложно ответить?

— Неужели не очевидно? — вздохнула Кэтрин. — Даже я знаю ответ на вопрос.

— А я хочу, чтобы ответил он! — настаивала Аманда.

— Не уймешься?

Девушка с готовностью закивала головой, показывая, что да. Дорога-то неблизкая. Есть время, чтобы подоставать его. Адриан побеждено закатил глаза.

— Хорошо. Ты, — ответил он и отклонился обратно назад, прячась за худым Патриком.

— Что я? — не поняла Аманда.

— Причина. Ты.

— Что и требовалось доказать, — согласно кивнула Кэтрин.

Аманда довольно улыбнулась про себя, но решила не сдавать позиций. Она знала, что Адриан человек мало эмоциональный и такой же некрасноречивый. Оттого и хотелось помучить его. Но тот уже решил, что с него хватит и сделал вид, что спит, полностью игнорируя любые вопросы. Побившись о непреступную стену, Аманда согласилась принять поражение в этой битве и отстала. На счастье остальных попутчиков.

Следующие несколько часов прошли куда молчаливей. Кэтрин задремала, продолжая утыкаться в Джека, Крэс вообще не собирался издавать признаки жизни, Патрик отыскал в закромах взятого с собой рюкзака книги и ушел в них с головой, Адриан спал или делал вид, что спал, а Аманда пялилась в окно, наблюдая как зеленые деревья сменялись желтыми. Забавно, насколько странна и непредсказуема природа в Эридане.

В Милтоне стояло лето. А в Аланбиле хоть горы и укрывались снегом, на улицах было тепло и по-весеннему свежо. А тут стоило, совсем немного проехать на север, уже вовсю занималась осень. Трава усыпана желтой и красной листвой, а по оконцу моросил легкий дождик, обещающий, судя по тучам, перейти в ливень. Дуло в щели.

Ливень, разбушевался после полудня, продолжал лить стеной до конечной остановки. Вылезать из кареты совсем не хотелось, но делать-то нечего. Так что путники, расслабленные, сонные и не так давно перекусившие, вылезли наружу, зябко кутаясь в плащи. Адриан сразу же стянул с себя пальто, раскинув его над собой и Амандой подобием шатра. Крэс сердито забрался под манто Кэтрин, суша намокший хвост. Патрик только успевал стряхивать с очков воду, чтобы хоть что-то разглядеть вокруг. Джек недовольно чесал мокрые встопорщенные волосы.

Они стояли недалеко от раскрытых и покосившихся от времени ворот, имеющих скорее опознавательный знак наличия деревни, чем реальную попытку в случае необходимости защитить её. Песчаная дорога раскисла от дождя, и путники утопали в грязи. Хорошо, что Аманда осталась в своем наряде для верховой езды. В длинном платье она бы мигом собрала всю грязь.

Казалось, над деревней кто-то вылил озеро. Лужи приходилось перепрыгивать, норовя подскользнуться и шлепнуться на задницу. Из-за стены дождя сложно разглядеть хоть что-то, но судя по всему, сейчас они единственные мокли на улице. Ни души. Лишь редкие горящие

огоньки в окнах домов.

— И куда нам? — чувствуя, как текло по спине, пробурчала Аманда.

— Тут где-то был постоянный двор, — прищурившись, Кэтрин всматривалась по сторонам. — Пошли. Переждем там.

Они двинулись вперед и немного поплутав, отыскиали то, о чем говорила ведьмочка. Как же приятно оказаться в сухом помещении. Таверна? Трактир? Кабак? Неясно, что именно это было за место. Главное, тут тепло, сухо и приятно пахло. А вот посетителей мало. Можно сказать, практически не было. Пять человек, включая рослого обросшего мужчину возле бочонков, удивленно посмотревшего на вошедших.

— Мне одной кажется, что нам не рады? — негромко поинтересовалась Аманда, выныривая из-под плаща Адриана.

— Они просто удивлены, — ответила Кэтрин, стряхивая с волос воду. — Мимо этого места редко кто сейчас заходит. Боятся.

— Чего боятся? — не поняла та.

— Остаточной эпидемии, сохранившейся в этих краях.

Когда до Аманды, наконец, дошло, она удивленно подняла глаза на ведьму.

— Хочешь сказать, мы сейчас в эпицентре свирепствующей пандемии?

— Угу, — кивнула девушка. — Но ты не бойся. Я наложила временную защиту. Пока мы точно не подхватим заразу.

— Да ни это меня волнует, — покачала головой Аманда. — Что я тут делаю? Зачем?

Крэс мякнул и недовольно высунул из-под мантии морду. Он явно учуял съедобный запах.

— Не поняла ещё? — Кэтрин удержала кота, готового сорваться в полуоткрытую дверь, расположившуюся на другом конце помещения. — Алхимики хотят, чтобы ты взглянула на больных. Кто знает, может, сможешь помочь.

Глава 21. Разрушенный рай

Деревня поражала плачевным видом и как объяснила Кэтрин, это был лишь один из очагов, где притаилась вырванная на свободу эпидемия. Таких массовых скоплений насчитывалось не меньше полусотни, и что крайне любопытно, все они были расположены к северу от Эридана. По крайней мере те, о которых достоверно известно алхимикам.

Эта деревня ярко контрастировала на внешнем фоне, что доводилось видеть прежде Аманде. Одичалая, пустынная, тусклая и словно окутанная страхом. Половина и без того небольшого населения бежала в безопасные карантинные зоны, оставшаяся напоминала смертников. Люди скупые на эмоции, с поблекшими глазами и посеревшими лицами. Пока остальные дожидались и переживали дождь, Кэтрин и Патрик умчались куда-то, веля оставаться всем в таверне. Они и ждали, попутно осматриваясь.

Аманда сразу заметила, что к Крэсу, расположившемуся теперь на плече Джека, немногочисленные постояльцы присматривались насторожено и с опаской. Не жалуют котов? С чего вдруг? Владелец заведения даже не подошел к ним с предложением выпить. Хотя, наверное, слава богу. Не хотелось питаться непонятно чем в таком месте. Поскорей бы уже закончить и уехать. Это место оставляло мороз по коже.

Кэтрин и Патрик вернулись достаточно быстро и поманили всех за собой. Эх, опять носиться под проливным дождем. Хорошо, что недолго. Их встретили полуоткрытые двери когда-то светлого, но давно облупившегося пластами краски здания. Войдя внутрь, у Аманды всё сжалось. Прямо с порога в и без того не широком коридоре, их ждали два ряда накрытых мешковатыми тряпками продолговатых ворохов. Их было больше десятка, и из-под некоторых выглядывали наружу посиневшие кисти или выступающая пятки. Тела.

Место напоминало морг, только вот это был госпиталь. Потому что, пройдя по коридору, смердящему специфическим запахом, они вышли в просторные помещения, устланными прямо на полу матрасами и лежащими на них скулящими и шевелящимися телами. Мимо них сновали люди в черных плащах и масках на лице.

— Это что ещё такое? — Аманда удивленно повернулась назад к коридору, где остались тела. — Почему трупы в одном здании с больными?

— Потому что у нас нет другого места, — к ним подошел один из “плащей”. Судя по голосу мужчина. — Когда дождь утихнет, мы сожжем останки и предадим их души богу. Погода ополчилась против нас. Уже который день дождь не прекращается ни на минуту.

— А вы...? — Аманда пробежала глазами по лежащим, а затем снова на “плащ”.

— Доктор Амос Имон.

Девушка хмуро посмотрела на него.

— Раз вы доктор, то должны понимать, что вирусы переносятся воздушно-капельным путем, а разлагающиеся останки прекрасные проводники. Тем более в замкнутых пространствах. Или вы знаете, с чем конкретно столкнулись?

Жаль, что за маской сложно разглядеть лицо мужчины. По голову она бы дала ему не меньше пятидесяти, хотя кто знает.

— С тем же, с чем и последние несколько лет, мисс. Поэтому в первую очередь я бы посоветовал вам принять соответствующие меры, чтобы обезопасить себя.

Аманда посмотрела на Кэтрин.

— И насколько эффективны твои средства? — поинтересовалась она, намекая на некую поставленную защиту. Сложно вообразить, что она там из себя представляла, но когда в дело замешана подобная магическая лабуда сомневаться казалось вполне уместным...

— Беспокоиться не о чем, поверь, — ответила та с абсолютной уверенностью. Это обнадеживало.

— Так это вас прислали нам на подмогу? — подал голос доктор Имон.

— Вероятно, — отозвалась Аманда. — Понять бы ещё, какой от меня прок. Как понимаю, вы не достигли успехов в определении диагноза? Есть предположения?

— Одно не краше другого, — пожал плечами тот. — У пациентов порой различаются симптомы, но общая картина не меняется: редко, кто поднимается на ноги. Чаще в течении семи — десяти дней болезнь прогрессирует и человек умирает, — врач резко замолк. — Мисс, мог бы я попросить вас вывести кота отсюда? Он будет пугать пациентов. В соседних зараженных деревнях уже давно истребили животных, уповая, что именно они разносчики инфекции.

Вот он что. Тогда понятные косые взгляды в таверне.

— Ну да, — поджала губы Аманда, заступаясь на Крэса. — А трупы через стенку, конечно же, нет. Отсутствие санитарии — вот что вас должно волновать в первую очередь. И что же, помогло? Соседние деревни оправились?

— Не совсем. Лихорадка продолжала прогрессировать до определенного момента, но не так давно пошла на убыль. Как и в остальных местах.

— Ага, — Аманда задумчиво ещё раз оглядела импровизированный госпиталь. — Значит вспышки непродолжительные. Уже что-то, — она обернулась к Кэтрин. — Наверное, вы идите, а мне пока лучше остаться. Хочу хоть немного понять, что тут происходит.

— Я останусь, — ответила ведьма, переглядываясь с остальными. — И Патрик. А вы мальчишки, — она указала на Адриана и Джека. — Пока найдите где нам перекантоваться на ночь. И заберите Крэса.

Спорить никто не стал, особенно Адриан. Аманда хорошо видела, каким взглядом он смотрел на полумирающих людей. Наверное, думал о матери и сестре... Лучше ему тут и, правда, не быть. Незачем лишний раз ворошить неприятные воспоминания.

Аманда принялась за дело, на всякий случай нацепив на лицо импровизированную марлевую повязку. Кэтрин она вроде как доверяла, но лучше перестраховаться. Доктор Амос Имон же в то время, пока она кипятила ткань и отжимала, провел краткий экскурс по общей истории болезни.

Во всех зараженных участках королевства, в общем и целом суть была одной: инкубационный период длился от нескольких часов до двух недель, в зависимости от иммунной системы больного. Тогда же проявлялись первые признаки: озноб, лихорадка, высокая температура, продолжающаяся вплоть до самой смерти, жажда, тошнота, в некоторых случаях — кашель и рвота с кровью.

Больные превращаются в живых мертвецов. Темные круги под глазами, бледные лица, посиневшие конечности, страдальческие лица, язык обложен густым налетом. Пройдясь вдоль рядов тел, Аманда обнаружила, что у некоторых больных имеются пятна, напоминающие сыпь. У некоторых они были достаточно неприметны и внешне неопасны, у других же напоминали волдыри, наполненные гнойной жидкостью.

Ей потребовалось не больше получаса, чтобы оценить полную некомпетентность доктора Амоса Ивона. Собственно, как и всех немногочисленных врачей, вызванных, как она поняла, по указу этих земель. Просто эти их попытки и методы возможного лечения... Аманда выслушивала владельца едва ли не с открытым ртом. Хотя чего удивительного: в её мире медицина долгое время буквально плакала луковыми слезами. Свой грандиозный рывок она сделала гораздо позже. Когда-нибудь это светило и Эридану.

А пока что местные знахари занимались тем, что “очищали” воздух, прогоняя стада коров и коней через зараженные участки, целенаправленно разводили пауков, которые как они были уверены, могли поглощать яд из воздуха, прижигали раскаленной кочергой язвы и нарывы на теле больных.

От одного упоминания кожа Аманды покрылась мурашками. Она слишком хорошо помнила эту боль. Ладно, жечь костры на улицах и дымить едкими благовониями — это ещё куда ни шло, но носить с собой нюхательные цветочки, бутылочки с духами и травы, чтобы до посинения вынюхивать их, надеясь на то, что обоняние способно ослабить болезненный запах и выработать иммунитет!

На каком-то моменте девушка устало заткнула врачей, отправив их восвояси. С ними всё понятно. О толковой помощи речи и не шло. Если она хотела разобраться, то только собственными силами. Слава богу, их в целом хватало, но всё же, стоило в своё время учиться усердней. Пока что она не могла состыковать все факты и симптомы, но хотя бы начала понимать и собирать по крупицам открывшуюся ей печальную картину.

Этот её предшественник, Молукс, постарался от души, когда что-то там творил за закрытыми дверями лаборатории. Либо постарались те, откуда он достал этот цветущий “букет”. Потому что тут явно была намешана далеко не одна болячка. Все признаки на лицо: туберкулез, судя по всему, брюшной тиф и не дай бог чумная лихорадка, потому что от неё и в её мире как такового лечения ещё не придумано. Лишь определенный курс лечения антибиотиками и вакцинациями, не дающими никаких гарантий.

Проведя несколько часов в затхлом, отвратительно пахнущем помещении с запечатанными воском окнами, Аманда поняла, что с неё достаточно. Бессмысленно и дальше бродить, с ужасом разглядывая страдальческие и бьющиеся в горячке тела. Особенно страшно смотреть на детей. Она дала знак Кэтрин, что пора убираться. Хватит впечатлений для одного дня. Пока что помочь им она всё равно не сможет.

Как же было приятно оказаться на улице и вдохнуть свежий воздух. Пускай и вперемешку с дождем, который, если верить черным тучам и гроыхавшей грозе, вообще не собирался утихать. У них ушло немало времени, чтобы найти Адриана и Картера, оказавшихся практически на другом конце деревне. И слава богу. Подальше от госпиталя! Правда, место оказалось печально запущенным и унылым. Доктор Имон сказал, что новая волна эпидемии накрыла эту деревню пару недель назад. Как же легко, оказывается, превратить цветущее место в развалины за такой короткий срок.

Комнаты, которые им нашли парни, оказались мало того, что убого обустроены, так ещё и покрытые толстым слоем пыли. Пахло залежавшимся бельем и чем-то сгнившим. Порывшись под кроватями Кэтрин выудила парочку дохлых крыс. Даже Крэс брезгливо поморщился при виде них, чего уж говорить о других.

Будь такая возможность, Аманда бы сбежала из этого места как можно быстрее, но увы, по всей видимости, у алхимиков были на её счет другие планы. И зачем её сюда отправили? Чтобы смотреть на тот ужас, что творится с людьми? Любоваться, как они харкают кровью и ходят под себя, мечтая умереть, а не мучиться? _Читай на Книгоед.нет_ Это всё должно как-то помочь ей принять решение, да? Ну, пока что у неё не очень прибавилось желаний, так что они явно дали маху.

— Ну и как? — спросил Джек, открывая ногой дверь. Они с Адрианом перетащили большой сундук, прихваченный из Аланбиля, набитый одеялами и чистым постельным бельем. Спасибо королеве Лире за своевременную догадливость.

Вопрос видимо был обращен к Кэтрин, но та ползала на коленках по полу, пытаясь вымести всю скопившуюся грязь, так что его не услышала. Спать на просевших кроватях она отказалась, поэтому теперь с особым рвением готовила себе клочок пола для ночлега.

— Да никак, — ответила за неё Аманда. — Я не знаю, что за винегрет выпустил на волю этот Молукс, но это просто... вы поняли, короче. Что я могу сделать в подобных условиях? Тут же нет никаких инструментов и сопутствующей техники, чтобы хотя бы провести парочку лабораторных опытов. Даже микроскопа нет, хотя я вообще не по этой части, не будем забывать.

— А по какой, кстати? — заинтересованно вскинула голову Кэтрин.

— По потрошению людей, — пожалала та плечами. — Только есть ли толк их резать, если я после не смогу даже нормальных анализов взять.

Адриан удивленно посмотрел на неё.

— По потрошению?

Но его никто уже не слышал. Кэтрин устало покрутила в руках веник. Можно было, конечно, прибратся тут магией, но в последнее время ведьмочка старалась снизить ее до минимального уровня. Личная выгода мало походила на почтительное уважение к высшим силам. Следы на руке не забывали об этом напоминать.

— Но если есть внешние изменения, они будут заметны при вскрытии?

— В органах? Несомненно, — кивнула Аманда. — Такие болезни всегда откладывают отпечаток, но конкретику установить непросто. Особенно, если там и, правда, понамешено кучу всего.

— Потрошению? — снова подал голос Адриан. Ему не нравилось, что его игнорируют, но и в

этот раз на него никто не обратил внимания.

— А причину болезни можно вычислить? Что именно её провоцирует? — вскинул голову Патрик, сидевший на высокой тумбе и задумчиво постукивающий ногой по деревянной стенке.

— А тебе мало того, что ты видел? — закатила глаза Аманда. — У них больные лежат вперемешку. Тяжелая стадия, легкая... без разницы. А через двери груды трупов. Ещё и запечатанные окна. В первую очередь им бы избавиться от этого смрада и привести в порядок санитарию.

— Потрошению!?! — третий раз уже на более повышенном тоне, напомнил о себе Адриан, чем заработал легкую улыбку Картера и полное игнорирование со стороны остальных. Алхимики и возможно будущий алхимик были слишком поглощены раздумьями.

— Хотя... — Аманда задумчиво кусала губу. — Если вспомнить нашу историю, то во время бубонной чумы большую роль сыграли грызуны. Они и стали разносчиками болезни... тут тоже может быть что-то подобное. Особенно раз они поистребляли всех котов. Гонять крыс некому, вот те и резвятся, — она нашарила взглядом собранную Кэтрин горку грязи и пыли, где покоились распластанные тельца. — Знаете, что. Мне нужна парочка таких вот... — она ткнула в них пальцем. — Желательно, недавно померших. И самого свежего жмурика. Я всё же попробую покопаться в нем. Может, что найду. Надеюсь, тут не нужна лицензия на аутопсию?

Кэтрин усмехнулась.

— Точно не сейчас. Даже если выкрадем, никто не заметит.

— Славно, — кивнула Аманда. — В таком случае мне нужны инструменты. Не знаю, что у вас тут вообще есть, но найдите мне что-нибудь настолько острое, что способно вспороть брюшную полость. И тихое место.

Тихим местом стала кухня когда-то жилого дома, в котором собственно, они и остановились. А заняться малоприятным делом решили на утро следующего дня. Правда, тучи по-прежнему не собирались расходиться, так что надежда на нормальное освещение не оправдалась.

Пришлось зажечь все масляные лампы, которые смогли найти в округе и повесить их над большим деревянным столом, где теперь красовался мужчина примерно сорока пяти лет. Всё, как и заказывала Аманда: не далее как вчера почивший, достаточно свежий и судя по внешнему виду хорошо помятый заразой.

Девушка удивленно подняла глаза на собравшуюся вокруг стола компанию. Причем собрались все.

— Вы серьезно? — едва не засмеялась она. — Будете смотреть? Зрелище не из приятных.

— Я такое видела только в кино! — Кэтрин прямо-таки горела воодушевлением, но при этом прикрывала рукавом рот и нос.

— Понятно, — закатила глаза Чейз. Посмотрела на парней. — А у вас какие аргументы?

— Научный интерес, — вскинул палец Патрик, поправляя им же сползавшие с носа очки.

— Мне всё равно больше нечем заняться, — словно речь шла о просмотре кино перед ужином, пожал плечами Картер.

Аманда молча воззрилась на Адриана, облокотившегося на стену и стоящего со скрещенными руками.

— Ну а ты?

— Спрашиваешь? Кажется, сейчас я узнаю что-то новое о тебе. Давно пора, — покачал головой тот. Вчера для него стало верхом откровений признание, что небезразличная ему женщина увлекается потрошением людей. И даже зарабатывает этим на жизнь.

— Понятно, — вздохнула та.

Надо же, любопытство не перебивал даже запах, распространяющийся почившим. Ладно ещё

Аманда, хотя и ей вроде как давно приносившейся всё равно было не по себе. Наверное, всё же стоит надеть марлевую повязку. На всякий случай. Хорошо, что ей откопали просторные одежды, не стесняющие движения. И перчатки. К концу работы можно не думая выкинуть всё на помойку.

Конечно, удобства оставляли желать лучшего. Ни нормального освещения, ни мойки, ни нормальных инструментов. Хотя ей послушно натаскали ведер с водой, пустой таз и снабдили заранее заточенной пилой, ножницами, ножами “аля будущий скальпель” и еще некоторыми приборчиками по мелочи. Да уж, работать при таких условиях... что интересно она тут найдет?

Перчатки стягивали кожу. Им далеко было до привычных медицинских, но не голыми же руками копать? Придется справляться как есть. Она задумчиво облокотилась руками на стол и посмотрела на беднягу пациента. Раздетый, с прикрытой ради приличия паховой зоной, он мирно лежал, вытянув ноги и руки вдоль тела. Аманда очень надеялась, что его душа даже после всех её издевательств отправится в пресловутый рай. Он это заслужил, каким бы человеком не был при жизни.

— Давай вслух, — прервала её размышления Кэтрин. — Как в сериалах.

— Ты серьезно? — чуть не закатила глаза Аманда. — Имей уважение к покойнику!

— Ему уже всё равно! — упрямилась та.

— Но мне-то нет. Ладно. Как скажешь, — она поправила перчатки. — Итак. Мужчина. Белый, средней степени упитанности, лет сорока-сорока пяти, — мазнула пальцем по его зажатым губам, обнажая зубы. — Зубы крепкие, но желтые. Вероятно, заядлый курильщик. Внешних ран нет, не считая гнойных нарывов и сыпи, вызванной болезнью. Причина смерти, думаю, и без того понятна, да? — Аманда исподлобья посмотрела на Кэтрин. — Довольна?

— Более-менее, — пожала плечами та. — Можешь приступать.

— Вот спасибо, — съязвила та. — Сама бы не догадалась. Может, всё же выйдете? Зрелище неприятное, — никто не пошевелился. Аманда безразлично дернула плечом. — Ну как хотите. Я предупредила.

Вероятно, пандемия в большой мере затронула именно внутренние легочные органы, но девушка всё же начала с вскрытия черепной коробки. Сделала надрезы, с трудом в подобных условиях сдвинула кожу и распилала крышку черепа. Правда, пила, как и следовало ожидать, не была пригодна для подобных извращений и надкололась. Хорошо, что не сломалась, но допиливала она уже полутупым инструментом. С помощью всё того же “импровизированного распатора” черепная крышка отделилась с неприятным звуком.

Она, поглощенная процессом, уже не видела, как позеленела Кэтрин, но когда мозг оказался в руках Аманды донесся характерный горловой звук, словно кто-то подавил подступившую тошноту. Следом поспешные удаляющиеся шаги. Ведьмочка не выдержала зрелища. Жаль парни более стойкие оказались, куда спокойнее работать в одиночестве. Патрик, конечно, немного побледнел, но любознательность пересиливала отвращение. Дай волю, он бы ещё и нос сунул в дыру, оставшуюся вместо головы человека.

Следующим пунктом стало вскрытие грудной клетки. Надрез по центру, а затем, помогая “скальпелем”, девушка раздвинула подкожную жировую клетчатку и мышцы в стороны. Наверное, хорошо, что Кэтрин уже не видела, как на стол первым лег кишечник. И уж тем более хорошо, что она не видела, как начался непосредственный процесс вскрытия ребер и вытаскивания органов наружу с последующим осмотром.

В какой-то момент уже и Патрик начинал сдавать позиции, но стойким оловянным солдатиком решительно оставался на месте. Не каждый же день ведь такое увидишь! Картер монотонно покусывал спичку в зубах. Адриан же вообще словно за уточками на пруду наблюдал.

Его интересовал не столько сам процесс, сколько сосредоточенное лицо Аманды, которая полностью абстрагировалась и больше уже не отвлекалась на посторонние звуки. Сама девушка тем временем задумчиво осматривала пациента. На первый взгляд ничего особенного: несколько треснутых ребер, полученных вероятно в уличных драках, да неестественно светлая печень. Мужик был любителем выпить.

Мозг как она и думала, не привлекал внимание. Зато её заинтересовали легкие. Если опустить черный налет от табака, ей не понравилась их концевая часть, но без должных лабораторных исследований ничего сделать или перепроверить не имелось возможности. Лимфатические узлы в носогорловиной полости тоже насторожили, так что Аманда всё же с надеждой подняла голову на Патрика.

— Насколько исправно и обширно оборудование алхимиков? Могу я хоть что-то проверить уже на месте?

— В меру усовершенствовано, — ответил, чуть подумав тот. — Некоторые опыты можно провести без проблем.

— Прекрасно, — кивнула девушка. — Хоть что-то. Тогда мне нужны хорошо уплотненные емкости, чтобы кое-что взять с собой. Чем больше, тем лучше. Если найдешь стеклянные банки — вообще замечательно.

Патрик кивнул и кинулся рыскать по ящикам шкафов в поисках чего-нибудь стеклянного. Девушка неторопливо закруглялась, возвращая искромсанные и поруганные части органов на место. Банки ей отыскались, а к ним в придачу несколько колб, припасенных запасливым шупликом. То что надо, чтобы забрать с собой некоторые образцы.

Осталось как можно аккуратнее зашить несчастного. Особенно если учесть, что Адриан и Джек притащили его втайне от врачей. Но если тела будут сжигать, то никто ничего и не узнает. Она на это надеялась, по крайней мере. Мало ли как отреагируют местные знахари на подобные методы. Лучше не рисковать.

Только закончив, Аманда облегченно выдохнула и, стянув перчатки, сняла с лица повязку, разминая шею.

— Всё, что могла — сделала. Остальное по приезду в Аланбиль. Если алхимикам от меня так сильно что-то нужно, им придется предоставить мне лабораторию и сопутствующие инструменты. Хотят они того или нет.

— На этот счет можешь не беспокоиться. Ты нам очень нужна, — ответил Патрик, сгребая все отысканные и заполненные банки к себе в рюкзак. Какой он предусмотрительный. Всё своё ношу с собой, называется.

— Вот и прекрасно, — девушка с любопытством посмотрела на Картера и Адриана, которые за всё время даже не пошевелились. — Представление окончено, господа. Все свободны.

Джек сделал вид, что похлопал.

— Я думал, что это Кэт опасная женщина. А нет. Оказывается, есть ещё и ты, — усмехнулся он, смотря на Адриана. — Смотри осторожней, а то мало ли...

— Да, я уже тоже задумался на этот счёт, — кивнул тот. — Интересно чего ещё я не знаю, но должен знать?

— Вроде больше ничего, — пожала плечами Аманда, поглядывая в окно. Дождь по сравнению с вчера, определенно утих, но продолжал мерзко моросить. — Я подышу свежим воздухом, если никто не против. Вернете беднягу туда, откуда взяли?

Не дожидаясь ответа, она выскочила в дверь и вышла на улицу. Как же хорошо! Свежий, приятный, сладкий воздух. Собственно, за эти пару дней она увидела и сделала всё, что было в её силах. Осталось только упаковать одну парочку крыс в те же банки и можно возвращаться в Аланбиль. Она, честно говоря, безумно хотела выдвинуться в путь как можно скорее. Эта деревня ей не нравилась. Нисколучки.

Продолжая разминать затекшую шею, Аманда вышла из-под крыльца и немного прошлась вокруг их временного дома, чувствуя приятный освежающий дождик. Намокнет — ничего страшного. Всё равно переодеться, а так хоть запах выбьет. Их избушка близ собратьев единственная отличалась горящими окнами. Кажется, деревня и, правда, вымерла.

Только вот если половина пускай даже этой деревушки бежала, какова вероятность, что они не потащили за собой заразу? Ведь так чаще всего она и распространяется. Один человек способен запустить цепную реакцию, а их вероятно много, раз по северной части Эридана не один десяток селений подверглись новой волне. Если так будет продолжаться, как скоро она снова накроет всё королевство?

Может, если её опыты пройдут успешно, она и в самом деле сможет помочь? От одной мысли, что в назначенный срок вновь начнутся массовые смерти, исчисляемые тысячами, если не миллионами, становилось не по себе... Мало ли кто попадёт под горячую руку? А если Адриан? Сможет ли его защитить Кэтрин, как сделала сейчас это с ними? Если сделала вообще-то, что тоже спорный вопрос.

Её мысли прервал шум шагов по лужам в стороне. Аманда обернулась, уверенная, что это кто-то из своих и готовая уже крикнуть, что да-да она идет сушиться в дом, но замерла на месте, оцепенев от ужаса. Нет, не свои. В нескольких шагах от неё стоял Хавьер Бранд в сопровождении пяти вооруженных мужчин. Да и сам дознаватель смотрел на неё далеко не с пустыми руками. Возведенный мушкет нацелен точно на девушку.

— Святой ёжик, — выдохнула Аманда. Да что же это такое! Уж кого она больше и не надеялась встретить, если честно.

— Нет, мисс. Это всего лишь я, — ласково ответил ей Бранд, не снимая девушку с прицела. — Сколько же вы доставили всем хлопот, — покачал он головой. — Если любопытно, я сразу заподозрил неладное. Весьма проникательно с моей стороны было отправить ищеек по следу кареты, так как во дворце Его Величества быстро обнаружилось, что он и понятия не имел о Вашем существовании. Можете представить, как он обрадовался, когда узнал, что его родной брат покрывает подобных вам вместо того, чтобы уничтожать? Кронпринцу ещё придется давать ответ, но лично я больше не допущу промаха. Раз не вышло сделать всё правильно, избавимся от вас по старинке. Достаточно вы заставили всех побегать, — щелкнул затвор. — Честно говоря, я устал гоняться за вами по всему королевству.

— Так не гонялись бы, — дернула плечом Аманда, не отрывая глаз от мушкета.

Насколько он меткий? Попадет — не попадет? Если попадет, то свинцовая пуля размером с конфету проделает хорошую дыру в её теле. Страх сковал девушку по рукам и ногам. Мгновенно заныли затянувшиеся порезы на бедре.

— Это было бы нечестно. Как это, просто отпустить? — Бранд покачал головой. — Нет, нет. Нельзя позволять преступницам разгуливать на свободе. Это не в моих правилах.

— Какое совпадение. В моих тоже, — послышался голос и возле девушки особняком вырос Адриан, держащий в руках возведенный арбалет. — Брось оружие!

Спутники Бранда, далеко не монахи, среагировали мгновенно. Теперь на молодого человека и на Аманду было нацелено сразу шесть дул. Арбалет тут явно проигрывал.

— Лучше вы, господин Колфинд, — без страха и даже с улыбкой ответил Бранд. — Не усугубляйте собственное и без того печальное положение. Я дал слово вашему дяде.

— Придется его нарушить, — холодно ответил Адриан, делая пару шагов и вставая перед девушкой, закрывая её собой.

— Поражаюсь порой человеческой неблагоразумности, — вздохнул тот. — Хорошо. Как пожелаете.

— Нет! — Аманда выскочила вперед, спотыкаясь на мокрой земле, теперь уже собой закрывая Адриана.

Тому такой исход не понравился, и он грубо затолкал её обратно. Получилась своеобразная комичная перепалка, в которой каждый пытался прикрыть другого. Хавьер Бранд откровенно наслаждался зрелищем.

— Глупая, не дергайся, — рыкнул разозленный Адриан. — Стой смирно.

— Согласен, этого она делать не умеет, — кивнул дознаватель. — Ну ладно, думаю, хватит. Пора заканчивать этот никому неинтересный спектакль. Последнее предупреждение. Опустите оружие, господин Колфинд. Или выстрелю. Считаю до трех... Один, два...

Адриан упрямо не опускал, продолжая свободной рукой сдерживать Аманду. Он, кажется, вообще не боялся нацеленного на него мушкета. "Три" так и не прозвучало. Хавьер Бранд выстрелил.

Глава 22. Пан или попал

Громыхнул выстрел. От скорости пули Адриана развернуло и отбросило на Аманду. Они осели на раскисшую землю, да так, что девушка оказалась придавлена широкой мужской спиной. Свинцовая пуля прошла навывлет, и левая рука молодого человека выше локтя мгновенно окрасилась кровью. Арбалет упал на землю возле ног. Почти в ту же секунду под стеной дождя послышались новые шаги, а затем резкий шлепок.

Картер. Он выпрыгнул из ниоткуда и повалился на двух ближайших солдат. Патрик тоже примчался на шум, но стоял в стороне, переминаясь с ноги на ногу и не зная, что ему делать. Молодой алхимик не обладал должными физическими способностями, а от умственных на данный момент не было проку.

Но только вот всё внимание, и в том числе Бранда, было приковано не к мужчинам, а к вылетевшей из дверей Кэтрин, которая дернув рукой, повалила в разные стороны оставшихся вооруженных мужчин.

Те, отброшенные невидимой силой отлетели, снося собой невысокий забор. Послышался характерный хруст. Кто-то точно не обошелся без переломов. Ведьмочка была на себя непохожа. Никаких привычных смеющихся глаз и улыбки. Глаза прищуренные, лицо сосредоточенное, темные, намокшие под усилившимся дождем волосы, застилала лицо. Ведьма во всём своем проявлении — ни дать, ни взять.

Дознаватель зашипел от боли, отбросив расплавившийся в его руке мушкет, и со страхом, азартом и воодушевлением одновременно воззрился на Кэтрин, быстро сообразив кого нужно благодарить за уничтоженное оружие.

— Дьявольские силы! Значит, правда! — пошипел он ликуя. Его как-то совсем не пугало, что он остался один. — Ведьма!

Джек уже расправился со своими жертвами и остановился недалеко от девушки, намереваясь если что подстраховать её. Только вот той явно не нужна была ничья помощь.

— Хавьер Бранд, вы вынудили меня, — смотря на него в упор, исподлобья ответила Кэтрин. — Мы не имеем права вмешиваться в непосредственный ход событий, но ваша настырность и назойливость не оставляет мне другого выбора...

Аманда с помутневшим сознанием перестала вообще замечать что-либо вокруг. Что там происходило через несколько шагов от неё? Какая разница. Плевать. Она, сидя в неудобной позе и утопая коленками в луже, обхватила Адриана, зажимая его руку и пытаясь хоть немного замедлить кровотечение. Молодой человек, к счастью, находился в сознании, хоть и в легком шоковом состоянии.

— Я в порядке, — он попытался приподняться, намереваясь видимо закончить малоприятную беседу с Брандом, но Аманда грубо дернула его на себя. Вот же неугомонный.

— Лежи, дурак. Они сами разберутся.

Там и в самом деле справлялись без них, и при этом дознаватель никак не мог подавить ликования, хотя, несомненно, понимал, что дела у него складывались не самым удачным образом.

— И много вас таких, отродий? — он стрелял глазами с Аманды на Кэтрин. Видимо первую приписали туда же, к ведьмам. Для ровного счета. — Как только конклав узнает, поверьте, вы уже нигде не спрячетесь! Мы истребим всех! Пускай на это уйдет и целая жизнь.

— Твоя так точно, — раздраженно посмотрел на него Картер, но Бранд его не слышал и не видел.

Глупая какая-то перепалка получалась. Он стоял безоружный, даже не пытаясь потянуться за рапирой, покоящейся на поясе, но при этом смотрел на всех с восторгом и уверенностью победителя. Будто уже предоставил рапорт конклаву. Аманда краешком разума, отвечающего за осмысление происходящего, никак не понимала, чего же они медлят.

Кэтрин почему-то не торопилась. Лишь косо поглядывала на лежащего раненого. Продумывала варианты? Или уже списала Адриана со счетов? Бранд продолжал с чрезмерным в его случае пафосом выбрасывать пылкие пламенные речи, обещая самые ужасные муки ада всем присутствующим и таким же "испорченным" как они, пока ведьма в какой-то момент

грубо не перебила его взмахом руки.

— Да ради бога, — согласно кивнула она. — Ждём всех с нетерпением. Только вы не представляете, во что хотите ввязаться... Лучше бы не совали нос куда не следует. Ни чем хорошим это не закончится, поверьте. Уходите. Убирайтесь, и сегодня я дарю вам жизнь.

— Бежать? — гордо фыркнул Хавьер Бранд, отплевываясь стекающим в рот дождем. — Я никогда не опущусь до уровня труса.

Кэтрин немного устало покачала головой.

— Пусть будет так.

— И что же вы сделаете? — дознаватель откровенно смеялся, хотя в глубине глаз явственно прослеживался страх. — Как вы поступаете с теми, кто встает у вас на пути? Сжираете их? Сдираете кожу?

Девушка поморщилась.

— Вы путаете нас с собой. Мы не варвары. А убивать вас... — она снова оглянулась на Адриана. Чего она там искала? Он буквально лежал на Аманде, и девушка толком не могла разглядеть его лица. Кэтрин холодно обернулась к дознавателю. — Не моё право. Не мне вы доставили столько проблем.

— А кому же? — ехидно прищурился тот.

— Нам, — Аманда вздрогнула, вырываясь из засосавшего её мысленного омота, чувствуя, как зашевелился Адриан. Она упустила момент, когда тот дотянулся целой рукой до лежащего арбалета. Стрела уже была заправлена, оставалось прицелиться. Хавьер Бранд не успел даже повернуть голову, когда молодой человек полулежа в самом неудобном на свете положении и с чуть трясущейся рукой, навел оружие и выстрелил.

Аманда всем телом ощутила, как рука Адриана дернулась от отдачи, а стрела сорвалась и пронеслась по траектории. Зарождение смерти в момент, когда спущен курок. Девушке ещё успело прийти на ум, что в кино и книгах такие моменты кажутся какими-то другими. Более яркими, с кучей подробностей, деталей и финальными пылкими речами.

Но нет... на деле всё оказалось до обидного прозаично. Дознаватель по инерции отступил назад, осел мешком и обездвижено завалился на бок. Если бы не болт, попавший чуть ниже сердца и вышедший со спины, да расплывшееся пятно крови на груди, и не подумаешь, что всего секунду назад стоящий перед ними человек был уже мёртв.

Страшно. Но ещё страшнее, что тело, которое она сейчас придерживала, было не в менее плачевном состоянии. Кровотечение не прекращалось. Кэтрин только успела подбежать к нему, а Аманда уже выжидательно вскинула на неё голову, борясь с собственной паникой. Одно дело принимать мертвых пациентов на столах, и совсем другое пытаться кого-то вылечить самой...

— Помоги! Ты ведь можешь! Наколдуй что-нибудь! — властно потребовала она, чувствуя скользкие и липкие от крови пальцы.

На закорках сознания каруселью крутилась мысль, что необходимо наложить жгут и для начала хотя бы остановить кровь, но мозг категорически не хотел воспринимать никакую информацию. Впервые в жизни ранен кто-то из её близких и это, честно говоря, приводило в ужас. Да даже если остановить кровотечение, чем ей обработать и залатать рану размером едва ли не с монету? В таких-то условиях... что у неё имелось под рукой? Пила и кухонный нож в заброшенной избушке?

— Аманда, всё нормально... — попытался успокоить ту молодой человек, но девушка грубо дернула локтем, требуя его замолчать.

— Что ты стоишь! Помоги хотя бы перенести его в дом! — она неосознанно кричала на Кэтрин хотя по сути своей, та ведь ни в чем не виновата. Она выскочила-то из дома только когда услышала выстрел.

Кэтрин усиленно размышляла и наконец, что-то для себя решила. Вскинув голову на Джека, который понимая её без слов, согласно кивнул, а затем на Патрика. Нашупав перстень на пальце, и легонько надавив на камень, кивнула ребятам: — Доберитесь до цитадели как можно быстрее. И разберитесь с телами...

— Но... — шуплик не успел ответить, ведьмочка уже склонилась к лежащим и, забормотав что-то на странном языке, положила на них свои руки.

Аманда почувствовала, как её словно расщепило на миллионы крошечных атомов, смешав с густым обволакивающим туманом. Контуры собственного тела и всего вокруг размазались, принимая непонятное “нечто”. Уши заложило как во время взлета самолета, а внутренности сжались в тугий узел. И при этом она не переставала впиваться ногтями в руку Адриана, боясь, что в этом хаосе он внезапно растает и исчезнет.

Но он не исчез, нет. Странное ощущение длилось пару секунд, и Аманда изумленно поняла, что они почему-то находились больше не на залитой дождем улице. Джек, Патрик и мертвое тело Бранда исчезли. Вместо луж под ногами гладкий деревянный пол. Каменные стены, плотный свет, узкие ковры, лестница, камин и книжные шкафы... ощущение средневекового замка, исполненного в стальных и песчаных тонах.

— Где мы... что... — Аманда непонимающе озиралась. Это они что, только что переместились в пространстве? Она совершенно растерялась. Ещё и остаточное легкое головокружение. После такого-то неувидительно!

Кэтрин резко притянула к себе Адриана, явно причиняя тому тем самым новую порцию боли, и поддерживая его, досадливо поторопила Аманду. Обе девушки, подхватив под руки молодого человека, повели его вверх по лестнице, не слушая недовольных возмущенных возгласов. Адриан категорично не считал себя немощным даже сейчас, хотя идти самому ему было, в самом деле, тяжело. Ноги налились тяжестью.

Верхний этаж не отличался от предыдущего, разве что имел при себе пару добавочных кресел возле камина и тяжелые бархатные шторы, поддерживаемые декоративными кистями. Кэтрин пнула ногой одну из дверей, и они буквально ввалились в полумрачную комнату, освещаемую тусклым светом из окна, наполовину закрытого темно-синей шторой. Длинный стол, на котором чего только не лежало. Многочисленные шкафы с колбами, флаконами и плетеными коробками. Мягкий ковер, камин и софа возле него.

Небрежно щелкнув пальцами, Кэтрин зажгла камин и знаком показала Аманде направиться к софе. Аккуратно уложив на неё Адриана, девушка стремглав кинулась к шкафам, сгребая кучу пробирок и флаконов, а следом к нагроможденному кипами бумаг и коробками столу, вываливая на него всё добро. Аманда же как можно осторожнее разорвала и оторвала промокший от крови рукав рубашки, который за неимением лучшего превратила в жгут. Наконец-то сознание начало слушать здравый смысл! Долго же до него доходило.

— Надеюсь, Джек не забудет плащ и арбалет, — морщась, улыбнулся Адриан.

У Аманды только что глаза на лоб не полезли.

— Seriously? Думаешь сейчас об этом?

— В том числе, — он ободряюще коснулся её руки. — Не переживай ты так. Болит немного, но ничего.

— Ничего? — невольно фыркнула та. — У тебя рука превратилась в дырку от бублика. Это ничего, да?

Надо же, и чувство юмора понемногу возвращается. Ситуативная вещица этот юмор, однако.

— Не совсем понимаю о чём ты, но думаю это не самая большая плата за глупость.

— Глупость?

— Ну, ведь это я натравил Бранда на тебя...

— Хочешь лишиться конечности в плату за предательство?

— А у меня будет шанс и тогда казаться привлекательным?

Аманда вздохнув, покачала головой.

— Да не слушай ты его. Это горячка, — Кэтрин подлетела к ним и наложила на рану какую-то темно-синюю пережеванную муть, похожую на болотный мох. Правда, почему-то синий. Удивительно, но кровотечение и без того чуть сдавшее позиции благодаря жгуту постепенно начало стихать. Вместо этого место начало пениться, словно его залили перекисью.

— Эй, жжется, — удивленно воскликнул Адриан.

— Радуйся! Значит не всё потеряно, — ведьма ткнула пальцем в Аманду. — Сиди тут и следи.

— За кем? — не поняла та. — Тобой, этой пенящейся кашей или его судорогами?

— За всем, — Кэтрин уже бросилась обратно к столу, где попутно смешивала кучу разных флакончиков с жидкостями. Готовит зелье?

— Между прочим, чувствую себя я довольно сносно, — обиделся Адриан, норовя потрогать здоровой рукой лопающиеся на ранке пузыри. Вот же удивительно, даже колющая боль отпустила. Чувствовал он себя и, правда, вполне ничего. — Не надо тут носиться, будто перед вами говорящий труп.

— Если оставим всё как есть, вполне возможно им и будешь, — Аманда легонько ударила его по любопытным пальцам. — Никогда не слышал о заражении?

— В прошлый раз же обошлось, так что ничего страшного.

— В прошлый раз обошлось, потому что тебя накачали хорошей такой дозой магии, — ответила, не отрываясь от колб, Кэтрин. — И на слона бы хватило. А сейчас я пытаюсь принимать участие по минимуму, чтобы начальство не начало качать права.

— Само собой, им ведь нет необходимости второй раз тратить на меня время и силы, — согласно кивнул тот.

— Второй? — нахмурилась Аманда. — Стоп, вы это о чём?

Кэтрин на секунду оторвалась от работы и посмотрела на молодого человека.

— Ты скажешь или я? — спросила ведьма.

— О чём? — неудобно расположившаяся возле софы девушка готова была разозлиться. Как-то они слишком хорошо друг друга понимали. И это бесило! Она вся в крови, сидит почти в истерике, а они, блин, ещё и переглядываются тут так таинственно! — Говорите уже!

Адриан с усилием повернул голову в её сторону. Сказывалась кровопотеря.

— К слову это в тему моего оправдания. Которое ты не захотела слушать, если помнишь.

Он ещё и понукает её. Нашел время. Аманда хмуро надула губы.

— Говори уже.

— Ну... я тогда ещё сражался на оборонительном рубеже. Рядом взорвалась граната. Потом мало что помню: звон в ушах, пелена, вспышка боли. Помню через эту пелену склонившееся расплывчатое лицо, которое что-то говорило. Точных слов не скажу, но смысл очевиден: я остаюсь должником, а они в ответ спасают мне жизнь. Дальше чернота. Очнулся в полевом госпитале. Врачи сказали: осколок засел в голове, чудо, что выжил.

Адриан взял руку Аманды и провел по затылку, нащупывая небольшое углубление. Девушка удивленно вздрогнула. И правда. Вот же шероховатая вмятина. Когда она стригла его, вроде что-то такое почувствовала, но не придала значения.

— Если честно, даже не задумывался, кто там со мной разговаривал. Мало ли что могло привидеться. Да и не до этого было, на тот момент уже грянула эпидемия. Мать с сестрой умерли, отец лишился имения... а я перебрался в лес. И спустя столько лет вдруг нахожу на двери дома прищипленную стрелой записку. Мол, готовься отдать должок.

Аманда удивленно вскинула брови.

— Они уточняли, что именно нужно сделать?

Тот покачал головой.

— Сначала нет. Ты появилась лишь пару недель спустя. Я это не связал сперва, начал задумываться лишь когда ты исчезла утром. На следующий день снова записка. На том же месте. С конкретными указаниями: нужно отвезти тебя в Милтон и передать в руки кронпринца, о котором давно ходили разные слухи. Тогда-то и дошло, что с того света вытащил меня далеко не счастливый случай.

— И тогда ты разозлился, — кивнула Аманда. Это был не вопрос. Констатация факта.

Молодой человек виновато кивнул.

— За то, что мной пытаются управлять. А тут ты ещё начала бросаться странными словами, защищать алхимиков и...

— Ладно, я поняла, — она остановила его. — Мне только интересно, почему ты. Алхимики ведь ни во что не вмешиваются. Тогда зачем спасать жизнь на ими же устроенной войне простому рядовому?

— Знал бы сам, ответил.

Девушка задумчиво посмотрела на Кэтрин. Та это заметила и лишь всплеснула руками.

— Это было ещё до меня, так что подробностей не знаю. Не спрашивай!

Ой ли? А вот ей казалось, что знает, только вот ведьмочка уже спешила к ним с наполненным наполовину стаканом. Как обычная вода, только с едва заметно переливающимся оттенком.

— На, пей, — она чуть приподняла голову Адриану.

— Это что за сладкая отравка? — сморщился тот, чувствуя на губах приторный привкус.

— Твой шанс на сохранение конечностей. Не куксись.

— И что теперь? — вскинула бровь Аманда.

— Ждём.

Ждать пришлось недолго. Прямо на их глазах рана в верхней части руки начала зарастать. Зарастать. Просто зарастать, стягивая кожу и образуя рубец.

— Ой! — воскликнула ведьма, торопливо развязывая и выдергивая из-под молодого человека окровавленный клочок рукава. — Забыла!

— Что забыла? — тут же напряглась Аманда.

— Кажется, волокна одежды попали на верхний слой кожи. Это не смертельно, не переживай.

— Что значит на верхний слой кожи? — веки Адриана отяжелели, голос стал менее разборчив и тише... И невесомое, но приятное состояние отключающегося сознания. Он что, засыпает? — Чем ты меня накачала?

— Лекарство и немного макового снотворного, — Кэтрин дружелюбно похлопала его по колену. — Тебе нужно поспать. Организм как раз оклемается. Не сопротивляйся.

Адриан даже если бы очень захотел, противиться слабости всё равно не смог бы. Меньше минуты потребовалось, чтобы он окончательно погрузился в сладкие объятия морфея. Кэтрин довольно кивнула, осматривая его руку. Спереди остался рубец в виде маленького неровного ожога, а вот сзади... образовалась тонкая, но приметная глазу сеточка трещин. словно паутинка.

— Что это? — не поняла Аманда, проводя пальцем по извилистой линии, ведущей к такому же второму ожогу от выходного отверстия.

Ведьма вздохнула.

— Я же сказала: в момент исцеления на верхний слой кожи попали волокна. Магия — тонкое дело. Она ненавидит халатность. Ничего страшного. Это никак не скажется на нём, честно. А вот если кость задета пулей, рука порой будет побаливать, но тоже не катастрофично. Кабан он здоровый, не сломается, — Кэтрин с облегченной улыбкой ткнула кулаком в плечо Аманды. — Жив твой Ромео, радуйся и выдохни уже.

Она и радовалась, но выдохнуть пока не могла. Не до конца ещё, наверное, переварила случившееся. Да, жив. Слава богу, а ведь всё могло обернуться куда печальней, не будь мушкет настолько ненадежным в качестве оружия с точным прицелом...

А всё потому, что Адриан закрыл её собой. До девушки запоздало дошло осознание. Вдобавок как оказалось, всё что происходило после того как Бранд выстрелил, смазалось в голове,

превращая кучу картинок в расплывчатые кляксы. Шок и полная дезориентация в большой степени почему-то были у неё, а не у Адриана. Ничего. Главное сейчас с ним всё хорошо... Бренд мёртв и больше никогда снова не станет для неё угрозой... Джек и Патрик остались в зараженной деревне, а они...

— Стоп, — девушка удивленно вскинула голову на Кэтрин. — А мы, вообще, где находимся?

Та в ответ улыбнулась с лицом нашкодившего ребенка, пожала плечами и развела руками в стороны.

— Добро пожаловать в цитадель знаний.

Цитадель знаний... это что же, они находятся в сердце логова алхимиков? Аманда новым взглядом оглядела кабинет. Даже встала и подошла к крестообразному окну, отдернув пыльную занавеску и впуская теплый дневной свет в комнату. Пыль веселым хороводом закружилась по комнате.

Быть не может! Они вернулись. Аланбиль. Даже крыши дворца королевы Лиры можно разглядеть. И эту чертову бесконечную лестницу. Отсюда же так удобно следить за шумной жизнью в городе. Вот так-так...

— Это мой рабочий кабинет, кстати, — послышался за спиной голос ведьмочки. — За беспорядок приношу извинения. Никак руки не доходят.

— Аланбиль... — Аманда её почти не слышала. Слишком велико было удивление от того, что так тщательно скрывающиеся от всех алхимики живут рядом с людьми буквально рука об руку. И как в таком случае они ещё за столько веков не раскрыли себя?

— Удивлена? — Кэтрин тоже подошла к окну.

— Растеряна. Вы всё это время были так близко...

— Никто никогда не найдет алхимика, если тот сам того не пожелает. Помнишь?

— Поэтому город Лиры считается обителью нуждающихся? Потому что она с вами на одной стороне. А вы что, в ответ предоставляете своё содействие?

— Не совсем, но общий смысл ты уловила... — Кэтрин нахмурившись, поглядела на свой перстень, камень которого призывно замигал жёлтым. — Меня хочет видеть магистр Николас, но думаю, меня — означает нас обеих. Пойдем.

— А он? — Аманда оглянулась на спящего Адриана. Ей совсем не хотелось оставлять его одного.

— С ним всё будет нормально. Обещаю.

Пришлось подчиниться, но перед этим она как могла отмыла лицо и запачканные в крови руки, стараясь придать себе цивилизованный вид. А заодно бережно укрыла молодого человека найденным в закромах шкафов пледом. Девушки вышли обратно в коридор и поднялись по витой лестнице. Один пролет — коридор и двери, второй — снова коридоры. Какой-то музей, честное слово. И выглядит также.

Портреты в старинных рамах, портьеры, гобелены, коллекционные мечи, топоры и томагавки на стенах, хотя может и далеко не коллекционные. Стеллажи, уставленные фолиантами, полки, статуи на постаментах, камин и уютные кресла. Наверное, приятно вот так вечером посидеть в одном из них и полистать древний манускрипт из архивов самих алхимиков. Несмотря на странный готически-строгий стиль место Аманде нравилось. Было в нём что-то успокаивающее.

Они забрались почти на самый верх, судя по тому как сужались стены. Последний пролет вывел их в маленький коридор с расположившейся у перил изящно-грациозной софой на львиных ножках и единственной дверью. Свечи на стенах. И всё. Никаких излишеств.

— Подожди здесь, хорошо? Если что, позову, — Кэтрин махнула ей рукой и, вежливо постучавшись, исчезла за дверью.

Как будто у неё был выбор. Аманда послушно ждала, усевшись на краешек дивана. Хоть все мысли витали вокруг оставшегося в кабинете Адриана, она невольно начинала нервничать. Судя по ощущениям, Кэтрин не было достаточно долго, а если прислушаться к голосам по ту

сторону двери, там ещё и велась оживленная дискуссия. Она очень надеялась, что той ничего не грозит за самонадеянность. Аманда хоть до конца и не понимала, какие именно правила установлены у алхимиков, но они вряд ли подразумевали пособничество и превышение должностных обязанностей. А Кэтрин, в общем-то, сделала именно это.

Наконец, ведьма вышла, неплотно прикрыв за собой дверь. Серьезная, задумчивая, но не сказать, чтобы особо замученная.

— Он хочет с тобой поговорить, — негромко сказала она, покусывая губу и подзывая Аманду пальцем. — Только, ммм... — ведьма замялась. — Время почти истекло, так что ответ, вероятно, придется дать сейчас. Или уже никогда.

Аманда сделав глубокий вдох, кивнула. Она на что-то подобное и рассчитывала. Ей же сказали в тот раз: по возвращению должен быть дан ответ. Они вернулись, пускай и чуть раньше срока, следовательно...

— Ты-то сама как? — спросила она Кэтрин. — Они знают, что произошло?

— Да. Всё не так страшно как я думала, честно говоря, — ведьмочка кивнула на дверь. — Иди, магистр не любит ждать. И, эм... Аманда, — она ободряюще взяла её за руку. — Удачи и... не бойся. Нужный ответ сам придет, вот увидишь.

Девушка благодарно кивнула и тихонько проскользнула за дверь. Она едва успела прикрыть её, утопая в теплом полумраке комнаты, как тут же непроизвольно ахнула. Ничего себе... Абалдеть... и куда это она попала?

Глава 23. Цитадель

Зрелище, в самом деле, просто невероятное. Какая-то целая солнечная система под куполом... где это она? Нечто невообразимое, похожее на космический... магический... сюрреалистический атлас, который обволакивал Аманду темным бархатным переливающимся светом и миллионами, если не миллиардами крошечных горящих звезд. Впереди что-то сверкало в дружелюбных языках пламени. Похоже на большой железный глобус. Нет, точно не глобус. Пылающая декоративная жаровня в виде шара, опутанная кольцами и искрящаяся тенями. Ощущение полной нереальности происходящего....

А затем в темноте раздался голос магистра Николаса. Его силуэт угадывался от слабой ряби крошечных вспышек, хотя возможно это была всего лишь игра теней.

— Здравствуйте, мисс Чейз. Надеюсь всё хорошо? Мисс Моро пересказала мне случившееся. Вы в порядке?

— Да, — неуверенно ответила Аманда в пустоту.

— А господин Колфинд в порядке?

— Да, — всё так же неуверенно отозвалась та.

— Замечательно. Я крайне этому рад. Вам ведь уже знакомо такое понятие как маятник времени, верно?

— Да, — Аманда чувствовала себя заведенной повторяющейся игрушкой.

— Очень хорошо. Потому что именно в нём вы сейчас и стоите.

Вот тут уже девушка удивленно и одновременно вопросительно вскинула бровь, запоздало понимая, что в темноте вряд ли видно её лицо.

— В каком смысле: в нём? — спросила она.

Прямо перед ней, заслоняя извивающийся в металлическом шаре огонь, внезапно всплыло высокое очертание фигуры. Аманда даже вздрогнула. Правда разглядеть магистра толком всё равно не могла.

— Мы читаем судьбы, мисс Чейз. Неустанно следим за ними, а если требуется, вмешиваемся. Это есть наша главная задача, поставленная в день, когда из пыли и песка возник этот мир. Оглянитесь вокруг. Что вы видите?

Это что, вопрос с подвохом?

— Э-э-э... огоньки? — задумчиво протянула девушка.

— Людей, — ответил магистр. — Судьбы людей, если точнее. И их тесное переплетение друг с другом.

Аманда недоверчиво посмотрела на мерцающие вспышки.

— Не совсем понимаю, если честно.

— Каждая звезда на этой небесной карте — человек и его путь. От начала жизни и до самого конца. Короткий, длинный, спокойный и размеренный или же тернистый и тяжелый... у каждого он разный. Вероятно, вам это не совсем непонятно. Впрочем, как и для многих членов ковена. У каждого из двенадцати алхимиков существует определенная, установленная многими веками назад, обязанность. Та, которой он посвящает свою жизнь. Моя — чтение судеб. И вашу судьбу, мисс Чейз я увидел много лет назад.

— Мою? — удивилась Аманда. — Но я ведь не отсюда, а значит... ну, не знаю... меня не должно быть на этой карте. Наверное.

— Я наблюдал одним днем, как испуганно замерцала звезда Молукса, а рядом нерешительным светом всполыхнула неизвестная. Исчезала, появлялась и снова исчезала... словно черновой набросок, сделанный рукой мировоздания. Полагаю, это было своего рода символом различных возможных исходов последующего будущего.

— Различных возможных исходов... — Аманда не отрывала взгляда от мерцающих звезд,

окруживших её. Каждая из них это тот или иной человек? Seriously? — И что же, это была моя звезда?

— Да. Мы могли лишь догадываться, что именно Молукс столь кропотливо изучал за закрытыми дверями лаборатории уже после того как смертельный вихрь обрушился на королевства. Алхимики далеко не всеведущи. Ложно думать, что мы знаем абсолютно всё. Это не так. Как бы то ни было, неизвестная звезда вспыхнула со сверхновой силой только когда он погиб. Нить судьбы нашла для нас приемника ещё несколько лет назад, но назвала его имя лишь спустя годы.

— Почему?

— Кто знает. Звезда прочно заняла за вами место на небесном чертоге, но высшие силы не торопились запустить циклическую перемену. Предполагаю это от того, что ваше здоровье пошатнулось лишь не так давно. Мироздание уважает баланс. Однако с недавних пор я почти уверен, что Молукс, ваш предшественник, знал как о своей приближающейся смерти, так и о вас. И сдается, последнее, что он успел сделать перед кончиной — создать новое альтернативное будущее...

Брр... Аманда непонимающе потрянула головой.

— Погодите, о чём вы толкуете? В каком смысле создал новое будущее?

Тень скользнула к жаровне. Послышался щелчок, и огонь в центре комнаты погас, стирая сверкающие звезды со стен. Донеслись приглушенные шаги, а затем иссиня черная плотная портьера отъехала в сторону, обнажая круглое окно. В комнату ворвался яркий дневной свет. Слепленная Аманда зажмурилась.

— Будущее, в котором стерлась граница неопределенности.

Глаза девушки, наконец, привыкли к свету и, прищурившись, она огляделась. А вот и магистр Николас стоит в идеально круглой и пустой комнате. Кроме окна, портьеры, двери, в которую она вошла и установленной в центре жаровни ничего. Куполообразный потолок, каменные стены и каменный пол.

Сам алхимик был сегодня без черной мантии, но в своеобразно величественном одеянии. Облаченный в тунику из синего атласа и ярко-красный жакет. Седые волосы падали на плечи, руки убраны за спиной, а удивительно сердечный взгляд с интересом рассматривал Аманду. Девушке стало как-то неловко. Она-то стояла перед ним, одетым с иголки, измазанная в крови и грязи как последняя грязнуля. Наверное, жалкое зрелище.

— Если честно, вообще ничего не понимаю, — вздохнула она, отводя в сторону мысли о внешнем виде. — Вы говорите такими загадками, что я окончательно потерялась.

За густой белоснежной бородой магистра мелькнула улыбка.

— Если подумать, человек устроен крайне забавно... — произнес он как бы между прочим. — Порой самое важное решение обусловлено далеко не желанием осуществить предначертанный ему долг. Мало кто целиком и полностью отдается воле грядущего. Нет, человек делает выбор по велению сердца. Порой и ради корысти, конечно, но чаще от сердца. Взять хоть мисс Моро. Опасные и дерзкие игры с миром магии едва не подвели в её жизни завершающую черту. Несколько лет назад она стояла передо мной, так же как и вы. Растерянная, нерешительная и смотрела с тем же недоверием, с которым смотрите сейчас и вы... Тем не менее, она согласилась стать одной из нас. Правда, с одним условием. Думаю, вы догадываетесь с каким... — Аманда согласно кивнула. Разумеется, она догадывалась. Кэтрин сама говорила об этом. Магистр тем временем продолжал. — Было ли её решение обусловлено преданностью делу, что мы возложили на неё? Разумеется, нет. Как истинная женщина, она руководствовалась главной человеческой слабостью — любовью. Была готова отказаться от подаренной возможности прожить полноценную жизнь, только бы не расставаться с тем, кто ей дорог. Как помнится, она тогда мне ответила? “Лучше смерть, чем жизнь, съедаемая чувством вины”. Это похвально, безусловно. Да, верность... замечательное качество. Мы оценили её решительность, и в настоящее время они оба, и Кэтрин, и Джек с нами. А теперь и вы стоите передо мной едва ли не с той же проблемой... Что ж, спасибо Молуксу. Вероятно это как раз его заслуга.

— Да причем тут этот Молукс? — устало потирая переносицу, покачала головой девушка. — И с чего вы взяли, что мы с Кэтрин похожи? Меня в отличие от неё ничего дома не держит, — на ум сразу пришел Томас и она поправилась. — Практически ничего.

— Верно. Там, нет. А вот здесь... — магистр улыбнулся ей старчески хитрой улыбкой. Словно бы говорил: “Ах, эти превратности молодости”. — Мисс Моро сообщила о вашем недавнем разговоре, так что отвечу на пока ещё незадаанный вопрос: да, Адриан Колфинд не должен был выжить в тот день. Судьба уготовила ему погибнуть на поле сражения и остаться в истории коротким воспоминанием. Но Молукс спас его. Ради вас.

— Меня? — Аманда только что рот не открыла.

— Вас, — кивнул тот. — Считайте вашу встречу неким связующим звеном. Нити судьбы на небесном чертоге никогда не лгут. Ваши звезды должны были пересечься в назначенный день. И они пересеклись. Поэтому именно господину Колфинду, а не кому-то другому было наказано встретить и сопроводить вас в назначенное место, — магистр Николас задумчиво почесал бороду. Продолжая при этом улыбаться. Странный человек. Но какой-то прямо-таки... теплый. А в первую их встречу казался куда суровей. — И это вовсе не было ультимативным приказом, как он полагает. Пусть лучше считает вашу встречу нашим маленьким подарком. Так сказать, попыткой принести извинения и хоть немного смягчить ту боль потерь, которую ему пришлось испытать.

— И что, получилось загладить вину? — не сдержалась от ехидства Аманда. Семья, дом и положение в обществе в обмен на знакомство с девицей из другого мира? Они, правда, считают это равноценной заменой?

— Господин Колфинд ненавидит нас, но сейчас он здесь. В цитадели. В том месте, где не бывала нога обычного человека. За последние сотни лет порог священного храма из непосвященных переступал разве только господин Картер, но он-то по ряду причин давно стал неотъемлемой частью нас.

— Адриан здесь, потому что ранен и Кэтрин ему помогала, — не согласилась девушка. — А не потому что он того сам захотел.

— Но ведь он здесь, в Аланбиле. Всё это время помогал вам, а, следовательно, и нам. Уважаемая Его Высочество принцесса Лира говорит, что в этом прелюбопытнейшем молодом человеке за короткий срок произошли изменения, которых он может и сам пока не замечать. Зато замечают остальные. А из этого я могу сделать только один вывод — да, думаю, у нас получилось.

— И зачем это вам? Какой прок от попыток умаслить одного человека?

Магистр терпеливо покачал головой.

— Вы меня совсем не слушали, да? Я же сказал: господин Колфинд связующее звено между вами и Эриданом. Можете принять это или же отрицать, ваше право. Но это так. А сейчас я хочу показать вам ещё одно важное звено в цепи событий, которое, очень надеюсь, станет не менее веским аргументом. Пройдемте, пожалуйста, за мной.

Старик вышел за дверь, а девушке ничего не оставалось, как последовать за ним. В коридоре их встретила повернувшаяся на скрип несмазанных петель Кэтрин. Кажется, всё это время она ходила взад-вперед мимо лестницы и кусала ногти. Ведьма нервничала? Что, из-за неё? Вот это новость. Магистр почтительно кивнул ей.

— Мисс Моро, и вы пройдите с нами. Ваши услуги скоро потребуются.

Вместе они спустились дважды по лестнице, свернули в один из коридоров и, дойдя почти до конца, вошли в одну из дверей. Магистр обходительно пропустил дам вперед. Шторы раскрыты и можно было без проблем рассмотреть помещение. Ещё один кабинет. Шкафы и стеллажи с какими-то многочисленными приборами и толмучами, рабочий стол, холодный камин, кресла вокруг него и затхлый пыльный воздух.

В комнате было холодно и заброшено. Немногочисленные цветы в горшках давно завяли, а на мебели лежал густой слой пыли, хотя судя по тому, как неуклюже и словно бы в спешке были навалены на столах вещи, казалось, что владелец кабинета недавно вышел и вот-вот вернется. Даже свой брошенный на спинку кресла плащ забыл. Но только так и не вернулся за ним.

— Мисс Моро, могу я вас попросить? — магистр Николас оглянулся на камин. Потребовался всего один щелчок пальцев, и вот уже помещение и не казалось таким одичалым. — Спасибо, — поблагодарил тот.

— А вы разве не можете? — вырвалось у Аманды. — Ну, неужели больше никто из алхимиков

не владеет такими... способностями?

В ответ ей прилетела улыбка.

— Мисс Чейз, повторю: у каждого алхимика своя обязанность. Как и способности. Мисс Моро и мисс Кэрролл единственные обладатели бесценного дара. Остальные лучшие в другом, само собой, не менее важном ремесле.

— Ясно... — кивнула девушка. Она бегло огляделась по сторонам. — И где мы?

— В кабинете почтеннейшего и уже известного вам Молукса. А если всё удачно сложится, то в ближайшем будущем и в вашем.

Ого... она в логове погибшего алхимика! Не здесь ли он, исследуя привезенный вирус, разбил колбу и выпустил тридцать три несчастья на головы людей? Только подумать, в этом месте всё и началось... и, кстати, Молукс определенно плевал на порядок. Судя по хаосу разбросанных вещей. Тогда чего удивительного, что он умудрился так накосячить? Тут об одни только кипы фолиантов, лежащих на полу и доходящих стопками по пояс, можно споткнуться и переломать себе кости.

Магистр Николас прошел к столу и что-то поискав, передал Аманде пыльную книгу в кожаном перелете. Без каких либо опознавательных знаков на обложке. Девушка удивленно взяла её в руки.

— Что это?

— Дневник вашего предшественника. Он вел записи обо всех своих экспериментах и путешествиях. Возможно, они окажутся полезными. Посмотрите.

Аманда послушно пробежалась глазами, перелистывая страницы. Ух, сколько всего. Наброски от руки, таблицы, вычисления, даже перерисованная солнечная система, хотя не совсем правильная... Что-то, а почерк у погибшего алхимика был потрясающий. Ровный и утонченный. Бывает же такое: неряха в одном, зато в другом настоящий чистоплюй. Чувствовалось, что в каждой написанной здесь строчке человек отдавал себя целиком. Да, Молукс любил своё дело.

Аманда перелистала дневник ближе к концу. Записи обрывались внезапно, словно он хотел дописать что-то позже, но не успел. Парочка абзацев сразу привлекли внимание девушки. Он писал о выпущенной пандемии, не имеющей аналогов лечения ни в одном из миров. Не просто писал, а искал вакцину. Причем ещё до того как выпустил её! Подробно описал симптомы и среднюю скорость сопротивления человеческого организма. Вывел несколько любопытных формул, провел пару лабораторных экспериментов и... углубился в историю болезни других королевств.

Каким-то образом он вывел закономерность: в Харите, восточном соседнем королевстве, пролегающим через пролив, смертность от заражения на десятки меньше, чем в других двух. По статистике, выведенной тем же Молуксом, из сотни зараженных в Эридане погибало порядка пятидесяти пяти, в Харите — не больше десяти. Её предшественник полагал, что дело не только в теплом и сухом климате, который возможно не переносила смертельная зараза, но и в чём-то ещё. Последняя обрывающаяся запись гласила, что он собирается отправиться в Хариту, чтобы изучить этот феномен и при удачном стечении обстоятельств отыскать лекарство.

Вот вам и на. А она-то думала, что этот алхимик слабак и простофиля, сломавшийся после своего фиаско. Как бы ни так! Молукс отказывался сдаваться — это четко прослеживалось в его дневнике. Он намеревался во чтобы то ни стало исправить ошибку и буквально с головой окунулся в поиск и решение проблемы.

На полях последних страниц мелко и менее разборчиво было написано несколько слов. Аманда присмотрелась: "Харита-предсказатель-гавань", Чуть ниже вопросительно недоуменное: "огонь?"

Девушка удивленно подняла глаза на магистра.

— Предсказатель?

Тот кивнул.

— За пару месяцев до гибели, он отправился в длительное путешествие. Вероятно, в Хариту и

думается, нашел этого самого предсказателя. В таком случае можно объяснить, откуда он узнал о господине Колфинде, вас и своей грядущей смерти.

— Но он же сдался королю? Признался во всем, — покачала головой Аманда. — Неужели не понимал, что никто не обрадуется его чистосердечному признанию?

— Кто вам это сказал? — вскинул бровь старик. — Не стоит верить всему, чем кормит людей церковь. Я достаточно знал Молукса, и поверьте: он бы скорее умер, чем перестал бороться. Его схватили против воли, без сомнений, но, как, в какой момент и почему, увы, мы, наверное, так и не узнаем.

— Но Лира... — нахмурилась Аманда. — Она говорила, что...

Магистр Николас покачал головой, перебивая девушку.

— Мы безмерно уважаем Её Высочество, но и она, к сожалению, поддается воле общественного слова... а мы не всегда торопимся её переубедить. Не думаю, что ей было бы приятно узнать, что её родной племянник на самом деле сделал с нашим верным другом.

Как он это сказал... у Аманды аж мурашки побежали по спине. Что они сделали с этим беднягой? Нет, наверное, она не хотела услышать ответ. Лучше не надо. Любопытней другое...

— И как думаете, близко он приблизился к разгадке? — девушка задумчиво постучала пальцем по открытым страницам дневника.

— Этого вероятно мы никогда не узнаем. Или же узнаем, но теперь уже только от вас...

Аманда, задумчиво прицокнув языком, снова бегло полистала дневник. В общем и в целом там была собрана масса весьма важной и можно даже сказать бесценной информации. Что-то она понимала, на что-то ей ещё придется потратить долгие часы, чтобы разобраться, но это хороший багаж для старта.

И приспособления, которые тут у него были в кабинете... неплохие, весьма неплохие. Куда сложнее ведь начинать всё с нуля, но здесь в этой книжице, а таких судя по цифре на первой странице их было немало, накоплено столько знаний... Возможно записи Молукса очень... очень пригодятся ей если... Если...

Девушка посмотрела сначала на Кэтрин, необычайно смиренно стоящей в сторонке и тихонько ковыряющей стену ногтем, а затем на магистра.

— Я так понимаю, вводный экскурс окончен? — вздохнула она, откладывая дневник на пыльный стол. — И сейчас вы потребуете ответа? Что ж, хороший ход, правда. Приведа сюда, вы заинтриговали меня даже больше, чем отправив в зараженную деревню.

— Я не пытался вас заинтриговать, мисс Чейз, — покачал головой магистр. — Лишь хотел, чтобы вы своими глазами увидели обратную сторону этого мира и то, с чем вам пришлось бы столкнуться в последующем. Но я почему-то уверен, что эта поездка принесла свои плоды. Пускай и не в том ключе, в котором мы думали.

Хотелось возразить, но только вот Аманда не могла. Вообще-то он прав, верно. Это маленькое путешествие стало для неё проверкой на прочность и, если честно, проверку эту она с треском провалила. Провалила когда сидела растерянная и беспомощная возле раненого Адриана.

Как можно вообще помогать кому-то, когда в экстренной ситуации в голове образуется такая вот каша страха и беспомощности? С этим необходимо бороться. Больше такого не должно повториться, в этом она себе поклялась. Не всегда Кэтрин будет с ней, а значит, необходимо выработать хладнокровие до такого автоматизма, чтобы не то, что рука не дрогнула, чтобы и под градом пуль ей ничто не могло помешать! И что самое смешное, помочь сделать это ей может только Эридан...

Аманда медленно обмозговывала полученную за сегодня информацию, понимая, что наступил тот самый момент икс. Вроде как самих слов произнесено не было, но и без того понятно — от неё ждут решения. Есть ли оно у неё? Вероятно, да.

Глупо отрицать, Эридан манил её едва ли не с самого начала. Он такой... этот мир, действительно, вызывал целую гамму различных эмоций. Несмотря на очевидные минусы, эта сказочная выдуманная страна, правда вероятно она такой и не была, хотя кто знает... притягивала её. Всё это: королевства, магия, алхимика, приключения, тайные общества, интриги и банально красоты природы... от этого ведь захватывало дух!

И... объяснить словами никогда бы не получилась, но Аманда чувствовала: жизнь здесь обещала ей наполненность. Кто она в своей реальности? Болезненная девчонка, живущая в съемном жилье, не имеющая за душой ни семьи, ни дома и у которой, вероятно, никогда не будет шанса хоть что-то поменять. Что ждёт её впереди? Операция, и при условии, что та пройдет удачно, всё такая же тихая, обыденная и до убогости серая жизнь...

Здесь же ей дарят шанс стать кем-то важным, стать частью чего-то действительно значимого. Стать одним из хранителей того великолепия, называющегося Эриданом! Нет... Антуриумом. Эридан лишь его крохотная часть, а сколько всего ещё скрывается за горизонтом? За пару недель она увидела и открыла для себя больше нового, чем за свои двадцать с лишним прожитых лет.

Ответственность? Да, несомненно, это огромная ответственность... и потребуются много сил, терпения и упорства. Но неужели она не справится? Если этот маятник времени, в самом деле, выбрал её, значит, на то была причина. Значит, она способна на что-то куда большее, чем может предположить... К тому же как-то незаметно, что та же Кэтрин кусала локти и жалела о сделанном выборе. Её очень даже устраивала теперешняя жизнь. Почему же должна пожалеть тогда она?

И, конечно же, Адриан... её связующее звено, как выразился магистр. А ведь он прав. Именно через него она прониклась и даже привязалась к этому миру. И не только к нему, но и к самому Адриану. Кто знает, как сложится их дальнейшая судьба, верно? Но почему бы не попробовать... Тем более, когда их вот так буквально столкнули лбами "высшие силы"! Несмотря на очевидное сватовство, зародившиеся чувства оказались настоящими... и взаимными.

Аманда, решившись, подняла голову.

— Как вообще происходит это перемещение? Что будем со мной там? В моей реальности?

— Это берут на себя мисс Моро и мисс Кэрролл, — ответил магистр. — Мы подготавливаем всё здесь, а они создают новую реальность там. Мы можем стереть память всем, кто вас помнит или же воссоздать скоропалительную кончину, полностью вырезав ваше дальнейшее существование в том будущем. Всё, что пожелаете.

— Нет, — покачала головой Аманда. — Ничего этого нужно. Я сама со всем разберусь и подчищу хвосты. И мне нужно кое с кем попрощаться. Это важно.

Старик улыбнулся. Не только он. Лицо Кэтрин радостно дрогнуло. Честное слово, она едва не запрыгала, хлопая в ладоши. Наверняка приложила все силы, чтобы сдержаться.

— Можно ли считать это вашим положительным ответом? — уточнил магистр. — Вы согласны поставить точку в своей прежней жизни и начать новую? Готовы стать одной из нас?

Аманда собралась с духом. Самое тяжелое оказывается не решить что-то для себя, а произнести это во всеуслышание.

— Да, хочу, — кивнула она. — Посмотрим, на что я способна.

Старший из алхимиков расцвел в лице.

— Я рад такому ответу. Тогда думаю, нет смысла тянуть. Мисс Чейз, надеюсь, вам хватит времени до следующего вечера, чтобы закончить незавершенные дела? Мы же пока подготовим всё для инициации. Мисс Моро, — он оглянулся на Кэтрин.

Та проворно подскочила к Аманде, не сдерживая довольную улыбку.

— Хороший выбор, — подмигнула ведьмочка ей. — Мы тебя ждем, не задерживайся. Адриану я всё передам.

Не успела Чейз хоть что-то ей ответить, Кэтрин легонько толкнула её ладонью в грудь. Знакомое ощущение. И она даже нисколько не удивилась когда поняла, что очнулась в своей постели. В спортивных брюках и топе. Никакой окровавленной одежды. И чистые руки без грязи под ногтями. Нахлынула привычная слабость, а перед глазами заплескали маленькие фейерверки. Последствия её трехдневного пребывания в астрале? Не страшно. Кажется, ничего серьезного. В этот раз без осложнений.

Запоздало девушка заметила горящий свет в коридоре и звук закипающего чайника. А затем послышались и шаркающие шаги. В дверях появился Томас. В рабочей белой рубашке

обтягивающей немалый живот, с развязанным на шее галстуком, в её зеленых тапочках и с зажатым в зубах бутербродом с колбасой. В руках раскрытый “Чернильный дневник”.

— Знаешь, мне уже даже надоело срывать с работы каждый раз, когда тут пишут, что ты влипла в очередную историю, — откусывая и прожевывая бутерброд, заявил он. — Благодаря твоим “сновидениям” в этом квартале премии мне не видать. Так что, наверное, даже хорошо, что ты валишь в этот свой Эр... как его там? — он тепло улыбнулся изумленной Аманде. — Ну что? Я так понимаю, прощаемся?

Глава 24. Инициация

Прощания как такового не получилось. Удивительно, но ни у одного, ни у другого не возникало чувства расставания. словно Аманда уезжала из города всего на пару дней. Так что вместо того чтобы обниматься и горевать, Томас окончательно забив на рабочий график с усердием помогал собирать девушки вещи и паковать коробки.

Первое, что сделала Аманда — съездила на работу и положила на стол заявление об увольнении. Без отработок и расчета. Чем, несомненно, вызвала целый шквал недоумения у кадровиков и некоторое количество попыток отговорить от необдуманного решения. Но девушка никого не слушала и, забрав скромные пожитки из морга, с улыбкой помахала всем рукой. Для неё начинался новый этап, а этот... этот пусть останется приятным воспоминанием.

Следом она позвонила хозяйке квартиры и предупредила, что ей необходимо срочно уехать, и она съедет через несколько дней, передав ключи и платеж за неоплаченный месяц Томасу. Почти вся первая ночь ушла на упаковывание чемоданов. Аманде всегда казалось, что она достаточно мало чего успела нажать, но судя по многочисленным коробкам, позаимствованным в ближайшем продуктовом магазине, выходило, что добра у неё хватало с лихвой.

Но не оставлять же всё это барахло тут! Так что следующим утром Томас вывез коробки к себе. По просьбе Аманды он лично займется их ликвидацией. Что-то из техники оставит у себя, а вещи и ненужные безделицы сдаст в центр нуждающимся или распродаст по объявлениям. Аманда всё равно не могла взять ничего в Эридан.

Девушка только и оставила себе золотой браслетик и серьги-кольца — подарки на праздники от друга. Сбережёт как память. “Чернильный дневник” она так же передала на хранение Томасу с просьбой открыть его уже после того как исчезнет. Для неё это было особенно важно.

На второй, свой последний день, Аманда облачилась в рваные джинсы и любимую размахайку с открытым плечом. Последнее, что она когда-либо оденет из привычных одежд. Но это не страшно. Ей нравились наряды Эридана.

Едва ли не половину дня они с Томасом потратили на прощальную прогулку по городу. Странно было вот так идти вдоль улиц, заходить в привычные магазинчики и кафешки, понимая, что вероятно ты уже больше никогда их не увидишь. А вот и её любимый сквер недалеко от дома. Летом в хорошую погоду в нём так приятно посидеть на лавочке возле фонтана и рассматривать гуляющих.

Всё тоже самое... шумное метро, спешащие люди, гудящие машины, светофоры, велосипедисты, вывески магазинов... Всё тоже самое, да только уже не то. Аманда расставалась с привычным ей миром без сочувствия, но с приятными воспоминаниями. Девушка хотела было ещё доехать до матери, чтобы напоследок взглянуть на неё хотя бы издали, но решила, что лучше не стоит. Если та снова в запое... не хотелось запоминать её такой.

Томас, Меган, Пушок, так звали кота, которого когда-то подарила молодой семейной паре Аманда... вот и все те, с кем она хотела, и с кем ей было нужно попрощаться. Больше никого. Немногочисленные подружки со времен учёбы... зачем они ей и зачем они им? Они и так не были особо дружны. Мэйсон... с ним она тоже уже все решила, не стоит лишний раз напоминать бедному пареньку о себе. Даже немного обидно: прожить столько лет, а по факту осознать печальную реальность — в этом мире её даже ничто не держало. Как же она одинока, оказывается... Ничего. Тем проще уходить.

Наступил долгожданный вечер. Странное зрелище. Пустынная квартира, одинокий голый матрац и лежащая на нём одетая в уличные одежды и кроссовки девушка, мечтающая как можно скорее заснуть. Томас хотел остаться, но Аманда попросила его уйти. Ни к чему лишние слёзы и долгие проводы. Она лишь крепко обняла его на прощание, поцеловала и пожелала счастливой спокойной жизни, напомнив, чтобы он не забыл открыть в своё время “Чернильный дневник”.

И вот теперь она осталась в одиночестве, стараясь выровнять дыхание и успокоить бьющееся в трепетном ожидании сердце. Эридан звал её. А она всем своим нутром тянулась к нему в ответ.

Приятное ощущение легкости и вот Аманда уже стояла в стороне от главной дороги, ведущей ко дворцу Аланбиля. Шумела река под мостами, легкие каскады водопадов срывались с утесов, горели зажженные огни ночного города. А девушка стояла, утопая голыми ногами во влажной траве и осматриваясь по сторонам. Ничего. Скалистый утес, обрывающийся в пустоту и легкая цветущая зелень.

— Про меня забыли? — вслух спросила она. — Куда двигать-то?

— Просто стой, где стоишь, — донесся в ответ женский смех.

Аманда, собственно, и стояла, а затем в немом остолбенении смотрела, как прямо из воздуха открываются двери, обнажая выложенный разноцветной мозаикой холл, освещенный сотнями свечей. В проеме стояла Кэтрин. С улыбкой и упертыми в бока руками. Малиновые юбки расшитого жемчугом платья стелились по полу.

— Аманда Чейз, с громадным удовольствием представляю вашему вниманию цитадель познаний, — всплеснув руками, рассмеялась ведьма. — Отныне вы — часть нас, а это значит, что...

Она не договорила, так как по ночному небу прошла едва заметная рябь, и прямо на глазах ошеломленной девушки из воздуха материализовался величественный особняк в приглушенных готических тонах. Башни с острыми шпилями вздымались к облакам. Лишь одна имела куполообразную крышу — самая высокая. Башня, где расположен маятник времени.

— А это значит, что и мы теперь часть тебя, так что по праву можешь считать цитадель своим домом, — закончила Кэтрин с легким оттенком пафоса.

Аманда ничего не ответила. Лишь хлопающими глазами рассматривала возникший из пустоты и расплывшийся на самом краю утеса особняк. Диво дивное. Магия повсюду и на каждом шагу.

— Эй, ну ты идешь? — поторопила её, насупившись, Кэтрин. Ей было обидно, что такая пылкая речь осталась без должного внимания. — Тебя только и ждем!

Аманде всё же потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя, но затем она послушно направилась к раскрытым дверям. Ведьмочка, не теряя времени, схватила её под руку и потащила за собой. Всё те же средневековые оттенки. Крутые лестницы, каменная кладка стен, гобелены и портьеры...

— Вот там застекленный зимний сад, — Кэтрин успевала не только вести её за собой, но и деловито устраивать короткий обзор. — А это жилой корпус. Многие алхимики предпочитают жить здесь, но лично мы с Картером приобрели еще и очень миленький домик недалеко от порта. Порой хочется побыть наедине, и к тому же в последнее время я стараюсь разделять работу и нормальную жизнь. Вдобавок, вроде нас не так уж и много, а всё равно бывает шумно. А вот там столовая. Периодически мы обедаем все вместе и даже устраиваем своеобразные вечеринки. Не смотри на то, что алхимики кажутся такими серьезными и суровыми. Развлекаться они умеют как никто... А здесь у нас лестница ведет к личным лабораториям. Ты там уже была, так что представляешь общую картину... — они поднялись на пару пролетов вверх. — А вот тут моё любимое место. Пройдешь чуть дальше, свернешь направо и увидишь открытую террасу. Теплыми летними вечерами там так хорошо... — они поднялись еще на этаж. — Вот, почти пришли. Поворачивай.

Очередной пролет коридоров вывел их к высоким дверям, украшенным искусной резной лепкой. Камин, куда же без него, полукруглые окна в ряд и длинный диванчик на котором лежало что-то черное. Кэтрин как раз туда и направилась. Что-то черное оказалось сложенной мантией в количестве двух штук. Одну из них она протянула Аманде.

— Надевай. Она нужна для проведения инициации. Правила уж такие.

— Что, уже? — девушка удивленно приняла одежду. Она покосилась на свои рваные джинсы и потеряла восторг от высокого хвоста. — Вот так вот сразу и в таком виде?

— А мантия тебе на что? — подмигнула в ответ Кэтрин, облачаясь во вторую. — Как раз чтобы прикрыть. Я так вообще проходила её в домашней растянутой футболке и шортах, напоминающих трусы. Это неважно. Главное твоё присутствие.

— Ладно, — растерянно кивнула девушка, напяливая на себя одеяние. Мантия оказалась чуток

великовата и стелилась по полу. Лишь бы не споткнуться.

— Так, — Кэтрин, покусывая губу, оглядела её. — Тут поправим, тут спрячем... Всё, готово. О, и придумай заранее место, где тебе будут ставить метку. А то я настолько растерялась, что ляпнула первое, что пришло в голову. Я-то думала, алхимики оценят шутку. Не оценили.

Аманда озадаченно покосилась на неё.

— И куда, если можно спросить?

В ответ прилетела смущенная улыбка.

— Ну, я же сказала: я была в очень коротких шортах, — захлопала длинными ресницами та. — Ну всё, готова? Собралась? Пошли!

Девушек встретил обволакивающий приглушенный свет зажженных по периметру свечей. И десять силуэтов в плащах, стоящих кругом вокруг нарисованного на полу красной краской отличительного знака алхимиков. Аманда уже видела такой раньше на руке Патрика. Он, к слову, конечно же, тоже был там. Такой непривычно серьезный с отблескивающими на очках язычками горящих свеч.

Кэтрин заняла пустующее место, создавая теперь уже идеально ровный и законченный круг. Аманду же тепло поприветствовали и попросили встать в центре рисунка: там, где сердцевина делилась пополам и украшалась странными символами.

Сколько времени заняло это специфическое посвящение, сложно было сказать. Время в этом месте вообще замирало и работало как-то по-своему. Но, наверное, ушло не меньше часа. Одна долгая вступительная речь магистра Николаса, лидера ковена алхимиков, чего стоила. Он говорил много... Много и по делу, если уж так пошло.

С общей выраженной радости от того, что пришел заветный час, и они снова стоят тут, знаменуя новый этап и новый виток будущего Антуриума, магистр перешел к краткой истории сотворения высшими силами самих алхимиков. Затем к витиевато красочному описанию нерушимого завета и важной миссии, возложенной на них. А после и к непосредственному посвящению, включающему обязательные клятвы, которые должна была преподнести Аманда.

Девушка внимательно слушала, повторяла то, что требовалось повторить и давала необходимые обещания перед собравшимися. Обещала хранить их великую тайну ценою жизни и приложить все усилия на сохранение установленных порядков. Обещала оберегать и покровительствовать. Совершенствовать собственные знания и применять их во благо. Уважать и почитать те силы, что подарили ей этот дар. Быть твердой и непреклонной, но вместе с тем уметь проявлять великодушие.

Много было самых различных обещаний. А после магистр Николас подошел к ней с чашей, наполненной кристально прозрачной водой и, продолжая что-то говорить, орошенными в ней пальцами нанес на лицо и руки Аманды невидимые символы.

Когда пришло время для вышеупомянутого Кэтрин знака отличия, девушка всё же немного растерялась. Она так и не придумала, куда бы хотела его поставить. Мантия закрывала всё тело, кроме шеи и ладоней. Не на видное место же лепить, в самом деле. Зачем лишний раз светиться? Хотя раз ведьмочка выбрала какое-то особенное место в районе своих бедер, значит позволительно снять накидку. Тоже касалось и клейменого плеча Молукса.

В итоге Аманда решила запечатлеть клеймо на правой лопатке. Её кофта через плечо как раз открывала нужное место. Правда, когда магистр подошел к девушке, спустившей часть мантии и, оголяя нужное место, по коже побежали мурашки, и на секунду захотелось одеться обратно. Алхимик держал в руке калёное докрасна железо, лежавшее всё это время в небольшой полукруглой жаровне покоившейся в углу зала. Штамп с готовой эмблемой полностью повторял знак алхимиков. Вплоть до мельчайших символов, олицетворяющих планетное обозначение.

Аманда даже не успела толком испугаться, разозлиться на кошунственные меры будущих коллег или хотя бы морально подготовиться, как к её нежной коже приложили раскаленное железо. Каково же было удивление сжавшейся и зажмурившейся в преддверии боли девушки, когда она ничего не почувствовала. Вообще ничего. Наоборот, место прикосновения приятно холодило.

Пара секунд и магистр уже отошел от неё. Вывернуть шею и рассмотреть результат она

толком не могла, но зато нащупала пальцами легкую шероховатость. Вот и всё. Как просто оказывается. И тут вероятно тоже не обошлось без магии. Пятый элемент. Квинтэссенция, да? Так они говорят?

На клеймени, которое по заверению алхимиков и даровало им повышенный иммунитет, долголетие и определенные удивительные возможности, инициация была завершена. Ещё какое-то время каждый из членов ковена подходил к Аманде, представлялся и поздравлял её с успешным вступлением в их ряды.

Как оказалось ту рыжеволосую женщину, которую девушка помнила ещё с прошлой встречи во дворце Лиры и звали Кэрролл. Елена Кэрролл. Ещё одна ведьма, о которой упоминал магистр Николас. Ульям Джозеф, Бенджамин Доусон, Энтони как-то его там... Николь, Пейдж... имен было столько много, что чуть ли половину Аманды не смогла запомнить с первого раза. Ничего, у неё ещё будет время. Больше всего её поразило мужчина лет тридцати восьми по имени Мишель, у которого клеймо алхимиков отчетливо покоилось на правой стороне шеи. На всеобщем обозрении... с ума сойти, но видимо его это нисколько не смущало.

Наконец-то, Аманду было разрешено выпустить на волю. Оставшуюся часть ночи ей благосклонно позволили посвятить себе, но и тогда она не осталась одна. Кэтрин и Патрик как-то сообща решили, что ей непременно нужна компания. Вдобавок, ведьмочка долго висела на шее у Аманды, прыгая и радуясь, что теперь она с ними.

Да, эта девушка была необычная. Открытая, эмоциональная, даже чрезмерно эмоциональная, и вообще казалось без комплексов. Едва они только вышли из зала, Кэтрин многозначительно покрутила между пальцев её хвост и сообщила, что теперь эти шикарные волосы в её полной власти. Мол, соблазн слишком велик.

Патрик же всю дорогу до той самой террасы, о которой ранее упоминала ведьма, щебетал молодым птенчиком, перечисляя и объясняя общую систему, установленную в этом особняке. Где что лежит, куда можно заходить, куда лучше не соваться без разрешения и тому бесчисленное подобное множество. Следом пошла заумная речь обо всех возможных способностях, которые даровал красующийся у Аманды на лопатке знак отличия.

Всё это, несомненно, было крайне занимательно и полезно послушать, но только не сейчас. Помимо того, что щуплик обладал удивительной способностью превратить любой рассказ в самую скучную на свете лекцию, девушка ещё и пребывала где-то далеко-далеко в собственных мыслях. В первую очередь, наверное, её больше всего интересовало, как себя чувствовал Адриан и где он сейчас, но ответа на этот вопрос от своих попутчиков она почему-то так и не услышала.

Они уже вышли на террасу, облокотившись на мраморные перила, а Патрик все продолжал что-то рассказывать. Кожу обдавало приятным прохладным свежим ветром, дующим от воды. Звезды горели необычайно ярко, а изящный полумесяц повис практически над головой. Красиво. Аманды не слушая посторонних шумов, вглядываясь в синеву простирающейся вдоль далеких скал воды.

Столько мыслей в голове, что и не сосчитать. Она здесь. Всё. Отныне она часть Эридана, часть алхимиков и великой священной тайны. С этого дня и до конца жизни ей предназначено жить здесь. Новые знания, новый мир и новые трудности... В первую очередь ей необходимо изучить все записи своего предшественника и продолжить его дело. Необходимо отыскать вакцину и не позволить новой волне пройти по Антуриуму. Справится ли она? Кто знает. Должна. Почему нет? Главное она хотела этого. А раз есть желание, значит, всё получится.

В какой-то момент Патрик резко замолчал. Аманды даже не сразу это поняла, а когда поняла и обернулась в сторону ребят, удивленно вскинула бровь. Кэтрин без зазрения совести заткнула щуплику рукой рот и смотрела чуть в сторону. Новоиспеченный алхимик обернулась и увидела стоящего Адриана. Одна рука в кармане, другая держит какой-то сверток. Странное двойное ощущение. Хотелось одновременно подлететь к нему и в то же время остаться на месте, чтобы продлить это радостно екнущее ощущение в груди.

— Так, а вот теперь нам уже пора, — хитро заулыбалась Кэтрин, хватая Патрика за мантию, которую тот так и не снял, и таща его к выходу. — Голубкам нужно о многом поговорить наедине без твоих нудных речей и оловянных глазок.

— Эй, — обиделся щуплик. — Имей уважение. Я, конечно, понимаю, что оскорбления — твоя неотъемлемая часть, но порой нужно быть и немного сдержанней. Окружение имеет свойство обижаться, что, разумеется, ты вряд ли заметишь за своим раздутым...

— Ладно, ладно, — миролюбиво перебила его та, поторапливая. — Я ж любя. Ну не злись. Я же просто обожаю твои оловянные глазки. Они же такие милые! Пряма так и хочется их затискать. Топай, давай...

Они ушли, провожаемые задумчивыми взглядами.

— Дай угадаю, — прищурилась Аманда. — Кэтрин было велено занять меня?

Адриан согласно кивнул.

— Почти. Я лишь попросил их меня дожждаться.

— Зачем? — не поняла та. — Где ты был?

— Кое-что искал, — молодой человек подошел к ней, протягивая сверток.

При разворачивании оказалось, что это своеобразная походная кожаная сумка с множеством кармашков и заправленных туда инструментов. Аманда удивленно покосилась на содержимое. Скальпели, пинцеты, точильный камень, тонкие ножи, катушки хороших крепких нитей, набор игл и даже что-то вроде отдаленно напоминающей мини-пилу.

— На случай, если вдруг снова придется кого-то резать в полевых условиях, — улыбнулся Адриан.

Девушка невольно улыбнулась в ответ. Что там обычно дарят девушкам? Цветы? Конфеты? Пфф... как банально. Вот какие подарки должны быть! Аманда свернула сумку обратно в сверток.

— Спасибо, — искренне поблагодарила она. — Как рука?

— Как новенькая, — для достоверности он помахал ей, разминая. — Кэтрин постаралась на славу. Не особо только радуется оставшийся след, но, в общем-то, ерунда. Рука на месте и на том спасибо.

Да, Кэтрин постаралась на славу... Улыбка невольно сползла с лица Аманды.

— Прости. От меня как оказалось, нет никакого толка. Видимо всё, что я умею — это измываться над и без того мертвыми. Вот если ты завещаешь мне своё тело на опыты после смерти, тогда я, наверное, что-то сумею, а пока живой...

— Да пожалуйста, — перебивая, мигом согласился Адриан, чем заслужил косой недоверчивый взгляд. — Я в твоём распоряжении. Делай всё, что пожелаешь. Мне ещё, наверное, стоит сказать тебе отдельное спасибо за то, что я вообще жив. Если бы не ты, никто бы меня не спасал несколько лет назад. Ведь так?

— Кэтрин рассказала? — покачала головой девушка. А кто ещё? Видимо она подслушивала тогда под дверь. А какие честные взволнованные глазки-то были! Хитрая лиса. — Всё в ней замечательно, но вот язык длинноват.

Молодой человек так не считал.

— Не ругай её. Всегда приятней знать правду. Уж ты должна это понимать.

Она понимала. Верно.

— И что же дальше? — Аманда вскинула на него испытывающий взгляд. — Что теперь будем делать? У нас может что-нибудь получиться?

— Ну, — задумчиво закатил глаза Адриан. — Если не попробовать, никогда ведь не узнаешь? Да, пускай мы с тобой оба чрезмерно неэмоциональные, но думаю, есть шанс, — он притянул её за руку и прижал к себе, обхватывая за талию. — Смотри, как замечательно получается: ты на редкость вредная, я люблю сложности. Ммм... — задумчиво поджал губы молодой человек. Улыбка промелькнула на заросшем лице. — Давай в порядке исключения сегодня я сделаю что-то особенное. Честно даже и не упомяну, когда в последний раз кому-то говорил подобное, но учти... соревнование, которое ты затеяла, всё ещё продолжается.

— Я затеяла? — возмутилась Аманда. — Ты первый начал меня игнорировать!

— Потому что кое-кто решил поиграть в обиженного ребенка.

— Напомнить почему?

— Нет. Не нужно, спасибо. Я помню, и мне ещё только предстоит заглаживать вину. Главное, чтобы нам ничего не мешало, да? А то объявятся на горизонте всякие Колины... потом сыщи тебя.

Аманда усмехнувшись, покачала головой.

— Брось. Правда считаешь, что он может стать помехой? Я даже не знаю, до сих пор ли он в Аланбиле.

— До сих пор. Я столкнулся с ним в городе сегодня, и, кажется, он очень хотел бы, чтобы на моём месте оказалась ты.

— О, — только и ответила девушка. Да, эта история ещё не закончена. С Колином только предстоит выяснить все отношения до конца. Лишь бы он не тешил никаких иллюзий, хотя вероятно об этом уже поздно думать.

Адриан прижал её к себе ещё сильнее.

— Ну так что? Как насчет моего душещипательного признания, которое ты так желала? Я готов...

— Не надо, — покачала головой та, не скрывая улыбки.

— Ты же сама хотела!

— Нет, уж. Я передумала. Лучше посмотрю, как ты будешь доказывать всё на практике.

Бровь молодого человека вопросительно взлетела вверх.

— Значит, решили?

— Что решили? — закусывая нижнюю губу и подтягиваясь на мысочках как можно ближе к его лицу, поинтересовалась Аманда.

— Будем держаться вместе?

— Для начала сойдет, — кивнула она, чувствуя его заигрывающие легкие поцелуи и колючую бороду, трущуюся о щеки. Аманда чуть отстранилась и, прищурившись, строго воззрилась на Адриана. — Но есть условие. Ты будешь бриться каждый день. Каждый. Или я объявлю войну.

Приятный мужской смех разнесся в ночной тишине.

— Что ж, это будет весело.

Эпилог

Томас сдержал данное подруге слово. Заехав перед работой и убедившись на следующее утро, что Аманда, в самом деле, навсегда исчезла из его мира, оставив за собой лишь непривычно пустынную квартиру и легкую тоску на душе, он достал прихваченный “Чернильный дневник” из которого с готовностью выпал свернутый лист бумаги.

Самый обычный, тетрадный в клеточку. Аманда никогда не умела говорить красивых речей. Получалось комкано и сухо. Куда проще написать. Что она и сделала. Присев на пустую тумбу в прихожей, затрещавшей от немалого веса парня, Томас развернул лист.

“Привет, Том. Раз никто не отобрал у тебя это письмо, значит, всё получилось, и теперь я далеко. Вряд ли кто-то будет интересоваться моими делами, но если всё же будут, планы не меняются: говори, что мне предложили выгодную вакансию в другом городе. Я уехала, и связь со мной потеряна. Собственно, так оно и есть, так что это даже нельзя считать ложью как таковой.

Что же касается... Ты знаешь, я не умею прощаться. Да мне этого и не хочется. Главное, что я хочу сказать: спасибо. За всё. За то, что ты был рядом. За то, что поддерживал меня и был братом, о котором можно только мечтать. Ты тот единственный человек, с которым мне так сложно и не хочется расставаться.

Очень жаль, что я не увижу ваших с Меган детей и не стану для них крестной, как мы всегда хотели. Но это ничего. Ты главное помни, что мыслями я всегда с вами и от всего сердца желаю вашей семье благополучия и счастья.

Пусть “Чернильный дневник” останется у тебя. Как напоминание обо мне. Возможно, когда-нибудь ты даже прочтешь эту сказку своим деткам, и возможно она им даже понравится. Это будет удивительно, но здорово. И тогда я словно бы буду рядом с вами.

Отдельно хочу попросить прощения за все проблемы и переживания, которые обрушились на твою голову. Знаю, со мной было непросто последние недели, но ты все равно оставался рядом. Как и всегда. Лучшего друга и представить сложно. Знай, что я очень сильно тебя люблю.

Наверное, пора уже попрощаться, но слова никак не подбираются... Не знаю, может потому что до сих пор не ощущаю этого самого расставания. После всего, что я увидела и узнала, невозможно ведь не поверить в чудеса. И поэтому почему-то я уверена, что мы ещё встретимся.

Как сказала одна знакомая ведьма: никогда не говори никогда. Она права. Кто знает, что нам уготовано. Жизнь прекрасна, жизнь волшебна, жизнь непредсказуема и в любой момент она способна удивить тебя неожиданным сюжетным поворотом. Меня так точно.

Так что надеюсь, что мы с тобой ещё свидимся, мой дорогой друг! Если не в реальности, так во снах. Поэтому я не скажу: прощай. Не хочу и не буду. Я скажу тебе: до встречи”.

Томас бережно сложил лист бумаги и убрал его обратно между страниц дневника. Не сказать, что он был человеком эмоциональным, но мужская скупая слеза где-то да пробивалась наружу.

— Прекрасно, — вслух сказал он, словно его могли услышать. — Собралась ещё и во снах приходить! И так хлопот за собой наоставляла... Куда тыркать твои коробки ума не приложу. В квартире ни пройдешь, ни проедешь.

Разумеется, бурчал он не всерьез. Скорее это была такая эмоциональная попытка обмануться и дать себе мысленную затрещину, чтобы подавить грусть. Конечно же, Томас с огромной радостью снова встретился бы с Амандой! Пускай даже всего лишь во снах.

Томас пролистал дневник до последней исписанной страницы. В последний раз оставалось всего пару листов, которые теперь были заполнены красивым каллиграфическим почерком неизвестного. Да уж, он слабо представлял себе, как будет читать о похождениях подруги будущим детям. Самому-то было не по себе порой. Особенно когда затрагивались всякие щекотливые моменты с этим “соблазнительным” для девичьих сердец охотником. Такая любовная лирика не для детской психики. Хотя чего уж скрывать, история и правда вышла ничего. Почитать разок-другой можно.

На глаза попались финальные строки, предшествующие скромно и весьма оптимистично

расположенной надписи в самом низу: “продолжение следует”.

“Ошибочно полагать, что истории героев заканчиваются, когда заканчивается повествование. Нет, впереди каждого ждет свой особенный извилистый, но увлекательный путь. Так и у нашей странницы всё только началось... Её появление привнесло за собой долгожданный ветер перемен. Наконец-то тучи начали рассеиваться, а среди сумрачной темноты забрезжил рассвет надежды.

Она ещё не знает, насколько сильно нужна этому миру, как и не знает, насколько этот мир нужен ей. Но очень скоро узнает и вот тогда-то придет решающий час. Впереди ожидается много нелегких испытаний и тернистых тропинок, но никому из героев не придется бороться в одиночку. А нашей страннице всегда в помощь будет протянута рука охотника, чье сердце она смогла завоевать.

Что же ждет их впереди? Кто знает... Важно помнить главное: ожившая история никогда не заканчивается. Ее существование вечно, как вечна и сама вселенная. Герои книг живут и дышат каждой буквой и каждой заново прочитанной строчкой. И они всегда с нами. Чтобы убедиться в этом, нужно всего лишь вернуться к началу”.